

П-83

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**ПРОТИВ
ФИЛОСОФСТВУЮЩИХ
ОРУЖЕНОСЦЕВ
АМЕРИКАНО-
АНГЛИЙСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ПРОТИВ
ФИЛОСОФСТВУЮЩИХ
ОРУЖЕНОСЦЕВ
АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА

*ОЧЕРКИ КРИТИКИ
СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОЙ
БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1951

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:
Т. И. ОЙЗЕРМАН и П. С. ТРОФИМОВ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Два лагеря противостоят ныне друг другу — лагерь черной реакции и войны, возглавляемый империалистами США и Англии, и лагерь борцов за мир, народную демократию и социализм, во главе которого стоит светоч и знаменосец мира во всем мире — Советский Союз. Борьба этих лагерей развертывается все острее и напряженней.

Американский империализм при поддержке своего младшего партнера по разбою — английского империализма — вот уже год как ведет кровавую войну против свободолюбивого корейского народа. Правительство США бешеными темпами осуществляет колоссальную программу вооружения, разжигает военную истерию, лихорадочно готовится к осуществлению своих бредовых планов установления господства монополистов США над всем миром.

Второй Всемирный Конгресс сторонников мира в своем «Манифесте к народам мира» подчеркнул возрастание угрозы новой мировой войны. Вместе с тем Конгресс решительно заявил, что война не является фатальной неизбежностью, и народы мира своей борьбой способны сорвать кровавые планы поджигателей войны. Дело мира в руках народов мира. Народы всех стран должны еще сильнее сплотить свои ряды вокруг знамени мира и демократии. «Борьба за мир — наше собственное кровное дело», — говорится в Манифесте Второго Всемирного Конгресса сторонников мира, обращенном ко всему прогрессивному человечеству. Успех этой борьбы и поражение агрессоров зависят от единства, организованности и решительности борцов за мир во всех концах нашей планеты.

«Мир, — сказал И. В. Сталин в беседе с корреспондентом „Правды“ — будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям

войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение»¹.

В деле разжигания новой мировой войны активную роль играют идеологические прислужники империалистической буржуазии — продажные писаки, именующие себя философами и социологами. Своими идеалистическими, расистскими, космополитическими и т. п. вымыслами они пытаются обмануть и опутать широкие народные массы, лишить их веры в торжество прогрессивных идеалов мира, свободы, подлинной демократии. Стремление поддержать, любыми средствами спасти разваливающееся здание империализма, обосновать и оправдать реакционную агрессивную политику империалистической буржуазии, подчинить народы интересам заокеанских атомщиков — вот основная цель американско-английских лжефилософов и лжесоциологов. Разоблачение позорной деятельности этих дипломированных лакеев американско-английских империалистов — долг всех представителей передовой науки и философии.

Предлагаемая вниманию читателей книга критических очерков о современной буржуазной философии и социологии имеет своей целью разоблачение растленной идеологии американско-английских претендентов на мировое господство.

В книге показывается, что буржуазные философия и социология в США и Англии, не имея ничего общего с наукой, представляют собой идеологическое оружие империалистической агрессии, обоснование и проповедь фашизации капиталистических стран. Характеризуя мракобесие современной буржуазной философии и социологии в США и Англии, авторы статей в то же время стремились показать ту борьбу против реакционной идеологии, которую ведут прогрессивные силы этих стран во главе с коммунистическими партиями.

---

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 14—15.

ПРОТИВ ИДЕОЛОГИИ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

I

Современный период мировой истории характеризуется дальнейшим обострением борьбы двух лагерей — лагеря империализма и реакции, возглавляемого США, и лагеря демократии и социализма во главе с Советским Союзом. Американский империализм открыто угрожает миру и безопасности наций, осуществляет вооруженную агрессию против корейского и китайского народов, проводит политику развязывания новой мировой войны, ставя целью насильственное установление своего мирового господства, разгром сил демократии и социализма во всем мире. Как заявил орган Уолл-стрита «Бизнес уик», «новые планы Америки предусматривают развязывание войны».

Правящие круги США и Англии развернули бешеную гонку вооружений. Расходы Америки на подготовку новой войны превосходят сейчас ее военные расходы перед второй мировой войной больше чем в 50 раз, поглощая почти 90% бюджета США. Продажная капиталистическая печать ведет разнузданную военную пропаганду, создавая атмосферу военной истерии.

В «Манифесте к народам мира», принятом на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира, указывается, что война угрожает человечеству и достижениям мировой культуры, что Организация Объединенных Наций не оправдывает надежд народов на сохранение мира.

Как заявил И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», Организация Объединенных Наций по сути дела является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией, действующей в интересах американских агрессоров. Потеряв последние остатки стыда и совести, американское большинство ООН вынесло позорное решение, объявляющее Китайскую народную республику агрессором, а США,

захватившие китайский остров Тайвань и вторгшиеся в Корею, к границам Китая,— обороняющейся стороной. Это свидетельствует о том, что ООН, созданная для сохранения мира, превращается в орудие развязывания новой войны.

Лагерю реакции, возглавляемому империализмом США, противостоят могучие и непрерывно растущие силы СССР и стран народной демократии, рабочего и демократического движения во всем мире. За истекшее после второй мировой войны время соотношение сил на международной арене изменилось и продолжает изменяться в пользу лагеря мира, демократии и социализма.

Преступная политика кучки американо-английских империалистических авантюристов вызывает все большее возмущение, все более мощный и организованный отпор со стороны жаждущих мира народов. Перед второй мировой войной не было организованного движения сторонников мира. Ныне в борьбе за мир участвуют народы всех стран.

Борьбу за дело мира возглавляют коммунистические партии. Руководствуясь великим учением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, они разъясняют массам, что империализм — это война, а социализм — дружба между народами.

Коммунисты всех стран настойчиво разоблачают один из главных пропагандистских тезисов американо-английского империализма о фатальной неизбежности войны.

В своей беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин указал на то, что в настоящее время новую мировую войну нельзя считать неизбежной. «Конечно, в Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны,— говорит И. В. Сталин.— Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их. Но они вместе с тем боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира»¹.

Используя реакционные правительства, агрессивные силы опутывают ложью свои народы. Американские империалисты и их сателлиты в Европе и Южной Америке как смерти

---

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1951, стр. 13.

боятся кампании в защиту мира, разоблачающей их агрессивные намерения. Реакционные правительства США, Англии, Франции отвергли предложения Советского Союза о заключении Пакта Мира, о сокращении вооружений, о запрещении атомного оружия, так как принятие этих мирных предложений подорвало бы их агрессивные планы, сделало бы ненужной и неоправданной бешеную гонку вооружений. Западные государства, сорвав работу предварительного совещания заместителей министров иностранных дел, показали, что они не хотят допустить обсуждения основного вопроса, ведущего к обострению международной обстановки,— вопроса об агрессивном Северо-Атлантическом пакте и американских военных базах.

Руководствуясь сталинским анализом современной международной обстановки, коммунисты всех стран и идущие за ними активные сторонники мира разъясняют народам, что война не неизбежна, что важнейшим условием ее предотвращения является активная борьба народов за мир. Движение за мир стало великим, непреодолимым движением современности, выражающим жизненные интересы всех народов. Сотни миллионов людей всего мира уже подписали Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия и объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие. В настоящее время с большим успехом проходит сбор подписей под обращением Всемирного совета борьбы за мир о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Над всем миром звучит голос свободолюбивых народов: «Руки прочь от Кореи!». Никаким трюманам и ачесонам не остановить победоносной борьбы народов против империалистических агрессоров; им не повернуть колеса истории вспять. Действия сторонников мира препятствуют сегодня выполнению милитаристских планов и даже срывают их,— заявил в своем докладе на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира Фредерик Жолио-Кюри.

«История не знала такого массового движения, каким является движение, объединяемое международным лагерем сторонников мира»¹,— говорит Г. М. Маленков.

Мощное движение сторонников мира свидетельствует о том, что народы представляют собой силу, способную обуздать агрессоров.

---

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 18.

захватившие китайский остров Тайвань и вторгшиеся в Корею, к границам Китая,— обороняющейся стороной. Это свидетельствует о том, что ООН, созданная для сохранения мира, превращается в орудие развязывания новой войны.

Лагерю реакции, возглавляемому империализмом США, противостоят могучие и непрерывно растущие силы СССР и стран народной демократии, рабочего и демократического движения во всем мире. За истекшее после второй мировой войны время соотношение сил на международной арене изменилось и продолжает изменяться в пользу лагеря мира, демократии и социализма.

Преступная политика кучки американско-английских империалистических авантюристов вызывает все большее возмущение, все более мощный и организованный отпор со стороны жаждущих мира народов. Перед второй мировой войной не было организованного движения сторонников мира. Ныне в борьбе за мир участвуют народы всех стран.

Борьбу за дело мира возглавляют коммунистические партии. Руководствуясь великим учением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, они разъясняют массам, что империализм — это война, а социализм — дружба между народами.

Коммунисты всех стран настойчиво разоблачают один из главных пропагандистских тезисов американско-английского империализма о фатальной неизбежности войны.

В своей беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин указал на то, что в настоящее время новую мировую войну нельзя считать неизбежной. «Конечно, в Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны,— говорит И. В. Сталин.— Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их. Но они вместе с тем боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира»¹.

Используя реакционные правительства, агрессивные силы опутывают ложью свои народы. Американские империалисты и их сателлиты в Европе и Южной Америке как смерти

---

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздэт, 1951, стр. 13.

боятся кампании в защиту мира, разоблачающей их агрессивные намерения. Реакционные правительства США, Англии, Франции отвергли предложения Советского Союза о заключении Пакта Мира, о сокращении вооружений, о запрещении атомного оружия, так как принятие этих мирных предложений подорвало бы их агрессивные планы, сделало бы ненужной и неоправданной бешеную гонку вооружений. Западные государства, сорвав работу предварительного совещания заместителей министров иностранных дел, показали, что они не хотят допустить обсуждения основного вопроса, ведущего к обострению международной обстановки,— вопроса об агрессивном Северо-Атлантическом пакте и американских военных базах.

Руководствуясь сталинским анализом современной международной обстановки, коммунисты всех стран и идущие за ними активные сторонники мира разъясняют народам, что война не неизбежна, что важнейшим условием ее предотвращения является активная борьба народов за мир. Движение за мир стало великим, непреодолимым движением современности, выражающим жизненные интересы всех народов. Сотни миллионов людей всего мира уже подписали Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия и объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие. В настоящее время с большим успехом проходит сбор подписей под обращением Всемирного совета борьбы за мир о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Над всем миром звучит голос свободолюбивых народов: «Руки прочь от Кореи!». Никаким трюманам и ачесонам не остановить победоносной борьбы народов против империалистических агрессоров; им не повернуть колеса истории вспять. Действия сторонников мира препятствуют сегодня выполнению милитаристских планов и даже срывают их,— заявил в своем докладе на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира Фредерик Жолио-Кюри.

«История не знала такого массового движения, каким является движение, объединяемое международным лагерем сторонников мира»¹,— говорит Г. М. Маленков.

Мощное движение сторонников мира свидетельствует о том, что народы представляют собой силу, способную обуздать агрессоров.

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 18.

От организованности и активности борцов за мир, от их инициативности и сплоченности, от воли народов всех стран к миру зависит, будут осуществлены преступные планы поджигателей войны или нет.

Генеральный секретарь коммунистической партии США Юджин Деннис в письмах из тюрьмы, куда он был брошен американским фашистским судом за свою мужественную борьбу против войны, правильно подчеркивает, что для того, чтобы предотвратить новую мировую войну, необходимо вести решительную борьбу за использование всех возможностей, способствующих сплочению сил мира и ослаблению позиций империалистических агрессоров. «Вмешательство народов может изменить ход событий,— говорит Деннис,— может приостановить величайшую из всех катастроф...»¹.

Коммунисты всех стран — страстные, неукротимые борцы за мир — разъясняют массам, что в результате разгрома Советским Союзом гитлеровской Германии и империалистической Японии силы мира, демократии и социализма окрепли, в то время как силы империализма и реакции слабеют с каждым днем. Победа Советского Союза во второй мировой войне привела к тому, что от капиталистической системы отпали страны народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе, приступившие к строительству социализма. Китайская революция освободила из-под ига империалистов 475 млн. человек и тем самым открыла новый этап национально-освободительной борьбы на Востоке. Большое значение для судеб Европы имеет создание Германской демократической республики, активно борющейся за мир.

Главным препятствием на пути империализма США к мировому господству является Советский Союз. Ленинско-сталинская мирная политика нашей страны — могучий фактор сохранения мира. Она диаметрально противоположна агрессивной политике США и Великобритании. Вокруг Советского Союза спланивается все миролюбивое человечество. СССР — надежный оплот борьбы народов за мир. В своей внешней политике СССР исходит из ленинско-сталинского принципа возможности мирного сосуществования двух систем — капитализма и социализма.

В 1947 г. товарищ Сталин говорил: «Впервые мысль о сотрудничестве двух систем была высказана Лениным. Ленин —

---

¹ Письма из американской тюрьмы. «За прочный мир, за народную демократию!», 15 сентября 1950 г.

наш учитель, а мы, советские люди, — ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина»¹.

Политика мира и сотрудничества народов, постоянно проводимая Советским Союзом, органически вытекает из основ советского общественного и государственного строя. В СССР ликвидированы эксплуататорские классы — зачинщики империалистических войн; советские люди воспитываются великой партией Ленина — Сталина в духе мира и дружбы между народами. Мирная политика Советского Союза выражает коренные интересы советского народа, который заинтересован в прочном и длительном мире для построения коммунизма.

Принятые Советским правительством исторические решения о сооружении новых величайших в мире электростанций на Волге и Днепре, а также решения о сооружении Большого Туркменского, Южно-Украинского, Северо-Крымского, Волго-Донского каналов — новое подтверждение мирных устремлений Советской державы, гигантский вклад в дело мира во всем мире. Растет и крепнет мощь Советского Союза, великие успехи которого воодушевляют всех борцов за свободу.

Руководствуясь возвышенными принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира, и солидаризируясь с призывами Второго Всемирного Конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества, Вторая сессия Верховного Совета СССР приняла «Закон о защите мира», объявляющий пропаганду войны тягчайшим преступлением против человечества.

Поджигатели войны уже не могут скрыть своего страха перед народами, поднимающимися на борьбу за мир. Вот почему они всячески клеветуют на страну социализма, обвиняют ее в агрессивности, в гонке вооружений, в подготовке к войне. Разоблачая эту наглую клевету, распространителем которой выступил премьер английского лейбористского правительства Эттли, И. В. Сталин показал, что подлинный смысл и назначение этой клеветы состоит в том, чтобы ввести в заблуждение английский народ и, навязав ему эту ложь о СССР, втянуть его путем обмана в новую мировую войну, организуемую американскими империалистами.

Стремясь задержать растущее и крепнущее движение сторонников мира, империалисты применяют самые зверские репрессии против борцов за мир.

---

¹ Запись беседы И. В. Сталина с деятелем республиканской партии США Гарольдом Стассеном, 9 апреля 1947 г. «Правда», 8 мая 1947 г.

Американское правительство посадило за тюремную решетку лидеров американской компартии, председателя Объединенного комитета помощи антифашистам-эмигрантам активного антифашиста доктора Эдварда Барского, тюремному заключению подверглись известные прогрессивные писатели Говард Фаст, Джон Говард Лоусон, Альберт Мальц и многие другие. Выслуживаясь перед своими заокеанскими хозяевами, лейбористское правительство попыталось сорвать Второй Всемирный Конгресс сторонников мира, но это ему не удалось. Никакие преследования не могут задуть великого стремления народов к мирной творческой жизни.

Движение борцов за мир это новая, невиданная еще в истории сила, уже оказывающая огромное влияние на международные события. Эту силу нельзя ни парализовать, ни уничтожить. Она будет непрерывно нарастать и укрепляться. Движение сторонников мира выражает самые глубокие и насущные чаяния всего передового человечества. В этом его несокрушимость и неистребимость. В нем заложена гарантия торжества принципов мира над черными происками поджигателей новой мировой войны.

II

Агрессивная внешняя политика империалистов США использует все способы идеологического наступления во имя осуществления бредовых стремлений Уолл-стрита к установлению своего господства над миром. «Изыскиваются все новые и новые средства для соответствующей обработки общественного мнения, одурманивания масс неистовой пропагандой расовых, человеконенавистнических идей, разжиганием атомного психоза и военной истерии. Пущены в ход все средства психологического воздействия,— печать, литература, радио, кино, церковь»¹. Продажные писаки из газетных и журнальных трестов Херста, Маккормика, Скриппс-Говарда, Кэртис-Райта, газетно-журнальных объединений Моргана и других миллиардеров бессовестно восхваляют «американский образ жизни», фальшивую буржуазную демократию, мнимое превосходство англо-саксонской «расы» над всеми другими народами мира. Они извергают потоки самой разнузданной клеветы на СССР и другие миролюбивые государства, прививают американскому

¹ М. Суслев. Защита мира и борьба с поджигателями войны. Сообщение информационного бюро коммунистических партий в Венгрии. Госполитиздат, 1949, стр. 42.

народу культ насилия и разрушения, проповедуют неизбежность новой мировой войны.

Военные ведомства США установили полный контроль над народным образованием, происходит усиленная милитаризация учебных заведений, науки и искусства. В инструкции для офицеров, которые занимаются военной подготовкой школьников США, написано: «Инструктор должен поощрять естественное стремление сражаться и убивать».

Крупнейшие капиталистические монополии контролируют ученые советы всех университетов и колледжей, президенты высших учебных заведений в большинстве своем — ставленники военного министерства. Известный поджигатель войны генерал Эйзенхауэр до своего последнего назначения на пост американского военного сатрапа в Европе в одной из речей перед студентами Калифорнийского университета в Нью-Йорке заявил, что рассматривает их как солдат и требует от них «крови, жертв и смерти». Ректор университета г. Тампа (штат Флорида) д-р Нэнс сказал: «Мы должны проводить подготовку к войне, руководствуясь законом джунглей. Каждый должен научиться искусству убивать»¹. Во всей системе просвещения и в культурной жизни США вообще насаждается дух шовинизма, англо-американского расизма, мракобесия и поповщины, оправдываются зверское подавление народа и развязывание новой империалистической войны. Среди американской молодежи всячески культивируется стремление к насилию и разбою. В головы трудящихся настойчиво вдалбливается мысль, что самым естественным состоянием между народами и государствами является состояние войны. В Америке запрещены фильмы, которые хоть в незначительной степени могут напомнить об идее мира. Зато широкое распространение имеют произведения, проповедующие войну.

В пропаганде человеконенавистнических идей особенно активную роль играют американские и английские философы, социологи и публицисты, дошедшие до последних пределов морального разложения и цинизма.

Прислужник американского империализма философ Джон Дьюи восхваляет агрессивность и наглость американских поджигателей войны как выражение «божественной активности», заложенной-де в современных вершителях судеб Америки — в Трумэне, Ачесоне, Даллесе и прочих империалистических заправилках.

¹ Доклад Фредерика Жوليو-Кюри. См. «Правда», 18 ноября 1950 г.

Ученые лакеи американского и английского империализма из всех сил пытаются убедить народы в том, что единственный путь к установлению мира — это накопление атомных бомб, танков и самолетов. Народы мира с презрением отвергают этот гнусный обман философствующих каннибалов. Тщетны старания матерых поджигателей войны, вроде Трумэна и Черчилля, уверить весь мир, что бесчеловечные бомбардировки американской авиацией мирного населения Кореи и Китая являются вкладом США и Англии в дело упрочения мира. Народы понимают, что разглагольствования империалистических заправил и их лакеев (таких как, генеральный секретарь ООН Трюгве Ли) о мире есть лишь маска, призванная прикрыть разбойничью практику империалистов в Корее, Китае, Малайе и других странах.

Отъявленный реакционер английский лорд Рассел яростно пропагандирует «поход на Восток», т. е. нападение на СССР и страны народной демократии. Этот людоед призывает своих хозяев из Уолл-стрита и Сити немедленно начать войну против Советского Союза, сбросить атомные бомбы на советских людей. После этого, заявляет он, можно будет создать международную организацию под эгидой США.

На состоявшемся в американском секторе Берлина «конгрессе» врагов мира Рассел призывал сорвать единый фронт сторонников мира. Он заявил, что всякое соглашение об ограничении атомной войны принесет только вред. «Война,— говорил он,— является самым легким и ценным гармонизатором частных чувств и общественных интересов»¹.

В компании с Расселом небезызвестный лорд Ванситарт продолжает «свое тлетворное дело в пропаганде за новую войну»². К ним присоединяется английский мракобес О. Хаксли, пропагандирующий идейку, согласно которой «прогрессивность исторически всегда связана с агрессивностью».

Стремясь оправдать империалистические войны, Дьюи, Рассел, Ванситарт и их коллеги по идеологическому растлению масс доказывают положительное значение этих войн для человечества. Они на все лады пережевывают заявление главного поджигателя войны Черчилля, будто бы «вся история человеческого рода есть война». В статье, напечатанной в сборнике «Атомный век», Рассел нагло оправдывает атомную войну.

¹ B. Russell. Authority and the individual. London, 1949, p. 71.

² А. Я. Вышинский. Об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и о безопасности народов, Госполитиздат, 1950, стр. 38.

Американские и английские социологи доказывают, что война якобы есть следствие врожденных свойств человека — его «драчливости».

В книге «Человеческая природа, война и общество» идеалист Джон Кoen пишет: «Все акты агрессии есть проявление некоего драчливого инстинкта человека»¹. Ему вторят профессор философии Б. Браун и лейборист Эван Дурбин.

По Дурбину, определение человека как общественного существа должно быть отвергнуто, ибо существенной характеристикой индивидуума является-де свойственная ему от природы враждебность «социальной общности», агрессивность. Поэтому лейбористский лакей советует перестать бороться за мир и положиться на «естественный и неизбежный» ход истории, т. е. предоставить поджигателям войны полную свободу в порабощении и угнетении свободолюбивых народов. Таков позорный, человеконенавистнический смысл сей лейбористской философии.

Прогрессивный журналист Г. Д. Мейер в книге «Неизбежна ли гибель Америки», показывая продажность современной американско-английской буржуазной философии и социологии, говорит, что буржуазный социолог способен приписывать возникновение войны множеству факторов, начиная от «греховности» человека и кончая солнечными пятнами. Но если будет указано на упорное стремление монополистического капитала к войне, буржуазный социолог категорически станет опровергать этот самоочевидный факт. Буржуазный социолог хорошо знает, что его задача не объяснять явления, а обманывать народ. Именно за это ему платят доллары его хозяева.

Американские и английские империалисты, проводя политику бешеного роста вооружений, вступив на путь кровавой агрессии против Кореи и Китая, наживают огромные барыши. В то время как кривая военных прибылей непрерывно идет вверх, жизненный уровень трудящихся в США и Англии катастрофически падает.

Огромное значение в борьбе сторонников мира против пропаганды новой войны имеет марксистско-ленинское учение о войнах. Марксизм-ленинизм учит, что войны не вечны. Они не всегда были и не всегда будут. Причины войн — общественно-исторические, а не биологические или психологические.

Войны возникли и стали регулярным явлением после раскола общества на враждебные классы и после образования

¹ J. Cohen. Human nature, war and society. London, 1949, p. 33.

эксплуататорских государств. Господствующие классы в эксплуататорских обществах вели войны в своих корыстных интересах (захват чужих земель, покорение чужих народов), вопреки желаниям и воле широких масс трудящихся. Ленин и Сталин точнейшим образом определили войну как продолжение политики того или иного класса насильственными способами

«Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия»¹

Идеологи империалистической буржуазии умышленно говорят о войне вообще, не раскрывая в каждом конкретном случае движущих причин той или иной войны. Этими своими разглагольствованиями о «войне вообще» они стараются затушевать действительную грабительскую и разбойничью сущность войн, организуемых и проводимых империалистами. Марксизм-ленинизм — враг всякого рода пустых абстракций и вымыслов. Демагогии философствующих лакеев американо-английского империализма о «войне вообще» он противопоставляет свое учение о двух родах войн, опирающееся на анализ всей истории человечества и особенно новейшей истории. И. В. Сталин говорит: «...война бывает двух родов:

а) война *справедливая*, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война *несправедливая*, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов»².

Марксистско-ленинский анализ причин, порождающих захватнические войны в эпоху империализма, неопровержимо показывает, что подлинные причины этих войн заложены не в драчливой «природе» человека, не в его «инстинкте завоевания» и прочей чепухе, смакуемой американо-английскими реакционными философами и социологами, а в неравномерности развития капиталистических стран. «Дело в том,— говорит И. В. Сталин,— что неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к рез-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 364.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 161.

кому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причём та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьём и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить „сферы влияния“ в свою пользу — путём применения вооружённой силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними»¹. Вследствие действия указанных причин возникла первая мировая война; по этим же причинам возникла и вторая мировая война, которая произошла в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления всей его системы и усиления позиций социализма. Единственно научный, марсистско-ленинский анализ причин захватнических войн в эпоху империализма указывает, таким образом, на их настоящих виновников — империалистов всех стран. Этот анализ вместе с тем разоблачает жалкие потуги американско-английских философствующих фальсификаторов науки, всячески замазывающих подлинные причины возникновения империалистических войн.

Заправилы современной Америки считают, что каждый цент истрачен зря, если он не истрачен на создание средств для разрушения. Вот почему научные изыскания в области физики, химии, биологии и всех других наук они подчиняют целям подготовки новой истребительной войны. Политика империалистов для ученых США и Великобритании «означает использование их знаний для прямых целей войны»².

В Англии в наше время, как сообщил член ЦК компартии Великобритании Джемс Гарнер в своем докладе на 21-м Национальном конгрессе коммунистической партии Англии, 60% научно-исследовательской работы направлено на военные цели и подготовку к войне. Поджигатели войны разрабатывают чудовищные планы истребления целых народов. Они превращают научно-исследовательские учреждения и лаборатории ученых в фабрики смерти, где вырабатываются средства массового уничтожения людей. На предприятиях и в лабораториях Окриджа, Кемп Детрика, в штатах Индиана и Юта в больших масштабах изготавливаются атомные бомбы, отравляющие вещества, средства бактериологической войны. Американские людоеды в профессорских мантиях, следуя примеру

¹ И. В. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1946, стр. 14.

² J. D. Bernal. Social function of science, 1944, p. 2.

своих немецких и японских учителей, испытывают изобретенные ими средства убийства на живых людях. С наслаждением садистов они подсчитывают количество водородных бомб, необходимых для уничтожения человечества. Наука на службе не жизни, а смерти,—такова крайняя степень деградации науки в современном буржуазном обществе.

Военные заправилы Америки вербуют в среде американских деятелей науки шпионов, агентуру военно-дипломатической разведки. Многие американские и английские ученые, подобно философствующим поджигателям войны — Дьюи, Расселу и другим, выступают как активные пропагандисты атомной войны. К ним, например, принадлежат такие американские ученые, как Оппенгеймер, Юти, Комптон, Лэпп. Вслед за английским реакционным депутатом парламента Робертсом и американским конгрессменом Риверсом они выступили с призывом сбросить атомную бомбу на Корею. Чикагский атомщик Джемс Арнольд уже подсчитал, что уничтожение человечества с помощью атомных и водородных бомб будет стоить «всего лишь» около 40 млрд. долларов. Прогрессивная печать мира разоблачила чудовищный план истребления миллионов людей, составленный по указке из Вашингтона группой французских продажных политиканов и известный под названием: «Доклад международного комитета по изучению европейских проблем». «В этом докладе прославляется массовое истребление людей. Для убийства 60—70 миллионов человек доклад рекомендует атомную и водородную бомбы, бациллы и яды, уничтожение скота и посевов, удушающие газы, а также другие способы истребления населения, запрещенные международными конвенциями»¹.

Миролюбивые народы всего мира клеймят позором людоедов XX в. Они требуют решительного запрещения атомной бомбы и всех других средств массового уничтожения людей. Они поднимают свой голос против использования науки в целях истребления миллионов людей, жаждущих мирной творческой жизни.

Советские ученые и все прогрессивные деятели науки во всем мире решительно протестуют против превращения науки в орудие авантюристов, обезумевших от жажды мирового господства. В своем обращении к микробиологам Америки советские ученые предупреждают их: «Уже не осталось времени для долгих раздумий, и сегодня нельзя быть нейтраль-

¹ Речь И. Эренбурга. «Правда», 20 ноября 1950 г.

ным... Тот, кто не борется сегодня за мир, помогает лагерю войны, становится участником самого подлого заговора против человечества»¹. Противопоставляя цели советской науки целям науки, находящейся в руках американских империалистов, советские ученые-биологи говорят: «Биология — наука о жизни, американские же биологи превращают ее в науку о смерти, о том, как лучше и быстрее уничтожить все живое на земле». Американские научные журналы «заняты чудовищными спорами о том, чем лучше уничтожить людей: ядами ботулинуса или бактериями чумы, как поражать растения грибами, как самую землю сделать на долгие годы невозможной для жизни»².

Совершенно иное мы видим в Советском Союзе и в странах народной демократии. Ученые страны социализма разработали способы лечения многих опаснейших заболеваний и создали методы, способные положить предел распространению эпидемий. «Мы обезвредили в пределах Советского Союза чуму, которая уносит до сих пор сотни тысяч жизней в Индии и других странах, оспу, еще имеющую свои владения в Англии, холеру и другие болезни. Разработанное советскими исследованиями учение о природной очаговости болезней позволит оздоровить всю нашу планету»³.

Советские ученые зовут всех честных ученых Америки, Англии и других стран стать под знамена борьбы за мир и свободу.

В США и Англии имеется немало честных, преданных науке, миру и прогрессу ученых. Участь их тяжела. Они подвергаются всевозможным преследованиям и гонениям. В США за ними установлен неослабный контроль фашистской охранки (Федеральное бюро расследования). За поддержку дела мира и демократии из одного только Калифорнийского университета весной 1950 г. было исключено 157 профессоров, преподавателей и служащих, отказавшихся подписать заявление о том, что они не являются членами коммунистической партии. Из Орегонского университета изгнан профессор Спитцер, заявивший о своей солидарности со взглядами советского ученого академика Т. Д. Лысенко. Гонениям подвергаются научные работники, разделяющие взгляды Дарвина, Мичурина, Павлова.

¹ Микробиологам Америки. Письмо советских ученых. «Литературная газета», 27 июля 1950 г.

² Там же.

³ Там же.

США и Англия превратились в центр реакции и мракобесия XX столетия. Невероятная культурная отсталость, чудовищное невежество, идеалистический бред, обскурантизм находят самую активную поддержку у реакционеров Америки. Такое положение науки, философии и просвещения в США и Англии вызывает беспокойство у прогрессивных ученых и общественных деятелей этих государств. Все большее число их начинает понимать, что поставленная на службу империалистической политике наука несет человечеству только бедствия и страдания. Известный ученый Альберт Эйнштейн требует запрещения атомного оружия. Руководитель химического отдела Калифорнийского технологического института Поулинг призвал ученых присоединиться к сторонникам мира. 46 преподавателей физического факультета Манчестерского университета заявили протест против использования науки для разрушения городов и уничтожения людей, тысячи видных деятелей науки, философии и культуры поставили свои подписи под Стокгольмским воззванием.

В СССР деятели науки и культуры, воспитанные великой партией Ленина — Сталина, отдают все свои знания и силы делу строительства коммунизма. «В то время, когда американские империалисты стараются развязать мировую войну,— заявил академик С. И. Вавилов,— Советский Союз уверенно начинает новую колоссальную мирную стройку. Это путь нового подъема могущества и благосостояния нашей Родины, расцвета ее экономики и культуры»¹. В СССР правительство и партия проявляют исключительную заботу об успешном развитии науки, о повышении ее роли в строительстве коммунистического общества.

Проведенные по инициативе Центрального Комитета ВКП(б) и лично товарища Сталина дискуссии по вопросам философии, биологии, физиологии, языкознания явились важными этапами в развитии всех отраслей науки. Метод свободных дискуссий, развертывание смелой принципиальной критики и самокритики двигают вперед самую передовую в мире советскую науку.

Советские ученые, деятели культуры и искусства — страстные борцы за дело мира, демократии и прогресса. Они ведут решительную борьбу против разлагающейся буржуазной культуры, философии и науки, призванных одурманить головы

---

¹ С. Вавилов. Силы науки — на службе Родине. «Правда», 15 сентября 1950 г.

трудящихся, укрепить шатающиеся основы империалистического гнета, идеологически подготовить массы к разжигаемой монополистами США и Англии новой мировой войне.

III

Самое широкое распространение в США и Англии получила человеконенавистническая идеология расизма. Эта идеология пользуется официальным покровительством со стороны всех партий американского и английского капитализма. С пропагандой расизма выступают прожженные политические авантюристы, вдохновители ку-клукс-клановских банд, президенты крупнейших финансовых и промышленных корпораций, сенаторы, члены американского и английского правительства, буржуазные социологи, философы, публицисты, призванные любыми средствами защищать интересы своих хозяев.

В деле пропаганды англо-саксонского расизма не последнюю роль играют правые лейбористы. В своей книге «Империя и ее будущее» лейборист Р. Хинден заявляет, что «с самого начала истории имелись народы, которые разделялись на сильных и слабых... Сильные всегда господствовали над слабыми»¹. Из этого насквозь лживого утверждения Хинден делает вывод о «необходимости» господства англо-саксов над всеми другими народами. Под флагом англо-саксонского расизма американские империалисты уничтожают индейцев, линчуют негров, подвергают дискриминации мексиканцев, расстреливают корейских женщин и детей. Под этим же флагом английские колонизаторы беспощадно эксплуатируют индусов, пакистанцев, жителей Африки, бомбят города и деревни Малайи и Бирмы, грабят население зависимых от Великобритании народов. «Теория расового превосходства,— пишет Дж. Бернал,—...оправдывает эксплуатацию колониальных народов и эксплуатацию рабочих стран-метрополий»².

Проповедь расистской идеологии американско-английскими философами, социологами и публицистами осуществляется в самых разнообразных формах. Расизмом пронизаны статьи и книги по вопросам политики и культуры, философии и истории. В своей «Истории западноевропейской философии» заклятый враг демократии и прогресса Рассел доказывает, что вершиной развития философского мышления является якобы философия англо-саксов — прагматизм Дьюи и логический

¹ Цит. по журн.: «Communist Review», November, 1949.

² J. D. Bernal. Freedom of necessity, 1949, p. 341.

позитивизм самого Рассела. Таким образом, назначение расселовской историко-философской макулатуры — служебное, он пытается навязать читателю бредовую, однако нужную и выгодную американо-английским монополистам, мысль, что вершиной всей философии является будто бы философия американо-английского империализма, называемая им философией англо-саксов.

Что же, однако, представляют собой американский прагматизм и логический позитивизм, которые Рассел, руководствуясь расистскими соображениями, изображает как вершину всей истории философии? Как первое, так и второе течение представляют собой не что иное, как разновидности субъективного идеализма, признающего основой всего существующего субъективное сознание. Эти течения щеголяют новой терминологией («логические элементы» и т. п.), но существо их то же, что и существо субъективного идеализма, в частности такой его разновидности, как махизм, уже давно разоблаченный Лениным в его книге «Материализм и эмпириокритицизм». «Различия между махизмом и прагматизмом так же ничтожны и десятистепенны с точки зрения материализма, как различия между эмпириокритицизмом и эмпириомонизмом»¹, — говорит Ленин. Таким же ничтожным является различие между махизмом и логическим позитивизмом Рассела. Подобно махизму прагматизм и логический позитивизм отрицают объективную истину, способность человека познать мир. Эти идеалистические течения подчиняют науку религии, проповедуют алогизм, иррационализм. Ненависть к народу, к общественному прогрессу, борьба против мира и демократии, разжигание вражды между народами и пропаганда захватнической войны против СССР и стран народной демократии — неотъемлемые черты, характерные для современных буржуазных идеалистических направлений в философии. Логический позитивизм Рассела и прагматизм Дьюи — показатель скудоумия англо-саксонских расистов и шовинистов, свидетельство полного вырождения буржуазной философии.

Подлинной вершиной в истории мировой философской мысли является философия марксизма-ленинизма — мировоззрение миллионов трудящихся, борющихся за коммунизм, против капиталистического рабства. Возникновение этой философии, являющееся революцией в истории философии и науки, было подготовлено поступательным развитием истории и научных

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 327, прил.

знаний во всех странах мира. Марксизм-ленинизм, как показал И. В. Сталин, есть «...наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества»¹. Марксизм-ленинизм ведёт решительную борьбу со всяким расизмом, в том числе с англо-саксонским расизмом, с антинаучными вымыслами идеалистов — врагов науки, демократии и социализма. Против расистской человеконенавистнической идеологии выступают все прогрессивные деятели науки и культуры не только в СССР и странах народной демократии, но и в капиталистических государствах.

Большую роль в борьбе против американско-английского расизма сыграла состоявшаяся в августе 1948 г. сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина. В ходе сессии было разгромлено реакционное, идеалистическое направление в биологии — вейсманизм-морганизм, положения которого о якобы неизменной наследственности широко используются расистами.

Советская передовая наука показала полную несостоятельность расистских измышлений американских и английских буржуазных биологов и социологов. Исходя из лжеучения вейсманистов-морганистов о существовании якобы неизменного, но различного у разных народов и рас наследственного вещества, расисты утверждают, что это вещество предопределяет положение того или иного народа или расы в мире; одни народы обречены всегда быть угнетёнными, другие — господами. В своем постановлении относительно выступлений американского и английского реакционных биологов Меллера и Дейла против мичуринской биологии Президиум Академии Наук СССР особо подчеркнул, что в настоящее время взгляды Менделя — Моргана — Вейсмана «...используются для оправдания преследования негров в Америке, угнетения колониальных народов, для обоснования американских претензий на установление мирового господства»². Президиум Академии Наук СССР призвал всех искренних защитников прогресса, демократии и мира вести непримиримую борьбу против расизма и его теоретического «обоснования» — вейсманизма-морганизма.

Состоявшийся в 1949 г. Конгресс прогрессивных деятелей науки и культуры США в защиту мира решительно осудил

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 1950, стр. 54—55.

² Ответ профессору Генри Дейл. «Правда», 26 декабря 1948 г.

господствующую в США расовую дискриминацию. «Атмосфера военной истерии усугубляет дискриминацию и террор против негритянских граждан,— говорится в решениях этого конгресса.— Они лишены демократических прав не только на юге, но и в любой части страны. Это покрывает нас позором перед всем миром. Индейцы, которые были первыми обитателями Америки, не имеют никаких гражданских прав и страдают от ужасающей экономической и политической дискриминации. В стране наблюдается вызывающий тревогу рост антисемитизма, дискриминации в отношении мексиканцев и других национальных групп»¹.

Расистская идеология используется бизнесменами для натравливания трудящихся Америки и Англии на негров, мексиканцев, индейцев, ирландцев и другие народы и отвлечения их тем самым от борьбы против подлинных виновников их тяжкого положения. Примером кровавых репрессий, которым подвергаются негры в США, служит казнь в городе Ричмонде по приговору американского суда семи негров, приговоренных к смерти только за то, что они — негры. Расизм нужен господствующим классам США для того, чтобы оправдать их милитаристскую политику, их зверские бомбардировки мирного населения Кореи и Китая, которое они объявляют «низшей» расой, предназначенной якобы самой природой к подчинению американцам. Идеология американско-английского расизма нужна янки для оправдания развязываемой ими войны против свободолюбивых наций. Вот почему Второй Всемирный Конгресс сторонников мира в своем «Обращении к Организации Объединенных Наций» решительно высказался против всех форм расовой дискриминации, поскольку «они порождают вражду между народами и также представляют собой угрозу миру»².

В книге «Кризис Британской империи» известный деятель английской коммунистической партии Палм Датт, разоблачая на примере экономических и культурных успехов советского Таджикистана расистские измышления, пишет:

«...Условия в Таджикистане при царизме были примерно на том же уровне или хуже, чем в африканской колонии при британском господстве. В течение жизни одного поколения при советском режиме Таджикистан достиг уровня, равного уров-

¹ Цит. по статье: Г. Владыкин, В. Рубин. Растленная культура американских поджигателей войны. «Большевик», 1950, № 7, стр. 58.

² Обращение к Организации Объединенных Наций. «Правда», 23 ноября 1950 г.

ню развитых европейских стран... Удивительно ли, что подобное сопоставление оказывает огромное влияние на колониальные народы во всем мире? Контраст между полным отсутствием дискриминации в связи с расовой принадлежностью или цветом кожи в Советском Союзе, где пропаганда расовой ненависти является уголовным преступлением, и ужасами и жестокостью „цветного барьера“ в Соединенных Штатах и Британской империи должен неизбежно оказывать влияние на большинство человечества, не принадлежащее к белой расе...»¹.

Одновременно с расизмом американско-английские философы и публицисты пропагандируют космополитизм и национальный нигилизм. Космополитизм является прикрытием расизма, болтовней о создании мирового «единства» народов под руководством и главенством США. Демагогические разглагольствования американских космополитов о том, что в XX столетии существование самостоятельных национальных государств стало пережитком и что XX век — век «космополитического единства» всех наций под эгидой Америки, рассчитаны на идейное разоружение народов, на отказ их от национального суверенитета и подчинение империализму США.

Нагло извращая факты, американские и английские космополиты заявляют, что захватнические войны, организуемые империалистами, возникают будто бы не вследствие обострения противоречий империализма, не из-за стремлений империалистов к мировому господству, а по причине существования независимых национальных государств. С беспримерным цинизмом они пропагандируют гнусную идею о том, что единственным способом предотвращения империалистических войн является уничтожение национальных государств, создание Соединенных Штатов Мира, т. е. полное подчинение свободных народов монополистам Америки.

По словам наемных слуг американско-английских империалистов социологов США и Англии А. Коббена, В. Робсона, П. Вульфа и других, никакие международные организации, основанные на признании национальных суверенитетов, не в состоянии предотвратить войну. «Пока существуют суверенные государства,— они используют войну в качестве инструмента национальной политики»²,— пишут П. Вульф и В. Робсон. Отсюда делается лживый вывод об устарелости и вредности принципа самоопределения и независимости народов.

¹ Р. Палм Датт. Кризис Британской империи. М., 1950, стр. 195—196.

² «Political Quarterly», July — September, 1950.

Оплачиваемые монополистами социологи замазывают тот факт, что подлинное единство между нациями, как показал опыт СССР и стран народных демократий, осуществляется не путем подчинения одних государств другим государствам, не с помощью отказа от национального суверенитета, а путем установления взаимопонимания между народами, уважения свободы, культуры и независимости каждого народа, путем установления и развития между народами деловых и культурных связей. «Подлинное международное сотрудничество может основываться только на суверенной свободе и равноправии всех народов — больших и малых»¹.

Идеологи империализма объявляют первым шагом к созданию «мирового правительства» «западный» и «атлантический» агрессивные союзы. Пропагандируемое Расселом и его коллегами мировое сверхгосударство, во главе которого стояли бы американско-английские монополисты, должно, по их утверждениям, обладать монополией на вооруженные силы, способные подавлять всякую попытку народов отстоять свою независимость и свободу. «Повсюду следует иметь только одну вооруженную силу,— говорит Рассел,— которая должна быть бесспорно верна единой гражданской власти. Эта власть будет являться государством — союзом, в котором США должны иметь верховную власть»². Понимая, что установление мирового правительства мирным путем невозможно, Рассел зовет англо-американских империалистов к быстрейшему развязыванию новой мировой войны.

Под флагом космополитизма лейбористские лидеры, также как и консерваторы, «озабоченные только тем, чтобы защитить капитализм и обеспечить прибыли капиталистам открыто предают национальные интересы Британии»³. Лейбористские лидеры подчиняют монополиям США экономику, торговлю и финансы Англии. Англия стала базой американских бомбардировщиков.

Главным своим острием космополитизм обращен против Советского Союза, против патриотизма советского народа, против стран народной демократии. Это хорошо понимают все активные борцы за мир. Известный французский прогрессивный писатель Анри Клод в своей книге «Кому нужна вой-

¹ Программа Коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

² B. Russell. Values in the atomic age. London, 1949, p. 102.

³ Программа Коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

на» разоблачает империалистическую антисоветскую сущность космополитической идеологии. «Мировое государство,— пишет Клод,— практически говоря, было бы только коалицией капиталистических государств под руководством Америки против СССР. Американский финансовый капитал достиг бы искомой цели: он создал бы новый „священный союз“ международного капитализма против коммунизма и Советского Союза»¹.

Под флагом космополитизма американские империалисты объединяют все реакционные силы, организуют всевозможные агрессивные союзы и блоки, преследующие цель развязывания новой мировой войны против СССР и стран народной демократии.

IV

Одной из многочисленных тем космополитических писаний наемных писаек, обслуживающих интересы Уолл-стрита, является проповедь так называемой культурной, философской, моральной, эстетической и т. д. «мировой общности», «мирового единства». Наиболее популярным среди американских и английских реакционеров пропагандистом этой бредовой идеи является Ф. С. К. Нортроп — американский профессор философии из Иельского университета, автор книг «Встреча Запада с Востоком» и «Логика естественных и гуманитарных наук».

Главным тезисом, которым оперирует сей американский философ, является тезис о противоречии между Западом и Востоком, как важнейшем будто бы противоречии современной эпохи. В основе этого противоречия, как утверждает Нортроп, лежит конфликт между различными философскими теориями, которыми руководствуются Запад и Восток. Сводя характеристику современных Запада и Востока к вымышленному им самим различию между разумом и интуицией, американский профессор состряпал насквозь лживую идеалистическую реакционную «теорию», призванную замазать подлинное противоречие современности — противоречие между лагерем империализма и лагерем демократии и социализма, скрыть антагонизм между империализмом и колониальными народами, борющимися за свободу и независимость, отвлечь внимание трудящихся от противоречия между трудом и капиталом.

¹ Анри Клод. Кому нужна война. М. 1949, стр. 179—180.

Под Западом Нортроп подразумевает так называемый «англо-саксонский мир», под Востоком же — «немецко-русский мир», под эгидой которого якобы находятся все другие народы, живущие на Востоке. Соответственно этому произвольному и совершенно ненаучному делению мира так же произвольно делится у Нортропа и вся человеческая культура — на «англо-саксонскую», берущую якобы свое начало от буржуазного философа Локка, и «немецко-русскую», имеющую своим истоком, по утверждению Нортропа, немецких философов-идеалистов конца XVIII и начала XIX вв. С видом беспристрастного ученого Нортроп «доказывает», что «англо-саксонская культура» будто бы зиждется на уважении к свободе личности, культура же «немецко-русская» построена якобы на отрицании свободы личности. Поэтому «англо-саксонскую» культуру Нортроп нагло объявляет высшей, выдуманную же им «немецко-русскую» культуру он характеризует как низшую. Совершенно очевидно, что эта классификация культур имеет вполне определенную политическую направленность — опорочить СССР, страны народной демократии Европы, с одной стороны, и приукрасить лживую, продажную, лицемерную демократию империалистических Соединенных Штатов, Англии и идущих за ними «маршаллизованных» стран Западной Европы и Латинской Америки — с другой.

Наперекор конкретным историческим фактам Нортроп сваливает в одну кучу историю Германии, России и других стран Восточной и Юго-Восточной Европы и Азии и называет все это «немецко-русским миром» и «немецко-русской культурой». Ближайшей целью этой космополитической эклектики является попытка принизить, оклеветать великую русскую культуру, культуру народов, населяющих Советский Союз, а также же народов стран народной демократии.

Смехотворная попытка, не имеющая ничего общего ни с наукой, ни со здравым смыслом! Космополиту Нортропу невдомек, что задолго до возникновения Германии уже существовала богатая и многообразная культура народов Средней Азии, жили и творили такие глубокие мыслители, как таджик Абу-Али-ибн-Сина, узбек Мир Алишер Навои и многие другие. Многообразная культура русского народа уходит своими корнями в глубь веков. Нортроп игнорирует тот факт, что великие русские мыслители XVIII и XIX вв. Ломоносов, Радищев, Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и их последователи развивали свои научные материалистические взгляды не только независимо от немецких философов, но и

в решительной борьбе с их идеалистическими воззрениями. Клеветник и фальсификатор Нортроп замалчивает великие достижения русской науки, во многом опередившей современную ей науку Западной Европы, превозносимую Нортропом. Он тщательно скрывает тот факт, что гениальный русский ученый Ломоносов на два десятилетия раньше француза Лавуазье открыл такой великий закон природы, как закон сохранения вещества, и на столетие раньше немца Роберта Майера — закон сохранения движения. Задолго до англичанина Уатта русский изобретатель Ползунов создал первую паровую машину. Честь изобретения радио принадлежит русскому ученому Попову, а честь создания первого самолета — русскому изобретателю Можайскому, и т. д.

Чудовищная клевета на культуру народов СССР и стран народной демократии соединяется у Нортропа с клеветой на великий Советский Союз и Германскую демократическую республику, которые, по его уверениям, будто бы создают единый общий «немецко-русский мир», одну «немецко-русскую культуру» для подчинения народов Юго-Восточной Европы и Азии, для борьбы против США и Англии, против их культуры. Совершенно очевидно, что попытка Нортропа обвинить СССР и миролюбивую Германскую демократическую республику в агрессивности представляет собою гнусную ложь. Эта попытка преследует цель прикрыть реальную агрессивность империализма США, находящую свое выражение в безудержной экономической, политической и военной экспансии, распространяющейся на «маршаллизованные» страны Западной Европы, на страны Ближнего Востока, Японию и т. д. Никаким нортропам не скрыть того факта, что именно США и подчиненные им капиталистические государства бешеными темпами готовят новую мировую войну для установления господства Америки над миром, что они уже развязали подлую захватническую войну в Корее. Никаким нортропам не скрыть того, что поддержка Соединенными Штатами реакционных режимов (Франко в Испании, монархо-фашистского правительства в Греции и др.), отказ Америки и Англии от решений мирных конференций в Ялте и Потсдаме, направленных на справедливое разрешение германской проблемы, ремилизация Западной Германии, поощрение деятельности фашистских организаций и фашистских преступников, — все это звенья одной цепи: подготовки империалистов Америки к новой мировой войне. Под руководством США создан Североатлантический блок империалистических государств — орудие

англо-американской агрессии, направленное против СССР и стран народной демократии.

Таковы факты. А факты — упрямая вещь.

Вопреки истине, согласно которой в любой буржуазной нации, разделенной на непримиримо враждебные друг другу классы — буржуазию и пролетариат, имеются две культуры — культура эксплуататорских классов и культура эксплуатируемых, американский космополит проповедует одну культуру, якобы стоящую над классами, призванную подчинить трудящихся господству империализма. Спекулируя абстракцией единой надклассовой культуры, Нортроп как верный холуй американских монополий, говоря об англо-саксонской культуре, имеет в виду культуру американских и английских империалистов — поджигателей новой мировой войны. Он называет эту, с позволения сказать, культуру высшей культурой, примером для всех народов и наций мира.

Бессовестная ложь этих разглагольствований г-на Нортропа очевидна. Всеми миру известно, что американские монополисты, стремясь к мировому господству, грозят свободолюбивым народам разбойничьей мировой войной и атомной бомбой. Культура американско-английского империализма — это проповедь насилия и разбоя, развращение масс человеконенавистническими расовыми теориями, оплевывание человека и всяческое принижение человеческого достоинства, восхваление смерти и разрушения.

Совсем другое мы видим в Советском Союзе. В СССР человек — самый ценный капитал в мире. Он имеет все возможности для своего физического и духовного развития. Рабочие, колхозники, интеллигенция являются полновластными хозяевами своей страны и пользуются всеми благами жизни. Дружба между народами — закон советского общества, движущая сила его развития. Советское искусство и литература воспевают мир и возвышенные деяния советских людей, их героический труд и подвиги, совершаемые ими во имя Родины. Советские деятели культуры ведут неустанную борьбу против растленной идеологии американских бизнесменов. Они срывают маски со всяких проповедников безродного космополитизма, обнажая их подлинное лицо платных слуг американских банкиров и монополистов.

Для разрешения выдуманного противоречия между «англо-саксонским» и «немецко-русским» мирами Нортроп предлагает свой космополитический проект, который его друзья и почи-

татели из лагеря реакции и империализма объявили «всеспасительным» и «универсальным».

По собственному заявлению Нортропа, его проект не представляет собой научной теории, а есть всего лишь миф, который, однако, он рекомендует воплотить в жизнь. В былые времена орава фашистских мифотворцев во главе с такими выродками, как Геббельс и Розенберг, расписывала «арийский миф» о мировом господстве немцев. Подражая фашистским писакам, Нортроп хвастается тем, что он придумал новый миф XX столетия, по которому господство над миром должно принадлежать не немцам, а американским банкирам и монополистам.

Для того чтобы устранить конфликт между «Западом» и «Востоком» нужно, заявляет американский космополит, добиться мировой общности в области экономики, политики, культуры и т. д. Восток и Запад могут встретиться и объединиться в одно целое, уверяет Нортроп, на чисто идеологической основе. Всячески замазывая реальные противоречия современности и прежде всего противоречие между лагерем мира и демократии, с одной стороны, и лагерем империализма и угнетения — с другой, всячески затушевывая действительные пути преодоления этих противоречий, заключающиеся в развитии капиталистических стран по пути социального прогресса, Нортроп уверяет, что единственным средством решения мировых проблем является объединение всех наук и философий Запада (включая в понятие Запада и западное полушарие с Соединенными Штатами) и Востока в одну мировую философию и науку. На базе такого объединения, уверяет Нортроп, возможно договориться о проблемах мира и сотрудничества между народами.

Космополитические идейки Нортропа направлены на идейное разоружение народов и прежде всего советского народа, на то, чтобы бросить народы к ногам американских банкиров и генералов.

Нортроп пропагандирует также «этическое объединение» народов. Этот мастер демагогии разглагольствует о «мировой морали», тщательно скрывая свое стремление навязать трудящимся всех стран современную американскую буржуазную растленную «мораль» гангстеров, сутенеров, бандитов и продажных политиканов в качестве «единой» мировой морали.

Не надеясь на то, что свободолюбивые народы мира добровольно пойдут в кабалу к американскому империализму, Нортроп прибегает к шантажу и запугиванию. Он грозит

народам ужасами атомной войны. Он нагло заявляет, что если атомная бомба когда-либо уничтожит современную цивилизацию, то в этом виновны будут не американские претенденты на мировое господство, а народы, не желающие создать «мировое космополитическое единство», т. е. не желающие подчиниться американским долларовым магнатам. Цинизм холуя Уолл-стрита достигает поистине чудовищных размеров.

Однако расчеты американских претендентов на мировое господство обречены на провал. События современной истории свидетельствуют о том, что нет на земле силы, которая могла бы сломить волю народов, отстаивающих свою независимость и национальный суверенитет, и превратить их в рабов американских монополистов.

Советский Союз и страны народной демократии противопоставляют идеологии империализма идеологию братства и солидарности между свободными народами. Эта идеология опирается на принцип пролетарского интернационализма; она соединяет безграничную любовь и преданность народов к своей родине с уважением к другим народам, к их самостоятельности, независимости и свободе.

И. В. Сталин учит, что величайшую роль в деле патриотического воспитания народов, в их борьбе за национальную самостоятельность и интернациональное единство играет развитие национальной культуры каждого народа и прежде всего национального языка. Это с предельной ясностью показано в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В этом классическом произведении И. В. Сталин указал, что язык есть форма национальной культуры. Товарищ Сталин подчеркнул исключительную роль языка в жизни народов, в их борьбе за национальную независимость, свободу и прогресс. Сталинские положения о языке направлены на обоснование исторических прав наций на свою государственную самостоятельность, культуру и язык. Они направлены против американо-английского империализма, развернувшего бешеную борьбу за ликвидацию национальных суверенитетов, за установление над всеми народами мира господства уоллстритовских магнатов. Работа И. В. Сталина наносит серьезнейший удар по расистской и космополитической идеологии американо-английского империализма. Товарищ Сталин до конца развенчивает бредовую идею американских и английских космополитов об установлении для всех народов мира одного мирового английского языка. В своем труде И. В. Сталин дает новое глубокое освещение великой работы партии и

Советского государства в деле развития культуры советских наций — социалистической по содержанию, национальной по форме.

Борцы за мир — пламенные патриоты своей родины. Их патриотизм не противоречит пролетарскому интернационализму. «Настоящий патриотизм, — правильно говорит член политбюро ЦК китайской коммунистической партии Лю Шао-ци, — уважает равенство других национальностей и в то же время лелеет надежду об осуществлении лучших идеалов человечества в своей стране и отстаивает тесное единство народов всех стран»¹. Такой патриотизм руководит чувствами и мыслями всех простых людей, борющихся против американско-английских извергов, за прочный мир во всем мире, за народную демократию и социализм.

V

Выступая против науки, материализма и общественного прогресса, американско-английские социологи и философы настойчиво пропагандируют идею о непознаваемости мира — агностицизм. В своей работе «Человеческое знание, его цель и границы» Рассел утверждает: «Физические события известны нам только в отношении их пространственно-временной структуры. Качества, которые составляют эти события, — непознаваемы, они совершенно нам неизвестны, так что мы не можем сказать, существуют они или нет, отличаются они или нет от качеств, постигаемых нами как умственные события»². Не стоит проникать в законы истории, твердит Рассел, настойчиво внушая мысль о необходимости покориться року, всецело подчиниться господству эксплуататоров. В своей антинаучной «Истории западноевропейской философии» он стремится подвести читателя к мысли о бессилии разума решить основные философские проблемы, к мысли о том, что теология стоит выше науки. Поэтому наука должна подчиниться теологии, стать ее служанкой.

Борьба английского лорда против материализма в защиту агностицизма имеет определенный политический смысл: Рассел заявляет, что вера в познаваемость законов действитель-

¹ Лю Шао-ци. Об интернационализме и национализме, 1949, стр. 36.

² B. Russell. Human knowledge, its scope and limits. London, 1949, p. 147.

ности развивает в людях «сознание коллективной силы», которое является-де «космическим несчастьем», так как оно порождает в народах стремление к переделке мира, в то время как он «достаточно хорош».

Господа рассели испытывают животный страх перед тем, что народы капиталистических государств все лучше начинают распознавать истинных виновников их бедственного положения, что все более широкие слои трудящихся приходят к убеждению о необходимости перестроить мир на социалистических началах. Именно поэтому Рассел и его единомышленники в Англии и Америке настойчиво проповедуют агностицизм, неверие в силу человеческого разума, пессимизм и пассивность.

Деятели передовой науки и философии противопоставляют этой гнусной проповеди марксистско-ленинское учение о познаваемости мира и его закономерностей. Марксизм-ленинизм доказывает, что «...мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики»¹. Правильность учения марксистского философского материализма о познаваемости мира подтверждается всей историей общества, всей общественно-исторической практикой людей, их производственной деятельностью, классовой борьбой; практика же опровергает все измышления агностиков, идеалистов и прочих мракобесов. Из учения диалектического материализма о познаваемости мира вытекает, что законы развития общественной жизни так же познаваемы, как и законы развития природы. Познавая законы общественного развития, прогрессивные силы общества могут и должны использовать эти знания в своей практической деятельности для переделки мира соответственно с требованиями поступательного развития истории.

Огромную роль в борьбе с современным агностицизмом и идеализмом сыграла совместная сессия Академии Наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященная проблемам учения академика И. П. Павлова. На сессии были подвергнуты уничтожающей критике современные буржуазные идеалистические и агностические теории по вопросу о психи-

---

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 108.

ческой жизни человека и сделан новый шаг вперед в деле развития учения И. П. Павлова.

Сессия подчеркнула, что павловское учение о механизме нервной деятельности животных и человека есть учение, опирающееся на прочный фундамент материализма и диалектического подхода к явлениям психики. И. П. Павлов доказал абсолютную ненаучность рассуждений буржуазных физиологов и психологов о «душе» как нематериальном носителе психических явлений. Учение Павлова о законах высшей нервной деятельности, являющееся одной из естественно-научных основ диалектико-материалистической теории познания, непримиримо ни с каким идеализмом и агностицизмом.

Значение учения И. П. Павлова и дальнейшей разработки этого учения в СССР в борьбе против буржуазной реакционной идеологии станет еще более ясным, если учесть широкое распространение в США и в Англии антинаучных психологических теорий фрейдистского толка, утверждающих, что человеком якобы руководят подсознательные импульсы, в которых проявляется его «животная», «звериная» природа. Из этих нелепых изуверских фрейдистских положений исходит так называемая «социальная психология», усиленно проповедуемая в США, объявляющая войны результатом взрыва агрессивных инстинктов масс. Совершенно очевидно, что смысл этих гнусных человеконенавистнических теорий заключается в том, чтобы оклеветать трудящиеся массы, снять с империализма ответственность за кровавые войны, порождаемые им, навязать мысль о вечности войн, якобы вызываемых агрессивными наклонностями человеческой природы.

Великое учение И. П. Павлова и его последователей, пронизанное безграничной верой в силу и мощь человеческого познания, не оставляет камня на камне от подобных изуверских теорий. Оно возвеличивает человека, раскрывает его огромные творческие возможности, утверждает биологическую и социальную полноценность всех рас и народов мира.

Вот почему против И. П. Павлова и сторонников его учения в США и Англии организован поход мракобесов, отравляющих своими писаниями сознание широких масс интеллигенции и трудящихся.

Идеология современной американско-английской буржуазии, в том числе ее философия, отражают маразм всей буржуазной культуры. Одним из многочисленных примеров разложения буржуазной философии может служить субъективно-идеалистическая философия семантизма, распространившаяся в

последнее время в кругах буржуазной интеллигенции в США и Англии. Будучи заклятыми врагами науки и прогресса, семантики отрицают объективное содержание в человеческом знании и в человеческой речи, объявляя ее лишь произвольной комбинацией звуков.

Полная нелепость и реакционнейший смысл этих утверждений бросаются в глаза. Тем не менее, подобная шарлатанская аргументация широко используется буржуазными политиками, защищающими кровавые дела империалистов. Примером может служить деятельность американских дипломатов, которые, извращая смысл слова «агрессор», объявляют жертву американской агрессии агрессором, а американских и английских захватчиков — подвергшейся нападению стороной.

Всему миру известно, что агрессия есть вооруженное вмешательство одного государства во внутренние дела другого государства. Тем не менее американско-английские семантики и их единомышленники в Организации Объединенных Наций, преследуя цель замаскировать американскую агрессию в Корею, тужатся представить агрессором корейский народ.

В этой связи важно отметить, что Второй Всемирный Конгресс сторонников мира в своем «Обращении к Организации Объединенных Наций» специально заявил следующее: «Мы считаем необходимым разоблачить попытки агрессоров запутать самое понятие, что такое агрессия, и таким образом дать повод для иностранного вмешательства во внутренние дела других стран»¹. В обращении дано абсолютно точное определение агрессии: «Агрессия является преступным актом того государства, которое первым применяет вооруженную силу против другого государства, под каким бы то ни было предлогом»².

В своем труде по вопросам языкознания И. В. Сталин разоблачает всю бессмысленность семантических упражнений американско-английских философствующих прислужников империалистов США. И. В. Сталин показал, что язык есть орудие, при помощи которого люди обмениваются мыслями друг с другом, добываясь взаимного понимания. Язык закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты длительной работы мышления и успехи познавательной работы людей. Таким образом, слова «мир», «война» и т. п. не пустые звуки, они имеют вполне определенное объективное

¹ «Правда», 23 ноября 1950 г.

² Там же.

содержание и значение, абсолютно независимое от того истолкования, которое навязывают им философствующие мракобесы.

Учение И. В. Сталина о языке как средстве выражения человеческих мыслей разоблачает субъективно-идеалистические теории о языке Рассела, Уайтхеда, Айера, Чейза, Карнапа и других мракобесов, по мнению которых язык есть выражение субъективного содержания сознания и не может быть средством выражения объективных данных, науки, научных понятий. И. В. Сталин показал абсолютную несостоятельность идеализма в решении языковедческих проблем. И. В. Сталин доказал, что язык является гибким средством выражения всего многообразия человеческих мыслей, возникающих в связи с деятельностью людей во всех сферах их жизни. Язык — средство общения людей.

В своем гениальном труде по языкознанию И. В. Сталин дальше развил марксистско-ленинское учение о классовом характере политических, философских, религиозных, моральных и эстетических взглядов и соответствующих им учреждений в классовом обществе. Это учение является великим идейным оружием трудящихся всего мира в их борьбе за мир против поджигателей новой мировой войны. Оно раскрывает эксплуататорскую сущность буржуазного государства и буржуазной политики, призванной защищать интересы буржуазии, подавлять революционную борьбу трудящихся, направленную против капиталистического режима, организовывать захватнические войны. Ленинско-сталинское учение о классовости надстройки в классовом обществе в применении к современной капиталистической действительности показывает, что все философские, моральные, эстетические и т. д. теории нынешних буржуазных философов, социологов, эстетиков есть не что иное, как измышления, преследующие цель спасти насквозь прогнившую систему империализма, воспрепятствовать борьбе трудящихся за мир, свободу, народную демократию и социализм. Надстройка современного буржуазного общества поставлена на службу капиталистической собственности, на службу эгоистическим, корыстным интересам американско-английских империалистов — поджигателей войны.

Буржуазные философы, социологи, моралисты всеми силами стараются отвлечь внимание народов от острых вопросов политической и общественной жизни. «Философы, продающие себя за деньги», — так назвал философов эпохи распада рабовладельческого мира сатирик древности Лукиан. Философы, социологи, моралисты и т. д., продающие себя за доллары и

фунты,— так можно назвать всех современных реакционных американско-английских идеологов, порожденных гибнущим капиталистическим миром.

Во имя спасения погибающей системы империализма эти продажные философы, социологи, моралисты и публицисты измышляют все новые идеологические наркотики, с помощью которых они пытаются одурманить сознание народов. Охваченные страхом перед надвигающимся крушением старого мира, испуганные триумфальным шествием социализма и подлинной демократии, они проповедуют человеконенавистнические идеи неверия в исторический прогресс. В капиталистических странах, и прежде всего в США и Англии, широкое распространение получила теория английского дипломата Ванситарта, историка Тойнби, философа Ритчи, американских социологов Льюиса и Филиппа Джиллен и других о неизбежном якобы движении человеческого общества к регрессу, к дикости, к гибели. В основе всех этих «теорий» лежит страх господствующих классов Америки, Англии и всех других стран капитала перед грядущим, которое несет гибель капиталистической системе и неизбежное торжество социализма.

В современных исторических условиях великая научная идея общественного прогресса, всячески поносимая идеологами гибнущего империализма, имеет своих защитников в лице трудящихся Советского Союза, которые под руководством партии Ленина — Сталина строят коммунистическое общество. Этой идеей воодушевлены граждане стран народной демократии, строящие социализм, народы всех стран мира, борющиеся за мир, подлинную демократию и свободу против поджигателей новой мировой войны. Идея прогресса является организующей, мобилизующей и руководящей идеей всех сторонников мира, всех борцов за национальную свободу, подлинную демократию и социализм.

Активные защитники мира знают, что «борьба за мир естественно сливается с борьбой против господства капиталистических монополий, и прежде всего против монополий американских, которые являются опорой всех сил социальной эксплуатации, политической реакции и войны во всем мире»¹. Говоря об американском империализме, председатель коммунистической партии США Уильям Фостер подчеркивает, что этот империализм «безнадежно реакционен и находится в состоянии упадка. Его дальнейшее существование может вести

¹ Сб. «Экономический кризис и „холодная война“», 1950, стр. 41.

лишь к еще более губительному экономическому хаосу, фашизму и войне». И Фостер делает вывод: «Власть монополистического капитала необходимо обуздать и в конечном итоге и сломить»¹.

Силы сторонников мира велики и с каждым днем все возрастают. Они способны предотвратить угрозу новой войны. Мы живем в такой век, когда силы демократии и прогресса непреодолимо растут, а империализм дряхлеет, приближаясь к своему неотвратимому концу. «Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму»,— сказал В. М. Молотов. Этого прогрессивного движения истории не остановить империалистам и их философствующим лакеям.

---

¹ Там же.

М. А. ДЫННИК

АМЕРИКАНСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ ФИЛОСОФЫ — АПОЛОГЕТЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

Всемирно-исторические завоевания социализма, выдающиеся успехи стран народной демократии, неуклонный рост мощи организованных сторонников мира вызывают бешеную злобу в стане оголтелых врагов мира, демократии, социализма.

Американские империалисты, стремясь раздробить и дезорганизовать силы сторонников мира, демократии и социализма, установили тесный контакт с империалистами маршаллизованных стран, куда они экспортируют не только вооружение и детективные фильмы, гнилые консервы и жевательную резинку, но и новейшие откровения своих «философов». Эти «философы», именующие себя прагматистами, персоналистами, неореалистами, критическими реалистами и т. п. обретают подражателей среди буржуазных идеологов маршаллизованных стран. Так, немецкие и французские экзистенциалисты, эти презренные идеологи фашизма, находят общий язык с американскими философствующими мракобесами.

От буржуазных идеологов не отстают и правые социалисты — агенты буржуазии в рабочем движении. Правосоциалистические лидеры Франции и Италии, немецкие шумахеровцы, раскалывая рабочее движение по указке своих американских хозяев, всячески стремятся показать своим боссам, что они усвоили их «философию», в особенности прагматизм, эту наиболее циничную форму современной реакционной философии США. Более того, правые социалисты выступают в качестве активных пропагандистов разбойничьей идеологии, человеконенавистнической, космополитической «философии» американской реакции.

Псевдонаучные писания американских буржуазных «философов» пропитаны ядом звериной ненависти ко всему передовому в современной культуре, науке и искусстве, к благородным идеям мира, социализма и демократии, к великому и всепобеждающему учению марксизма-ленинизма.

Американские империалисты и их «ученые» лакеи не гнушаются никакими средствами для одурманивания народных масс и отвлечения их от революционной борьбы. Идеология американской империалистической буржуазии, фабрикуемая ее дипломированными наемниками, отличается резко выраженным антинародным, антидемократическим характером, — это идеология оголтелого расизма и космополитизма.

США возглавляют весь империалистический лагерь врагов мира, демократии и социализма.

«Центр борьбы против марксизма переместился ныне в Америку и Англию. Все силы мракобесия и реакции поставлены ныне на службу борьбы против марксизма. Вновь вытаснены на свет и приняты на вооружение буржуазной философии, служанки атомно-долларовой демократии, истрёпанные доспехи мракобесия и поповщины: Ватикан и расистская теория; оголтелый национализм и обветшалая идеалистическая философия; продажная жёлтая пресса и растленное буржуазное искусство»¹.

США не только идеологический, но и организационный центр международной философской реакции. Самые реакционные философские мракобесы Англии, Франции, Италии и маршаллизованной части Германии совершают лекционные туры по указке своих американских хозяев, а их последние «откровения» усердно издаются и рекламируются американскими издателями.

Различные идеалистические школки буржуазной философии, господствующие ныне в США, не заключают в себе ничего оригинального. Это — завезенные из Европы, подновленные и перекрашенные, выдаваемые таким образом за собственное национальное изделие, обветшалые идеалистические теории Беркли, Юма, Канта, Маха и других реакционных буржуазных философов. Эти теории, изложенные со свойственной американской буржуазии примитивной грубостью и получившие штамп «made in USA», фигурируют теперь под новыми кличками. Наиболее распространенная из них — прагматизм.

В. И. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» дал уничтожающую характеристику прагматизма. Отметив появление этого «модного» направления реакционной американской философии, Ленин писал:

¹ А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». М., 1947, стр. 41—42.

«Вот еще пример того, как широко распространенные течения реакционной буржуазной философии на деле используют махизм. Едва ли не „последней модой“ самоновейшей американской философии является „прагматизм“ (философия действия). О прагматизме говорят философские журналы едва ли не более всего. Прагматизм высмеивает метафизику и материализма и идеализма, превозносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику, ссылается на позитивистское течение вообще, *опирается специально на Оствальда, Маха, Пирсона, Пуанкаре, Дюгема*, на то, что наука не есть „абсолютная копия реальности“, и... преблагополучно выводит из всего этого бога в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта... Различия между махизмом и прагматизмом так же ничтожны и десятистепенны с точки зрения материализма, как различия между эмпириокритицизмом и эмпириомонизмом»¹.

Зачинатель прагматизма Чарльз Пирс, как и все субъективные идеалисты, в борьбе против науки отрицал неопровержимое: существование объективной, т. е. независимой от сознания, реальности. Единственной «реальностью» Пирс объявлял субъективные переживания, приводящие к „полезным“ результатам, характеризуя это нелепое представление о действительности, как прагматическую, т. е. соответствующую практике, точку зрения. Объявив предрассудком признание объективной реальности, прагматисты занялись опровержением научного представления об истине. Истина, доказывают они, отнюдь не означает отражения объективной реальности в сознании людей. Истина — это лишь соответствие представлений с интересами, намерениями, желаниями. Все, что выгодно, все, что делает бизнес,— есть истина, согласно учению прагматистов. Неразборчивость в средствах, цинизм, надувательство всякого рода,— все эти качества и приемы американских империалистов получают таким образом «философское» освящение. Нетрудно понять, что это антинаучное понимание истины, это субъективно-идеалистическое представление о ней необходимо империалистам для обоснования проводимой ими политики реакции, для борьбы против науки и возвеличения религии, которая, с точки зрения прагматистов, конечно, является истиной,— ведь религия работает в США на пользу империализму.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 327 (прим.).

Диалектический материализм исходит из того, что вне и независимо от сознания существует объективный мир, который отражается в человеческих представлениях и понятиях. Товарищ Сталин учит, что «...наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин...»¹.

Диалектический материализм называет истиной то, что правильно отражает действительность, и роль практики как критерия истины он усматривает в том, что практикой проверяется, насколько точно и верно наши представления и понятия отражают объективный мир.

Прагматизм, подобно махизму, отвергая объективную истину, стоит на реакционной позиции непознаваемости мира. Считая, вслед за махизмом, вещи лишь «комплексам ощущений», прагматизм утверждает, что идеи обнаруживают свою «истинность» через успех действий, соответствующих этим идеям, и что только успех может отделить истину от заблуждения. Сама же идея, которой руководствуются в действии, выступает в изображении прагматизма не как отражение действительности, а как «инструмент», имеющий значение лишь постольку, поскольку он практически полезен. Для того чтобы сделать свою антинаучную философию понятной бизнесменам, в интересах которых она создана, прагматист Джемс сравнивает идеи с кредитными билетами и говорит, что мысли и убеждения «имеют силу» до тех пор, пока они практически полезны, подобно тому, как банковские билеты имеют силу, пока их не отказываются принимать.

Совершенно ясно, что такое понимание истины и соответствующее ему субъективно-идеалистическое понимание практики абсолютно чуждо научному познанию. Разоблачая махистскую, а следовательно, и прагматическую фальсификацию истины и практики, В. И. Ленин писал: «Познание может быть биологически полезным, полезным в практике человека, в сохранении жизни, в сохранении вида, лишь тогда, если оно отражает объективную истину, независимую от человека. Для материалиста „успех“ человеческой практики доказывает соответствие наших представлений с объективной природой вещей, которые мы воспринимаем. Для солипсиста „успех“ есть все то, что мне нужно на практике, которую можно рассматривать отдельно от теории познания. Если включить критерий практики в основу теории познания, то мы

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 543.

неизбежно получаем материализм,— говорит марксист. Практика пусть будет материалистична, а теория особь статья,— говорит Мах»¹.

Действительная практика общественной жизни, отрицаемая прагматистами, разоблачает их субъективно-идеалистические бредни. Но прагматизму, само собой разумеется, нет никакого дела до этой действительной практики, в процессе которой человек изменяет объективный мир. Прагматисты полны звериной ненависти к революционной практике. Единственный вид практики, который пользуется их признанием, это погоня за прибылью, удовлетворение алчных интересов американских империалистов. Соответственно этому и истина, по их мнению, должна приносить доход, должна служить капиталистам, иначе — какая же она истина!

Цель прагматистов — «теоретически» обосновать практику империалистов. Болтовня прагматистов о практике есть апология бизнесмена, капиталистического предпринимателя, восхваление агрессии, империалистического насилия.

Прагматизм — опора религии. Оправдание и освящение всяческого мракобесия прямо вытекает из прагматизма, из его трактовки истины в смысле практически выгодного и полезного. Если эксплуататорским классам, — а только на них прагматизм и ориентируется, только им он и служит, — выгодно, полезно одурманивать сознание масс всякого рода суевериями и предрассудками, то эти суеверия и предрассудки, ввиду приносимой ими господствующим классам несомненной выгоды и пользы, возводятся в ранг истины.

Американские прагматисты имеют солидный стаж в деле идеологического обслуживания милитаристической политики США. Еще в конце XIX и начале XX вв., когда американский капитал, вступая в свою империалистическую фазу, усиленно проводил политику военной экспансии, один из основателей прагматической школы Джемс выступил в качестве апологета американского милитаризма.

Джемс, поклонник человеконенавистнической «философии» Ницше, восхвалял захватнические войны и главную заслугу своего «прагматического метода» видел в том, что он позволяет «оправдать» империалистическую агрессию США.

Испано-американская война нашла в лице Джемса свсего восторженного апологета. Джемс, захлебываясь от восторга, говорил о захвате американскими империалистами новых тер-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 127.

риторий, о расширении колониальных владений США. Этим, по Джемсу, подтверждается «истинность» и «справедливость» американской военной экспансии. Это практическое применение «прагматического метода» его основателем Джемсом показывает, что с самых первых своих шагов прагматизм являлся не чем иным, как идеологией империалистической экспансии США, а прагматисты — лакеями Уолл-стрита. Рекламуемый буржуазией Америки и Европы прагматист Джемс был дипломированным наемником американских империалистов.

Современный лидер американского прагматизма Джон Дьюи является заядлым врагом мира, демократии и социализма.

Со времени возникновения первого в мире социалистического государства и по настоящее время Дьюи с твердолобым упорством защищает антисоветскую политику американской реакции. Он один из главных представителей американской космополитической «философии», проповедник бредовой идеи мирового господства США.

Развращая сознание рабочих иллюзией мелиоризма — «улучшения» капиталистических порядков на почве неприкосновенности основ капитализма, — Дьюи пропагандирует выгодную для империалистов теорию о том, что борьба рабочих против капиталистов не является необходимостью. В качестве верного пса империалистов, он третирует борьбу против империалистического варварства, как... антиобщественное явление.

Необходима такая реконструкция общественной жизни, утверждает Дьюи, которая предотвратила бы проявление «слепой эмоции и грубой силы» (так сей буржуазный захребетник именуется классовую борьбу рабочих за свое освобождение).

Заклятый враг трудящихся Дьюи призывает американских реакционеров всячески усиливать господство монополий США над народом. Он прославляет захватнические войны Америки, затушевывая причины их возникновения и скрывая от народа их подлинных виновников.

Антинародный, реакционный характер философии Дьюи со всей очевидностью обнаруживается в поддержке и «обосновании» им экспансионистской политики американского империализма, в призывах к подавлению рабочего движения в США, в ожесточенных нападках на марксизм-ленинизм. Джон Дьюи — злейший враг Советского Союза, покровитель американских троцкистов — Сиднея Хука и других. Философия

прагматизма — это философия активного служения американской реакции. Проповедуя идею «гармонии» между эксплуататорами и эксплуатируемыми, одурманивая сознание масс психологией делячества, прагматисты стремятся проникнуть в трудящиеся массы с целью их духовного развращения и подчинения буржуазной идеологии.

Снабдив прагматизм новой кличкой «инструментализм», Дьюи изменил лишь вывеску, а не содержание этой реакционной философской «теории».

С точки зрения идеалистической философии «инструментализма», идеи суть лишь «инструменты», сфабрикованные для того, чтобы примирять конфликты, возникающие в процессе человеческой деятельности. Так как идеи и объективные факты, с идеалистической точки зрения Дьюи, тождественны, то их легко привести к «гармонии». Процесс мышления, согласно «инструментальной» логике Дьюи, как раз и состоит в такой «гармонизации». Классовый смысл этой лженаучной концепции сводится к обоснованию необходимости примирения социальных противоречий в современной Америке, с тем, чтобы помочь американским империалистам сохранить и упрочить свое господство.

С агностической, «инструментальной» философией Дьюи неразрывно связана его реакционнейшая социология и этика. По утверждению Дьюи, поведение людей определяется не их жизненными условиями, а взаимодействием «психических активностей». Дьюи отвергает существование каких бы то ни было закономерностей общественной жизни. Борьба между классами, имеющая реальную, материальную основу, подменяется борьбой различных мыслей, идей, воззрений — «психических активностей». Все это необходимо Дьюи и его хозяевам-империалистам для того, чтобы замазать кричащие антагонистические противоречия, которые раздирают современное капиталистическое общество.

Дьюи прославляет капиталистическое государство как «инструмент» насилия над трудящимися. Он выдает себя за демократа, но в действительности является апологетом американской атомно-долларовой «демократии».

Наряду с прагматизмом, верно служит американскому империализму также «критический реализм». Название «реализм», да еще «критический» имеет своей задачей замаскировать подлинную идеалистическую сущность этого философского направления. Главный представитель этой реакционной идеалистической школы Джордж Сантаяна — такой же

активный пособник американских поджигателей войны, как и Джон Дьюи.

Сантаяна — сторонник реакционной космополитической идеи Черчилля об установлении «англо-саксонского» мирового правительства. Он рекламирует себя как глашатая аристократизма, космополитизма и как заядлого врага марксистского мировоззрения. Это — крайний фидеист, враг науки, подчиняющий ее, так же как и философию, религии.

Вся махрово-идеалистическая «система» Сантаяны представляет собою не что иное, как возрождение и софистическое подкрашивание средневекового истолкования платоновского мира идей. Сантаяна без обиняков называет свою «систему» «ортодоксально-схоластической».

При помощи всевозможных шарлатанских вывертов этот идеалист и фидеист тужится доказать, что его идеалистическая стряпня является всеобъемлющим мировоззрением, включающим в себя даже... материализм и атензм, однако лишь в соединении с мистикой и схоластическим обоснованием бытия бога.

Что же такое материя для Сантаяны? Это — «грешная плоть» средневековых схоластов, это, как учил Платон, «небытие», противопоставленное «истинному бытию» идей. Сантаяна как-то назвал себя материалистом, но что может быть софистичнее наглого утверждения Сантаяны о том, что он защищает «материализм идеалистов»? Действительный смысл этой демагогии состоит в полном извращении материализма.

Идеалистическая гносеология Сантаяны представляет собой сознательную фальсификацию науки. Эта, с позволения сказать, гносеология сводится к утверждению, что мир состоит из двух рядов: из вещей и духовных сущностей, или идей. Только идеи даны нашему познанию в качестве объектов, и в этом смысле они познаются непосредственно; вещи же познаются только косвенно, поскольку они суть следствия идей. Американский фидеист возрождает старый давным-давно опровергнутый наукой и практикой поповский бред об истине как о вечной вневременной божественной сущности и противопоставляет этот реакционный взгляд научному представлению о пути познания реальной действительности, развиваемому диалектическим материализмом. Разглагольствования Сантаяны о вечной истине не в меньшей мере, чем агностическое отрицание истины прагматистами, враждебно научному пониманию объективной истины как отражения объективной реальности в сознании людей.

Истина, согласно утверждению мракобеса Сантаяны, принадлежит религии, а не науке.

Философия «критического реализма» является служанкой религии и вместе с нею обслуживает американский финансовый капитал, отравляя сознание трудящихся ядом мистицизма. «Критический реализм» — философия махровой империалистической реакции, растлевающая сознание американцев с тем, чтобы отвлечь их от борьбы против капитализма и превратить в послушное Уолл-стриту пушечное мясо.

Вслед за прагматизмом и критическим реализмом идеологическим одурманиванием американского народа занимается также персонализм — откровенно поповское, фидеистическое учение, утверждающее будто основой, творцом всего сущего является божественная личность, порождающая все прочие духовные индивидуальности, иерархия которых составляет якобы вселенную. Главные представители американского персонализма — Ройс, Мери Калкинс, Хоккинг, Флюеллинг, Брайтмэн и др.

Каждый из них, присочинив какое-нибудь ничтожное добавление к общему учению, рекламирует свой товар под особым ярлыком. Так, Ройс называет свою концепцию «персональным абсолютизмом», Калкинс — «теологическим персонализмом», Флюеллинг — просто «персонализмом».

Однако все виды персонализма едины суть. Их существо — откровенная проповедь клерикализма, прямой поход против науки, восхваление средневекового раболепия перед церковью. Религия именуется Флюеллингом «законным требованием человеческого духа», отрицание религии, по мнению этого неосхоласта, наносит «огромный ущерб личности». Само собой разумеется, что требования человеческого духа, о которых разглагольствует сей фидеист, оказываются, в действительности, требованиями империалиста, для которого растущий религиозный индифферентизм трудящихся масс представляет несомненную угрозу.

Характерной чертой персонализма является плюрализм, т. е. изображение мира как множества автономных, индивидуальных духовных сущностей, что дает, по мнению персоналистов, якобы вневременное космическое основание для буржуазного индивидуализма. Следуя Лейбницу, персоналисты наполняют мир множеством «духовных субстанций», «центров духовной активности». Природа, с точки зрения этих горе-философов, — «божья воля в действии». В этом же духе истол-

ковывается атомная энергия. Подобный теологический бред и составляет «философское» содержание персонализма.

Философское убожество персонализма особенно отчетливо выступает в четырех тезисах «философского кредо» Мери Калкинс.

Один из выдвинутых ею тезисов гласит: «Мир заключает в себе духовные реальности; он может заключать или не заключать в себе недуховные существа, но, во всяком случае, в нем существуют ни к чему не сводимые духовные реальности».

Как хочется всем этим прислужникам капитала, чтобы читатели приняли на веру их сумасбродный антинаучный тезис о вечной «духовной реальности»! Но теперь все меньше простаков, которые бы поверили подобным бредням, заимствованным из средневековой схоластики.

«Кульминационный тезис моего философского кредо,— пишет Калкинс,— состоит в утверждении, что вселенная является всевключающим (и, согласно этому, совершенным) Я, подлинными и идентичными частями или членами которого являются все меньшие Я».

И этот религиозный вздор, отождествляющий вселенную с духовным «я», выдается за передовую философию! Чудовищно, но факт!

Реакционность персонализма особенно обнажается в его социологических мудрствованиях. Так, источник раздирающих капиталистический мир противоречий заключен, по мнению персоналистов, не в капиталистическом строе, а в душе каждой отдельной личности. Именно душа человека, утверждают персоналисты, является той ареной, на которой совершается вся мировая история. Персоналист Брайтмэн утверждает, что вторая мировая война была не чем иным, как конфликтом идей, следствием раздвоения сознания. Действительные причины и виновники войны для Брайтмэна и подобных ему философствующих борзописцев не существуют. Такого рода концепция необходима Уолл-стриту, чтобы идейно разоружить массы, борющиеся за мир. Оказывается, для достижения длительного мира нет необходимости бороться против агрессоров, достаточно, утверждает Брайтмэн, уверовать в «вечное и личное начало». Так, философия персонализма применяется для одурманивания масс в интересах американской реакции, стремящейся разжечь новую мировую войну.

Американский персонализм в своих различных видоизменениях существует на протяжении более чем полусто-

летия — с конца XIX в. и до наших дней. Поэтому с полным основанием это реакционное течение можно считать одним из типичных проявлений идейного маразма американской буржуазной философии эпохи империализма.

Замаскированной формой идеализма в современной американской буржуазной философии является так называемый неореализм. Неореализм — разновидность субъективного идеализма и агностицизма. Слово «реализм» употребляется в этой философии отнюдь не в смысле признания реальности объективного мира. Напротив, неореалисты считают «реальностью» одни лишь «термины», обозначая этим словечком чувственные восприятия и понятия. Главные представители неореализма — Холт, Марвин, Монтегю, Перри, Питкин и Сполдинг.

Неореалисты пытаются обосновать свою идеалистическую философию путем соответствующей обработки данных логики, математики, физики, биологии, психологии и других наук. Используя «физический идеализм», «физиологический идеализм» и математическую логику, неореалисты пытаются доказать, что наука якобы имеет дело лишь с ощущениями и мыслями, ввиду чего психическое должно быть признано единственной реальностью. Неореализм, подобно махизму и прагматизму, выдвигает на первый план вопрос о содержании *сознания*, доказывая, что лишь оно является объектом познания.

Проблема отношения между сознанием и природой, с точки зрения неореалистов, может быть разрешена лишь после предварительного решения вопроса о том, что представляет собой душа или сознание. Попытки решения этого вопроса носят у неореалистов софистический, субъективно-идеалистический и агностический характер.

Эклектизм и полная несостоятельность «гносеологии» неореалистов наиболее ярко обнаруживается в их утверждении, что объект тождественен сознанию и в то же время от сознания не зависит. Тут явная попытка эклектически соединить несоединимые вещи. Природа, не зависящая от сознания, — такова точка зрения, защищаемая материалистами. С точки зрения идеалистов — природа тождественна сознанию. Эклектизм неореалистов имеет своей целью создать видимость «примирения» в неореализме материализма и идеализма, «преодоления» их «односторонности». Это — старый прием идеалистов, применявшийся еще махизмом и разоблаченный В. И. Лениным. Неореализм следует тут по пути махизма, с которым он связан. Этой связи неореалисты и сами не скры-

вают, хотя они и выдумывают какие-то «отличия» своей философии от других идеалистических систем.

Дух и тело, утверждают неореалисты, это некоторого рода комплексы, анализом разлагаемые на составные «термины», которые во многих случаях являются общими и для души и для тела. Таким образом, словечко Маха «элемент» заменяется здесь новым словечком «термин». Десятистепенное различие между неореализмом и махизмом состоит в том, что неореализм придает несколько большее значение анализу логических категорий и понятий.

Для пояснения позиции неореализма можно воспользоваться следующим примером, который приводит неореалист Перри. Возьмем, говорит он, какую-нибудь планету, положим Марс. Будучи небесным телом, Марс является в то же время человеческим восприятием, относится к сфере сознания. То, что телесно в силу одного отношения и является, следовательно, объектом, то в силу другого отношения оказывается содержанием сознания, т. е. относится к субъекту. Объекты имманентны субъекту, говорит Перри. Таково утверждение современного софиста, для которого различие между небесным светилом и человеческим сознанием сводится к простой фразе. Логическим выводом из рассуждений неореалистов «о комплексах терминов», как и из рассуждений Маха о «комплексах ощущений», является солипсизм.

К неореалистическому бреду о вещах как «комплексах терминов» всецело применима ленинская характеристика махистского разглагольствования о вещах, как о «комплексах ощущений».

«Никакие увертки, никакие софизмы (которых мы встретим еще многое множество) не устроят того ясного и неоспоримого факта, что учение Э. Маха о вещах, как комплексах ощущений, есть субъективный идеализм, есть простое пережевывание берклеанства. Если тела суть „комплексы ощущений“, как говорит Мах, или „комбинации ощущений“, как говорил Беркли, то из этого неизбежно следует, что весь мир есть только мое представление. Исходя из такой посылки, нельзя прийти к существованию других людей, кроме самого себя: это чистейший солипсизм. Как ни отрекаются от него Мах, Авенариус, Петцольдт и К°, а на деле без вопиющих логических нелепостей они не могут избавиться от солипсизма»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 30.

Как ни отрещиваются от солипсизма неореалисты, никакие софизмы не устраняют того неоспоримого факта, что болтовня о «комплексах терминов» есть субъективный идеализм, приводящий к солипсизму. Таким образом, неореализм лишь воспроизводит с несущественными терминологическими изменениями идеалистическую философию махизма, эмпириокритицизма, неокантианства, прагматизма.

Помимо указанных основных направлений реакционного идеализма, в США можно встретить буржуазных философов, не причисляющих себя ни к одной из этих школ и заявляющих претензию на «самостоятельную», «оригинальную» точку зрения. Однако эта «оригинальность», сводится лишь к пустейшим словесным вывертам, к игре в новые термины, прикрывающие избитые идеалистические положения. Действительное содержание этих «оригинальных» точек зрения совпадает с прагматизмом, персонализмом и другими распространенными в США философскими учениями реакционной буржуазии, пережевывающими Беркли, Юма, Канта и прочих идеалистов прошлого. Все американские идеалисты — законсервированные агностики, враги науки, враги марксизма и марксистской философии. В своей борьбе против науки и материалистического мировоззрения они прибегают ко всякого рода лживым шарлатанским аргументам, среди которых наиболее распространенным является софистическое отрицание идеалистической сути их писаний, вздорная, давно разоблаченная В. И. Лениным претензия идеалистов стать «выше» материализма и идеализма.

Прагматисты софистически утверждают, что в их методе якобы преодолена «ограниченность» и материализма и идеализма. Еще Джемс сводил расхождение между материалистами и идеалистами к различию... темпераментов. Дьюи утверждает, что философия должна принять за исходный пункт не материальное и не духовное, а нечто «третье», так как с точки зрения прагматизма различие между фактами и идеями, вообще, видите ли, условно, «инструментально». Неореалисты лживо отрекаются от идеализма. Следуя за Махом, они также бормочут о чем-то «третьем» — ни духовном, ни материальном и специально изобретают для этого новое словечко «термин». Такой заядлый зубр схоластического идеализма, как Джордж Сантаяна, достиг больших успехов в искусстве фальсификации; он называет себя «единственным материалистом» Америки и благополучно «включает» свой лжематериализм в идеалистическую систему.

Точно так же поступает и представитель американского так называемого научного эмпиризма Карнап, бывший участник «Венского кружка» неомахистов, перекочевавший в США. Этот неомахистский враг науки и материализма, идеалистически, по-махистски толкующий опыт, претендует на «научность» своих взглядов и даже «согласен», чтобы его точку зрения называли «материализмом». Снова перед нами — враг материализма, напяливающий на себя маску материализма.

Немудрено поэтому, что современные американские профессора философии изощряются в софистике; софистика и эклектика — характерные черты их писаний. Реакционная классовая сущность софистики полностью обнаруживается в их философских и социологических опусах, в которых издевательски извращается смысл употребляемых понятий.

Германские фашисты, будучи заядлыми врагами социализма, лживо называли себя «социалистами». К подобной же политике лжи и обмана под маской лжедемократизма прибегают и американско-английские идеологи империализма. Свой реакционный космополитизм они выдают за «интернационализм», свою борьбу против мира и демократии они пытаются прикрыть пацифистскими и лжедемократическими фразами. Борясь против материализма, американские идеалисты готовы назвать себя «материалистами»; они выдают свои реакционные, антинаучные «теории» за «научную философию», наконец, свою софистику они подчас изображают как «диалектику».

Борьба философствующих идеологов империалистической реакции против материалистического мировоззрения проводится также и в области истории философии, выражаясь в самом наглom ее извращении. Реакционное противопоставление Запада и Востока, расизм, космополитическая пропаганда панамериканизма и англо-саксонской мировой экспансии определяют характер изображения американско-английскими идеологами истории философии.

Современные американско-английские реакционеры от науки, поповствующие историки философии борются с Демокритом и Эпикуром, как со своими современниками. При этом применяются старые методы фальсификации. Иезуит Коплестон утверждает, что атомизм якобы вовсе не был последним словом древнегреческой философии, что идеализм Сократа и Платона дескать обнаружил свое «превосходство» перед учением Демокрита и Эпикура. Борьба иезуита против античного материализма сопровождается наглыми выпадами против диалектического материализма.

Идеалист Пауль Фридендер, специализировался в США на злостном искажении древнегреческой философии. Фридендер произвел наглую попытку превратить античных материалистов и атеистов Эпикура и Лукреция в теологов. Эти великие материалисты древности изображаются им как почитатели богов, их материализм всячески третируется.

Собрание текстов Эпикура и Лукреция, изданное в Нью-Йорке в 1940 г. профессором Оатсом, снабжено предисловием, в котором древнегреческие материалисты лишаются права называться философами, а вся античная философия рассматривается как подготовка христианской религии. Поповствующий профессор причисляет себя к тем людям, которые жизненно заинтересованы в религиозной традиции, как якобы «господствующем течении» в истории западной культуры.

В современной реакционной американско-английской философии империализма большим успехом пользуются ветхие идеи Платона. Идеалист Уайтхед изображает платонизм в качестве основы современной науки и свои псевдонаучные размышления завершает молитвенным обращением к боженьке.

Перекочавший в Америку английский историк древнегреческой философии, профессор Калифорнийского университета Джон Бернет, заявил, что «в наш век люди во всем существенном вновь возвращаются назад к Платону». Особое значение Бернет придает «платоновскому вкладу» в понимание общества — теологическому учению Платона о божестве как о самодвижущейся душе общественной жизни.

Лозунг — «назад к Платону», провозглашенный Бернетом, за последние годы и в особенности в послевоенный период, реализуется в ряде статей и книг о Платоне, выпущенных в Англии и Америке.

Немецкие реакционные профессора философии, в большом числе перебравшиеся за океан и осевшие в американских университетах, отрабатывают свое жалованье, распространяя в США испытанные в фашистской Германии приемы фальсификации истории философии. Густав Мюллер из Оклахомского университета в США на примере философии Платона рекламирует ту реакционную идейку, что людям свойственна только формальная, подражательная диалектика, истинная же, абсолютная и безусловная диалектика «присуща богу, создавшему мир». В своей книге «Что думает Платон?» тот же Мюллер изображает Платона как своего собеседника. Интерпретация платонизма дана в форме спиритического сеанса: ученый профессор вызывает дух Платона и вступает с ним в беседу.

вание. В этой книге, пропагандирующей мистику платонизма, Мюллер сообщает, что он считает спиритические сеансы наиболее пригодным средством для того, чтобы «сделать беседу с Платоном более реальной». Мистические бредни Мюллера, превращение университетского семинара в спиритический сеанс, беседа с «бессмертной душой» Платона — таков «самонейший» американский подход к истории философии.

Воинствующий поп Патрик Дункан в статье «Бессмертие души в платоновских диалогах и Аристотель» подробно излагает доводы Платона в пользу бессмертия души и с серьезным видом обсуждает вопрос о том, можно ли людям нашего времени принять учение Платона в целом. Как и следовало ожидать, философствующий поп признает доводы Платона убедительными, доказательства безупречными и выражает восхищение «непобедимой логикой» древнегреческого идеалиста и мистика.

Так ветхое идеалистическое учение Платона используется американской философской реакцией для распространения поповщины, мистики, мракобесия. Для современных идеологов империалистической буржуазии Платон — живой собеседник в борьбе против материалистического мировоззрения и атеизма.

Профессор Корнеллского университета в США Фридрих Солмсен специально занимается теологией Платона, используемой им для борьбы против материалистического мировоззрения и для пропаганды мистического идеализма. В своей книге «Теология Платона» Солмсен целиком солидаризируется с древнегреческим идеалистом в том, что «вечные сущности и ценности» оказывают воздействие на «видимый мир». Поповствующий профессор вещает своим слушателям и читателям, что сам бог установил господство мистических сущностей над чувственным миром.

Реакционный политический смысл этого увлечения платонизмом раскрывается особенно ярко при ознакомлении с высказываниями буржуазных философов об «идеальном государстве» Платона.

Реакционное политическое учение Платона, провозгласившего бесконтрольную власть рабовладельческой аристократии, приводит в восторг современных буржуазных апологетов американо-английского империализма, фашистских и профашистских разбойников пера.

Л. П. Чемберс, автор статьи «Платоновский объективный стандарт ценностей», помещенной в американском «Журнале

философии» незадолго до второй мировой войны, поставил перед собой «глубокомысленную» задачу выяснить, какое значение имеет платоновское учение об идеях для современности. По мнению Чемберса, платоновские метафизические и мистические идеи вневременного абсолютного добра, абсолютной истины и абсолютной красоты крайне необходимы буржуазному обществу для обеспечения его «целостности», т. е. для подавления сопротивления трудящихся масс господству капиталистов. Мистификация понятия единства, целостности широко применяется современными реакционными идеалистами для отрицания антагонизма классов при капитализме, для борьбы против марксизма.

Английская империалистическая «философия целостности» — «холизм» — ныне покойного южноафриканского фельд-маршала Смэтса, помноженная на человеконенавистническую идеологию германского фашизма и приправленная платонизмом по-американски, — такова зловонная похлебка, изготовленная Чемберсом. На этой «теоретической базе» Чемберс строит апологетику империалистической экспансии, пропагандирует бредовую космополитическую идею создания мирового государства во главе с США.

Империалистическое государство США, по циничному заявлению сего американского пособника поджигателей войны, является образцом политической целостности. Оно представляет собою первый шаг к осуществлению платоновского «идеального государства». Второй шаг — это распространение подобного «единства» на все государства Северной и Южной Америки, т. е. военная экспансия США на всем американском континенте. И, наконец, третьим и последним шагом должно быть создание мирового государства — установление мировой гегемонии США. Бесстыдный апологет американского империализма Чемберс третирует как «невежество, предрассудки и неразумное себялюбие» борьбу миролюбивых народов за свое самостоятельное государственное существование, поскольку эта борьба мешает, как пишет он, «осуществить платоновскую целостность в мировом масштабе в форме создания штатов мира или новой, всеобъемлющей лиги наций».

Превращение философии в идеологию американского гангстеризма, звериная ненависть ко всему передовому, идеологический маразм и политический разврат — таковы характерные черты американского варианта платонизма.

При характеристике современного состояния американской буржуазной философии следует отметить, что за последние

годы в США снова распространяются реакционные идеи немецкой идеалистической философии. Этому способствует и то, что в результате событий военного времени в Соединенных Штатах Америки оказался ряд немецких реакционных философов-идеалистов, быстро приспособившихся к новой обстановке и развивших активную деятельность.

Большое распространение среди американской буржуазной интеллигенции, в особенности в академических кругах, получили реакционные идеи феноменологии Гуссерля. Особенно ярким распространителем гуссерлианства в США является Марвин Фарбер, который основал журнал «Философия и феноменологическое исследование».

Надо отметить также распространение в США реакционного логического позитивизма, пропагандируемого представителями так называемого Венского кружка, ныне натурализовавшимися в США, Рудольфом Карнапом и Гербертом Фейглем. Одним из новейших софистических приемов современных идеологов является попытка защищать свои позиции путем идеалистического истолкования математики и математической логики. Именно эту попытку и осуществляют названные выше представители логического позитивизма.

В Америке сейчас находится также немецкий философ-идеалист Рихард Кронер. В прошлом Кронер примыкал к одной из школок немецкого кантианства, к так называемой «философии ценностей» Виндельбанда и Риккерта. Затем он перешел к неогегельянству и был председателем «Гегелевского союза», развивал активную реакционную деятельность, способствуя фашизации Германии и подготовке фашистской агрессии против Советского Союза. В настоящее время Кронер осуществляет новый переход от неогегельянства к неокантианству, обслуживая реакционные круги США. Здесь прочно обосновались современные неосхоласты — мрачные эпигоны средневековой теологии Фомы Аквинского. В США покровительствуют реакционной философии французского экзистенциалиста Ж. П. Сартра и не менее реакционной философии итальянского философа Бенедетто Кроче. Таким образом, все реакционные направления философии капиталистических стран Европы находят себе питательную почву в США.

* * *

Ознакомление с основными направлениями в современной американской буржуазной философии показывает, что в них возрождено все самое реакционное, гнилое, отсталое, что

имелось в истории философии. Современная американская буржуазная философия является продолжением реакционных западноевропейских философских школ. Черты мракобесия, вражды к науке и научному знанию, прямой поповщины, свойственные всей буржуазной философии эпохи империализма, нашли в философии американской империалистической буржуазии свое крайнее выражение.

Представители прагматизма, неореализма, критического реализма и т. д. — это потомки Маха, Авенариуса и других буржуазных фидеистов, философия которых была мастерски разоблачена Лениным в его знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Подвергнув сокрушительной критике махизм, эмпириокритицизм и другие реакционные учения буржуазии начала XX в., Ленин разоблачил всю реакционность этих теорий, которые лишь прикрывали новыми словесными ухищрениями и вывертами давние измышления идеализма и агностицизма.

Известно, что махизм и эмпириокритицизм прикрывались флагом беспартийности философии. Они жонглировали этой беспартийностью, рекламировали свою философию как «новую» философию, будто бы стоящую над той борьбой, которая на протяжении столетий ведется между материализмом и идеализмом. Ленин изобличил эту ложь эмпириокритицизма. «Новейшая философия, — писал Ленин, — так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями по сути дела, прикрываемой гелертерски-шарлатанскими новыми кличками или скудоумной беспартийностью, являются материализм и идеализм»¹.

Ленин дал в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» классический образец партийности в философии, рассмотрев эмпириокритицизм с точки зрения борьбы двух партий в философии, борьбы двух лагерей — материалистов и идеалистов. Продолжая традиции Маркса и Энгельса, которые «от начала до конца были партийными в философии», Ленин, разоблачая эмпириокритицизм, мастерски вскрыл за кучей разных терминологических ухищрений, за сором гелертерской схоластики антинаучность и реакционность эмпириокритицизма и показал, что во всех без исключения вопросах эмпириокритицизм обнаруживает себя как утонченный фидеизм. «Через все писания всех махистов, — настаивал Ленин, — красной нитью проходит тупоумная претензия „подняться выше“ мате-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 343.

риализма и идеализма, превзойти это „устарелое“ противоположение, а *на деле* вся эта братия *ежeminутно* отступает в идеализм, ведя сплошную и неуклонную борьбу с материализмом. Утонченные гносеологические выверты какого-нибудь Авенариуса остаются профессорским измышлением, попыткой основать маленькую „свою“ философскую секту, а *на деле*, в общей обстановке борьбы идей и направлений современного общества, *объективная* роль этих гносеологических ухищрений одна и только одна: расчищать дорогу идеализму и фидеизму, служить им верную службу»¹.

Вскрыв реакционное существо эмпириокритицизма, Ленин дает четкую классовую характеристику этой философии, показывая, что эмпириокритицизм выражает идеологию реакционной буржуазии.

Гениальное разоблачение Лениным эмпириокритицизма проливает яркий свет и на состояние буржуазной философии наших дней, в частности и в особенности — американской буржуазной философии. Ленин, определив «эволюцию» эмпириокритицизма, указал, в каком направлении будет развиваться эта реакционная философия. Внимание Ленина привлек американский идеалист Карус, называвший себя «поклонником и личным другом» Маха. Разоблачив этого представителя махизма и эмпириокритицизма в Америке, Ленин указал, что в его лице «перед нами — лидер компании американских литературных проходимцев», призванных отравлять народ ядом клерикального мракобесия, преступно развращать сознание масс с тем, чтобы сделать их рабами американского империализма

Ленинская характеристика полностью применима и к современной буржуазной философии в Америке, имеющей своими ближайшими духовными отцами Маха, Авенариуса и других буржуазных фидеистов, представляющей реакционные отбросы, подобранные на свалке обветшавшего идеализма. Разносчики этой духовной отравы, в особенности такие, как Дьюи, Сантаяна и им подобные враги народных масс, выполняют роль философских лакеев самой махровой империалистической реакции. США как главный центр реакционной идеологии и политики сейчас выступают в качестве прибежища и сборного пункта представителей идеологической реакции, в том числе в области философии.

Американские буржуазные философские организации — это

¹ В. И. Ленин. Соч. т. 14, стр. 326—327.

школа лжи и обмана. Здесь получают «теоретическую» подготовку прожженные агенты американско-английской дипломатии; здесь завязываются «идеологические» связи между представителями пестрых, но мало чем отличающихся друг от друга направлений, школ и школок современной буржуазной философии в Западной Европе и Америке, здесь находятся мутные истоки реакционной идеологии правых социалистов.

Тесный контакт с американскими буржуазными философами поддерживают их западноевропейские сообщники в грязном деле разжигания новой войны — буржуазные профессора философии и философствующие правосоциалистические предатели рабочего класса.

Резолюция информационного бюро коммунистических партий — «Защита мира и борьба с поджигателями войны» — указывает, что «...подобно фашистским агрессорам, англо-американский блок ведёт подготовку новой войны по всем направлениям: военно-стратегических мероприятий, политического давления и шантажа, экономической экспансии и закабаления народов, идеологического одурманивания масс и усиления реакции»¹.

Американская идеалистическая философия усердно орудует в черном деле идеологического одурманивания масс. Проповедь этих реакционных теорий встречает все больший отпор со стороны прогрессивных деятелей культуры и науки США, возглавляемых коммунистами. Разоблачая поджигателей войны и их идейных прислужников, прогрессивные философские силы страны ведут борьбу за дело мира, демократии, прогресса.

---

¹ Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года. Госполитиздат, 1949, стр. 8.

АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ — ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУДИЕ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ И ДУШИТЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИИ

Английский империализм находится в состоянии непреодолимого кризиса.

Британская империя, построенная на костях колониальных народов, трещит по всем швам. Надо, вопят политики и теоретики английского империализма, спасти ее от окончательного развала. Вместе с тем английские империалисты мечтают получить максимальную долю добычи в качестве «младшего партнера» американского империализма, строящего авантюристические планы завоевания мирового господства. В идеологической подготовке этой авантюры участвуют не только прожженные политики — Уинстон Черчилль, Эттли и другие, но и буржуазные философы. «Британские империалисты, — указывает английский коммунист Палм Датт, — находят единственно возможным постараться сохранить свою империю под общим суверенитетом и контролем Соединенных Штатов — со всеми последствиями, вытекающими из столь зависимого вассального положения»¹.

Еще два десятка лет назад английский прагматист Фердинанд Шиллер, расценивая Британию как «наиболее ветхую империю на земле», призывал англичан сыграть роль «младшего партнера» в том разбойничьем разделе мира, который уже тогда проектировался в США, торжественно именуемых империалистами «седалищем цивилизации».

Английские буржуазные идеологи обслуживают британский империализм, идущий на поводу империализма США. Этим объясняется то общее, что одинаково характеризует и американскую и английскую империалистическую философию современного периода. Иногда даже трудно установить национальную принадлежность того или иного современного философа

¹ Палм Датт. Кризис Британской империи. М., 1950, стр. 84.

в США или Англии. Так, например, Шиллер и Уайтхед в одинаковой мере и англичане и американцы.

Империалистов Англии и США объединяет бешеная ненависть к лагерю мира и демократии во главе с СССР, страх перед национально-освободительной борьбой колониальных и зависимых народов, страх перед трудящимися своих собственных стран. Отсюда и задача лакействующих философов: теоретически обосновать вечность заживо гниющего капитализма, оправдать наглую агрессивную политику разбойничьего американско-английского империализма, бесчеловечную эксплуатацию трудящихся и грабеж колоний магнатами Уолл-стрита и Сити.

Вопрос о войне и мире — центральная проблема сегодняшнего дня. Естественно, что по этой линии идет размежевание и в области идеологии: на сторонников мира и прогресса и на апологетов реакции, поджигателей войны.

Философы англо-американской реакции всячески способствуют разжиганию новой мировой войны, в огне которой империалисты рассчитывают найти выход из всеобщего кризиса капитализма. Свою «теоретическую» продукцию они предназначают для идеологической обработки трудящихся масс, для их «воспитания» в нужном империалистам духе. Упадочная и окончательно выродившаяся идеалистическая философия, господствующая в империалистической Англии XX в., видит свое призвание в том, чтобы бороться с марксизмом, с научным материалистическим мировоззрением, дезориентировать трудящихся, «умиротворять» классовые антагонизмы, отравлять сознание народа ядом мистицизма и фидеизма, оправдывать кровавые дела империалистов.

Стоящие ныне у власти лейбористы не имеют какой-либо своей оригинальной философии или социологии. Их идеологи и в этой сфере движутся всецело в общем фарватере империализма, угодливо занимаясь пропагандой захватнической войны и удушением демократии.

Но народ Англии не хочет новой войны; он желает мира и тесных дружественных отношений с Советским Союзом и странами народной демократии.

Коммунистическая партия Англии ведет большую работу по пропаганде марксистского материализма и разоблачению идеализма. Среди передовых естествоиспытателей сохраняются традиции стихийного материализма. Все больше передовых людей Англии привлекает диалектический материализм. Борьба материалистической философии против гнилого идеа-

лизма — это борьба передовых идей против идей реакционных, тормозящих общественное развитие.

Движение прогрессивных сил тесно связано с борьбой за мир. Это с особой яркостью выявил Второй Всемирный Конгресс сторонников мира. Все происки реакционеров, все холуйство лейбористских заправил не смогло помешать этой грандиозной демонстрации единства передовых честных людей мира.

I

В конце XIX в. в Англии оформился так называемый абсолютный идеализм — течение объективно-идеалистического типа. Сейчас это течение отступило на задний план перед направлениями, в которых доминируют черты субъективного идеализма. Это — неореализм, логический позитивизм, логический анализ и т. п.

Меньшим влиянием пользуется английский вариант прагматизма, а также ряд промежуточных идеалистических группировок. Нередко фидеизм выступает без всякого «грима», например в католической философии неосхоластов. Наибольшим же весом в буржуазных кругах пользуются учения, во многом родственные разгромленному Лениным махизму.

Все перечисленные школки имеют одну общую решающую черту — все они насквозь идеалистичны. Хотя они и играют во взаимную «борьбу», но настоящий враг для них лишь один — марксистская философия, подлинная наука.

Однако характерно, что открытые нападения на диалектический материализм не так часто встречаются в современной буржуазной философии. Обычно борьба ведется в косвенной, скрытой форме. Буржуазные идеологи надеются вызвать у читателей ложное представление, что вся философия без остатка исчерпывается различными вариациями на идеалистическую тему, что материализм как бы вообще не существует или он давным давно «опровергнут». Внушению подобных фальшивых иллюзий помогает то обстоятельство, что почти все философские общества и журналы, все университетские кафедры в буржуазной Англии находятся в руках идеалистов.

Первостепенное место в современной английской буржуазной философии занимает идеологическая подготовка к войне, апология империалистического разбоя.

В этой области английская буржуазная философия имеет старые традиции. Так, «абсолютный идеализм» — английский

вариант реакционного неогегельянства — возглавлявшийся Ф. Брэдли и Б. Бозанкетом, получил значительное распространение в 90-х годах прошлого века, т. е. во время подъема очередной волны английского колониального грабежа в Африке и Азии. Постыдная война, затеянная на рубеже нынешнего века английскими империалистами против буров в Южной Африке, особенно вдохновляла Ф. Брэдли, которого английские историки философии слащаво расписывают как «оксфордского затворника», далекого якобы от всех жизненных бурь и политических интересов. Между тем, этот «отшельник» доказывал, что миром правит лишь сила, что следует приветствовать захватнические войны, так как обладающие силой имеют якобы и «моральное право» истреблять сопротивляющиеся им народы.

Впрочем, рассуждения Брэдли кажутся еще «мирными» по сравнению с тем империалистическим неистовством, которым буквально щеголяют современные буржуазные философы Англии. Их не удовлетворяет уже оправдание войн, они доказывают, что в войнах — единственное спасение цивилизации и что, следовательно, нет ничего пагубнее мира между народами. Атомной бомбе посвящаются специальные философские и социологические трактаты, представляющие сплошные панегирики тотального человекоубийства. Смысл всех этих словоизвержений можно свести к формуле Уинстона Черчилля: единственно верное, сильное и успешное средство для защиты «прогресса» (т. е. империализма) — это атомная бомба. Если бы США, утверждает Черчилль, уничтожили свой запас атомных бомб, «они были бы повинны в уничтожении человеческой свободы». Такова обычная для этого главного поджигателя войны амальгама из цинизма и гнусной демагогии. С точки зрения Черчилля, запрещение атомной бомбы означало бы конец цивилизации. Совершенно очевидно, что в подобных случаях цивилизацией именуется нечто прямо противоположное ей, а именно — империалистическое варварство.

В пропаганде войны нет различия между тори Черчиллем и «потомственным вигом» неореалистом Бертраном Расселом.

Рассел побывал в «фабианском обществе», оправдывал войну Англии с бурами, а в 1914—1917 гг. играл в пацифизм; Великая Октябрьская социалистическая революция вселила панический ужас в дряблую душу английского либерала; перед второй мировой войной он проявил себя как завзятый «мюнхенец», умиротворяющий Гитлера. Еще раньше, в 1918 г., Рассел в своей книжонке «Пути к свободе» пытался обосно-

вать реакционный «гильдейский» лжесоциализм, «доказывая», между прочим, что социалистический принцип «Кто не работает, тот не ест», есть... насилие над личностью.

В дальнейшем Рассел ратовал за «технократию», затем за «культ свободного человека», т. е. проповедывал буржуазный индивидуализм с анархистским налетом.

Сейчас Рассел — яростный пропагандист «похода на Восток» и создания «Всемирных соединенных штатов», злостный поджигатель войны и отъявленный космополит, проповедник «единой мировой науки», иначе говоря монополии США и Англии на научные открытия и технические изобретения.

Рассел цинично заявляет, что единственная надежда на «сохранение цивилизации» (т. е. капитализма) заключается в том, что США первые сбросят атомную бомбу на СССР, а затем захватят в свои руки власть над всем миром. Таков кровавый бред, проповедуемый бывшим «социалистом» и пацифистом, лидером английской буржуазной философии.

Преступные призывы Рассела к войне, к тому, чтобы превратить Англию в «неподвижный авианосец» для американских бомбардировщиков, поддерживают и «святые отцы», доказывающие, что сам господь бог вложил в руки империалистов атомную бомбу. Английский епископ Нокс издал в Лондоне книгу под характерным заглавием «Бог и атом», где он, между прочим, пытается доказать, что открытие и использование внутриатомной энергии опирается на схоластическую систему Фомы Аквинского. Средневековые мракобесы под видом атомных физиков, — это действительно «открытие»!

Другой английский церковник Дэвис в своей книжонке «Богословие и атомный век» с циничной развязностью разглагольствует о «заслуге» атомной бомбы, которая заключается в том, что она потрясла «надменную человеческую гордыню», иначе говоря, веру людей в социальный и научный прогресс. Дэвис «доказывает», что краеугольным камнем современного «атомного» мировоззрения должен быть Апокалипсис. «Атомный век», черным по белому пишет Дэвис, является предшественником «страшного суда» и «второго пришествия». Это-де единственные силы, могущие разрешить запутанные социальные и научные проблемы современности. Рассуждая о том, что все зависит от божественной воли, Дэвис рекомендует отказаться от борьбы за мир и признать, что человеческая греховность должна быть наказана. «Лучшее, что мы можем сделать, — это молиться и спокойно готовиться к внезапному и насильственному концу...».

Итак, смерть ради сверхприбылей монополистических компаний, смерть под сладостные звуки молитв и под бормотанье об «откровениях» Апокалипсиса, — вот что предлагает английский духовный пастырь своим «возлюбленным чадам». Когда же речь заходит о Советском Союзе, то сей елейный ханжа тотчас «разводит опиум чернил слюною бешеной собаки».

Поистине, буржуазная философия — это служанка атомно-долларовой демократии!

После того, как зарвавшиеся буржуазные политики с несомненностью убедились, что Советский Союз сам владеет атомным оружием, авантюристическая атомная дипломатия лопнула, как мыльный пузырь. Сейчас атомные шантажисты «перестраиваются», но не отказываются от своей основной преступной цели — разжигания пламени новой мировой войны. В частности, они во всю спекулируют «водородной бомбой».

Кроме прямолинейных призывов к развязыванию войны, той же преступной цели служит пропаганда космополитизма, расизма и аморализма.

Исключительно прибыльным «бизнесом» для многих буржуазных идеологов является распространение космополитических идей с целью дезориентировать народные массы, ослабить их волю к сопротивлению агрессии, морально разоружить их и в конечном счете подчинить американско-английской империалистической олигархии. В США в ходу циничный афоризм: отечество делового человека находится там, где помещается его сейф. Грандиознейшим «сейфом» является Уолл-стрит, поэтому «деловым людям» всего мира рекомендуется считать эту улицу банкиров «мировым отечеством».

Еще трубадур английского империализма прошлого века Сесиль Родс изрек, что пора начать «мыслить континентами». Бевин призывал вплотную заняться созданием «европейского склада ума» вместо французского, английского, скандинавского и т. д. Вообще правые социалисты на все лады твердят о наступающей эре «мирового гражданства».

Одним из основных источников этих космополитических заклинаний, исходящих от буржуазных политиков и идеологов, является опасение, что антинародные правительства государств Западной Европы не смогут справиться с движением эксплуатируемых масс в своих собственных странах. Мировое «пан-государство» и должно объединить усилия империалистов всех стран для совместного закабаления трудящихся, вещал недавно один из лидеров правых социалистов. Лишь «всемирное

правительство» сможет «гарантировать от всемирного большевизма».

Знакомый уже нам английский мракобес Бертран Рассел также провозглашает принцип национального суверенитета «давно устарелым».

В годы первой мировой войны Ленин, разоблачая истинный смысл лозунга «Соединенных Штатов Европы», показал, что это не что иное, как призыв к организации «картеля империалистов».

Этот призыв снова раздается со страниц буржуазной прессы. Так, Рассел с полной откровенностью заявляет о необходимости создания «мирового треста».

Весьма характерно, что еще два десятка лет назад философ-прагматист Фердинанд Шиллер писал таким языком, который пришелся бы вполне по вкусу «теоретикам» империализма сегодняшнего дня. «Мировое государство», — по словам английского философа, — «стало законным идеалом». Методом достижения этого «идеала» представляется для Шиллера экономическая, политическая и военная экспансия, с помощью которой, как думает этот апологет английских империалистов, «унификация мира может быть осуществлена легко и плавно».

Шиллер нагло издевается над «оргией национализма», охватившей, по его словам, Европу. Эта «оргия» заключается, видите ли, в том, что отдельные государства не расположены добровольно прыгать в пасть империалистическим акулам, они стремятся сохранить свой суверенитет и национальную самобытность.

Презренный космополитизм неотделим от возвеличения англо-саксонской расы, проповеди мнимой «провиденциальной роли» Англии и Америки, от рекламы «американского образа жизни», т. е. безработицы, суда Линча, Ку-клукс-клана, преследования коммунистов, комиссии по расследованию так называемой антиамериканской деятельности и т. д.

«Современная цивилизация, — пишет лидер персоналистов (одно из модных идеалистических течений в США) Флюеллинг, — должна либо стать космополитической, либо погибнуть». Мир, цинично добавляет он, стал слишком тесен для Запада и слишком просторен для Востока.

Это реакционное противопоставление якобы высшей, «западной культуры» низшей, «восточной» является излюбленной аргументацией философствующих американо-английских космополитов-шовинистов. Это лживое утверждение доказывает,

в частности, Рассел в своей антинаучной злопыхательской «Истории западноевропейской философии».

Само собой разумеется, что дилемма — Запад или Восток — является сплошной реакционной нелепостью. Не существует никакой особенной «западной» и особенной «восточной» культуры. Что же касается рассуждений об изначальном превосходстве первой над второй, то они представляют собой наглую вредную болтовню.

В условиях современности «западная» культура — это синоним империалистического разбоя, эксплуатации, колониального гнета. В этой области у «доброй старой Англии» и вправду есть давние традиции.

Еще во время англо-бурской войны зловещим цветом расцвел «джингонизм» — воинствующий шовинизм английских империалистов. В это время в особую моду вошли расистские бредни, обоснованием которых явились «труды» проповедника «социального дарвинизма» в Англии — Бенджамена Кидда. В том же направлении шла пропаганда английского политического авантюриста Сесилия Родса.

К этому времени относится начало гнусного «творчества» одного из ранних «теоретиков» расизма — Х. Чемберлена, автора «Арийского мировоззрения», одного из духовных предков гитлеровского фашизма. Не случайно Х. Чемберлен во время первой мировой войны остался в Германии и, изменив родине, перешел в немецкое подданство. Над популяризацией социального дарвинизма и англо-саксонского расизма много потрудился английский писатель и поэт Редьярд Киплинг.

Итак, еще за два десятилетия до немецкого нацизма в Великобритании подвизались в области пропаганды расизма и апологии войны философы, «социологи-дарвинисты», поэты, политики-практики из среды твердолобых тори и др.

В период между двумя мировыми войнами философскую базу под человеконенавистнический расизм и оголтелый шовинизм пытался подвести фельдмаршал Смэтс. Этот южноафриканский политик являлся по совместительству автором философии «холизма». По Смэтсу, высшей реальностью оказывается «целое», «тотальное», содержащее в себе мистическое начало, которое отсутствует в отдельных его частях. Этот вариант схоластического «реализма» сам Смэтс связывает с идеей «целостности» Британской империи, включающей в себя доминионы и колонии.

Смэтс ратует за создание «страны белого человека» (т. е. английского колонизатора), в которой не допускалось бы ни-

какого смешения крови между людьми двух цветов кожи. «Благочестивый» Смэтс готов поступиться даже догмами христианства, лишь бы сохранить во всей силе власть англичан над неграми. «Для черных,— доказывает он,— надо оставить веру в магию, колдовство и духов, сохранить практику полигамии (многоженство), а главное — деспотическую власть племенных вождей». Цветные народы, вещает Смэтс, это потенциально неисчерпаемый источник пушечного мяса.

Такова широко рекламируемая английскими политиками и писателями прививка «передовой демократической культуры» туземцам колоний.

До самой своей смерти Смэтс пропагандировал «тотальные» военные союзы, направленные против СССР.

Империалистические и расистские «теории» Смэтса вполне согласуются с проводившимися им в Южной Африке жестокой расовой дискриминацией всех цветных народов и кровавой расправой над непокорными. Сей генерал, в свое время изменивший бурам ради англичан, прямо заявил, что его не трогает, когда его называют убийцей.

Пропаганда войны в английской буржуазной философии и социологии неотделима от проповеди аморализма. Ряд примеров этому мы уже приводили выше. Напомним, кстати, что гитлеровцы, подготавливая безумные военные авантюры, также трудились над моральным разложением обольщаемого немецкого обывателя. У них в этом деле был «надежный» учитель — Фридрих Ницше, проповедывавший, что совесть — это «химера», что «падающего — толкни», что буржуазный «сверхчеловек» стоит «по ту сторону добра и зла», что ему «все позволено».

В современных англо-саксонских странах ницшеанский «юберменш» или по-английски «супермэн» — это гангстер, эротоман, презирующий честь и совесть. Такие отпетые субъекты и необходимы поджигателям войны.

При помощи кино и литературной макулатуры идет идеологическое воспитание убийц и грабителей, ландскнехтов империалистических полчищ, диверсантов и штрейкбрехеров.

Этим же империалистическим задачам морального развращения служат писания видных буржуазных философов. Так, Рассел откровенно проповедует полный этический субъективизм: для него вопросы морали зависят лишь от «различия вкусов». Вкусы же, как мы уже знаем, влекут малопочтенного английского лорда к апологии войны и капиталистического рабства.

«Если война устранена,— пишет Рассел,— а процент смертности от заболеваний уменьшился, то только весьма низкий процент рождаемости сможет предотвратить недостаток в продовольствии». Это высказывание крайне типично, в нем аморализм связывается с реставрацией реакционных идей мальтузианства. Неомальтузианство в свой черед связано с модной буржуазной лженаукой — «евгеникой», проповедующей «облагораживание» представителей господствующего класса путем искусственного полового подбора.

Представители различных толков идеализма сходятся в деле пропаганды аморальной, человеконенавистнической евгеники, неразрывно связанной с расизмом. Пропагандой евгеники занимался еще английский махист Карл Пирсон, разгромленный Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Английский неогегельянец Брэдли, о котором мы упоминали как об апологете войны, рекомендует буржуазному государству регулировать размножение человеческого рода, а также применять «социальную хирургию» для ликвидации «нежелательных» элементов. Логический позитивист Рассел в своем сочинении «Научное мировоззрение» предлагал путем химического воздействия еще в зародыше определять участь будущего человека: состоять ли ему в касте ученых или в касте рабочих — автоматов, обреченных на пожизненное рабство.

Прагматист («гуманист», как он себя называет) Фердинанд Шиллер пропагандировал искусственный половой подбор, который должен был, по его утверждениям, привести к созданию на одном полюсе высшей избранной человеческой расы — господ, а на другом — расы «людей-муравьев», подобных механическим «роботам», лишенных «высшего сознания» и приспособленных лишь к рабскому труду на эксплуататоров. Трудно вообразить бо́льшую гнусность, чем подобные рассуждения английского «гуманиста».

О муравьях толкует и английский романист-декадент, он же философ-мистик Олдос Хаксли. Сей человеконенавистник предрекает, что после атомной войны на земном шаре не останется людей, но это даже к лучшему, ибо их место займут более достойные существа — муравьи. В одном из своих последних «философских» романов Хаксли правда изменяет муравьям ради... обезьян.

Во время войны Олдос Хаксли, спасаясь от воздушных бомбардировок Лондона, покинул Англию и поселился в более спокойной Калифорнии, где и занялся «изучением» спиритизма и теософии, учения иегов и другой мистической чер-

товщины. В начале войны Хаксли был «интегральным пацифистом», т. е. шел по стопам французского писателя Жана Жюно — автора подлого афоризма: «Лучше быть живым немцем, чем мертвым французом». Подобные гнусности осязательно демонстрируют как моральное разложение идеологов буржуазии, так и связь между буржуазным космополитизмом и империалистической агрессией.

Современные «атомные» философы и социологи пытаются «доказать», что использование во время войны бактерий чумы и холеры, заражение ядом огромных населенных территорий и т. п., все это является «правомерными» и вполне «этичными» действиями

Не с морального ли одобрения английских и американских философов гнусные военные преступники Японии, осужденные специальным военным трибуналом, готовили бактериологическое оружие против СССР, испытывали действие смертоносных бактерий на советских военнопленных? Не с их ли одобрения американские интервенты в Корее на специально оборудованных судах испытывают действие болезнетворных бактерий на корейских и китайских военнопленных?

Разные раселлы и другие английские реакционные «философы» ныне приветствуют кровавую американскую агрессию в Корее, оправдывают варварскую бомбардировку американскими летчиками мирных городов и деревень, неслыханные зверства по отношению к корейскому народу.

Немецко-французская «философия существования» (экзистенциализм), распространяющаяся в последнее время в англо-саксонских странах, специализировалась на полном отрицании сдерживающих начал морали, на разнуздывании самых темных страстей и пороков.

Следует добавить, что и под евгенику и под человеконенавистнический расизм подводят «биологическую базу» представители идеалистической лженаучной «генетики», разгромленной в нашей стране, — презренные вейсманисты-морганисты.

Все эти средства идеологического воздействия призваны не только расчищать дорогу империалистической агрессии, но и способствовать подавлению сопротивления трудящихся в капиталистических странах. Одно неотделимо от другого: империалистическая буржуазия готовится к войне путем искоренения у «себя» последних остатков демократических свобод и установления террористического политического режима. Соответственно этому империалистические философы всячески обосновывают антинародную внутреннюю политику буржуазии.

Вспомним в этой связи английские буржуазные философские традиции. Для Брэдли и Бозанкета буржуазное государство — это «гармоничная общественная целостность», лишенная классовых противоречий и подобная сознательному организму, подчиняющему себе отдельные свои части. С такой точки зрения, главная добродетель подданных состоит в том, чтобы каждый довольствовался занимаемым им положением и не стремился изменять общественный «статус кво» империалистической Англии. Устранить борьбу с эксплуататорским строем — таков классовый смысл подобной философии.

Учение Брэдли и его последователей о государстве близко подходит к «идеям» немецких фашистов.

Если «абсолютные идеалисты» стояли на позициях консерваторов-тори, то неореалисты и иже с ними близки к либералам-вигам. Известно, однако, что консерваторы и либералы принадлежат к одному и тому же классу империалистической буржуазии, что политические различия между ними совершенно несущественны. Так же несущественны и оттенки их идеологических расхождений: это лишь различные коварные приемы, созданные для достижения одной цели — обмана и закабаления эксплуатируемых масс.

Если исходный философский принцип английских неогегельянцев Брэдли и Бозанкета — единая и целостная абсолютная идея, то для неореалиста или «логического атомиста» Рассела мир распадается на сумму многообразных «частичных фактов», «событий» и тому подобных «элементов» махистского типа. Соответственно, если в писаниях «абсолютных идеалистов» оправдание и восхваление антидемократической и антисоциалистической политики английской буржуазии выливается в рассуждения об открытой диктатуре буржуазной олигархии, то у Рассела оно облекается догматическими разглагольствованиями о «демократизме», «свободе личности» и т. п. Цель — подавление трудовых масс — одна и та же, но внешнее прикрытие варьируется и, что характерно, связывается с общепhilosophскими спекуляциями.

Философией, очень удобной для оправдания и обоснования войны и удушения демократии, является и такое течение, как прагматизм. Для прагматиста «истинно то, что полезно», что «дает успех». Подобная субъективно-идеалистическая постановка вопроса призвана обосновывать «истинность» всего того, что полезно в данное время эксплуататорам.

«Активность», широко пропагандируемая английскими прагматистами, толкуется ими не только в смысле узкого

делячества, но, прежде всего, в смысле восхваления беззастенчивой агрессивности и культа силы. Нечего и говорить о ценности столь цинически толкуемой «активности» для идеологов империалистической экспансии и беспощадной капиталистической эксплуатации. Прагматизм — это философия безудержного и беззастенчивого насилия. Не случайно прагматизм сочетается у Шиллера с религиозными бреднями, гнусными расистскими выдумками и с восхвалением «пророка» немецкого фашизма Ницше.

«Эра демократии кончается», клеветнически утверждал Шиллер, с животной тупостью игнорируя появление и развитие истинной советской социалистической демократии. Ф. Шиллер рекомендовал введение в Англии единоличной диктатуры, причем намечал даже кандидатов на пост «спасителя» Британской империи. Это были — Уинстон Черчилль и фельдмаршал Смэтс. Что и говорить, кандидаты хоть куда, — вполне подстать гитлеровской клике.

II

Среди средств, применяемых идеологами империалистической буржуазии для затемнения сознания масс, для их разоружения, важную роль играет пропаганда идеализма.

Идеализм всегда был и остается философией, обслуживающей консервативные и реакционные классы. Сейчас он служит интересам классов, обреченных на гибель неумолимым ходом общественного развития. Идеализм в той или иной форме всегда связан с религией, прикрывающей покровом «святости» грязь и язвы эксплуататорского строя.

Современный буржуазный философ-идеалист может иной раз и не говорить о войне и мире, о демократии и плутократии, но это значит лишь то, что он выполняет классовый заказ империалистов своими особыми методами. Он помогает поджигателям войны и душителям демократии уже тем, что дезориентирует своего читателя в объективной действительности, развращает его сознание, уводит от жизненных задач в дебри пустопорожней схоластики, тем, что подменяет научное знание фидеизмом и «доказывает» бессилие опыта и разума, протаскивая всевозможные мистические идейки и отрицая объективную закономерность.

Глубочайшую научную критику всевозможных направлений буржуазного идеализма дал Ленин в своем гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм», вышедшем свыше 40 лет

назад. Это — непревзойденный образец большевистской партийной критики и разгрома буржуазного мракобесия, меч, разящий идеализм, поповщину, фидеизм. В настоящее время, когда идеалистическое мракобесие стало одним из основных «теоретических» средств поджигателей войны, ленинская критика буржуазной философии начала XX в. приобретает особую актуальность.

«Известно уже из опыта нашей победы над фашизмом,— говорил А. А. Жданов,— в какой тупик привела целые народы идеалистическая философия. Теперь она предстаёт в своём новом отвратительно грязном естестве, отражающем всю глубину, низость и мерзость падения буржуазии»¹.

С первого взгляда поражает обилие в современной буржуазной философии всевозможных философских школ и школок. Персонализм, прагматизм, неореализм, логический позитивизм, экзистенциализм и т. д.,— перед нами так и мелькают различные «измы», которые Ленин метко назвал «шарлатанизмами».

Этот трескучий и визгливый философский джаз должен оглушить читателя и создать фальшивую видимость многообразия философской мысли и даже «борьбы» в современной скудоумной буржуазной философии.

Эпигонство, перекрашивание вывески для прикрытия гнилья соединяется в современной английской буржуазной философии с самой беспардонной эклектикой. Современные идеалистические учения — это мешанина обветшавших догм, надерганных из различных философских систем. При этом грани (и раньше не очень четкие) между различными видами идеализма становятся все более неопределенными, а то и просто теряются. Специфические же тенденции того или иного типа идеализма доводятся до крайности, до абсурда.

В современном идеализме на одно из первых мест выдвигается реакционнейший агностицизм.

В книжке Шиллера «Тантал или будущее человека» рисуется отвратительная картина «долины забвения»; в ней растет «дерево познания», перед которым прыгает неуклюжий уродливый человек — Тантал, пытающийся схватить ускользающие из его рук «плоды познания». Когда после изнурительных трудов Танталу удастся схватить желанный плод,

---

¹ А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Госполитиздат, 1951, стр. 42.

последний с треском ломается, обдавая человека зловонной жидкостью. Тантал в изнеможении падает на грязную землю, но затем все начинается сначала. Этим омерзительным образом английский мракобес хочет внушить людям, что познание действительности не только невозможно, но и не нужно, ибо вожаки «плоды познания» — труха, гниль и нечистоты. Внушить не только недоверие, но и отвращение к истине — такова цель философии империалистов.

Агностицизм в различных его вариациях, усиленно рекламируемый английскими идеалистами, направлен на идейное разоружение человека, на вдалбливание ему мысли о полной его слепоте и бессилии. Агностицизм подрывает самые основы научного знания, объявляя недостижимым познание объективных закономерностей природы и общества, невозможным достижение объективной истины. Тем самым широко открываются двери для фидеизма.

И. В. Сталин подчеркивает, что в противоположность идеализму, оспаривающему возможность познания мира и его закономерностей, марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы. Следовательно, вполне доступны познанию и законы общественного развития. Поэтому наука об обществе становится точной наукой, на которой базируется партия пролетариата в своей борьбе за коммунизм, в борьбе за прочный мир и подлинную демократию.

Идеализм яростно воюет против утверждения марксистской философии о познаваемости мира. Усилия целой оравы философствующих оруженосцев реакции направлены на то, чтобы ликвидировать понятие объективной закономерности и в природе и в общественной жизни.

Классовый смысл таких попыток вполне очевиден. Если нет закономерности природы, то нет и истинной науки. Познание при таком подходе ограничивается сферой условных символов, меняемых по произволу, или сводится к постижению божественного духа. И в том и в другом случае объективная картина мира заволакивается дымовой завесой, «наука» превращается в служанку религии, а человек — в пленника подавляющих его фантастических сверхъестественных сил. Вселенная современной науки, пишет Рассел, более походит на вселенную древних мистиков, чем на вселенную тех, кто говорит о «великих законах природы»

Вполне очевидно, насколько была бы облегчена задача империалистических авантюристов и рабовладельцев, если бы

их философствующим идеологам удалось привить людям мысль о бессилии человеческого познания, об истинности религии по сравнению с наукой. Религия испокон веков служила эксплуататорам орудием обуздания непокорных, средством затемнения человеческого сознания.

Известный английский ученый-идеалист Артур Эддингтон уверяет, что квантовая теория и волновая механика, якобы устраняя детерминизм в микромире, создают условия для подчинения науки религии. «В век разума,— пишет Эддингтон,— вера остается высшей целью, потому что разум является одним из моментов веры». Так наука растворяется в религии, мракобесие превозносится над разумом.

Эддингтон задает вопрос: какое различие между ученым и дикарем? И отвечает: дикарь приписывает все таинственное, что он встречает в природе, деятельности демонов или других духов, которые «поддаются молитве и мольбам», физика же несколько ограничила сферу «демонической деятельности», в которую верили дикари. Насколько могут быть велики, продолжает Эддингтон, практические результаты такого «ограничения» — «вопрос скорее подробностей, чем принципа». Выходит, что «в принципе» разницы между ученым и дикарем нет.

И этот поистине дикарский вздор не стыдился писать известный ученый буржуазной Англии! Впрочем он же доказывал, что апокалиптическое число 666 является «существенной константой» мира.

От Эддингтона не отстает и другой известный английский астроном и астрофизик, отъявленный идеалист и мистик Джеймс Джинс. Сей ученый объявляет царство математических понятий единственной подлинной реальностью, атомы же и электроны — простыми символами. Вспоминаются иронические слова Ленина: «Материя исчезает, остаются одни уравнения». За миром же математики, уверяет Джинс, вырисовывается фигура бога, «великого геометра вселенной». «Дух есть творец и управитель царства материи» (Джинс).

«Современная буржуазная наука,— подчеркнул товарищ Жданов,— снабжает поповщину, фидеизм новой аргументацией, которую необходимо беспощадно разоблачать»¹.

Подготовку войны и поход на демократию империалисты ведут широким идеологическим фронтом. Одним из важных его участков является пропаганда религиозной веры и

---

¹ А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», М., 1951, стр. 42.

принижение научного знания при лицемерных реверансах в сторону науки.

Особенно важно реакционерам исказить понимание социальной действительности, фальсифицировать ее сущность и перспективы развития. Здесь опять на помощь империалистической реакции приходит идеализм.

В общественной жизни, хотят уверить народ буржуазные социологи и философы, не существует объективной закономерности. Социальная действительность представляет собой либо хаос случайностей, либо царство слепого рока, таинственного фатума. В обоих случаях человек изображается реакционерами в виде ничтожной щепки, бросаемой из стороны в сторону бушующей стихией.

Подорвать уверенность революционного рабочего класса в плодотворности борьбы за мир и подлинную демократию, в закономерности наступления социализма, — такова основная цель буржуазных идеалистов.

Философские мракобесы, отрицая общественную закономерность, определяющую поступательный ход человеческой истории, объявляют возможным псворот вспять колеса истории.

Прогресс ненавистен для них. Первый закон природы, писал прагматист Шиллер, есть «всеобщая тенденция к упадку». Прогресс, утверждал этот же реакционер, возможен лишь как парадокс, случайность или чудо. Лорд Ванситарт «открыл» даже «основной закон» истории, заключающийся в том, что история движется... ракообразно, т. е. идет вспять. Человечество зашло в тупик, оно катастрофически катится в бездну, впереди нет ничего, кроме безумия и тьмы, возврата к первобытному варварству, — такова перспектива, расписываемая буржуазными смертяшкиными.

Отсюда культ смерти, широко распространенный среди западно-европейской, в частности, английской буржуазии. «Смерть, когда мы приблизимся к ней, может показаться похожей на пробуждение от кошмара». Этим закончил Шиллер свою последнюю философскую работу. Отчаяние, безвыходность, смерть пропагандирует экзистенциализм, имеющий ныне английских последователей и проповедников.

Распространенная в Англии книга некоего француза Спорана («Краткий обзор загнивания») призывает уничтожить в человеке «чудовищную способность надеяться и верить в лучшее будущее». Человек, не осознавший своего полного ничтожества, по разъяснению Спорана, — душевнобольной.

Надо реабилитировать, заключает он, право людей на самоубийство.

Психология страха, безысходности и отчаяния подготавливает почву для «философии смертников» (*morituri philosophy*), как нередко называют философию экзистенциалистов.

В этих воплях отчаяния выражается животный страх идеологов буржуазии перед неизбежной гибелью капиталистической системы. В то же время подобная «философия» призвана воспитывать ландскнехтов империализма, готовых на любые авантюры, так как «все равно хуже не будет», «всем — один конец». Уничтожение капитализма представляется империалистам и их идеологическим прислужникам гибелью человечества. На самом же деле лишь победа коммунизма предотвращает гибель сотен миллионов людей, жизни которых угрожает империализм.

Отрицание прогресса иногда связывается со своеобразным «философским» приемом — отрицанием реальности времени. Английский идеалист Мак-Таггарт исписал немало чернил, «доказывая» это сумасбродное положение.

Недавно вышла книга некоего Дэла Карнеги «Как перестать терзаться и начать жить». Рецепт американского «философа-бизнесмена» донельзя прост: «Живите за время непроницаемыми перегородками», «захлопните железные двери над прошлым — умершими вчерашними днями — и перед будущим — нерожденными завтрашними днями». Времени нет, живите бездумно данным мгном. Человек должен «выключиться из времени», — пишет Хаксли в романе под характерным заглавием: «Время должно остановиться».

Такова незамысловатая «мудрость» идеологов современной буржуазии, отражающая страх гибнущего класса перед будущим, бесперспективность капиталистического общества.

Особенно близко связан агностицизм с субъективным идеализмом, который занимает доминирующее положение в современной буржуазной философии.

Нсореализм и логический позитивизм, неомажизм, прагматизм и прочие «измы», все они являются разновидностями субъективного идеализма, согласно которому мир есть плод человеческого сознания. Этот субъективизм преподносится под мутным соусом мудреных модных словечек, под флагом «научности» и «объективности». Сплошь и рядом он прикрывается разглагольствованиями по поводу «нейтрального монизма», изображается в виде философии, которая якобы

стоит выше идеализма и материализма, преодолевает «одно-сторонность» обоих.

В этом смысле очень характерны писания пресловутого Рассела, объявившего, что «основной элемент мира», т. е. материал, из которого построена действительность, «не духовен и не материален, а есть нечто более простое и фундаментальное, из чего создается как дух, так и материя».

Из дальнейших высказываний Рассела выясняется, что эти «основные элементы мира» представляют собой не что иное, как совокупность неких логических элементов, в последнем счете приводящих к ощущениям.

«Нейтральный монизм» Рассела, якобы преодолевающий материализм и идеализм, только повторяет старый пресловутый субъективный идеализм, который Ленин давно и до конца разоблачил.

Природа, а также материальные условия жизни общества не существуют для Рассела как объективная реальность; это — «логическая конструкция» или «логическая фикция», искусственно создаваемая человеком. Одновременно Рассел доказывает, что в человеке имеется иррациональное начало, обуславливающее господство «бессознательного» в индивидуальной и общественной жизни. С этой точки зрения яростно и тупоумно осуждается социализм, перестраивающий мир на разумных началах.

С обострением внутреннего и внешнего положения в империалистических странах буржуазные философы все быстрее скатываются в мусорную яму самого откровенного солипсизма и средневековой мистики.

Показательны в этом смысле сочинения бывшего ученика Рассела, австрийского выходца Людвиг Витгенштейна, который был душой кружка мистиков и мракобесов, организованного в Кембридже перед началом второй мировой войны.

В своем «Логико-философском трактате» Витгенштейн открыто приходит к солипсизму и мистике. Нет ничего, кроме моего личного «я». «Мир, — восклицает он, — есть *мой* мир». «Действительность невыразима», — как пифия вещает Витгенштейн. «Философ должен молчать...». «Правильный метод философии был бы таким: не говорить ничего...»

Несмотря на заумность подобного словоблудия, его классовая цель достаточно ясна: превратить людей в бессловесных рабов, послушное орудие поджигателей новой мировой войны.

Прогрессивный английский философ Корнфорт метко назвал антинаучные разглагольствования Витгенштейна «подлым убийством объективной истины». Через посредство уничтожения истины Витгенштейн ведет читателя к убеждению в непознаваемости жизни и бессмысленности существования, ведет к мистическому бреду. Корнфорт правильно замечает, что передовые мыслители познают природу с целью приспособить ее к человеческим нуждам. Они связывают философские знания с общественной практикой; заботятся об истинном просвещении народных масс. Против всего этого с бешеной ненавистью воюют мракобесы; их схоластические спекуляции ставят рогаки на путях познания мира, всячески мешают просвещению людей и борьбе трудящихся за общественный прогресс.

Абсолютный агностицизм и мистика — таков конечный вывод из скудоумного философствования Витгенштейна. Вниз и вниз, в некий черный провал неудержимо катится вся новейшая, в том числе английская буржуазная философия. Полная бесперспективность и гниение культуры империализма — такова подоплека подобного философского падения. Назначение этой философии — переключать внимание и волю человека с земных реальных интересов на фантастический потусторонний или «внутренний духовный» мир. Она призвана воспитывать апатию к общественным вопросам и равнодушную покорность реакционным «авторитетам».

Современные субъективисты объявляют себя «эмпириками», утверждая, что их реакционные бредни являются продуктом личного опыта, самонаблюдения. Солипсизм выдается чуть ли не за экспериментально доказанное положение. С этих позиций идеалисты ожесточенно воюют с «непоследовательными, — по их заявлению, — эмпириками», которые отличают сон от яви, нормальные психические переживания от бреда параноика.

Недавно в Англии возник новый «изм» — «сериализм». Его автор Дэни доказывает, что глубочайшие истины познаются лишь в сновидениях. Чтобы познать мир, надо спать. Апелляция ко сну — вообще распространенный мотив в новейшей английской философии.

Упоминавшийся уже прагматист Шиллер писал, что он не видит никакой разницы между королем, который 12 часов в сутки ощущает себя царственной особой, а другие 12 часов видит себя во сне бедняком, и между нищим, который каждые сутки в течение 12 часов видит во сне, что он король.

В обоих случаях «духовный опыт», по заявлению Шиллера, равнозначен.

Пример, кстати сказать, весьма характерный. Буржуазная философия — вредоносный наркотик, призванный усыплять сознание людей, чтобы парализовать их волю к борьбе. Это — разновидность «духовной сивухи», в которой, по словам Ленина, «рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь»¹.

В этом направлении и действуют идеализм и схоластический формализм, которые увязываются обычно с логическим и, особенно, с лингвистическим анализом. Такая увязка — последний крик моды философов империалистической реакции в Англии.

В широко распространенных, новейших своих вариациях «логический анализ» окончательно превратился в нечто самодовлеющее, в метод без всякого содержания. Это — апофеоз «правил», но «правил без игры», как выражается один английский философ.

Аналитики не стремятся открыть новое, они выдвигают вопросы не для того, чтобы получить на них ответы, но лишь с целью подвергнуть проблему изощренному квазилогическому анатомированию.

После сказанного становится понятным определение философии, появившееся недавно в одном американском журнале. «Философия — это утверждение в тысячный раз того, что всем известно, выраженное языком, который никому непонятен». Сперва затемнить всем понятные вещи заумной фразеологией, а затем глубокомысленно анализировать собственные измышления — таков «метод» современной реакционной буржуазной философии. Подобное бессмысленное «завязывание и развязывание узелков», по известному выражению Салтыкова-Щедрина, должно отвлекать мыслящих людей от анализа гнусной империалистической действительности.

Сейчас в Англии распространилась так называемая семантическая философия, пропагандирующая в качестве единственного метода философии лингвистический «анализ». Для буржуазного философа-семантика строй речи определяет логику, а все «тайны» философии без труда разрешаются посредством анализа слов и предложений.

Различные направления в философии — это, заявляет знакомый нам Витгенштейн, исключительно продукт словесных

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 66.

недоразумений, «лингвистических судорог». То же проповедует популярный ныне в английских академических кругах философ-семантик Альфред Айер. Стоит подойти к философским спорам с точки зрения семантического анализа, заявляет он, как все в мгновение ока разъясняется и самые споры исчезают, как дым.

Люди обычно выражаются так: «я ощущаю», «я думаю» и т. д. В этих привычных словесных оборотах, заявляет Айер, лежит генезис субъективного идеализма Беркли. Или: человек мыслит «что-то», анализирует «что-то» и т. д. Это «что-то» начинает представляться ему внешним объектом, выходящим за пределы сознания. Таков-де корень материалистических представлений... Все дело, следовательно, по Айеру, в неправильном словоупотреблении. Ошибка материалистов и идеалистов, заявляет Айер, в том, что человеческой речи приписывается объективное значение, с ее помощью те и другие хотят определить, что лежит в основе бытия, каково соотношение между бытием и сознанием. «Правильное» же словоупотребление, «разъясняет» Айер, возможно только при том условии, если мы учтем, что наша речь не имеет никакого объективного значения, никакого объективного смысла. Философия не может, не должна и думать о выяснении вопроса о том, что лежит в основе бытия, какова природа окружающего нас мира. Ее задача — разбирать, как слова сочетаются в предложения, как предложения связываются между собою, и только. Так, под видом «преодоления» противоположности между материализмом и идеализмом протаскивается сугубый, пошлейший идеализм, проповедуется реакционнейшая идеалистическая философия.

Пошлые, сугубо идеалистические «семантические» идейки широко распространяются сейчас среди буржуазной интеллигенции. Семантическим «анализом» занимаются и видные буржуазные философы-естествоиспытатели. Таков, к примеру, упоминавшийся уже нами астрофизик Эддингтон.

Философы-семантики — злобные враги материализма, науки и общественного прогресса. Их «лингвистическая» болтовня имеет вполне определенную классовую направленность, — стремление запутать прогрессивно мыслящих людей, отвлечь их от борьбы с империалистической реакцией. Семантики нагло заявляют, что разрешение общественных проблем должно осуществиться не путем реальной борьбы, а путем анализа слов.

Многие современные защитники фашизма в США и Англии нередко черпают свои аргументы из семантики. Они уверяют,

например, что термин «фашизм» до того, мол, расплывчат и неопределенен, что является пустым словом, т. е. никакого фашизма в действительности не существует. «Что такое капитализм? — кривляется один из буржуазных семантиков, — я такого зверя не видел».

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» наносит сокрушительный удар по «семантической философии». И. В. Сталин неопровержимо доказал, что язык — это не собрание чисто условных значков или символов, а средство общения. Язык не существует вне мышления. Он служит для обмена мыслями между людьми, а мышление человека есть отражение объективной действительности. Язык фиксирует результаты работы мышления, успехи в познании человеком объективного материального мира. Следовательно, речь безусловно имеет объективное значение, с ее помощью люди характеризуют объективную действительность, выражают сущность вещей. Язык — не произвольная выдумка, а продукт длительного закономерного развития, отражающий историю общества, историю народа. Подлинная революция, произведенная в науке о языке И. В. Сталиным, не оставляет камня на камне от идеалистических и метафизических фантазий буржуазных философов-лингвистов, различных айеров, витгенштейнов и им подобных злобствующих пигмеев.

Логико-семантический «анализ» неизбежно приводит его сторонников к мистике, к религии.

Мистика и религиозная вера — не случайные гости в стане неореалистов, неопозитивистов и прочих философских мракобесов, маскирующихся под научность. Так, Уайтхед утверждал, что опыт — это лишь элементарная форма познания, что сущность мира открывается только «подсознательному». С этой точки зрения, по словам Уайтхеда, романтические поэты XVIII в. знали о природе гораздо больше, чем Ньютон. В результате своих философских «изысканий», всячески рекламируемых современными буржуазными идеологами, Уайтхед приходит к мистическому истолкованию жизни как не разложимого тождества телесных и духовных функций. Над этим тождеством возвышаются вечные «духовные объекты», приравниваемые самим Уайтхедом к «универсалиям» схоластов. Вершиной же всех «идеальных потенций» является божество — глаголет Уайтхед.

Он открыто призывает к «углубленной» религии, которая якобы может быть примирена с «изошренной» наукой. Общественный же смысл религии, откровенно заявляет

Уайтхед, заключается в «лояльном отношении к миру», т. е. в покорном подчинении буржуазии и буржуазному государству.

Понижение разума, объявление опытного и рационального познания бессильным, поношение науки и прославление религии, — в этом своеобразный «пафос» буржуазной философии эпохи всеобщего кризиса капитализма. Выгоды подобного мракобесия для эксплуататоров, стремящихся обманывать и «держат в узде» народные массы, вполне очевидны.

Темноте, в которой водится всякая нечисть, страшен свет мысли, свет разума. Недаром наш великий Пушкин сто лет назад, борясь против мрака крепостничества, восклицал: «Да здравствует солнце! Да скроется тьма!».

«Мысль — опасна», — истошно вопят обскуранты середины XX в. Но «к сожалению (!) совсем без разума обойтись невозможно», — писал один из них.

Мутный поток мистики захлестывает сознание английской и американской буржуазии. Теософия и спиритизм, метампсихоз и культ игов, астрология и хиромантия, магия и антропософия, — какие только дикие суеверия не поощряют заправилы капиталистического мира, кровно заинтересованные в затуманивании человеческого сознания.

Мракобесы часто ссылаются при этом на «массовый невроз», охвативший-де население капиталистических стран. Подобные невропатические «объяснения» нередко базируются на лжеучении венского психиатра Зигмунда Фрейда, «объяснявшего» все явления общественной жизни с помощью ссылок на «подсознательную» жизнь человека, в которой доминирует якобы сексуальное начало.

Подмена анализа социальных проблем психиатрией пользуется популярностью среди современных лакеев империализма — буржуазных квазиученых. Некоторые английские социологи (Г. Хьюитт) «объясняют» причины недовольства рабочих «болезненностью их психики». Другие презренные писаки (Гловер) толкуют о революции в аспекте фрейдистского «психоанализа», корни же фашизма ищут в половой патологии — в садизме и мазохизме.

В обслуживании империалистических хозяев не хотят, конечно, отставать и лакеи в лейбористской ливрее. Один из теоретиков лейборизма Эван Дурбин в своей «Политике демократического социализма» рекомендовал изучать общественную жизнь путем психоанализа, смотреть на нее через «психологию».

ческий микроскоп». И что же узрел мистер Дурбин через сей «микроскоп»? Человек — это не только общественное, пишет он, но и воинственное животное (*combative animal*). Причины войны лежат, мол, не в общественных отношениях, а в извечной агрессивности человеческой природы или в болезненных импульсах.

Из подобных идиотских рассуждений делается вывод, что фашистов и поджигателей новой войны надо не судить, а лечить в уютных «психоаналитических» клиниках, ласково убеждая, что у них-де не в порядке некоторые «импульсы»...

Совершенно ясно, что перед нами одна из гнуснейших форм защиты фашизма и современного англо-американского империализма, идеологическое обслуживание поджигателей войны при посредстве фрейдистско-лейбористского бреда.

Немало видных буржуазных философов в Англии состоят членами спиритических и теософских обществ. Открываются «исследовательские институты», изучающие «метампсихоз» — переселение душ. Недавно состоялся конгресс спиритов, на котором, между прочим, доказывалось, что разложение атома является «подтверждением» спиритизма. Материя, видите ли, исчезает, остается один дух.

Десятками издаются астрологические журналы и газеты; знахарство теснит медицину, причем все это мистическое убожество всячески «обосновывается» философической аргументацией.

Упомянувшийся нами Олдос Хаксли недавно выпустил книгу «Философия вечности», в которой собраны высказывания мистиков всех времен и народов. В этой книжонке Хаксли советует простому человеку уйти от общественной жизни, отрешиться от борьбы и углубиться в самого себя в поисках «религиозного мировоззрения». Что и говорить, удобная для агрессоров и угнетателей философия.

Один из наиболее читаемых философов современной буржуазной Англии — бывший неореалист Джоуд, автор «Декаданса западного мира». В его писаниях философия и ее история лишаются всякого смысла. Так, он заявляет, что философские споры, по существу, являются спорами на тему — о чем же, собственно, идет спор? Поэтому, уверяет Джоуд, философ нередко «похож на слепого человека, ищущему в темной комнате черную кошку, которой там нет». Но все это, по мнению профессора, не беда, ибо ценность философии, дескать, как раз в ее неопределённости, в задавании вопросов, а не в ответах на эти вопросы. Философия должна, помогая

религии, стимулировать духовные искания человека, освобождающие его от господства настоящего и поднимающие его до общения с тем, что выше «я», т. е. с богом.

Для философа-неореалиста Бродда наука в своих обобщениях вплотную приближается к богословию. Автор модной теории эмерджентной эволюции¹ Семюэл Александер лишает эволюцию всякого реального содержания и растворяет ее в пустопорожней болтовне о «точках-моментах», «чистом движении», о том, что эмерджентное — это «чудо, к которому надо относиться с благоговением». Кончается же вся эта идеалистическая галиматья господом богом, правда, со своеобразным прибавлением: божество, по Александеру, еще не достигло совершенства и само беспрерывно эволюционирует. Знакомый нам Смэтс уверяет, что вселенная — это «одухотворенный мир теней», а «целое» есть «инстинное чудо», полное всевозможных «тайн».

Религия, мистика, иррационализм, как мы видим, — типичны для современной английской буржуазной философии, которая таким путем стремится выполнить одну из своих центральных задач — насаждение среди населения суеверия и невежества, политической пассивности, покорности эксплуататорскому строю и податливости на внешнеполитические авантюры.

Во всех приведенных нами примерах бросается в глаза еще один характерный момент. Автор любой антинаучной конструкции делает вид, что он действует в союзе с самоновейшей наукой. Александер ссылается на теорию относительности, Смэтс — на достижения биологии. Другие философы апеллируют к квантовой механике, даже спириты кивают на физику атомного ядра.

Разумеется, это — наглая демагогия и шарлатанство. Кокетничанье с наукой у всех у них направлено к тому, чтобы доказать, что наука не только не противоречит религии, а наоборот, легко с ней уживается и целиком ее подтверждает.

Крайне симптоматично для английской буржуазной философии то обстоятельство, что всяческие вздорные конструкции ее представителей, подобные «эмерджентной эволюции», «холизму», «таинственной вселенной» Джинса и т. п., получают благословение со стороны церковников-профессионалов.

С протестантскими (англиканскими) богословами успешно конкурируют католики — неосхоласты, особенно усердствующ-

¹ Emergence (англ.) — возникновение, появление.

щие в своей злобе против демократии и социализма. Недаром Ватикан идет сейчас в упряжи «тотальной дипломатии» государственного департамента США.

Неосхоласты пытаются возродить учение Фомы Аквинского. Сей итальянский «святой» XIII в. проповедывал гармонию между верой и знанием при условии подчинения науки религиозной вере. Он пропагандировал необходимость единого мирового государства, управляемого римским папой (ныне Ватикан заменяется Уолл-стритом), говорил о богоустановленности эксплуататорского строя и полезности сжигания живьем еретиков. Фома отвлекал мысль от реальной жизни, опутывал ее паутиной никчемных схоластических ухищрений.

Как же не использовать подобного средневекового мракобеса современным буржуазным мракобесам?! Они это и делают. За 20 лет в Европе и Америке было напечатано около 6 тысяч книг и статей, специально посвященных Фоме Аквинскому.

В Британской империи имеется ряд обществ, институтов и издательств, проявляющих огромную энергию в деле засорения человеческих голов средневековым схоластическим хламом. И Рассел, и Уайтхед, и буржуазные ученые-идеалисты, вроде Уайтекера, в один голос твердят о «величайшем значении» средневековья для формирования современного «научного мировоззрения». Итак, назад к XIII в.! Дальше пятиться, как будто, некуда.

Эта тяга современных буржуазных реакционеров назад к средневековой симптоматична. В свое время Ленин подчеркивал, что реакционная буржуазия поднимает на щит «все отсталое, отмирающее, средневековое». Не удивительно поэтому, что неосхоласты являются воинствующими идеологами империализма. Римские папы, независимо от их нумерации, твердят одно: «Власть происходит от бога, как от своего естественного начала», и классовое эксплуататорское государство «божественно» по своей сущности. Основой же всех основ является частная собственность. По словам одного католического патера, «божественный смысл» безработицы состоит в том, что безработный имеет... досуг для молитвы. Вот до какого цинизма, до какого издевательства над человеком доходит поповский идеологический разврат!

Церковь, уверяют ее идеологи, в особенности церковь католическая, по всему миру протянувшая свои щупальцы,— это «твердая и несокрушимая скала», которая сможет-де устоять во всех революционных бурях. Напрасная иллюзия!

Ватикан, недавно благословлявший чернорубашечников Муссолини и опустившихся до уровня диких зверей головорезов Гитлера, сейчас заранее кропит святой водой атомный груз англо-американских бомбардировщиков. Помогая империалистам США разжигать пожар новой мировой войны, церковники делают это под покровом елейных песнопений об утверждении «на земле мира и в человецех благоволения».

Постоянный мир возможен лишь в том случае, пишет английский ретроград Норман Бентвич, если принципы христианской религии станут основой государственной политики и всей общественной жизни. Это относится ко всем народам, как членам одной семьи, возглавляемой единым «отцом богом». Такова «семейственно-божественная» аргументация в пользу космополитизма.

Из этих «христианских» посылок делается вывод, что установлению вечного мира препятствуют безбожники-коммунисты, Советский Союз и страны народной демократии, что немедленная война против них есть первейшая задача всех верующих. Так лживая проповедь мира оборачивается кровавым призывом к новой войне.

Срыв дела мира, проповедь мракобесия, тормозящего развитие самосознания трудовых масс, восхваление терпения и покорности плутократам,— таков вполне очевидный смысл религиозно-моральной болтовни, расчищающей дорогу поджигателям новой мировой войны и душителям демократии и социализма.

Империалистическая реакция закономерно порождает и растит гнусную, продажную и растленную идеалистическую философию. Назначение этой философии — поставка идеологического оружия для борьбы с демократией и социализмом, «теоретическое» обслуживание бредовых планов закабаления всего мира хищным империализмом США в «содружестве» с Англией. Ее главная цель — пропаганда войны.

Но в самой Англии все шире распространяется передовая прогрессивная философия, имеющая глубочайшую основу в народных массах и находящая живейшую поддержку в истинно демократических кругах всего мира.

«Народы,— указывал товарищ Сталин 1 мая 1946 г.,— не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны.

Народы мира не хотят повторения бедствий войны. Они настойчиво борются за упрочение мира и безопасности»¹.

Английские коммунисты и идущие за ними прогрессивные ученые и писатели (Гарри Поллит, Палм Датт, Дж. Б. С. Холдейн, Джон Берналл, М. Корнфорт, П. М. Блэккет и многие другие) критикуют и разоблачают презренных «философов» и «социологов» империалистической реакции, все энергичнее и успешнее разъясняют и пропагандируют великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Борьба с империалистической реакцией неотделима от борьбы за мир. Успех Второго Всемирного Конгресса сторонников мира, состоявшегося вопреки всем попыткам лейбористских правителей и их заокеанских хозяев помешать великому движению борцов за мир, воочию продемонстрировал непобедимую силу сотен миллионов простых людей всего мира, уверенно идущих к светлому будущему человечества.

Коммунистическая партия возглавляет растущее демократическое движение, которое сметет всю гниль и мертвечину империалистической реакции. Силы нового, растущего, живого, как говорит великий Сталин, непобедимы, неодолимы.

---

¹ Приказ Министра вооруженных сил Союза ССР, 1 мая 1946 г., № 7. «Правда», 1 мая 1946 г.

М. Г. ЯРОШЕВСКИЙ

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ — ФИЛОСОФИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

В гениальном труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дано стройное учение о языке как общенародном средстве обмена мыслями, как о форме национальной культуры. Сталинское учение о языке вооружает народы в их борьбе со всякого рода ассимиляторами, пытающимися подорвать самобытность и уничтожить самостоятельность национальных культур. Труд И. В. Сталина наносит сокрушительный удар по лагерю империализма и войны. Он является действительным средством разоблачения новейших разновидностей буржуазной философии и лженауки, специализирующихся на фальсификации языка и мышления.

Среди философствующих гангстеров, одурманивающих народные массы всякого рода идеологическими наркотиками, одно из первых мест занимают так называемые «семантики».

Как известно, семантикой в науке о языке называется учение о смысловой стороне слов и выражений.

«Семантика (семасиология), — указывает И. В. Сталин, — является одной из важных частей языкознания. Смысловая сторона слов и выражений имеет серьёзное значение в деле изучения языка»¹.

Однако в капиталистических странах (прежде всего в США и Англии) термин «семантика» стал широко известным в ином значении. Этим термином окрестила себя модная разновидность идеалистической философии, родословная которой восходит к разоблаченным Лениным махистам. Различие между семантиками и махистами столь же несущественно, как, пользуясь сравнением Ленина, различие между чортом

---

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1950, стр. 37—38.

желтым и чортом синим. Если махисты занимались главным образом фальсификацией чувственного познания (ощущений), то семантики, целиком приняв махистское, субъективно-идеалистическое определение объективной реальности как совокупности ощущений, избрали в качестве основного объекта для своих спекуляций язык, вокруг проблем которого они подняли невероятный шум. Их книги и журналы полны проектами лингвистических реформ, требованиями критики языка, воплями о тех бедствиях, которые якобы влечет за собой пользование нормальной человеческой речью. Семантической премудростью пытаются затемнить сознание трудящихся не только казенные профессора, но и американо-английские делегаты в Организации Объединенных Наций.

Идеолог атомного разбоя Бертран Рассел обещает опровергнуть (который раз!) материализм с помощью своих самонамеренных измышлений по поводу структуры языка. Настольной книжкой растлителей человеческой морали стало сочинение одного из главарей семантической «школки» Айера «Логика, язык и истина», в котором, как умильно отмечает буржуазная печать, «гносеологической карточкой сотрясаются основы морали». Беглый польский граф Кожибский клянется, что если мир вызубрит рекомендуемые им правила пользования языком, то исчезнут голод, безработица, нищета, семейные скандалы и несварение желудка. Небезызвестный экономист Стюарт Чейз, безнадежно возившийся много лет с рецептами спасения капитализма от экономических кризисов, восторженно объявляет, что семантика раскрыла ему глаза на источники всех человеческих бедствий, которые, оказывается, коренятся... в «лингвистическом хаосе». С развязностью торговых зазывал они предлагают своим хозяевам рецепты по любым вопросам общественно-политической жизни, снабжая их «новыми» средствами идеологической борьбы против прогрессивных сил и идей. Это видно даже по одним только названиям многочисленных опусов семантиков: «Почему Дьюи потерпел поражение на президентских выборах?»; «Альфред Шефилд исследует „перемены“ в значении слова „коммунист“»; «Антисемитизм как случай неправильного применения семантических отношений»; «Семантическая путаница в „международных делах“» и т. д.

В корне извращая действительную природу языка, семантики заявляют, что все бедствия социальной жизни коренятся в языке. Этими своими рассуждениями они рассчитывают отвлечь трудящихся от борьбы против капиталистического

гнета. С этой же целью они пытаются «семантически» обосновать реакционную идеологию космополитизма, начисто отвергая национальное своеобразие языков. Семантики требуют замены народных, исторически сложившихся языков «сверхнациональным» языком, в качестве которого рекомендуется английский язык. По замыслам семантиков, народы должны отказаться не только от национального суверенитета и собственных экономических интересов в пользу американо-английских банкиров, но и от собственного языка и, следовательно, от неразрывно связанной с языком собственной национальной культуры.

Свой поход против языка и мышления семантики начинают с заявления о необходимости трактовать язык не как общественное явление, а как «естественный процесс», как естественное отправление биологической особи. Это не значит, конечно, что семантики заняты исследованием физиологических основ речи. Их меньше всего интересуют реальные механизмы речевой деятельности. Они преследуют совершенно иные цели.

Человеческие отношения, утверждают семантики, обусловлены способом употребления слов; структура общественной жизни зависит от структуры языка, а структура языка, в свою очередь, — от двигательного-секреторных проявлений организма. Таким образом, избитая идеалистическая идея о том, что движущей пружиной общественного бытия являются «биологические глубины» индивида, подается семантиками под новым соусом: организм-де порождает язык, а язык определяет характер общественных отношений.

Вместе с тем, семантическая концепция, согласно которой слова это — звуки, обозначающие изменения в теле, отрывает язык не только от жизни народа, от общества, но и от объективной реальности, отображаемой мышлением.

Семантики проповедуют широко распространенную в Америке вульгарную, идеалистическую теорию, согласно которой речь есть связь между реакциями гортани (звуками) и другими телодвижениями. Вместо того, чтобы производить реальные движения руками, ногами и т. п. человек якобы начинает произносить звуки, заменяющие эти реакции.

Самые большие неприятности ждут людей, пугает семантик Джонсон — автор на шумевшей в философском болоте США книги «Человечество в затруднении» — если они не прекратят думать, что язык есть выработанное обществом орудие обмена мыслями. Слово, уверяет Джонсон, указывает

не на реальные предметы, их свойства и отношения, а на состояния организма. Если нормальные люди считают, что, обращаясь друг к другу с речью, они обмениваются мыслями о существующей независимо от них действительности, то, по Джонсону, это убеждение нормальных людей — «иллюзия». Подобно тому, пишет он, как душевнобольные выдают плод своего воспаленного мозга за нечто объективно существующее, так пользующиеся языком люди выносят свои органические состояния во вне и, признавая их имеющими реальное значение, становятся рабами языка.

Этот семантический бред, представляющий на первый взгляд чисто клинический интерес, служит вполне реальным политическим целям. Семантики превращают язык, являющийся орудием борьбы и развития общества, в физиологическое отправление организма. Они надеются убедить простаков, что «агрессия», «империализм», «колониальное рабство», это только звуки, «семантические бланки», за которыми нет ни бессмысленной гибели миллионов во имя империи доллара, ни нещадной эксплуатации народов, что это только знаки, обозначающие «некоторое напряжение в мышцах и железах». Они надеются, что им поверят, будто «мир», «свобода», «демократия» — пустые призраки, возникшие в результате вибраций голосовых связок.

Выступая с подобными, с позволения сказать, «теориями», идеологи американского империализма даже не пытаются загризировать свою звериную физиономию. Они вытравливают из языка все богатство его духовного содержания, чтобы низвести человеческую деятельность до уровня животных реакций; они стремятся предельно обесценить роль мышления, так как рост сознания миллионных масс в капиталистических странах становится все более и более серьезной угрозой для поджигателей войны и душителей свободы.

Пропагандируя свой идеалистический бред, семантики надеются отвлечь народные массы от понимания действительных движущих сил исторического процесса, переложить на язык ответственность за все пороки и ужасы капиталистического строя.

Для избавления от этих ужасов прописывается одно средство: реформа языка. Трудящимся США, Англии и других капиталистических стран обещают спасение от войн и нищеты, массовой безработицы и расовой дискриминации путем организации «курсов семантики» и изменения обычного способа употребления слов.

Нетрудно понять, что одна из главнейших политических целей семантики состоит в том, чтобы перенести все острейшие социальные проблемы, встающие ныне перед народами, из сферы действительной борьбы в сферу лингвистических вымыслов, уводящих трудящихся как можно дальше от реального мира и реальной борьбы.

В противовес семантическим бредням марксизм раскрывает глубоко социальную природу языка. Язык, как отмечают Маркс и Энгельс, подобно сознанию возникает лишь из настоятельной нужды в общении между людьми.

«Язык,— пишет И. В. Сталин,— относится к числу общественных явлений, действующих за всё время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества... Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹.

В труде И. В. Сталина дано глубокое и всестороннее освещение связи языка и мышления. Язык выступает и как орудие обмена мыслями и взаимного понимания, и как опора мышления, и как важнейший фактор его развития.

Сталинское учение о связи языка и мышления вооружает передовых ученых всего мира на непримиримую борьбу против идеалистической философии и идеалистической лингвистики, извращающих подлинный характер взаимоотношений между языком и мышлением.

В работе товарища Сталина по вопросам языкознания дана развернутая критика идеализма, который отрывает мысль не только от ее мозгового субстрата, но и от ее языковых форм, от «природной материи» языка. Гениальный труд И. В. Сталина, в котором дан глубокий анализ связи языка и мышления, раскрыты законы развития языков и их значение как формы национальной культуры, камня на камне не оставляет от идеалистических построений так называемой семантической философии.

Свойственный всей буржуазной философии и лингвистике разрыв между языком и мышлением семантики довели до крайнего предела.

Извратив общественную сущность языка путем превращения его в совокупность звуковых реакций организма, семан-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

тические идеалисты начисто отсекали язык от его смыслового содержания, оставив на долю языка одни знаки — фонетические или графические комплексы.

Этим знакам, заявляют семантики, нельзя придавать никакого реального значения. А так как обобщение осуществляется с помощью слов, то, следовательно, уверяют семантические мракобесы, общим понятиям в действительности ничего не соответствует.

Всякое слово, которое не выражает непосредственного субъективного впечатления, есть, по утверждению семантиков, пустой звук. Таким образом, огромную область человеческих общих понятий семантики объявляют сплошной фикцией.

Эти реакционные утверждения, в которых современные мракобесы повторяют вымыслы мракобеса XVIII в. по па Беркли, направлены против материализма, против науки и научного мышления, которое все зиждется на той предпосылке, что правильно образованные общие понятия представляют собою отражение объективной действительности. Домыслы семантиков направлены против борьбы народов за мир, подлинную демократию, социализм. Семантические изуверы стремятся обесмыслить эту борьбу. Их болтовня о том, что все общие понятия это только фикция, имеет целью «доказать», что мир, свобода, прогресс тоже якобы только фикции, которым ничто в реальной действительности не соответствует и за которые, дескать, незачем бороться.

Политическое назначение всех семантических проповедей состоит в обесмысливании борьбы народов за демократию против империалистического гнета, в отрицании общественного прогресса, означающего неизбежную гибель прогнившего буржуазного строя, в стремлении затормозить победное шествие передового материалистического мировоззрения. Именно для этого семантики выдают общие понятия за бессмысленные звуки.

Труд И. В. Сталина по языкознанию, обогащая ленинскую теорию отражения, раскрывает огромную роль языка в процессе познания, показывает роль языка как могучего фактора познания и значение речи в развитии мышления.

В свете сталинских идей ярко обнаруживается реакционность и убожество тех представлений о языке и мышлении, которые распространяют ныне холопы американского империализма — семантические идеалисты.

Доказывая полную условность и субъективность общих понятий, обесценивая тем самым теоретическое мышление,

пользующееся этими понятиями, семантики стремятся таким путем протащить гнилую идейку о невозможности познания реальных закономерностей объективного мира, в том числе познания закономерностей общественной жизни, осуществляемого с помощью абстрактных понятий. Ленинская теория отражения, враждебная всякому идеализму, раскрывает подлинный путь познания, идущий от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Она показывает, что абстрактное мышление есть своеобразная форма отражения реального мира в человеческой голове. В понятиях человека,— указывает Ленин,— *своеобразно и диалектически* отражается природа¹. Это своеобразие состоит в том, что абстрактное мышление, опираясь на живое созерцание и практику, выходит далеко за пределы того, что непосредственно воспринимается органами чувств. Оно дает возможность раскрыть сущность, закон явлений, неизмеримо расширяет познавательную мощь человека.

Борясь против науки и материализма, семантики пытаются доказать, что с каждым новым обобщением реальность удаляется от человека, что мышление не только не проникает в глубь явлений, но, напротив, вконец искажает тот смутный намек на них, который содержится в чувственных «знаках» — человеческих восприятиях.

Семантики, таким образом, отрицают, что человеческое мышление способно проникать в сущность исторических явлений. Они предлагают говорить об истории таким языком, который принципиально исключает всякую возможность какого бы то ни было объяснения причин и закономерностей общественных явлений. Семантики утверждают, что осмыслить действительность невозможно, а поэтому следует довольствоваться одной лишь констатацией чувственных восприятий как чисто субъективных состояний.

Реакционные идеи семантического идеализма о субъективности и условности общих понятий используются американскими буржуазными идеологами и политиками. Вполне в духе «семантизма» выступила весной этого года газета «Нью-Йорк геральд трибюн», объявившая нечто вроде конкурса на изобретение нового термина взамен «устаревшего» по ее мнению слова «капитализм». Газета сокрушается по поводу того, что США называют капиталистической страной. Не лучше ли,

---

¹ См. В. И. Ленин. Философские тетради. 1947, стр. 266.

предлагает газета, назвать американский капитализм, например, «демократическим капитализмом», «экономической демократией» или даже «взаимопомощью»... Эти жалкие писаки надеются новым словечком заслонить кровавый оскал империализма доллара. Тщетные надежды!

Труд И. В. Сталина дает руководящие указания также и для разоблачения реакционных попыток семантических идеалистов протащить антиисторические и космополитические идейки под предлогом поисков общих закономерностей (правил) построения языков.

Семантические схоласты наперебой занимаются составлением правил «конструирования и анализа языковых систем». Они стряпают «законы» языка вообще, не считаясь ни с какой исторической реальностью, исходя только из своих собственных субъективно-идеалистических соображений.

Так, например, семантик Карнап смастерил «чистый» логический синтаксис и такую же «чистую» семантику. Он уверяет, что по предлагаемым им схемам создавались все языки, когда-либо употреблявшиеся людьми. Более того, он заявляет, что способен заранее вывести структуру всех языков, могущих возникнуть в будущем. Подобно тому, как платонизм считает материальные вещи несовершенным отображением неземных идей, семантизм изображает конкретные действительно существующие языки изменчивыми и преходящими отблесками вечных языковых правил.

Антиисторические построения Карнапа и компании теснейшим образом связаны с антинародными космополитическими установками. Начисто отрывая язык от народной почвы, семантики тем самым лишают его исторического бытия.

Семантики отвергают существование внутренних законов, по которым развиваются языки. Они изоциряются в проектировании семантических чудищ (логический синтаксис, «чистая» семантика и т. д.), чтобы ликвидировать специфические черты отдельных национальных языков.

Сталинское учение о языке наносит сокрушительный удар по всем этим схоластическим и ретроградным упражнениям семантиков. Как показывает И. В. Сталин, язык развивается по своим внутренним законам, но эти внутренние законы — не продукт спонтанного творчества духа, не эманация мистического сверхиндивидуального субъекта. Законы развития языка, говорит товарищ Сталин, можно понять лишь в том случае, если они изучаются в неразрывной связи с историей народа, которому принадлежит данный язык. Во внутренних

законах развития языков проявляется национальное своеобразие языков, их национальная самобытность.

И. В. Сталин указывает, что «история отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснить это явление, ограничиваются удивлением. Но для удивления нет здесь каких-либо оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Сотни лет турецкие ассимиляторы старались искалечить, разрушить и уничтожить языки балканских народов... однако балканские языки выстояли и выжили»¹. Эти положения И. В. Сталина имеют прямое отношение не только к ассимиляторам прошлых веков, но и к современным ассимиляторам — янычарам Уолл-стрита, которые по прямой директиве монополистов («заставьте каждого говорить по английски», — заявил Форд) развернули активную деятельность по распространению и пропаганде «сверхнационального» языка, в качестве которого рекламируется специально обработанный, превращенный в своеобразный жаргон английский язык (так называемый «бейсик-инглиш»).

Проекты реформы языков, предложенные семантиками, преследуют цель преобразования последних в инструмент лжи путем ликвидации устойчивого и определенного значения слов.

Неважно, проходили ли Трумэн и Эттли семантические курсы, но способ употребления слов, который отличает их речи, точь-в-точь соответствует рецептам семантической кухни. Чтобы обмануть народ, они вкладывают в слова не то значение, которое за ними исторически закреплено, а прямо противоположное. Бешеную гонку вооружений они называют стремлением к миру, а последовательную мирную политику Советского Союза клеветнически обзывают «агрессией». «...нужно потерять последние остатки совести, — указывает И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», — чтобы утверждать, что Соединённые Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайван и вторгшиеся в Корею к границам Китая, — являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайван, — является агрессором»².

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 26.

² И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 10.

Впрочем, само слово «совесть», успокаивает английских студентов семантик Айер,— псевдопонятие, так же как и все другие моральные понятия и суждения; они суть фикции, возникшие в результате того, что люди «принимают слова за вещи».

Так, начав с рассуждений о функциях языка, семантики заканчивают тем, что провозглашают моральные устои пустым звуком. Не у гитлеровских ли молодчиков они позаимствовали этот семантический перл?

В столь же извращенном свете, как и словарь языка, предстает в изображении семантиков его грамматический строй. В труде И. В. Сталина по языкознанию раскрыто значение грамматики как показателя огромных успехов мышления, как результата длительной абстрагирующей работы человеческой мысли.

Грамматика, учит товарищ Сталин, изменяется еще более медленно, чем основной словарный фонд. «Выработанный в течение эпох и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется ещё медленнее, чем основной словарный фонд»¹, — указывает товарищ Сталин.

Изменения грамматического строя, идущие в направлении превращения языка во все более совершенное орудие взаимного понимания и передачи мысли, осуществляются народом, который веками и тысячелетиями в процессе своей жизнедеятельности вырабатывает грамматические законы.

Будучи заклятыми врагами интеллектуального прогресса, семантики требуют уничтожения грамматической структуры языков. Писания таких мракобесов, как Уайтхед, Кожибский и других, полны истерическими призывами истребить части речи. Уайтхед начисто отвергает все смысловые категории, лежащие в основе языка. Не должно быть больше существительных, прилагательных, глаголов, заявляет сей мракобес; взамен их он предлагает пользоваться новыми категориями, им изобретенными.

Не вдаваясь в сколько-нибудь подробную характеристику нелепых вымыслов, при помощи которых новоявленные языко-творцы совершают неслыханное насилие над живым языком, необходимо, однако, раскрыть основной идейный мотив их лингвистических махинаций.

Вред частей речи, уверяет Уайтхед, заключается в том, что они якобы ведут к «ложному» пониманию мира. Например,

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 25.

употребление существительных дает основание думать, что существуют вещи как некие устойчивые образования, имеющие определенные пространственно-временные координаты, обладающие определенными свойствами (выражаемыми прилагательными) и т. д.

Между тем, никаких вещей, пребывающих во времени и расположенных в пространстве, по утверждениям Уайтхеда, не существует, так же как не существует у этих вещей качеств, нет действий, этими вещами совершаемых и т. д. В соответствии с этим отрицается истинность всех других категорий (причинности, закономерности и т. д.), поскольку они предполагают наличие вещей и их признаков. Таким образом, смысл уайтхедовских рассуждений ясен: он заключается в еще одной попытке опровергнуть материализм и обосновать идеализм. Уайтхед истребляет существительные, прилагательные, глаголы для того, чтобы изничтожить обозначаемые ими реальные предметы, свойства и процессы объективной действительности.

Высокоцитимый современными семантиками американский банкир Джонсон, занимавшийся наряду с финансовыми спекуляциями также и философскими, рекомендовал обучать детей языку по такой методе, которая вышибла бы из них склонность рассматривать окружающий мир как реально существующий.

«Объясняя ребенку, что такое роза,— пишет Джонсон,— необходимо ему сказать, что роза это слово (не реальный предмет! — М. Я.), объединяющее различные обонятельные, зрительные, осязательные ощущения».

Страх перед материализмом у мракобесов столь велик, что они уже с малых лет засоряют головы детей всевозможными идеалистическими вымыслами, борясь, таким образом, против материалистического взгляда на действительность.

Семантики начисто лишают язык его истинного значения как важнейшего фактора прогресса человеческого мышления. Тот язык, о котором они шумят,— это не настоящий человеческий язык, а их собственное ублюдочное создание, оторванное от реального мышления, от творящей язык общественной жизни, от поступательного движения познания. Никогда еще в истории философской мысли не было такого нагло пренебрежительного, издевательского отношения к подлинному языку, его изумительным сокровищам, его величественной истории, как в семантической философии, без конца болтающей о языке.

В семантической концепции раскрывается истинный смысл очень популярного в настоящее время в английской и американской философии требования «критики» языка.

Когда-то, на заре своей истории, теоретическая мысль восходящей буржуазии выдвигала внешне аналогичное, но прямо противоположное по своему смыслу требование. Ф. Бэкон в «Новом органоне» считает тягостней всех других обманов те, которые «проникали в разум вследствие помощи слов и имен»¹. Для Бэкона искоренение «призраков рынка» — заблуждений, порожденных языком, — важнейшее условие познания природы. Бэкону, так же как и другим передовым философам XVII в., акцентирование на «обмане слов» нужно было для того, чтобы освободить мышление от оков схоластики и расчистить путь научному знанию. Современная буржуазная философия, являющаяся тормозом научного прогресса, критикует язык, исходя из совершенно противоположных соображений. Нападки на язык и требования его реформы у современных идеалистов направлены на то, чтобы преградить путь к познанию мира.

Средствами своего семантического шарлатанства американо-английские семантики разжигают антикоммунистическую истерию, содействуя одурманиванию сознания американского народа. Так, например, в одном из последних выпусков желтого журнальчика семантиков опубликована в качестве передовой статьи семантическая «разработка» под заголовком «Не коммунист ли он?». Автор объявляет, что с помощью семантической премудрости жители Соединенных Штатов могут с абсолютной точностью опознать человека с опасными мыслями. Манипулируя семантической схемой, они-де легко отличат «красного» от «благонадежного». Такова эта «философия» полицейских шпииков.

Немало усилий прилагают семантики для распространения идеологии человеконенавистничества. Их на первый взгляд совершенно отвлеченные рассуждения о природе языка и мышления имеют самое непосредственное отношение к планам подготовки новой мировой войны.

В № 1 журнала «ЕТС» за 1949 г. опубликована с претензией на сенсацию статья об общей семантике и математической биофизике. В статье широковещательно рекламируется очередная разновидность семантики, выступающая под именем «кибернетики». В основе этой «кибернетики» лежит излюб-

¹ Ф. Бэкон. Новый органон. М., 1935, стр. 124.

ленное утверждение семантических мракобесов о том, что мышление представляет собой не что иное, как оперирование знаками, причем в качестве идеальной формы такого оперирования выдвигается математическое исчисление. Изобретатель «кибернетики» Винер рекомендует рассматривать мозг как совершающую арифметические и алгебраические операции счетную машину. Развитие современной техники приборостроения, указывает Винер, свидетельствует о том, что эти операции достигают все большей и большей степени сложности и почему же в таком случае не предположить, что в самое ближайшее время приборы заменят людей?

«В недалеком будущем,— пишет Винер,— думающие машины сделают ненужным использование людей и так как общество (капиталисты.— М. Я.) смотрит на человеческий труд, как на товар, продаваемый и покупаемый, то скоро мы достигнем такой стадии, когда большинству людей нечего будет продавать».

Из этого фантастического положения семантики-людоеды делают вывод о необходимости истребления большей части человечества.

Активную борьбу против гнусных проповедей семантиков ведут прогрессивные зарубежные философы — сторонники мира и социализма. Так, Барроуз Дэнхем справедливо подчеркивает антигуманистическую направленность семантической философии. Семантизм, пишет он, заранее обесмысливает всякую попытку переустройства общественной жизни на справедливых, подлинно человеческих началах, так как считает, что это переустройство должно состоять не в изменении условий жизни обездоленных и угнетенных тружеников, лишенных в условиях капиталистического строя элементарных жизненных благ, а в реформе языка.

Острую критику различных вариантов семантического идеализма дает также английский философ — коммунист Морис Корнфорт. Отметая наглые предложения явных и скрытых врагов марксизма улучшить диалектический материализм путем включения в него семантической доктрины, Корнфорт показывает идеалистическую и метафизическую сущность семантизма. Семантики заверяют, что «критика языка» избавит человечество от сбивающих с толку абстракций. Но то, что они предлагают, указывает Корнфорт, есть способ создания новых фантастических абстракций. Они — подобно прочим идеалистам — постулируют метафизическую схему, считая, что действительность должна определяться и управляться

ею. Корнфорт разоблачает реакционную суть утверждений семантиков о том, что люди якобы ложно воспринимают вещи вследствие неправильного пользования языком. В действительности же, иллюзорные представления и идеи есть искаженное отражение в сознании объективных явлений, а само это искаженное отражение возникает в силу реальных социально-экономических причин.

Эксплуататорские классы стремятся увековечить ложные представления о мире, чтобы оправдать и укрепить свое господство. Семантическая доктрина также есть не что иное, как искаженное в интересах определенных классов представление о реальности. Она стремится затемнить действительные вопросы общественной жизни, выдать борьбу против капитализма за порождение словесной путаницы, подменить критику реального положения вещей критикой языка.

В обстановке жесточайшего террора и преследований, в обстановке оголтелой пропаганды новой войны прогрессивные мыслители за рубежом мужественно выступают против растленной идеологии империалистической реакции, и в этой борьбе они получают все более широкую поддержку народных масс.

Черный лагерь империализма и войны мобилизует все силы для противодействия непреодолимо крепнущему лагерю мира, народной демократии и социализма. В борьбе против сил прогресса и науки американо-английские империалисты используют все средства идеологического обмана масс, все способы их духовного закабаления. Современная реакционная философия в США и Великобритании предстает в своем отвратительном естестве. Она является служанкой американо-английского империализма.

Одним из ярких свидетельств предельного падения современной буржуазной философии может служить семантическая философия.

Но как бы отчаянно ни боролись идеологи империализма за сохранение строя наемного рабства, к каким бы ухищрениям они ни прибегали, трудящиеся всех стран сплываются под знаменем революционной материалистической теории, вооружающей свободолюбивые народы на борьбу за науку против мракобесия, за мир против войны, за демократию против фашизма, за социализм против империализма и его растленной идеологии.

М. П. БАСКИН

АПОЛОГИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

1

С каждым днем растут силы великого лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого СССР. «В величайшем соревновании двух систем — системы социализма и системы капитализма ясно видно превосходство социалистической системы»¹.

Советский народ, руководимый большевистской партией, твердо и уверенно идет к высотам коммунизма. В результате успешного выполнения послевоенной сталинской пятилетки народное хозяйство СССР значительно превзошло довоенный уровень. В 1950 г. национальный доход СССР на 64% превысил уровень 1940 г. За 1950 г. валовая продукция промышленности СССР выросла на 23% по сравнению с 1949 г. Огромных успехов достигло социалистическое земледелие. Еще в 1948 г. урожай зерновых культур почти достигал довоенного, а урожай 1949 г. превысил уровень 1940 г. В 1950 г. валовой урожай зерновых культур составил 7,6 млрд. пудов. Быстрыми темпами растет техническая вооруженность колхозов и совхозов: одних только тракторов (в переводе на 15-сильные) в сельском хозяйстве в 1950 г. было в 4 раза больше, чем накануне войны.

Мощно развивается народное хозяйство в странах народной демократии, где на основе государственных народнохозяйственных планов успешно осуществляется социалистическая индустриализация. Серьезных успехов добилась молодая государственная промышленность народной республики Китая, быстро восстанавливается хозяйство Германской демократической республики.

Иная картина в лагере империализма. Международные

---

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 6—7.

экономические связи в этом лагере находятся в состоянии неслыханного в истории расстройства. Мировая торговля находится на более низком уровне, чем 20 лет назад. Правительство Соединенных Штатов Америки — главной страны империалистического лагеря, — выполняя волю хищников-монополистов, перевело хозяйство страны на военные рельсы, что вызывает огромный рост нищеты трудящихся и бешеное увеличение прибылей капиталистов.

Борьба двух противоположных лагерей — лагеря империалистической реакции и войны и лагеря мира, социализма и подлинной демократии — проявляется также и в области идеологии. Идеология империалистического лагеря — это реакционная идеология космополитизма и расизма, свирепой вражды к общественному прогрессу, это проповедь идеализма, мракобесия, фидеизма. Идеология антиимпериалистического лагеря — идеология дружбы народов, идеология мира и социальной справедливости. Борьбу против реакционной империалистической идеологии возглавляет страна победившего социализма, выступающая под знаменем всепобеждающей теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под знаменем подлинной науки, несовместимой ни с какой защитой капиталистического гнета.

Современной псевдонаучной буржуазной социологии, занимающейся по указке империалистов отрицанием или же извращением законов общественного развития, противостоит исторический материализм, дающий научный анализ законов истории и указывающий единственно верные пути избавления от капиталистического рабства. Противоположность буржуазной социологии и исторического материализма отражает коренную противоположность двух систем — противоположность гибнущего капитализма и растущего социализма.

Современная буржуазная социология неразрывно связана с отживающими силами империализма, ее классовая функция — апология разбойничьей политики подготовки новой мировой войны, политики так называемой атомной дипломатии, политики фашизации стран капитализма. Эта классовая сущность современной буржуазной «науки» об обществе лучше всего видна на примере новейшей американской буржуазной социологии, которая выступает в наши дни с наиболее реакционными бредовыми идеями в защиту оголтелой разбойничьей программы американских империалистов. Слова Ленина в «Материализме и эмпириокритицизме» о профессорах-экономистах как об ученых приказчиках класса

капиталистов целиком относятся к американским социологам, которые не только идейно, но и организационно связаны с наиболее реакционными слоями американского финансового капитала.

Выходящие в США социологические журналы зависят от журнальной корпорации Люса — одного из магнатов Уолл-стрита. Социологические издательства — от Национальной ассоциации издателей, руководителем которой состоит Уолтер Д. Фуллер, одновременно являющийся руководителем Национальной ассоциации промышленников США — реакционнейшего объединения американской крупной буржуазии. Американские социологические общества находятся на содержании империалистов. Одни из них субсидируются Гарриманом и Гувером, другие — Рокфеллером и прочими магнатами капитала. Американские социологи устами своего лидера Огборна цинично сравнивают свою функцию с функцией владельцев военных заводов.

Вот почему Огборн требует от американского правительства и капиталистов, чтобы они решительно увеличили финансирование социологии, которая, по мнению сего ученого мужа, столь же необходима США, как атомная бомба. Бостонский университет усиленно готовит кадры социологов и философов на богословском факультете, который традиционно поддерживается крупнейшими корпорациями банкиров и промышленников. В Колумбийском университете (Нью-Йорк) студентам и «научным» работникам факультета так называемых политических наук оказывают прямую финансовую помощь виднейшие американские банкиры и промышленники. Вашингтонский университет готовит социологов для дипломатической службы, т. е. для чиновничьей деятельности в государственном департаменте. Таким образом, подготовка социологов в США прямо и непосредственно определяется политическими директивами Уолл-стрита. Поэтому невозможно установить, где кончается буржуазный социолог, занимающийся «теоретическими» проблемами, и где начинается буржуазный политик, восседающий в кабинетах государственного департамента и организующий заговоры против свободолюбивых государств. Не случайно официальные политические деятели США охотно выступают в качестве социологов. Так, ближайший сотрудник Трумэна воинствующий империалист Дауней уже ряд лет выступает против исторического материализма под знаком «новой биологической социологии». Дауней объявляет американцев «высшей

расой» и нагло заявляет, что США должны осуществить роль мирового гегемона. Свою «социологию» он цинично называет «теорией американской политики», т. е. политики экспансионизма. Дауней выступает за всемерный рост вооружений, за оккупацию западно-европейских стран американскими армиями. Еще более характерно выступление с ссылками на социологию битого в Корее фашистского генерала Макартура, который по прибытии в США заявил, что он действовал в Корее, опираясь на «доктрины» американских «ученых». Макартур объявил о своей солидарности с доктриной Трумэна, которую сей палач корейского народа величает достижением «американской социологической мысли».

Воистину еще никогда буржуазная социология не знала такого падения!

II

Реакционные социологи США являются прежде всего ярыми пропагандистами новой мировой войны. Их псевдонаучные разглагольствования служат обоснованию внешнеполитической программы американского империализма. Это — программа завоевания империализмом США мирового господства, реакционно-утопическая программа создания путём войн и насилия мировой американской империи.

США — цитадель империалистического экспансионизма. Здесь куются заговоры против демократических, миролюбивых режимов. Отсюда вдохновляется разнузданная пропаганда новой мировой войны, направленной против СССР и стран народной демократии. Но американские экспансионисты не только призывают к войне; они уже ее ведут. Еще 25 июня 1950 г. правительство США отдало приказ своим вооруженным силам вмешаться во внутренние дела Кореи и оказать вооруженную помощь предательской клике Ли Сын Мана — ставленника американских банкиров и промышленников. Американская авиация совершает систематические налеты на мирные корейские города и села, уничтожает гражданское население Кореи, ее женщин, стариков и детей.

Советская делегация на пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН разоблачила чудовищные злодеяния американских бандитов в Корее, а также коварные замыслы этих зарвавшихся империалистов против Китая. Американская военщина захватила китайский остров Тайван, вторглась в китайские воды, бомбит населенные пункты Китайской народной республики.

Американские империалисты активно участвуют в подавлении национально-освободительного движения во Вьетнаме, на Филиппинах и в других районах Юго-Восточной Азии. Им оказывают помощь в этом черном деле империалисты других стран и прежде всего — Англии.

Таким образом, распоясавшиеся агрессоры во главе с разбойничьим американским империализмом фактически уже ведут войну против свободолюбивых народов Азии. В Организации Объединенных Наций они открыто выступают против всех миролюбивых предложений Советского Союза. Как указал И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», «по сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам»¹.

Для реализации своих агрессивных планов американский экспансионизм создал Североатлантический союз, представляющий собой орудие непосредственной подготовки новой империалистической войны.

С той же агрессивной целью созданы американские военные базы в различных странах мира. Подавляющая часть бюджета США расходуется на вооружение. Военные расходы США на 1951—1952 финансовый год достигли колоссальной суммы в 68 миллиардов долларов.

Другим выражением агрессивной политики американского империализма является пресловутый план Маршалла, одна из главных функций которого состоит в том, чтобы закабалить капиталистические страны Западной Европы и обеспечить их форсированную милитаризацию.

В докладе на совещании Информбюро компартий во второй половине ноября 1949 г. М. А. Суслов говорил: «Прямым следствием политики агрессии и подготовки новой войны является безудержная гонка вооружений, ложащаяся тяжёлым бременем на плечи рабочего класса и всего трудящегося населения капиталистических стран»².

Американское правительство предполагает увеличить расходы на вооружение в 1951/52 г. в 50 с лишним раз по сравнению с довоенным 1938/39 г. По требованию Трумэна, правительства Англии и Франции увеличивают в 1951 г.

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 11—12.

² М. Суслов. Защита мира и борьба с поджигателями войны. Совещание информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 г. Госполитиздат, 1949, стр. 40.

прямые военные расходы в два раза по сравнению с 1950 г.

Так выглядит на деле внешняя политика США. Естественно поэтому, что обоснованием этой политики могут быть лишь наиболее реакционные, человеконенавистнические социологические идеи. Таковы прежде всего расистские «теории» американских социологов. Эти «теории» до крайности примитивны. Оказывается, как тшится доказать социолог Росс, существуют расы, у которых преобладают «животные желания» и существуют расы с преобладанием «желаний и эмоций интеллектуального порядка». К последним относятся все «стопроцентные американцы», т. е. в первую очередь денежные короли и плутократы. Что же свидетельствует, по Россу, об интеллектуальности стопроцентных американцев? Во-первых, как утверждает он, об этом говорит менделизм-морганизм. С пеной у рта Росс защищает это псевдонаучное, опровергнутое фактами, направление в биологии. Во-вторых, об интеллектуальности стопроцентных американцев, т. е. уоллстритовских бизнесменов, говорит их стремление к мировому господству. В свою очередь, под «животными желаниями» так называемых «низших» рас американский реакционный социолог подразумевает стремление народов к миру и безопасности.

Таковы гнусные социологические разглагольствования Росса и его последователей, для которых психология империалистического бандитизма — вернейший признак «высшей» расы.

Воинствующий американский расист Паудермекер призывает в свидетели «голос крови», «чистоту крови» и прочие мистические бредни, которые, по мнению этого философствующего людоеда, «неопровержимо» свидетельствуют о расовом превосходстве американцев над всеми народами мира. Паудермекерам дела нет до того, что применяемые ими словечки, вроде «чистота крови», лишены какого бы то ни было содержания. Паудермекеры требуют, чтобы им верили на слово, они угрожают неверующим американцам отлучением от «высшей» расы: у этих неверующих, очевидно, «нечистая» кровь.

Объявив американских колонизаторов «высшей расой», реакционные американские социологи оправдывают и восхваляют методы зверской расправы империализма США с другими народами. Так, оплачиваемый Уолл-стритом социолог Богардус, руководствуясь соображениями расовой «теории», проповедует геноцид — физическое истребление целых народов. Он выливает потоки грязной клеветы на негров,

китайцев, индусов и другие народы, неугодные Уолл-стриту. Этим народам, оказывается, нехватает «духа воинственности», как утверждают Богардус, Дьюи, Клакхон и прочие мракобесы. А между тем «дух воинственности» или «воинственный инстинкт» является, по мнению расистов, признаком «высшей расы».

Следует заметить, что американские наемники в Корее не проявляют никаких военных доблестей, в то время как корейцы и китайские добровольцы проявляют чудеса героизма. Но мы не собираемся причислять американцев к «низшей» расе оттого, что они не блещут военной доблестью. Суть в том, что американские солдаты считают навязанную им войну глубоко несправедливой и выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления.

Американские расисты в своих писаниях оправдывают царящую в США расовую дискриминацию, кровавые суды Линча,— все это они объявляют основой американского образа жизни, американской «цивилизации». Среди живущих в США миллионов негров смертность почти на 50% выше, чем у белых. Расисты с удовлетворением приводят этот факт, якобы свидетельствующий в пользу их «теории». В действительности же, он свидетельствует о тех невыносимо тяжких условиях, в которые поставлено негритянское население США.

Из сказанного ясно, что несет так называемый американизм свободолюбивым народам мира — он несет им рабство, национальный гнет, нищету и вымирание.

Самым замечательным и решающим опровержением американского расизма является наша великая Советская страна, не только теоретически, но и практически разгромившая растленные идеи расизма, страна, в которой дружба народов является одной из движущих сил развития общества.

Американские социологи нагло обманывают свой народ, извращая подлинные цели новой мировой войны, подготавливаемой правящими классами США. Они болтают о необходимости «мирового государства» — «Соединенных Штатов мира», «мирового правительства» и т. д. В этом отношении характерны писания американского католического мракобеса Гаррингтона, автора нашумевшей в США книги «Католицизм, капитализм или коммунизм». Проповедуя всемирную диктатуру Уолл-стрита, Гаррингтон призывает к возрождению средневековой иерархической системы, которая представляется ему идеальным образцом общественного устройства, вполне прием-

лемым для современной Америки и подчиненных ей стран. Пропагандируя идею «феодалного капитализма», мечтая о том, чтобы повернуть историю вспять, Гаррингтон призывает к созданию мирового деспотического государства, политической основой которого должен быть Уолл-стрит, а идеологической — Ватикан. И это будет, заявляет Гаррингтон, «град божий» на земле.

Другой космополитствующий мракобес Г. Юри развивает те же идеи, но не на «католический», а на «протестантский» манер: он считает, что наряду с католическими попами «идейную роль» в мировом американском империалистическом сверхгосударстве должны играть и протестантские попы, а также «светские идеологи» американского империализма, в том числе — реакционные философы и социологи.

В целом, распространяемая американскими социологами и попами идея создания «мирового государства» есть не что иное, как слегка завуалированная программа мировой американской империи. Это — программа воинствующего космополитизма, направленная против национального суверенитета народов.

Вот почему ее усиленно поддерживает реакционный «фюрер» американских профсоюзов пресловутый Грин, нагло утверждающий, будто народы всего мира должны отказаться от своих суверенных прав в пользу... империалистов США.

Таким образом, нетрудно уловить прямую органическую связь между расизмом и космополитизмом, которые являются двумя сторонами одной медали.

Космополиты объявляют национальный суверенитет народов ненужным, «устаревшим», потерявшим свое значение. Они требуют, чтобы народы отказались от своей национальной независимости и культуры ради «американского образа жизни», т. е. в пользу американских банкиров и промышленников.

В 1949 г. в Нью-Йорке вышла книга американского космополита Нэша «Мир должен быть руководим», в которой этот наглый поджигатель войны предлагает превратить Организацию Объединенных Наций в космополитическое государство — «Соединенные Штаты мира». Свои бредовые «идейки» Нэш одевает в «радикальные» одежды. Он много говорит о «национальном эгоизме» отдельных народов, уверяет, что национальные границы потеряли свое значение, произносит громкие фразы о недопустимости «политической анархии» во взаимоотношениях между государствами. Каким же путем должно

быть, по мнению этого мракобеса от социологии, организовано «новое мировое государство», кто должен стоять во главе этого государства? Космополит Нэш предлагает, чтобы главную роль в мировом государстве играли США. Таким образом, Нэш против самостоятельного государственного существования свободолюбивых народов Европы, Южной Америки, Азии и Африки. В то же время он за безграничную экспансию США, за диктатуру американского финансового капитала. Ясно, что космополитизм Нэша есть лишь прикрытие оголтелого национализма и шовинизма.

Разоблачая агрессивную суть космополитических проповедей, А. А. Жданов говорил: «Смысл этой кампании состоит в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего „эгоистического“ национализма»¹.

В последнее время американские социологи стараются подкрепить свою оголтелую расистскую и космополитическую проповедь не менее лженаучной геополитической стряпней. Подобно геополитикам фашистской Германии, они пытаются обосновывать необходимость новой мировой войны при помощи нелепых ссылок на географию, которая якобы предопределяет политику государств.

Так, американский социолог Спикмэн, автор циничной империалистической книги «Стратегия Америки в мировой политике», с наглостью, которая может быть сравнена только с наглостью его хозяев-империалистов, доказывает, будто бы географическое положение Соединенных Штатов Америки требует их господства над Латинской Америкой, Канадой, Индией, Китаем, Японией, Индонезией, Австралией и т. д. Демагогически разглагольствуя о так называемой географической целесообразности, Спикмэн тщится доказать необходимость создания военно-морских баз США на Аляске, в Японии, Италии, Египте, Иране, Турции, Греции, Южной Корее, Афганистане, Австралии и Западной Германии. Зарвавшийся прислужник американских империалистов доходит до утверждения, что в целях «обороны» США необходимо превратить британские острова в базу для тяжелой американской авиации.

---

¹ А. Жданов. О международном положении. «Большевик», 1947, № 20, стр. 20.

Кстати сказать, данное требование Спикмэна при услужливом содействии со стороны лейбористского правительства уже давно реализовано. Решающим фактором в осуществлении «географической целесообразности» является, согласно Спикмэну, война. На примере Спикмэна и ему подобных легко обнаруживается неразрывная связь американской буржуазной социологии с государственным департаментом, связь между ее расистскими, космополитическими, геополитическими бреднями и политикой правящих классов США, которую товарищ Сталин охарактеризовал как политику агрессии, политику развязывания новой войны.

Желая оправдать политику империалистического разбоя, проводимую правящими кругами США, реакционные американские писатели от социологии широко используют «испытанные» приемы неомальтузианства. Они на все лады распространяют лживую легенду о мнимом перенаселении земного шара и об истощении его естественных ресурсов, якобы недостаточных для прокормления чересчур-де быстро размножающихся людей.

В этом отношении всех перещеголял американский социолог Вильям Фогт, предлагающий в своей человеконенавистнической книге «Путь к спасению» при помощи новых истребительных войн, голода, болезней и т. п. уменьшить численность человечества (не исключая и американских трудящихся) до «необходимого минимума». Хищническое расхищение естественных ресурсов американскими и прочими монополистами Фогт выдает за закон «истощения земли».

В действительности, как это показал еще великий русский мыслитель Чернышевский, речь идет не о «естественных законах», а о законах эксплуататорского общества, в котором господствующие классы расхищают естественные богатства. Лучшим опровержением мнимых мальтузианских законов «истощения земли» является практика советского колхозного земледелия. Благодаря преимуществам социалистического хозяйства, благодаря плановому применению в советском земледелии передовых агротехнических мероприятий, благодаря творческой мичуринской биологии, достижения которой распространяются среди миллионов советских крестьян, урожайность в СССР неуклонно растет, практически доказывая, что нет пределов человеческому могуществу, что в условиях социализма плодородие почвы непрерывно увеличивается.

В отличие от неомальтузианца Фогта, призывающего к искусственному сокращению трудового населения как в США,

так и в прочих странах, другой каннибал Лоример истощно вопит о необходимости всячески содействовать увеличению численности американцев. На первый взгляд может показаться, что мальтузианец Фогт, требующий «физического сокращения» не только населения Европы, Азии и Африки, но и населения самой Америки, расходится с Лоримером и ему подобными, предлагающими уничтожить всех «неамериканцев» и в то же время «сокрушающимися» о том, что американский народ слишком медленно размножается.

Однако это «расхождение» в лагере империалистических людоедов только мнимое. Мальтузианцы типа Фогта ссылками на чрезмерное размножение американских рабочих стремятся уверить читателей, что в свирепствующей в США безработице «виноваты сами рабочие», а не американский империализм и его заправилы. Что касается Лоримера, то последний, полностью соглашаясь с Фогтом в объяснении «причин» безработицы, в то же время специально занят «заботами» об увеличении численности американской армии до максимальных пределов. Лоример заявляет, что низкая рождаемость в США отразится на мобилизационных планах генерального штаба, готовящего новую мировую войну. Лоримерам нужны люди в качестве пушечного мяса для американских милитаристов, а также для того, чтобы обеспечить военную промышленность США дешевой рабочей силой. Вместе с тем и фогты и лоримеры пытаются найти пушечное мясо прежде всего в других странах: они намерены воевать чужими руками. Как подчеркнул М. А. Суслов на совещании Информбюро компартий (1949), «наглый замысел американских империалистов — использовать немецкий народ в качестве пушечного мяса — совсем недавно выболтал член палаты представителей Пуудж, который предложил, чтобы США создали немецкие наёмные силы численностью в 25 дивизий»¹. Сейчас эти планы ремилитаризации Западной Германии проводятся в жизнь.

Американские социологи в своем стремлении всячески помочь своим хозяевам развязать новую мировую войну не только оправдывают «необходимость» этой войны и формулируют ее «цели», но и пытаются «теоретически» обосновать ее методы и приемы.

---

¹ М. Суслов. Защита мира и борьба с поджигателями войны, стр. 34.

Так, например, Огборн во всех своих «трудах» твердит на все лады о том, что ближайшая война, неизбежность которой для него является аксиомой, обязательно будет атомной войной. В течение долгого времени он запугивал народы мнимой монополией США на атомное оружие. В настоящее время Огборн, вынужденный признать, что Советский Союз также располагает атомной энергией, пытается вместе с другими оголтелыми атомщиками доказывать, что не все еще потеряно: главное накопить побольше атомных бомб.

Разоблачая и высмеивая эти «теоретические» рассуждения американских политиков и социологов, А. В. Вышинский убедительно заметил: «В связи с этим припоминается остроумное замечание одного из американских журналистов, который сказал, что „только дурак может думать, что ответом на создание русскими бомбы будет удвоение выпуска наших собственных атомных бомб. Угрожать,— сказал он,— застрелить человека дважды, когда он может застрелить нас,— это глупая арифметика“. И это правильно. Преимущество количественное в данном деле — это сомнительное преимущество»¹.

Тот же Огборн пропагандирует уничтожение крупных американских городов и замену их небольшими, рассеянными по всей стране промышленными «гнездами» в целях «обороны» США от атомного нападения, которое в действительности ни от кого Соединенным Штатам не грозит.

Смысл этой реакционной утопии ясен. Речь идет об освобождении американских индустриальных центров от скопления рабочих масс, которые могут стать опасными для поджигателей новой мировой войны. Огборн, как и другие его реакционные коллеги, ссылаясь на необходимость децентрализации американской промышленности в военных целях, на самом деле прежде всего заботится об обеспечении тыла американского капитализма от возмущения трудящихся. Замышляемая американскими экспансионистами атомная война является войной не только против демократических государств, но и войной против самого американского народа.

Особое внимание реакционные американские социологи уделяют созданию психологических предпосылок для развязывания новой империалистической войны. Понимая, что народ

---

¹ А. Я. Вышинский. Выступление на четвертой сессии Генеральной ассамблеи о запрещении атомного оружия и о международном контроле. «Правда», 17 ноября 1949 г.

США не желает войны, американские экспансионисты всячески раздувают военный психоз. Вслед за Гитлером, выбросившим в свое время лозунг «Немец не должен думать!», реакционные философы и социологи США ведут поход против свободного человеческого мышления, против разума и науки.

В США широкое распространение получил фрейдизм, утверждающий, будто бы поведение людей зависит от темных и подсознательных животных «влечений». Американские социологи твердят на все лады о господстве в деятельности человека бессознательного и иррационального над сознательным и разумным. Они призывают поэтому простого человека «поменьше думать», т. е. слепо довериться политике банкиров и плутократов США — поджигателей новой мировой войны.

Американские социологи усиленно протаскивают кантианский тезис о непознаваемости вещей и, в особенности, о непознаваемости общественных явлений. Не стоит проникать в законы истории, твердит американский мракобес Беккер, этих законов вообще не существует, они искусственно создаются людьми. Будем поэтому «плыть по течению», т. е. всецело подчинимся господству эксплуататоров, будем слепо следовать их политике

Содействовать превращению американского народа в «пушечное мясо», в людей, которые покорно отдавали бы свои жизни в интересах обогащения капиталистических трестов и синдикатов, — таков смысл похода реакционных американских социологов против науки и разума, таков смысл пропагандируемого ими культа «инстинктивного» и «бессознательного». Не случайно поэтому последовательная борьба советского правительства за мир вызывает бешеную злобу реакционных американских социологов.

«Империалисты уповают на военные авантюры потому, что боятся мирного соревнования с социализмом. Но совершенно очевидно, что военные авантюры не сулят империалистам ничего иного, кроме катастрофы.

Советские люди не боятся мирного соревнования с капитализмом. Поэтому они выступают против новой войны, в защиту мира, хотя твердо знают и абсолютно уверены в своей несокрушимой силе»¹.

---

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 16.

III

Наряду с защитой агрессивной внешней политики американского империализма буржуазные социологи США всячески пытаются обосновать реакционную внутреннюю политику американского финансового капитала, политику фашизации страны. Они стремятся скрыть от широких трудящихся масс Америки действительное положение вещей, в частности изобразить безработицу в США, охватившую миллионы рабочих, как «случайное» незначительное явление, а обвиняние американских фермеров представить как результат «естественных процессов истощения почвы». Реакционная американская социология бесстыдно воспекает частную собственность на средства и орудия производства и долларовую лжедемократию. Буржуазные социологи, эти наемные агенты Уолл-стрита, занимаются бесцеремонным восхвалением своих шефов, стараясь изобразить американских монополистов — рокфеллеров и фордов — «вестниками мира и социальной справедливости».

Так, профессор Дэвидсон с азартом пройдохи-биржевика доказывает, что спасение США — в дальнейшем усилении влияния банкиров на хозяйственную жизнь страны, в еще большей фашизации Америки, в лишении американских трудящихся элементарных человеческих прав. Дэвидсона не устраивает даже реакционный, антирабочий закон Тафта — Хартли, действующий в США. Он хотел бы вернуться к «эпохе рабства» с тем, чтобы превратить в рабов не только черных, но и белых рабочих. Другой американский социолог Х. Болдуин объявляет законом развития американской истории особый «духовный принцип», основанный-де на глубокой вере в вечность частной собственности. Этим «принципом», заявляет Болдуин, полностью овладели американские капиталисты; что же касается американских рабочих, то среди них, сокрушается сей «социолог», «духовному принципу» частной собственности все больше угрожают коммунистические идеи. Отсюда дипломированный защитник капитализма делает вывод о необходимости усиления борьбы с коммунистическими и вообще с прогрессивными идеями.

Вместе с буржуазными экономистами буржуазные социологи США изобретают всяческие прожекты стабилизации капитализма. Одни из них обращаются к традиционному «фритредерству», т. е. восхваляют «свободный» доимпериалистический капитализм, безудержную конкуренцию; другие

проповедуют реакционную утопию «планового капитализма», означающую на практике лишь ничем не ограниченное господство капиталистических трестов, синдикатов и картелей. Само собой разумеется, что никакие мероприятия буржуазных политиканов не защитят США и весь капиталистический мир от разрушительных экономических кризисов, причина которых лежит в капиталистической экономике. Только уничтожив капитализм, можно уничтожить экономические кризисы, безработицу, обнищание трудящихся масс. Однако эта истина не по плечу идеологам империализма, которые вообще во вражде с истиной.

«Если бы капитализм,— писал И. В. Сталин,— мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъём материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм»¹.

Одним из певцов «традиционных» методов поддержания капиталистической экономики является миллионер Э. Джонстон, автор нелепой книжицы «Неограниченная Америка». Джонстону мерещится ничем не ограниченная власть капиталистических монополий над экономикой. Он поет хвалебные гимны анархии производства и конкуренции. Безработица представляется этому капиталистическому зубру благотворным явлением. По его заявлению, страх перед безработицей делает трудящихся «бережливymi» и «добродетельными» людьми. Он цинично объявляет резервную армию труда тем источником, откуда американские промышленники черпают необходимую для них дешевую рабочую силу. С помощью этой армии они способны держать в узде занятых на производстве пролетариев. Деятельность профсоюзов, защищающих интересы рабочих, Джонстон рассматривает как нарушение «свободы». Вместе с тем он выражает свое сочувствие таким профсоюзным «лидерам», как предатель Грин, за то, что они всячески препятствуют забастовочному движению. Джонстон приходит к пресловутому утверждению о «внеисторическом характере капитализма». Обнаруживая свой классовый крети-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 244—245.

низм, он заявляет, что иного строя, кроме эксплуататорского, не может быть. И это проповедуется в то время, когда в СССР сотни миллионов людей навсегда покончили с капитализмом, в период огромного усиления лагеря социализма и резкого ослабления капиталистического лагеря. Писания Джонстона — это программа борьбы против широких трудящихся масс Америки, воинствующая пропаганда диктатуры Уолл-стрита.

Аналогичные идейки проповедует американский реакционный экономист и социолог Андерсон, объявляющий капиталистическую анархию производства высшим принципом экономики. В целях спасения капитализма он предлагает увеличить «заинтересованность» предпринимателей в расширении производства, а для этого усилить эксплуатацию трудящихся капиталистами. Необходимо, утверждает Андерсон, уменьшить налоговое обложение капиталистов, снизить заработную плату рабочих и повысить цены на товары широкого потребления. Подобно английскому попу Мальтусу, Андерсон видит в нищете трудящихся масс результат «милости божьей». Он выступает за то, чтобы «60 семейств» безудержно и бесконтрольно осуществляли свою диктатуру над миллионами простых американцев.

Ту же позицию защиты буржуазной частной собственности занимают сторонники так называемого планового капитализма. Болтовня о «плановом капитализме» нужна им для обмана масс. Действительное ее содержание — это призыв к еще большему сращиванию капиталистического государства с монополиями, еще большему нажиму на рабочих в интересах монополий.

Одним из лидеров этого направления является В. Х. Сид, пытающийся подробно обосновать возможность «планового» воздействия империалистического государства на экономику. Сид выражает «согласие» с тем, чтобы некоторые предприятия американской промышленности перешли в ведение государства. Он готов осуществить в США «национализацию» на лейбористский манер. Вместе с тем Сид с циничной откровенностью заявляет, что подобная национализация по методу Эттли — Бевина ни в какой мере не затрагивает интересов капиталистов. Речь идет о том, восклицает он, чтобы национализировать лишь те отрасли промышленности, где частным капиталистам невыгодно держать свои капиталы. Сид требует от американского государства проведения в жизнь такой политики, при которой всякий акт, нарушающий частнокапи-

талистический интерес, сейчас же компенсировался бы другим актом, усиливающим влияние частного капитала.

Слуга американских монополистов Стид стремится в конечном счете к одному: полностью сохранить гегемонию капиталистических трестов и синдикатов, допустив существование государственных предприятий лишь как дополнение к ним. Руководящую роль в этих государственных предприятиях должны играть их бывшие владельцы.

Рассуждая об экономической деятельности государства в США, Стид замалчивает при этом самое существенное, а именно то, что сама государственная власть в США является исполнительным органом класса капиталистов. На так называемых государственных предприятиях, если они возникают в капиталистических странах, осуществляется самая наглая капиталистическая эксплуатация рабочих в интересах магнатов капитала. Поэтому предложения Стида означают на деле теоретическое обоснование реакционной программы американских капиталистов по дальнейшему закабалению трудящихся масс США.

Под плановым воздействием на капитализм Стид подразумевает государственные субсидии, а также государственные заказы капиталистическим монополиям, в первую очередь заказы для военного ведомства. Стид «разрешает» государству давать лишь советы отдельным капиталистам. Дальше этого в своих рассуждениях о «плановом капитализме» он не идет. Зато он всячески ратует за «плановое вмешательство» государственных органов в деятельность рабочих организаций. Он нагло требует, чтобы пролетарии отказались от борьбы с капиталистами и призывает империалистов к запрещению стачечного движения, к насильственному подавлению революционных слоев американского пролетариата. Стид цинично утверждает, что интересы капиталистов будто бы совпадают с интересами всего общества, а потому борьба за высокую заработную плату носит, мол, антиобщественный характер.

Таким образом, предлагаемая Стидом система мероприятий по спасению прогнившего американского империализма не содержит ничего иного, кроме требований усилить власть финансового капитала, окончательно закабалить американский рабочий класс

В работах Ленина и Сталина нанесен сокрушительный удар по буржуазным теоретикам «планирования» при сохранении капиталистического строя:

«И Америка и Германия,— писал Ленин,— „регулируют экономическую жизнь“ так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу*, а банкирам и капиталистам *рай*. Их регулирование состоит в том, что рабочих „подтягивают“ вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли *выше* тех, какие были до войны»¹.

Эти слова Ленина полностью разоблачают также распространенную в США «теорию» Огборна. Последний выступает сторонником вмешательства государства в хозяйственную жизнь Америки. Однако он тут же открыто заявляет, что это вмешательство должно преследовать одну цель — укрепление частной собственности на средства производства. Говоря о будущем США, Огборн рисует деспотический строй, при котором магнаты капитала, оставаясь собственниками своих предприятий и, следовательно, продолжая выжимать прибавочную стоимость из рабочих, в то же время являются наследственными руководителями централизованного диктаторского буржуазного правительства, «планирующего» хозяйственную жизнь страны

Особенно большое распространение получила среди американских социологов доктрина так называемого социального контроля. О «социальном контроле» пишут многие буржуазные социологи США, вроде Бернарда, Богардуса, Аренберга и др. Под «социальным контролем» апологеты империализма понимают такой общественный порядок, при котором полностью гарантировались бы интересы крупнейших монополистов и финансистов от всякого посягательства на них со стороны трудящихся. Иными словами, «социальный контроль» означает не контроль над капиталистами, не контроль над их необузданным стремлением к наживе, а контроль над рабочими, контроль над «опасными мыслями», над коммунистическими убеждениями и т. д.

Всячески идеализируя военную экономику империалистических государств, сторонники «планового капитализма» и «социального контроля» выступают за то, чтобы практика военного времени, а также ближайших лет послевоенного периода была распространена и на дальнейший десятилетний или даже двадцатилетний отрезок времени. О том, что это была за «практика», свидетельствуют нижеследующие данные, опубликованные американской печатью.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 309.

За счет налогов, собранных с трудящихся, правительство США построило в предвоенное и военное время большое число государственных предприятий. Однако стоило кончиться войне, и эти предприятия были за бесценок проданы или сданы в аренду частным предпринимателям. Так, 47 государственных заводов общей стоимостью в 900 млн. долларов были проданы капиталистам США всего лишь за 290 млн. долларов. Один из крупнейших танковых заводов, построенный в США в военное время и обошедшийся в 19,4 млн. долларов, уступлен был Форду за 1,4 млн. долларов.

Таким образом, участие буржуазного государства в развитии хозяйства военного времени содействовало лишь дальнейшему росту капиталистической эксплуатации и усилению экономического могущества американских трестов и синдикатов.

Военная экономика обеспечила и обеспечивает чудовищные прибыли монополистам США.

В этом корень благожелательного отношения ряда американских социологов и экономистов к государственному «планированию».

«Теоретизируя» по поводу опыта военного времени, реакционные социологи занимаются прямой апологией централизованного империалистического государства, распространяющего свои щупальцы на все отрасли народного хозяйства в интересах усиления диктатуры финансового капитала.

Существенной стороной пропаганды в США идеи «государственного вмешательства» является защита антирабочего, фашистского законодательства. Буржуазные социологи США, эти враги трудящихся, приходят в восторг от тех государственных мероприятий военного времени, которые ограничили права рабочих организаций. Они всячески восхваляют антирабочие законы, согласно которым правительство США имеет право объявлять любую забастовку рабочих «незаконной» и подавлять ее всеми имеющимися средствами.

24 июня 1947 г. конгрессом США был принят реакционный фашистский закон Тафта — Хартли. Согласно этому закону, штрейкбрехеры пользуются особым покровительством властей, а профсоюзные организации лишаются элементарных прав.

Американская буржуазная социология выступает в качестве гнусной защитницы фашистских и профашистских мероприятий правящих кругов США, направленных против коренных интересов американского народа. Она всячески поддерживает преследование в США борцов за мир, за демократию, за дружбу между народами.

IV

Буржуазные американские социологи — воинствующие идеалисты. Они ведут ожесточенную борьбу против материалистического понимания истории и являются защитниками самого откровенного фидеизма, заклятыми врагами науки, разума и прогресса. Подавляющая часть американских буржуазных социологов в страхе перед трудящимися массами своей собственной страны стремится во что бы то ни стало прикрыть идеалистическим туманом неприглядную картину американской жизни. В этих целях общественное бытие провозглашается «фикцией», а человеческое сознание рассматривается как определяющее начало жизни общества. К этому, в частности, сводится так называемая психологическая концепция в социологии, согласно которой ключ к пониманию общественной жизни — индивидуальная, вернее индивидуалистическая, психика. Классовый смысл такого понимания предмета социологии совершенно очевиден. Изменение психики индивида объявляется единственным средством устранения всех социальных бедствий. Поэтому борьба против капитализма третируется как бесполезное дело. «Дело не в экономике, а в нашей психике. Измените свое сознание, свое отношение к миру — и все изменится без всякой борьбы». Именно с такого рода циничными призывами обращается к американским рабочим злейший враг социализма и воинствующий апологет империализма субъективный идеалист Дьюи. Этот презренный прислужник монополистов США «доказывает», что все противоречия американской жизни — результат неспособности человеческой психики приспособиться к современности.

Тот же реакционный бред проповедует лидер американской психологической школы в социологии Бернард, который ставит общество в прямую зависимость от якобы вечных законов человеческой психики и объявляет «бессмыслицей» борьбу за изменение общественных отношений.

Американские социологи Росс, Бернард, Богардус, Огборн и другие отождествляют социологию с психологией, с одной стороны, с империалистической политикой — с другой.

Это характерное для современных буржуазных социологов смешение социологической теории с буржуазной политической практикой отнюдь не является случайностью. Оно отражает стремление империалистической буржуазии полностью мобилизовать всех реакционных идеологов для обслуживания ее агрессивной политики.

Американские социологи типа Беккера, придерживающиеся неомажистских взглядов, характеризуют социологию как науку об ощущениях. Они, следовательно, отрицают исторические закономерности и рассматривают исторический процесс как совокупность психических переживаний. Неомажизм протягивает руку неокантианству; и тот и другой солидаризируются с прагматизмом, для которого закономерности общественной жизни — всего лишь умозрительная концепция, применяемая только «для удобства».

Усердно служа американским монополистам, прагматисты открыто ликвидируют науку об обществе, пропагандируют мракобесие, подчиняют науку религии.

Отрицая исторические закономерности и объективный характер исторического процесса вообще, превращая общественную жизнь в хаос случайных, ничем не обусловленных восприятий, переживаний, реакций, именуемых вместе с тем «событиями», прагматисты ополчаются против научного социализма, борются против идеи о неизбежности гибели капитализма, революционной замены его социализмом. Объявляя капиталистов творцами истории и игнорируя деятельность народа, прагматисты выступают как типичные пропагандисты буржуазной ненависти к трудящимся массам. С пеной у рта они распространяют давно опровергнутое историей утверждение о неспособности народных масс к самостоятельной исторической деятельности.

В своей исторической работе «Международный характер Октябрьской революции» И. В. Сталин полностью разоблачил реакционную теорию буржуазных идеологов о неспособности пролетариата организовать хозяйственную и политическую жизнь без буржуазии.

«Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства,— указывает И. В. Сталин,— наглядно показали, что пролетариат может с успехом управлять страной без буржуазии и против буржуазии, что он может с успехом строить промышленность без буржуазии и против буржуазии, что он может с успехом руководить всем народным хозяйством без буржуазии и против буржуазии, что он может с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение.

Старая „теория“ о том, что эксплуатируемые не могут обойтись без эксплуатирующих, так же как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка,— не есть достояние только лишь известного римского сенатора в древней

истории, Менения Агриппы. Эта „теория“ является теперь краеугольным камнем политической „философии“ социал-демократии вообще, социал-демократической политики коалиции с империалистической буржуазией — в особенности. Эта „теория“, приобретшая характер предрассудка, представляет теперь одну из самых серьёзных преград на пути к революционизированию пролетариата капиталистических стран. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой лживой „теории“ смертельный удар»¹.

Наперекор живым фактам прагматисты продолжают твердить зады старых, давно уже теоретически и практически опровергнутых реакционных догм.

Рекорд в этом отношении побивает «инструменталист» Джон Дьюи. История общества является для него хаосом случайных, индивидуальных опытов. Капитализма с его противоречиями, истории вообще, с точки зрения Дьюи, не существует, есть лишь сумма индивидуальных опытов, реакций, волевых актов. И ярый апологет империализма «советует» пролетариям изменить содержание своего опыта, отказаться от борьбы с капиталистами и заняться усовершенствованием своего сознания.

Чем же оказывается это сознание, за усовершенствование которого предлагает взяться рабочим Дьюи? Сознание, по его мнению, это — «дух предприимчивости».

Нетрудно убедиться в том, что под термином «предприимчивость» Дьюи имеет в виду буржуазное предпринимательство. Он хотел бы, чтобы рабочие США были так же заражены погоней за профитом, как и буржуазия. Дьюи мечтает о пролетариате с буржуазной идеологией. Он восторгается продажностью реакционных вождей американского профдвижения — Грина и ему подобных. Он «за» пролетариат, но без социализма и классовой борьбы. С этих позиций Дьюи доказывает «ненужность» освободительной борьбы пролетариата. С пеной у рта он клеветает на Советский Союз и откровенно признается в своей ненависти к советскому народу, покончившему у себя с эксплуатацией и эксплуататорами и уничтожившему навсегда капиталистический «дух предприимчивости». Дьюи всячески выгораживает и восхваляет фашизм, выступая в роли гнусного защитника фашистских преступников, принесших человечеству неисчислимые бедствия.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 241—242.

Дьюи зовет к восстановлению империалистической Германии, к объединению всех сил международной реакции для борьбы против Советского Союза и стран народной демократии

К социологии Дьюи примыкает социология американских неомахистов. Так, уже упоминавшийся нами Говард Беккер, придерживаясь берклеанского принципа: быть — значит быть в ощущении, целиком в духе английского попа Беркли считает всю человеческую историю продуктом ощущений. Для Беккера не существует исторических фактов и единственной реальностью оказывается восприятие наблюдателя. Что же воспринимает сей пресловутый наблюдатель? Этот резонный вопрос бессмыслен с точки зрения Беккера, утверждающего, что каждый социолог «прав со своей точки зрения».

По мысли американских неомахистов, расистское мракобесие, поскольку оно действительно существует в США, непременно свидетельствует о превосходстве англо-саксов над прочими народами. Таким образом, наличие расистских предрасудков оказывается главным признаком «вышей» расы. Неомахисты решительно убеждены в том, что расистские бредни возвышают американцев над всем миром. Оттого они и объявляют эти бредни истиной, что вполне согласуется с махистской, прагматистской идеалистической методологией. Если основным признаком истины является ее полезность для империалистов, то нет такой бессмыслицы, которую американские бизнесмены не возводили бы в ранг истины. Неудивительно поэтому, что с точки зрения значительной части американских социологов всевозможные идеалистические бредни оказываются наиболее истинной социологической концепцией. Американские социологи всячески гальванизируют «откровения» Августина Блаженного и схоластические мудрствования Фомы Аквинского. Мистика и схоластика — вот что должно, по их мнению, превратить американскую социологию в могущественное духовное оружие.

Пользующийся особой популярностью среди университетских социологов США Уолтер П. Кеннеди открыто призывает дипломированных лакеев Уолл-стрита вернуться к средневековому мракобесию. Возрождая мистику и схоластику, Кеннеди объявляет основой «новой» социологии принцип верховного существа, божественное предопределение. Но если все заранее предопределено, значит высшей добродетелью американских граждан должно быть беспрекословное подчинение господствующим в США империалистам. Кеннеди сокрушает

ся, что массы теряют, как вынужден он признать, сию «добродетель». Он призывает «воспитывать» ее всеми средствами, вплоть до насилия.

Апология американскими социологами средневековой схоластики служит весьма современным целям — усилению и укреплению диктатуры магнатов капитала, мобилизации всех сил реакции для борьбы против сил прогресса, демократии и социализма. Вот почему в США усиленно пропагандируются такие работы, как, например, книга профессора Оксфордского университета Девиса «Золотой век Испании», посвященная истории инквизиции, призванная доказать, что самый мрачный период в истории Испании является якобы ее золотым веком. От этой «идеи» совсем недалеко до прославления американскими социологами фашистского режима палача испанского народа Франко, возродившего в своей борьбе с испанскими демократами приемы «святой испанской инквизиции». Поддерживая фашистский режим Франко, реакционные социологи США лишь переводят на «социологический язык» практическую программу американского империализма по оказанию экономической и военной помощи франкистской Испании. «Фашистский режим Франко,— говорил на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира Хосе Хираль,— который ненавистен всем испанцам и против которого борются самые честные и самые смелые, остаётся у власти лишь благодаря позорной поддержке, оказываемой ему поджигателями войны ради достижения своих собственных целей»¹.

Наряду с субъективным идеализмом в американской социологии успешно подвигается объективный идеализм мистического толка. Последний «открывает» в истории сверхчеловеческую, сверхъестественную силу — судьбу. Отвергается причинная связь явлений общественной жизни, капитализм изображается в виде божественного предустановления, а борьба трудящихся против капиталистического режима истолковывается как бунт против божественного начала. От судьбы не уйдешь, вопит американизированный испанец Д. Сантаяна, а судьба трудящихся, по мнению этого отъявленного мракобеса,— покорно гнуть спину перед эксплуататорами.

И субъективные и объективные идеалисты-социологи в одинаковой мере проповедуют биологизаторские концепции в истории. Социология в этом случае рассматривается как биология общественной жизни.

¹ См. Приложение к журн. «Новое время», 29 ноября 1950 г., стр. 35.

Реакционные идейки Конта, Спенсера, социальных дарвинистов вновь и вновь возрождаются американскими социологами с тем, чтобы представить общество в виде особого рода физиологической системы, социальные конфликты в виде патологических явлений, а самую социологию как терапию общественного организма. Борьба трудящихся против капиталистического гнета характеризуется, с точки зрения этого социологического мракобесия, как особый род болезни, а социальные революции, перед которыми современная буржуазия испытывает животный страх, уподобляются психозам, эпидемиям и т. п.

Такого рода социология звериной ненависти к прогрессу превозносит реакционные биологические концепции Менделя, Вейсмана, Моргана, отвергая возникновение нового в истории и истолковывая на социологический лад нелепые утверждения с неизменной наследственности. Всё, что есть, существовало и раньше, то, что существует сейчас, будет существовать и впредь,— таково главное положение как реакционных биологов, так и реакционных социологов.

В своем страхе перед новым американские социологи охотно занимаются пережевыванием старого, обветшавшего социологического хлама. Вытаскиваются на свет божий исторические и социологические псевдоисследования Пельмана, Герлиха, Допша и им подобных, которые пытались «обосновать» наличие капитализма в древнем мире, раннем средневековье и т. д. Солидаризируясь с этими фальсификаторами истории, лидер американских социологов Росс, выдающий свое умственное убожество за высшую социологическую мудрость, утверждает, что иного, некапиталистического строя и представить себе нельзя. Однако известно, что социализм существует, и не только существует, но уже победил в СССР и побеждает в народно-демократических странах. Но Россу не дела до фактов, американская социология для того и существует, чтобы извращать факты.

Объединяет менделизм-морганизм с современной буржуазной социологией и идея непознаваемости закономерностей объективного мира. Как отмечает академик Т. Д. Лысенко, «провозглашая „неопределённость“ наследственных изменений, так называемых „мутаций“, морганисты-менделисты мыслят наследственные изменения *принципиально не предсказуемыми*. Это — своеобразная концепция непознаваемости, имя ей — идеализм в биологии.

Утверждение о „неопределённости“ изменчивости закры

вает дорогу для научного предвидения и тем самым разоружает сельскохозяйственную практику»¹.

В своей борьбе против фактов американские социологи всячески пытаются опровергнуть познаваемость общественной жизни. С их точки зрения, принципиально невозможно предвидеть ход событий в истории. Вслед за немецкими неокантианцами Риккертом и Виндельбантом вышеупомянутые американские социологи — Росс, Бернард, Богардус, Дьюи — буквально с упоением утверждают, что знание об истории всего лишь фикция и, следовательно, никакая общественная, политическая деятельность не может базироваться на познанных законах общественного развития. Все эти агностические разглагольствования необходимы американским социологам для борьбы с научным социализмом, указывающим трудящимся действительный выход из капиталистического рабства.

Американец Сэнфорд Уинстон, сотрудничающий со «столпом» современной буржуазной социологии в США — Л. Бернардом, рекомендует реакционные методы Вейсмана, Менделя и Моргана сделать методами социологического анализа. Свою, с позволения сказать, социологию он так и именует биологической социологией. Методология С. Уинстона не является чем-то новым — это приемы подавляющей части мальтузианцев и социальных дарвинистов. Недаром С. Уинстон объявляет своими предшественниками Спенсера, «доказывавшего» вечность капитализма в Англии при помощи органического метода, и царского губернатора Лилиенфельда, ссылавшегося на биологию в целях оправдания крепостнических пережитков в дореволюционной России. Американский мракобес от социологии нашел вполне подходящих для себя предшественников.

Исходя из антинаучного тезиса менделизма-морганизма о существовании бессмертного наследственного «вещества», американский социолог приходит к выводу, что наличие противоположных общественных классов обусловлено абсолютной и неизменной наследственностью. С. Уинстон увековечивает классовую структуру капиталистического общества и превращает классы в различные биологические виды, именуемые им также расами. Менделизм-морганизм и расизм у Уинстона взаимно дополняют друг друга. Смысл его рассуждений сводится к одному: к «доказательству», будто господствующие классы США самой природой якобы предназначены к господству, и поэтому борьба с ними осуждена на провал.

¹ Т. Д. Лысенко. Агробиология. М., 1948, стр. 621.

Уинстон воспевает реакционнойшую евгенику, проповедующую менделизм-морганизм в качестве основы для улучшения человеческой породы путем допущения к размножению только «лучших», какими являются, по уверениям этих гнусных клеветов буржуазии, только капиталисты и их холоуи. Никакое-де воспитание, никакое воздействие на личность не может изменить «зачатков», извечно в ней заложенных. Поэтому каждый должен быть тем, «чем природой ему предназначено быть». С точки зрения Уинстона, природа предназначила рабочим быть рабочими, а капиталистам — капиталистами. Сэнфорд Уинстон — гнуснейший идеалист-метафизик, ярый защитник американского капитализма.

Такой же реакционный корыстный смысл имеет социология другого американского мракобеса Андреса Энджиэла, автора вышедшей в США книги «Основания для науки о личности». Энджиэл — воинствующий сторонник биологизации истории. Он утверждает, что жизнь общества обусловлена придуманным им законом «автономного стремления организма». Этот мнимый закон определяется им как биологическое стремление человека «к превосходству и к обладанию имуществом». Таким образом, за наукообразными рассуждениями Энджиэла скрывается стремление объявить экспансионизм американских правящих кругов и частную собственность на средства производства естественным следствием особой биологической законности.

Другой американский горе-социолог Виктор Геллеберг в книге «Социальное я» объявляет современное капиталистическое общество результатом чисто количественных изменений в жизни человекообразных обезьян. На этом основании Геллеберг «не замечает» классовой борьбы и эксплуатации человека человеком в капиталистическом обществе. Для него вообще не существует капиталистического общества, а есть лишь установленный на вечные времена биологический порядок. Доказать незыблемость империализма — такова цель этой плоской биолого-психологической болтовни Геллеберга, широко рекомендуемой американскими реакционерами для чтения подрастающему поколению.

Американский социолог-расист Гай Браун делит всех людей на «биологически полноценных» и «неполноценных». К первым он относит людей с «устойчивой психикой», проявлением которой является, дескать, стремление к обогащению и удовлетворенность существующими эксплуататорскими порядками. «Биологически неполноценные» страдают, по мнению этого

псевдоученого, психозами. К таким психозам он относит прежде всего отрицательное отношение к частной собственности на средства производства. Стремление американских рабочих к лучшему будущему Гай Браун объявляет болезненной иллюзией. «Разница между иллюзиями параноика и иллюзиями других — просто вопрос степени», — заявляет гнусный агент империализма. Трудящимся массам он рекомендует отказаться от борьбы за социализм и принять как должное «реальный мир», т. е. капиталистические отношения.

Пошлый идеализм и биологизаторство характерны и для книги бывшего американского президента, заклятого врага Советского Союза Г. Гувера — «Американский индивидуализм». Матерый лидер американского империализма, один из главных представителей финансового капитала США, злобный враг социализма и стран народной демократии, Гувер уже давно подвизается и как «социолог», пытающийся «теоретически» обосновать реакционные бредовые претензии американских монополий на мировое господство. Гувер не признает определяющего влияния общественных отношений на человека. В качестве воинствующего индивидуалиста он утверждает, что человек действует и мыслит независимо от социальной среды. Больше того: социальная среда объявляется производным от воли того или иного «сверхчеловека». Гувер уверяет, что стремление к наживе — естественная основа человеческой жизнедеятельности, передающаяся по наследству. Оно — основа общественного развития. Американские империалисты с их жадной сверхприбылей и мирового господства, по утверждению бывшего президента, это и есть «сильные личности».

Политический смысл высказываний Гувера очевиден: речь идет об апологии капиталистического способа производства и буржуазной долларовой демократии, которую Гувер размалевывает как общественный и политический строй, создающий якобы неограниченные возможности для людей.

Союз американских социологов с американскими буржуазными биологами — это союз наемных лакеев капитализма, врагов подлинной демократии и социализма, которые, отождествляя предмет социологии с предметом биологии, пытаются мошеннически спутать все карты и уверить трудящихся, что «законы природы», а не капитализм причина всех их бедствий. При помощи ссылок на «биологию» реакционные социологи США обосновывают стремление правящих классов США

задержать движение прогрессивного человечества вперед к коммунизму.

Классовую природу этой «биологической» или «натуралистической» социологии замечательно выявил академик Т. Д. Лысенко в своей статье «Почему буржуазная наука против советских ученых». Буржуазные горе-исследователи, говорит Т. Д. Лысенко, переносят понятия борьбы за существование и выживания наиболее приспособленных организмов на общество для того, чтобы притти к выводу, что «то же самое происходит, мол, и между людьми: капиталисты имеют миллионы, а рабочие бедствуют, потому что капиталисты якобы умнее, способнее по своей природе, по своей наследственности»¹. В действительности, как показывает Т. Д. Лысенко, законы биологии нельзя переносить на общество.

«Мы, советские люди,— продолжает Т. Д. Лысенко,— хорошо знаем, что угнетение трудящихся, господство капиталистического класса и империалистические войны ничего общего не имеют ни с какими законами биологии. В основе всего этого лежат законы гнивающего, отживающего свой век буржуазного капиталистического общества»².

«Натуралистическая» социология усиленно маскируется под науку. «Труды» ее сторонников пестрят биологическими и физическими терминами. Но все это — антинаучная, реакционная стряпня. Социологи натуралистического направления подменяют одни процессы другими, оперируют методом поверхностной внешней аналогии, проводят точку зрения вульгарного сведения сложных общественных форм и закономерностей к более простым, органическим формам и закономерностям.

«Натуралистическая» социология рассматривает человека как биологическую особь, чтобы извратить действительный смысл классовой борьбы. Борьба между трудом и капиталом превращается в некую извечную борьбу за существование. На место классов ставятся расы, вместо классовой борьбы — борьба между расами. Коммунизм объявляется идеологией «низших» рас, а зоологический буржуазный индивидуализм и всяческое человеконенавистничество превозносятся как мировоззрение «биологически полноценных» людей. С этой точки зрения бандиты оказываются наилучшими представителями рода человеческого. Неудивительно поэтому, что

¹ Т. Д. Лысенко. Агробиология, стр. 604.

² Там же

культ бандитизма, психология гангстерства всячески культивируются в США. Надо сказать, что в этом прославлении насильников и убийц американские «теоретики» не оригинальны. Еще гитлеровские злодеи пытались доказать свое расовое превосходство над всем миром. Японские и итальянские фашисты не отставали от них. Известна судьба этих империалистических громил. Не трудно догадаться, что американских империалистов ожидает не лучшая доля. Свободолюбивые народы мира сумеют обуздать и сурово наказать взбесившихся империалистов, покушающихся на мир, на жизнь и свободу народов.

В трудах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина исчерпывающе разоблачены натуралистические концепции в социологии, их реакционная классовая природа.

История общества, как доказал исторический материализм, есть прежде всего история развития способов производства, сменяющих друг друга, история развития производительных сил и производственных отношений людей, история трудящихся масс.

Самое существенное отличие человека от животного, писал Энгельс, состоит в том, что «животное, в лучшем случае, доходит до *собираания* средств существования, человек же *производит* их... Это делает сразу недопустимым всякое перенесение без соответственных оговорок законов жизни животных обществ на человеческое общество»¹.

Буржуазная социология, выступающая под флагом натурализма, проповедует реакционнейшие антинаучные идеи и отрицает самоочевидные факты — общественный характер человеческой жизни, зависимость изменений в обществе от изменений в способе производства. В отношениях между человеком и природой эта социология видит лишь химические или физические процессы. Но капитализм никоим образом не сведешь к этим процессам.

«До сих пор, — иронически замечает Маркс, — еще ни один химик не открыл в жемчуге и алмазе меновой стоимости»². Ни химия, ни физика, ни механика, ни биология не могут, конечно, объяснить специфику общественной жизни. Они и не претендуют на это, — у них свой предмет.

В «Капитале» Маркса гениально разоблачены бесплодные попытки буржуазных социологов отождествить человека

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 434—435.

² К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 89.

с животным, а общество представить в виде какой-то муравьиной кучи.

Человеческое общество знает то, чего нет в животном мире, — трудовую деятельность, производство орудий труда. Но трудом занимаются рабочие и крестьяне; естественно поэтому, что буржуазные социологи не видят в труде специфического отличия человека от животного. С точки зрения буржуазного социолога капиталистический дармоед представляет собой образец «настоящего» человека.

Разоблачая Мальтуса и мальтузианцев, объяснявших безработицу «естественным» процессом «чрезмерного» размножения населения, Маркс изобличил эти гнусные утверждения, показав, как капитализм неизбежно порождает резервную армию труда, которой не будет при социализме. Этот замечательный научный прогноз Маркса блестяще подтвердился на опыте социалистического строительства нашей Родины, где такие явления, как безработица, навсегда отошли в область прошлого.

Дальнейшая критика натуралистической социологии дана В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Достаточно вспомнить борьбу Ленина и Сталина против народничества, струвизма, современной позитивистской социологии, прагматизма, махизма, анархических концепций и т. д.

В работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» подводится итог столетней борьбы исторического материализма против натуралистических концепций. Опираясь на данные современной науки, на огромный исторический опыт, И. В. Сталин с предельной ясностью показывает, что природные условия, являясь одним из постоянных и необходимых условий развития общества, несомненно оказывают влияние на развитие общества в смысле его ускорения или замедления, однако влияние природных условий не является определяющим. Изменение и развитие общества происходит во много раз быстрее, чем изменение и развитие географической среды. В одних и тех же географических условиях возникают самые различные общественные формы. За три тысячи лет, указывает И. В. Сталин, на европейской территории успели смениться три общественных строя: первобытно-общинный, рабовладельческий и феодальный. На территории СССР капиталистический строй давно уже уступил место новому, социалистическому способу производства. Между тем, за этот период географические условия жизни почти не изменились. «Для сколько-нибудь серьезных изменений географической среды, —

замечает И. В. Сталин,— требуются миллионы лет, тогда как даже для серьезнейших изменений общественного строя людей достаточно нескольких сотен или пары тысяч лет»¹. Точно так же и сколько-нибудь заметные изменения в природе человеческого организма происходят неизмеримо медленнее, чем изменения в строе человеческого общества и общественно-обусловленные изменения личности человека. Поэтому нельзя видеть в естественной обстановке, окружающей человеческое общество, или в биологических процессах, совершающихся в человеческом организме, определяющую причину общественных изменений.

Разоблачая натуралистическое понимание общества, И. В. Сталин раскрывает классовый смысл «натурализма».

Под знаменем «натуралистической» социологии отживающие силы общества пытаются доказать ненужность и противоестественность социальной революции.

Реакционному натуралистическому подходу к обществу И. В. Сталин противопоставляет исторический материализм, который видит ключ к изучению законов истории общества не в биологии, не в физике или механике, а прежде всего в экономике общества. «...Первейшей задачей исторической науки,— резюмирует И. В. Сталин,— является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»².

Отождествляя социологию и ее предмет с лжепсихологией или лжебиологией, американские буржуазные социологи фактически приходят к ликвидации социологии. На этой основе многие из буржуазных социологов пытаются заменить общие проблемы социологии вопросами так называемой «частной» социологии. Проблемы движущих сил общественного развития, общественного прогресса и т. д. подменяются такими «проблемами», как роль шизофреников в общественно-политической жизни США, причины рецидивизма среди уголовных преступников, смешанные браки и т. д.

Одним из сторонников такой, с позволения сказать, социологии выступает сейчас не кто иной, как «патриарх» буржуазной социологии в США Эдвард Росс. В его книге «Социология нового века», опубликованной в 1940 г., пропагандируется мысль о неспособности социологии заниматься общими

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 549.

² Там же, стр. 552.

вопросами общественной жизни. Он оставляет за социологией два вопроса: половой и уголовный.

Другие социологи США считают единственной социологической проблемой — проблему воспитания. Они выступают в качестве сторонников так называемой педагогической или школьной социологии. Представитель этой социологии Джон Нордског «объясняет» возникновение второй мировой войны и ее последствия неправильным воспитанием людей.

Интерес американских социологов к «школьной» социологии имеет определенный классовый смысл. Американские империалисты борются за молодое поколение. Они хотят воспитать молодое поколение США в духе покорности капиталистам, подготовить их к роли «пушечного мяса», в котором нуждается американский финансовый капитал для осуществления своих экспансионистских планов. Нордског обращается к американским промышленникам, финансистам и политикам с просьбой обратить особое внимание на проблемы воспитания. «Педагогическая социология» в США предназначена для одурманивания голов молодых американцев.

Антинаучное, реакционное решение вопроса о предмете социологии сочетается у буржуазных социологов США с явно порочным, идеалистическим пониманием метода социологии.

Поскольку большая часть социологов США придерживается психологической концепции и рассматривает общество как некую психическую среду, лишенную материальной основы, постольку они превращают социологическое исследование или в поверхностный эмпирический анализ психических процессов или в абстрактно-логические априорные рассуждения об «общественной психике». Часто оба эти приема соединяются вместе. В результате американские социологи приходят к субъективно-идеалистическому выводу целиком в духе прагматизма: метод исследования общественных явлений зависит не от объективной природы общественной жизни, а от субъективных интересов социолога как наблюдателя. Задачей социологии объявляется не открытие объективной истины, а создание удобной схемы для упорядочения субъективного психического опыта.

Именно с этих, по существу махистских, позиций подходит к формулировке методологии социологического анализа американский социолог Мефеус Смит, автор работы «Психологические основы социологического изучения среды». Смит, как и другим сторонникам психологического направления, страшно взглянуть в глаза весьма «неприглядной американской

действительности». «Психологи́сты» хотят затушевать действительные противоречия, свойственные капиталистическому обществу; они хотят отвлечь массы от политики. Поэтому устами Смита они пытаются превратить социологию «в организацию понятий», произвольно конструирующих картину общества, выгодную господствующим классам. По утверждению Смита, социологические понятия и образы творятся социологами «в зависимости от выдвигаемого ими плана».

Трудно в более откровенной форме выразить реакционную классовую позицию американской социологии, чем это делает Мефеус Смит, во всеуслышание заявляющий, что он и его собратья создают системы социологических понятий в зависимости от своих классовых «планов», т. е. от планов обоснования и защиты империализма.

В своей субъективно-идеалистической трактовке социологического метода Смит доходит до логического конца: он предлагает восстановить в социологии метод средневековых схоластов, рекомендовавших отыскивать «тайну» мира в словах, якобы обозначающих мистические «универсалии».

В свое время средневековые инквизиторы и философы Шпренгер и Инститорис, авторы пресловутого «противоведьмовского» трактата «Молот ведьм», доказывали греховность женщины, исходя из термина «femina», что, по их мнению, означает веру со знаком минус. К такому же методу прибегает и современный американский мракобес Смит. Он предлагает начинать социологическое изучение общественной среды с разбора термина «среда» и уже отсюда делать соответствующие умозаключения.

В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин гениально доказал, что субъективный идеализм в конечном счете ведет к солипсизму, к признанию существования одного лишь мыслящего субъекта («я»). Методологическая позиция Смита приводит его в тупик солипсизма. В числе ряда социологических проблем у Смита фигурирует «проблема»: можно ли говорить об обществе, когда все его члены спят, т. е. не сознают себя принадлежащими к обществу.

Но в то время как Смит предпочитает абстрактно-логический метод, другие представители американской реакционной социологии, в том числе один из ее лидеров — Богардус, видят основную задачу социологического исследования в индуктивном наблюдении над психологическими факторами. Он говорит о трех китах психо-социологического анализа: методе анкет, методе тестов и методе интервью.

В своей «Истории социальной мысли» Богардус умудрился объявить своим предшественником в создании нового, «совершенного» метода социологического исследования — Иисуса Христа!

О том, как реализует Богардус свой метод на практике, свидетельствует его, с позволения сказать, исследование в области расовых и национальных отношений в США. Выспрашивая у американских фашистов ку-клукс-клановцев, гангстеров и прочей нечисти их «мнение» о неграх, славянах, французах и т. д., Богардус приходит к выводу о социальной неполноценности всех «неамериканцев», т. е. к открытому расовому мракобесию.

Излюбленный в США метод изучения общественного мнения через специально устраиваемые интервью и т. д. на самом деле является методом затемнения общественного мнения.

Богардус решительно протестует против исследования социологами экономики общества и его политических учреждений. Он требует, чтобы социолог ознакомился не с тем, как американские капиталисты эксплуатируют рабочих, как они выжимают из них прибавочную стоимость и т. д. (это крайне невыгодно дипломированным защитникам капитализма), а с тем, что думают капиталисты о своих действиях. В результате такого «исследования» американские империалисты и экспансионисты выглядят невинными агнцами, только и думающими о благе всего человечества.

Таков классовый смысл «психического подхода к изучению социальной жизни», рекламируемого Богардусом.

Почти все американские социологи действуют в духе воинствующего буржуазного индивидуализма. Они пропагандируют реакционный «метод» робинзонады, рассматривающий общество с точки зрения изолированной личности. Этот метод как нельзя более соответствует классовой природе долларовой демократии, при которой народные массы лишены элементарных человеческих прав и зависят от произвола банкиров и воротил промышленных корпораций.

Американские социологи-реакционеры растворяют качественный анализ общества в чисто количественном абстрактно-математическом подходе к историческим процессам.

Они затушевывают реальные противоречия, свойственные капиталистическому способу производства, сознательно игнорируя противоположность антагонистических классов капиталистического общества, они сводят различие между рабочими

и капиталистами к чисто количественным различиям в расходах на уплату налогов.

Статистико-математический метод буржуазных американских социологов можно охарактеризовать как вульгарный механицизм, соединенный с «математическим идеализмом». Реальные общественные отношения растворяются в абстрактном числе; объективные законы истории изображаются как следствие искусственно созданных математических категорий. Не случайно сторонники статистико-математического подхода в американской социологии выступают в качестве воинствующих расистов, пишущих мерзкие псевдоисследования, направленные против негров. Статистико-математические приемы исследования придают американским социологическим трактатам наукообразный характер, маскируя их чело­веконена­вистническую, антинаучную сущность.

Таким образом, американская социология наглядно иллюстрирует своим содержанием то состояние развала и гниения буржуазной культуры, которое так ярко охарактеризовал А. А. Жданов в своем выступлении на философской дискуссии.

V

Против реакционной буржуазной социологии США ведут упорную борьбу коммунисты Америки и других стран. Коммунистов поддерживают в их борьбе против растленной буржуазной идеологии передовые американские ученые и миллионы простых людей, борющихся за мир во всем мире. Великий Советский Союз возглавляет лагерь мира — антиимпериалистический, демократический лагерь. 800 миллионов человек, освобожденных от ига империализма, — великая сила антиимпериалистического, демократического лагеря. К этому лагерю необходимо прибавить десятки миллионов трудящихся в самих капиталистических странах и их колониях, ведущих борьбу за мир и демократию против империалистов — поджигателей войны. Борьба с реакционной буржуазной идеологией имеет поэтому грандиозную социальную базу. Когда передовые люди США, Англии и других капиталистических стран смело и не боясь преследований со стороны своих реакционных правителей поднимают голос против капиталистического рабства и империалистической экспансии, они знают, что за ними стоят миллионы трудящихся всех стран и народов.

Руководящую роль в разоблачении американскими прогрессивными учеными и общественными деятелями реакци-

онной социологии и политики монополистов играет американская компартия, ведущая борьбу с реакционной идеологией в США под знаменем непобедимой теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

В марте 1949 г. Американский национальный совет работников науки, искусства и свободных профессий созвал специальный конгресс передовых американских ученых, посвященный разоблачению империалистических поджигателей войны и их агентов. В этом конгрессе участвовало свыше 2500 прогрессивных американских интеллигентов, которые в своих выступлениях бичевали идеологов американского империализма, в том числе и реакционных социологов США. На этом конгрессе отмечалось, что американская буржуазная социология служит Уолл-стриту и выполняет самые гнусные задания американской реакции.

На Первом Всемирном Конгрессе сторонников мира, состоявшемся в Париже и Праге 20—25 апреля 1949 г., в состав Постоянного комитета сторонников мира от Соединенных Штатов Америки были избраны такие прогрессивные деятели культуры, как историк профессор Дюбуа, писатель Говард Фаст, артист Поль Робсон и др. Все эти деятели прогрессивной Америки и в устных и в письменных выступлениях разоблачают американский экспансионизм и его защитников. На Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира в состав Всемирного Совета мира от США выдвинуты Дюбуа, Робсон, Д. Флейчер, Ч. Говард и др. Одна из Международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» присуждена бывшему епископу штата Юта А. Моултону, который неустойчиво борется против подготовки новой войны, угрожающей всем народам, в том числе и американскому, неисчислимыми бедствиями.

Несмотря на жестокие преследования сторонников мира, в США растет движение широких народных масс против развязывания новой мировой войны. Мы считаем, писала группа членов американской делегации на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира, обращаясь к американскому послу в СССР, что «основная задача каждого американца в настоящее время заключается в том, чтобы найти путь для обеспечения длительного мира. Это — наша высочайшая обязанность»¹.

¹ Письмо группы членов американской делегации на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира американскому послу в СССР А. Кэрку. «Правда», 1 декабря 1950 г.

Сейчас движение сторонников мира подымается на новую ступень. Широкие слои рядовых американцев требуют заключения Пакта мира между пятью великими державами, прекращения гонки вооружений, отказа от вооружения Западной Германии и Японии, прекращения американской агрессии в Корее. Генеральный секретарь коммунистической партии США Юджин Деннис говорил: «Сначала мы, коммунисты, боролись одни. Но теперь всё большее число рабочих, передовых людей начинает понимать справедливость наших предостережений и включается в активную борьбу за мир. Многие присоединяются к нам в ходе кампании за запрещение атомной и водородной бомб, за Пакт мира с Советским Союзом, со странами народной демократии и новым Китаем, против возрождения фашизма и милитаризма в Германии и Японии»¹.

Прогрессивные деятели Америки начинают все больше осознавать, что в США наука обречена на позорную роль служанки империализма. Вот почему взоры прогрессивных американцев все чаще обращаются к Советскому Союзу, к великой стране, идущей к коммунизму, к стране, в которой наука действительно свободна и ученые служат народу, делу торжества мира и социальной справедливости.

Передовые американские ученые изучают труды классиков марксизма-ленинизма, в которых они находят ответы на волнующие их вопросы, которые вооружают их на борьбу с реакционной идеологией империализма, с растленной буржуазной философией и социологией. Такие работы, как «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина, «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталина, переведенные на английский язык, получили в США широкое распространение среди трудящихся, среди честных интеллигентов, искренно желающих разобраться в происходящих событиях.

«Наука марксизма-ленинизма и её принципы,— пишет Ю. Деннис,— которых мы твёрдо придерживаемся и которые являются неотъемлемой частью нашей жизни и руководством в нашей деятельности,— принципы, величайшими знаменосцами которых в нашу эпоху являются Ленин и Сталин, уже обеспечили освобождение свыше 800 миллионов людей во всём мире. Эти принципы вдохновляют на борьбу и победу американский рабочий класс, стоящий во главе всех

---

¹ Ю. Деннис. Вперед, с великой верой в дело коммунистической партии. «Большевик», 1950, № 16, стр. 27.

угнетённых в США и руководимый своим авангардом — коммунистической партией»¹.

Огромную роль в борьбе с реакционной социологией играют работы И. В. Сталина по вопросам языкознания. Являясь величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, эти работы наносят сокрушительный удар по всевозможным расистским попыткам современных американо-английских ассимиляторов, стремящихся подавить культуру и язык других народов. Вместе с тем труды И. В. Сталина разоблачают космополитические бредни об искусственном создании «мирового» языка, показывая, что за разговорами о «едином», «мировом» языке скрываются империалистические вожеления американо-английских колонизаторов. Обогатив марксистскую философию, труды И. В. Сталина дают прогрессивным деятелям за рубежом мощное оружие для разоблачения прогнившей идеологии империалистической буржуазии — составной части надстройки капиталистического общества, обречённой на уничтожение.

Прогрессивные ученые США широко используют для борьбы с реакционной буржуазной социологией труды выдающихся советских ученых, направленные против идеализма и метафизики, против реакционных идей.

Советская наука наглядно демонстрирует перед трудящимися массами и передовой интеллигенцией всего мира великую силу социализма и социалистической культуры. Грандиозные победы СССР в деле создания подлинно счастливой и свободной жизни для миллионных народных масс служат живым доказательством силы и истинности марксистско-ленинской теории, опровержением всех гнусных писаний американских реакционеров от социологии.

---

¹ Ю. Деннис. Вперед, с великой верой в дело коммунистической партии. «Большевик», 1950, № 16, стр. 26.

КОСМОПОЛИТИЗМ — ИДЕОЛОГИЯ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

I

Цель американско-английского империализма — завоевание мирового господства, средство достижения этой цели — насилие и война. Напуганные ростом рабочего движения и национально-освободительной борьбы народов, новыми успехами растущего лагеря социализма и демократии во главе с СССР, правящие круги США, возглавляющие империалистический лагерь, «открыто проводят политику агрессии, политику подготовки и развязывания новой мировой войны»¹. Заключение агрессивного Североатлантического пакта и создание сети военных баз, вооруженная интервенция США в Корею и агрессия против Китая, военная помощь Франции для поддержки колониального режима в Индо-Китае, ремилитаризация Германии и Японии, эти и другие факты характеризуют агрессивную политику американского империализма.

Политика развязывания новой мировой войны сопровождается новыми посягательствами на жизненный уровень трудящихся, фашистскими расправами с рабочим и общедемократическим движением, гонкой вооружений, фашизацией внутренней жизни капиталистических стран, антикоммунистическим террором. Для оправдания своих черных дел, для одурманивания масс реакционеры, копируя фашистский образец, разрабатывают и широко пропагандируют растленную чело­веко­нена­вистни­ческую идеологию, составными элементами которой являются проповедь превосходства «англо-саксонской расы» и ее права на «мировое руководство», восхваление «американского образа жизни» и буржуазной лжедемократии, пропаганда космополитизма и отказа от национального суверенитета, дикая ненависть к СССР и странам народной

¹ М. Суслов. Защита мира и борьба с поджигателями войны. Соповещение Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 г. Госполитиздат, 1949, стр. 32.

демократии, антикоммунизм. Политики и идеологи американско-английского империализма, стремясь к закабалению народов мира, совершают непрерывные ожесточенные атаки на принцип национальной самостоятельности, объявляя его устаревшим, пережившим свой век. Они провозглашают наступление эры космополитизма, будто бы более «соответствующего» экономическим, политическим и культурным условиям XX в.

Космополитическая пропаганда платных агентов Уолл-стрита, призывающая народы к отказу от национального суверенитета, достигла в послевоенный период как в США, так и в других капиталистических странах огромного размаха. Она выступает в пухлых лженаучных трактатах, публицистических памфлетах, религиозных проповедях создания мирового порядка под идейным руководством «наднациональной» церкви и т. п. Смысл космополитической проповеди создания «всемирного правительства» на основе отказа народов от национальной независимости состоит, как говорил А. А. Жданов, «в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего „эгоистического“ национализма. Подхваченная буржуазными интеллигентами из числа фантазёров и пацифистов идея „всемирного правительства“ используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых»¹.

В пропаганде «всемирного правительства», «мировой общности», «всемирного гражданства» и т. д. американским идеологам-космополитам подпевают их европейские коллеги, оправдывающие с помощью космополитических идей предательство национальных интересов буржуазией своих стран.

Злейшими врагами мира и национальной независимости народов, активными пособниками империалистов — поджигате-

¹ А. А. Жданов. О международном положении. Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г. Госполитиздат, 1948, стр. 34.

лей войны — являются правые социалисты (Эттли, Жюль Мок, Ги Молле, Спаак, Шумахер, Сарагат и др.) и реакционные лидеры профсоюзов (Грин, Кэри, Дикин и др.). Предатели рабочего класса и национальных интересов своих народов, праги пролетарского интернационализма, они прикрывают свое предательство лжесоциалистической, космополитической фразеологией.

Одной из важнейших задач борьбы за мир и независимость народов является разоблачение насквозь реакционной космополитической идеологии, в которую империалисты и их прислужники — правые социалисты — облачают кровавые замыслы империалистической реакции.

II

Современный космополитизм — идеология агрессивного империализма, выражающая стремление империалистических держав к господству над миром, к эксплуатации и порабощению всех народов, к уничтожению их национальной независимости.

В национальных движениях периода образования наций буржуазия была главным действующим лицом. Основным для нее был рынок — «первая школа, где буржуазия учится национализму»¹. Однако с развитием капитализма национальный рынок становится все более тесным для буржуазии. Капитал рвется в чужие страны, ища новых рынков и дешевой рабочей силы. «Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистический капитализм стал величайшим угнетателем наций»².

Империалистическая буржуазия враждебна коренным национальным интересам. «...Патриотизм буржуазии... выродился в чистое притворство с тех пор, как ее финансовая, торговая и промышленная деятельность приобрела космополитический характер»³. Если раньше, в период борьбы с феодализмом буржуа кричал об «отечестве», «родине» и «нации», выдавая интересы своего класса за общенациональные, то теперь он объявляет нацию чем-то «не поддающимся определению». Свой собственный национальный нигилизм буржуа цинично навязывает трудящимся всех наций. На колонии, полуколонии и зависимые страны он смотрит как на источники

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 305.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 273.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Архив, т. III (VIII), стр. 355.

богатств и эксплуатации, ведя ожесточенную борьбу против их самостоятельного развития. В эпоху империализма эксплуатация колоний и зависимых стран, не отделимая от аннексий, превращает, как указывал Ленин, «цивилизованный» мир в паразита, живущего на теле сотен миллионов населения «нецивилизованных» народов. Буржуа-паразит, давно оторвавшийся от непосредственной связи с производством, получающий дивиденды от предприятий, расположенных в различных частях мира, становится отъявленным космополитом.

В обстановке обострения классовой борьбы почвой для космополитизма является также страх буржуазии потерять свое господствующее положение в обществе. Когда привилегиям буржуазии угрожает опасность со стороны народных масс, она становится на путь предательства национальных интересов.

Опыт всемирной истории показал, что «...буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы»¹. Правильность этих слов В. И. Ленина еще раз подтвердил опыт второй мировой войны. Когда вместе с Советским Союзом народы Франции, Англии и США вели освободительную борьбу против немецко-фашистских захватчиков, господствующие классы этих капиталистических стран меньше всего думали о коренных национальных интересах своих народов. Правители Франции в страхе перед своим собственным народом предали свою родину, отказавшись от сопротивления. Американские и английские империалисты в погоне за прибылью во время войны продолжали поддерживать «деловые» связи с немецкой военной промышленностью и оказывали ей помощь. В войне с фашистской Германией англо-американские монополисты не ставили своей целью разгром фашизма. Наоборот, они стремились к тому, чтобы обескровить Советский Союз. Втайне от своих народов и своего советского союзника правящие круги США и Англии вели предательские переговоры с фашистской Германией о заключении сепаратного мира для совместной борьбы против СССР.

Наемные слуги империализма уже давно пропагандируют сумасбродные идеи мирового объединения капиталистических государств для того, чтобы сообща эксплуатировать рабочий класс и колониальные народы. Накануне и в период первой мировой войны буржуазные писатели и лжесоциалисты типа

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 290.

Каутского выступали с гнусной проповедью ультраимпериализма, т. е. господства империалистических картелей над всем миром.

После Великой Октябрьской социалистической революции предпринимаются попытки объединения капиталистического мира для борьбы против революционного движения и страны Советов. В. И. Ленин показал, что при этом империалисты не считаются с интересами своих народов, что «выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся»¹.

В 1930 г. французским министром иностранных дел Брианом был выдвинут план создания «пан-Европы». Этот план должен был укрепить международные позиции французского империализма и подготовить войну против СССР. У руководителей «Европейского комитета», возникшего по инициативе Бриана, имелось, по словам В. М. Молотова, «определенное стремление превратить эту организацию в штаб подготовки антисоветского нападения». Как известно, попытки создания «пан-Европы» кончились полным провалом.

Главарь немецкого фашизма, захватывая чужие земли и порабощая европейские народы, выступали с лозунгами «объединенной Европы», «нового мирового порядка», основанного на уничтожении национального суверенитета народов и господстве немецко-фашистских головорезов, прикрываясь наглой болтовней о защите «цивилизации» от мнимой большевистской угрозы. Ныне лозунг «нового мирового порядка» стал идеологическим и политическим оружием американского империализма, стремящегося «американизировать» весь мир.

«Чем отличаются бредовые замыслы такого рода „американизации“ всех стран и континентов от сумасшедшего плана Гитлера — Геринга насчёт „германизации“ сперва Европы, а затем всего мира? Чем отличаются эти замыслы от не менее сумасшедших планов Танака — Тодзио насчёт подчинения японским империалистам всей Азии и бассейна Тихого океана? По сути дела только тем, что агрессивная программа поджигателей новой войны превосходит вместе взятые планы их немецких и японских предшественников»².

Рост сил демократии и социализма, дальнейшее обострение общего кризиса капитализма, обострение внутренних и

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 330.

² Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 20.

внешних противоречий в лагере империализма свидетельствуют об изменении в соотношении сил в пользу лагеря демократии и социализма. Это приводит в бешенство зубров империалистической реакции и вызывает их отчаянные попытки остановить, задержать рост демократических сил во всем мире. Для борьбы с растущими силами прогресса империалисты снова и снова ищут способа объединить свои силы. При этом «объединение» происходит так, что наиболее могущественный империалистический хищник, империализм США, накладывает свою лапу на менее сильных хищников и на их добычу.

Космополитизм выступает как наиболее удобное идеологическое прикрытие экспансионистских планов мирового господства американских монополий.

США — главная цитадель современного империализма — бесконтрольно хозяйничают в маршаллизованных странах Европы (Италия, Франция, Бельгия и др.). Япония и Западная Германия, превращенная в марионеточное сепаратное государство, рассматриваются как военностратегические плацдармы для осуществления агрессивных планов американско-английского империалистического блока. Британская империя сведена к положению младшего партнера в американско-английской империалистической комбинации. США подчинили своему влиянию государства Латинской Америки и многие колониальные и полуколониальные страны. «Никогда прежде в течение последних лет не было такой обширной и быстрой империалистической экспансии, какой является экспансия США»¹. Под руководством США создаются военные союзы для подготовки разбойничьей войны против СССР и стран народной демократии, стоящих на страже мира и независимости народов.

Североатлантический блок, созданный США, является главным орудием агрессивной политики американско-английского империализма, стремящегося к установлению мирового господства, орудием подготовки империалистической войны против СССР и стран народной демократии.

Официальный представитель США в Организации Объединенных Наций Джессеп с цинизмом, свойственным всем американским дипломатам, признал, что Атлантический пакт служит для подготовки «мирового государства». Член американского парламента людоед Кэннон заявил, что этот пакт означает подготовку войны против СССР, в которой народы

¹ «Political Affairs», 1948, August, p. 675.

Западной Европы будут использованы в качестве пушечного мяса. Появившийся на свет постоянный совет Североатлантического блока по приказу из Вашингтона занялся в первую очередь вопросом об усилении гонки вооружений и формировании новых дивизий западноевропейскими странами.

Так называемый план Шумана, продиктованный американскими империалистами, направлен на то, чтобы завершить раздел Германии на две части, объединить угольную и металлургическую промышленность Франции, Западной Германии, Италии и стран Бенилюкса, поставить ее под контроль капиталистических магнатов Рура, находящихся на службе у финансовых зубров Уолл-стрита, превратить Запад Германии в колонию американского империализма и базу для третьей мировой войны. Капиталистические страны Европы превращаются по существу в европейские штаты Америки. «Капиталисты Франции, Запада Германии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга потеряли всякое национальное чувство. Из классовых соображений они открыто предают жизненные интересы своих стран. Они отдают эти страны на произвол хищных международных трестов и готовятся ввергнуть народы в новую войну. Капиталисты пытаются сохранить с помощью насилия и войны свое господство над колониальными народами, которые они угнетают»¹.

Американо-английский империализм воссоздает немецко-фашистскую реваншистскую армию, включая ее, наряду с французской, английской и др. армиями, в вооруженные силы агрессивного Атлантического блока. Под лживым лозунгом «общей обороны» западноевропейские державы идут всё дальше по пути уничтожения своего национального суверенитета, превращаются в поставщиков пушечного мяса для выполнения агрессивных планов американского империализма.

Империалисты Англии, Франции, Италии продают национальные интересы своих государств за американскую «помощь». Но эта «помощь» не спасает эти страны от экономической разрухи. Напротив, ставя государства Западной Европы во все большую зависимость от США и заставляя их затрачивать огромные суммы на вооружение, она создает новые экономические трудности, вызывающие дальнейшее обострение экономических и политических противоречий. Космополитизм, проповедуемый буржуазией этих стран, выступает как наиболее

¹ Совместная Декларация коммунистических партий некоторых западноевропейских стран. «Правда», 5 июля 1950 г.

удобное идеологическое прикрытие предательства буржуазией национальных интересов народов маршаллизованных стран в угоду американскому империализму. «Буржуазия Западной Европы с неописуемым цинизмом соглашается на роль, которая ей уготована внешней политикой Соединенных Штатов»¹.

Среди трудящихся капиталистических стран растет сознание необходимости интернациональной солидарности народов для борьбы против империализма и угрозы войны. Интернационализму трудящихся буржуазия противопоставляет растленный космополитизм, внушающий массам предательскую мысль о том, что если уничтожить национальные государства, то не будет никаких войн. Эту лживую проповедь, оправдывающую преступления капитализма, маскирующую подлинные причины империалистических войн, охотно подхватывают верные лакеи империалистической буржуазии — правые социалисты, троцкисты и прочая контрреволюционная нечисть.

Таковы причины, ведущие к росту космополитической пропаганды в капиталистических странах. В США эта пропаганда связана с крайним американским шовинизмом («Америка превыше всего!»); в других капиталистических странах она, будучи шовинистической по отношению к колониям и зависимым странам (к Индонезии, Вьетнаму и т. д.), приобретает характер верноподданнической проповеди «объединения» всего мира под эгидой американского капитала (что отнюдь не исключает противоречий между империалистическими странами).

Американо-английские империалисты пытаются развернуть подрывную работу в странах народной демократии, освободившихся, благодаря СССР, от империалистического ига, создавших свои независимые национальные государства и ставших на путь социалистического строительства. Империалисты находят в этих странах опору в остатках разгромленных эксплуататорских классов, в реакционных националистических группах, враждебных к режиму народной демократии и к Советскому Союзу. Буржуазные националисты в странах народной демократии разоблачены как наемные агенты и шпионы англо-американского империализма, продающие за доллары честь и независимость своих народов, сбросивших ярмо империализма. Судебные процессы в Венгрии и Болгарии до конца разоблачили предательство и измену венгерских

¹ И. Стил. В защиту мира. М., 1949. стр. 16.

и болгарских националистов, их связи с презренной фашистской кликой Тито — Ранковича и англо-американской разведкой.

По указке американо-английских империалистов и их югославских лакеев банды Райка в Венгрии и Трайчо Костова в Болгарии должны были в этих странах сделать то же самое, что сделала фашистская клика Тито в Югославии, продавшая свою страну американо-английским империалистам. Из процессов над Райком и Трайчо Костовым стало особенно ясно, что буржуазный национализм и космополитизм связаны между собой. Националистические, фашистские и неофашистские объединения и партии в капиталистических странах Европы всюду выступают как предатели национальных интересов своих стран, продающие национальную независимость народов своим заокеанским хозяевам.

Еще в период первой мировой войны В. И. Ленин неопровержимо доказал абсолютную несостоятельность утверждений буржуазных и «социалистических» писак о возможности прочного союза империалистов разных стран.

В. И. Ленин показал, что «...при капитализме *немыслимо* иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний, и пр., кроме, как учет *силы* участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо *равномерного* развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может»¹. Поэтому никакое объединение империалистов по самой своей природе не может быть прочным.

Стремление США превратить маршаллизованные страны в свои колонии и сделать их орудием своих авантур, ожесточенная борьба за рынки усиливают противоречия в лагере империализма, в первую очередь — между США и Англией. Обостряются противоречия также и внутри западноевропейской группировки маршаллизованных стран, испытавших на себе тяжкие последствия американской «помощи». Все эти противоречия ослабляют лагерь империалистов и делают шаткими их объединения и союзы.

«...Империализм ведет к аннексиям, к усилению национального гнета и, следовательно, также к обострению сопротивления»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 281.

² Там же, стр. 283.

Послевоенный период характеризуется мощным подъемом национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах, подавить которое империалисты не в состоянии (Индонезия, Вьетнам, Бирма, Малайя и т. д.). Это движение подрывает устои империализма, ставит серьезные преграды его стремлению закабалить мир. Особое значение для ослабления позиций империализма на Востоке и для дальнейшего укрепления лагеря демократии и социализма имеет победа китайского народа, освободившего свою страну из-под ига гоминдановской клики, прислуживающей американским империалистам.

Империализм ведет к обострению внутренних противоречий в каждой капиталистической стране и все острее ставит перед рабочим классом дилемму: «Либо отдайся на милость капиталу, прозябай по-старому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие... Империализм подводит рабочий класс к революции»¹.

Послевоенный период характеризуется интенсивным ростом рабочего движения в маршаллизованных странах Европы. Борьба трудящихся за свои права слилась здесь с их борьбой за национальную независимость своих государств.

В США, как и в капиталистических странах Европы, в послевоенные годы имеет место рост забастовочного движения. Повсюду усилилось влияние коммунистических партий на массы трудящихся, несмотря на бешеную травлю коммунистов лагерем реакции.

Советский Союз, являющийся последовательным борцом за мир и безопасность народов, разоблачающий все козни империалистов, представляет непреодолимое препятствие на пути империалистов, стремящихся установить свое мировое господство. Советский Союз, говорит товарищ Сталин, «...будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира»². Лагерь мира и демократии во главе с могучим Советским Союзом, пользующийся поддержкой широчайших слоев трудящихся во всем мире, сильнее лагеря реакции и войны.

Могучий подъем народного хозяйства и культуры в СССР, успехи социалистического строительства в странах народной демократии, успешное экономическое, политическое и культурное развитие Китайской народной республики и Германской

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 72.

² И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 15.

демократической республики, создание организованного фронта мира, охватывающего сотни миллионов населения земного шара,— все это свидетельствует о несокрушимой мощи лагеря мира, демократии и социализма.

Бредовым планам создания единого империалистического государства во главе с магнатами Уолл-стрита не суждено осуществиться.

Однако все это не означает, что борцы за мир и независимость народов могут недооценивать опасность войны. Чем безнадежнее становится положение лагеря империалистической реакции, тем больше она неистовствует. «Только величайшая бдительность народов, их твёрдая решимость всеми силами и средствами активно бороться за мир приведут к краху преступные замыслы поджигателей новой войны»¹.

В беседе с корреспондентом «Правды» 17 февраля 1951 г. товарищ Сталин сказал:

«Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца»².

III

Буржуазный национализм и космополитизм — не две различные идеологии, а две стороны одной и той же идеологии империализма США, стремящегося к господству над миром. «„Мировое господство“, — писал В. И. Ленин, — есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война»³.

Подобно тому, как главари немецкого фашизма, развязывая войну за мировое господство, выступили с теорией о превосходстве немцев над всеми другими народами и о праве немецкой нации вершить судьбы мира, так и главари англо-американской реакции начинают развязывание новой войны тоже с проповеди теории о праве наций, говорящих на английском языке, господствовать над остальными нациями мира.

¹ Защита мира и борьба с поджигателями войны. Резолюция Информационного бюро. Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 г. Госполитиздат, стр. 9—10.

² И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 24.

Космополитизм американско-английского империализма выступает, таким образом, в качестве прикрытия американского и английского шовинизма и оголтелого англо-саксонского расизма.

Проповедь космополитизма в США теснейшим образом связана с проповедью «американского образа жизни». Америка объявляется образцовой страной демократии, американский буржуа — образцовым человеком, американская растленная культура — высшим мерилом всякой культуры. С предельной наглостью и цинизмом народам внушается, что отныне Америка будет направлять ход истории, так как другие народы сами, дескать, не способны устроить свою жизнь без руководства США.

Так, известный поджигатель войны Дж. Ф. Даллес восхваляет «структуру американской национальной жизни» как образец, по которому должен быть перестроен весь мир. По словам другого апологета «американизма», «американец, в конечном счете, мало верит в способности, разум и добрую волю других стран, за исключением Британии. Он, следовательно, склонен думать, что остальной мир последует американскому руководству». На каком основании? На том, заявляют американские космополиты, что Америка обладает особым — «американским образом жизни». Но эта болтовня об «американском образе жизни» никого не может обмануть. Хищничество монополий, расовое изуверство, суды Линча, политическая коррупция, фашистский разбой — вот что представляет собой «американский образ жизни». По словам одного прогрессивного французского публициста, это — «гангстеризм, садизм, сексуальная одержимость, антинегритянский расизм и антисемитизм, страх безработицы у миллионов и миллионов рабочих, страх за сбыт сельскохозяйственной продукции у фермеров, террор тайной полиции и диктатура комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, истерия охоты на «красных», интеллектуальный инфантилизм, питаемый прессой, радио, кино, литературой, которые почти целиком принадлежат людям большого бизнеса». И нужно бесстыдство империалистов и их холуев, чтобы строй капиталистического гнета, расовой и национальной дискриминации, империалистического разбоя и культурного растления именовать «высшим продуктом цивилизации».

В современных условиях пропаганда американизма все больше выступает как открытая защита господства так называемой англо-саксонской расы над всеми народами мира.

Американские космополиты оголтело третируют как «устаревший национализм» национально-освободительные движения колоний, зависимых стран, сопротивление американскому империализму тех государств, которые не торгуют своей национальной независимостью. Отсюда бешеная ненависть империалистов-космополитов к великой Стране социализма, отстаивающей свободу и независимость народов, и ко всему лагерю социализма и демократии во главе с СССР.

Путь к установлению своего мирового господства американский империализм видит в новой войне. Еще в разгар второй мировой войны представитель «Дженерал моторс» Дауней в своей записке (1942) с полной откровенностью выразил взгляд финансовых тузов США на войну как на способ достижения контроля над миром со стороны англо-саксов. В декабре 1945 г. Трумэн заявил, что победа в войне «возложила на американский народ бремя постоянной ответственности за руководство миром». Черчилль в фултонской речи поддержал этот тезис, отведя британскому империализму роль сателлита американских банкиров. С тех пор выросла значительная по объему литература, посвященная обоснованию захватнических планов американо-английского империализма. В книге оголтелого представителя американской реакции Д. Барнхема «Борьба за мировое господство» (1947) содержится наиболее циничное оправдание войны за установление мирового господства американского империализма.

План американского «руководства миром» в экономической области имеет в виду полный контроль американских монополий над экономикой других стран; в политической области — уничтожение национальной независимости народов и создание всемирной американской империи; в области военной — стандартизацию вооружений, создание единой армии, подчиненной американскому военному руководству, ремилитаризацию Германии и Японии для агрессивной войны против СССР и стран народной демократии; в культурной области — обезличение национальных культур и объявление американской культуры гангстеров и убийц высшим стандартом и образцом для всех народов; в религиозной области — тесный союз с Ватиканом, которому американские монополисты предоставляют право на эксплуатацию религиозных предрассудков во всем мире.

Планы закабаления мира и агрессивные блоки, сколачиваемые американо-английскими поджигателями войны, нашли рьяных сторонников в лице правых социалистов — всех этих

блюмов, ласки, реннеров и прочих врагов рабочего класса и национальной независимости народов. Предатель интересов французского народа Блюм до конца своих дней выступал ярким противником «узких национальных границ» и ратовал за замену последних «сверхсуверенитетом международной общности». Спаак объявляет национальный суверенитет «старомодной идеей». Эттли совсем недавно требовал «отказа каждой страны в беспрецедентной степени от ее права делать, что ей угодно». Бевин, выступая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, высказался за замену существующего международного сотрудничества в рамках ООН сотрудничеством «на региональной основе». Он нагло заявил, что на базе «региональных союзов» вырастет «всемирное правительство», ликвидирующее ООН. Президент Французской республики социалист В. Ориоль в речи, произнесенной в конгрессе США в апреле 1951 г., заявил, что Франция готова «уступить часть своего суверенитета» в пользу «Соединенных Штатов Европы», которые, по его словам, должны находиться в «самом тесном единении с США». С целью обмана народов правые социалисты наклеивают на бредовые планы американско-английских империалистов о мировом господстве ярлыки социализма и демократии. Правые социалисты — агенты монополистического капитала — готовы поддержать антисоветскую войну и организовать фашистский «рабочий фронт». Нет такой лжи и клеветы, которой не пускали бы в ход против коммунизма господа грины, кэри, блюмы, реннеры и пр. Нет такого предательства по отношению к СССР и странам народной демократии, которого не подняли бы на щит эти лакеи американского империализма. Они — самые рьяные защитники плана Маршалла, военного Брюссельского пакта, Европейского совета, Североатлантического блока — всех этих орудий захватнической политики американского империализма. Они — самые рьяные защитники и покровители гнусных предателей и шпионов типа Петкова, Райка и Костова, отвергнутых народами марионеток типа Чан Кай-ши, Бао-Дая, Ли Сын Мана и пр.

Малым капиталистическим странам предлагается добровольно отказаться от независимости ради хищных вожделений американских империалистов. «Мы не должны, как это многие делают, отождествлять права малых наций с их правом иметь „независимую“ внешнюю политику», — писал еще в период войны прислужник американских монополистов У. Липпман. Правительство США — орудие Уолл-стрита — все больше вы-

ступает в роли диктатора по отношению к своим сателлитам, требуя от них безусловной поддержки своих агрессивных планов. Таким государствам, как Италия, Франция, Бельгия и другие, в этих планах отводится роль поставщиков пушечного мяса, роль подсобных орудий в осуществлении агрессивных замыслов американских империалистов. Внутренняя и внешняя политика этих стран подчиняется американским империалистическим законам. Национальная культура все более подрывается в результате идеологической экспансии империализма США и предательства правящих кругов. Тем с большим усердием продажные писаки, состоящие на службе Уолл-стрит, рекламируют «человека без нации», «европейца», «мирового гражданина» и т. д.— словом, безродного космополита.

Проповедники национального нигилизма сделали своим лозунгом «обезличение национальной идеи». Они беззастенчиво лгут, утверждая, что национальные культуры якобы препятствуют развитию «мировой культуры», что чувство любви к родине и ее языку мешает «интернациональному общению». Состоящий на службе у де Голля французский фашиствующий писатель Андре Мальро восхваляет измену родине как высшее достоинство человека. Американским империалистам для осуществления их разбойничьих замыслов нужны люди, потерявшие чувство любви к родине, не дорожащие ее культурой. Идя навстречу требованиям своих хозяев, правящие круги маршаллизованных стран открывают настежь двери для проникновения американской «культуры» в свои страны.

Население маршаллизованных стран подвергается растлевающему влиянию американских «культуртрегеров». В школах внедряется американская педагогика, воспитывающая в детях дух угодливости к международным эксплуататорам, презрение к своей родине, к ее свободе и независимости, к передовым национальным традициям, ненависть к демократии и социализму. Лакеи американского империализма провозглашают немедленное внедрение универсального мирового языка или для начала единого европейского языка,— причем таким языком объявляется тот язык, на котором говорят в Вашингтоне. Грязным потоком хлынули на европейские рынки продукты американского «духовного» производства — растленная литература, гангстерские кинофильмы, бездарная и пошлая джазовая музыка. Во Франции американские кинофильмы составляют более половины всех демонстрируемых картин. В некоторых районах Бельгии количество голливудских фильмов превышает 90% всех демонстрируемых фильмов. Примерно та

же картина в Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, франкистской Испании, Латинской Америке. Даже в Англии 80% читаемой ныне художественной литературы и 55% всех кинофильмов привезено из США. «Весь этот хлам,— пишет английский профессор коммунист Дж. Томсон,— рисует „американский образ жизни“, которая, если судить по этим произведениям, состоит из похищений, воровства, ужасов, насилия и убийств»¹.

Империализм исключает возможность равноправных отношений между большими и малыми нациями, между государствами экономически более сильными и менее сильными. Только Советский Союз проводит политику полного равноправия наций. «Многие не верят,— говорил И. В. Сталин,— что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями. Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть. Советские люди считают, что каждая нация,— всё равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет её, обогащает её. В этом смысле все нации — и малые, и большие,— находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации»².

Подлинный интернационализм предполагает уважение к национальной культуре любого народа, а не отрицание национальных особенностей культуры, не ее обезличение. «Интернационализм в искусстве,— говорил товарищ Жданов,— рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять свое лицо, стать безродными космополитами»³. Только расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию культур в отдельных странах, как учат Ленин и Сталин, подготовит условия для слияния этих культур в одну общую культуру

¹ Джордж Томсон. Обострение идеологической борьбы в Англии. «За прочный мир, за народную демократию!» № 16/43, 15 августа 1949 г.

² Речь товарища И. В. Сталина на обеде в честь Финляндской правительственной делегации 7 апреля 1948 г. «Правда», 13 апреля 1948 г.

³ Выступление А. А. Жданова. Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б). М., Изд-во «Правда», 1948, стр. 139—140.

с одним общим языком, когда коммунизм победит во всем мире.

Из всех государств мира лишь Советский Союз и страны народной демократии последовательно борются за воплощение в жизнь принципа, записанного в Уставе ООН: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов».

Правители США, лицемерно заявляя о своей верности принципам ООН, в действительности ликвидируют их. Как указал товарищ Сталин, «Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны»¹. Превращаясь в орудие агрессивной войны, ООН вместе с тем перестаёт быть всемирной организацией равноправных наций. «По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам»².

Американо-английские космополиты цинично заявляют, что причины империалистических войн заложены якобы не в самой системе капитализма и его противоречиях, а в существовании независимых национальных государств. «Война вытекает из анархии, а анархия — из суверенитета наций», — утверждают космополиты.

Эти прислужники буржуазии не хотят знать того, что принцип самоопределения наций непригоден только для империалистов, которые всегда стремятся к захвату территории и богатств других наций, но он отвечает жизненным интересам народов, борющихся за свою свободу и независимость. Потому так и крепок авторитет Советского Союза среди народов мира, что СССР строит свои отношения с другими странами на основе признания их национальной независимости и равноправия, что СССР последовательно проводит политику мира, закономерно вытекающую из самой природы социалистического общественного и политического строя.

Космополиты стремятся снять с капитализма ответственность также за нищету и голод, за кризисы и безработицу. «Все, что коммунизм относит к капитализму, является на деле производением и следствием национально-государственной структуры мира», — нагло заявляет наемный писака американских империалистов Ривс. И тут же он предлагает устранить

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10.

² Там же, стр. 11—12.

«национально государственную структуру» либо путем «общего согласия» (т. е. добровольного подчинения народов американскому империализму), либо, если «согласие» не будет достигнуто, путем войны. Так космополит Ривс пропагандирует агрессивную войну за порабощение всего мира американскими монополистами.

Идеологи американско-английского империализма, будучи не в состоянии скрыть пороки и язвы империалистической системы, обычно пытаются объяснить их существованием независимых государств.

Но эту наглую ложь разоблачает сама действительность. Народы все глубже осознают, что источником всех бедствий, которые терпит человечество, является монополистический капитализм, ставший препятствием на пути общественного прогресса. Как показал В. И. Ленин, эпоха империализма углубила пропасть «...между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой»¹. Она сделала гнет немногих монополистов над остальным населением «во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее»². Она породила экономические кризисы небывалой остроты и разрушительной силы и безработицу в невиданных ранее масштабах, принесла неслыханное усиление национально-колониального гнета и эксплуатации. Она породила крайнюю политическую реакцию, рост фашизма и милитаризма, захватнические войны за передел мира, за новые рынки и сферы влияния.

«Марксисты не раз заявляли,— говорил товарищ Сталин,— что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперед, а через кризисы и военные катастрофы...

...В результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства возникла первая мировая война, в результате же второго кризиса возникла вторая мировая война»³.

В настоящее время империалисты США развязывают третью мировую войну. Они направляют усилия ученых на

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 45.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 194.

³ И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1950. стр. 11.

изыскания все новых и новых средств разрушения. Замечательные завоевания науки и техники, которые при социализме используются в интересах миллионов трудящихся, империализм использует в целях хищнической эксплуатации людей и подготовки новых разбойничьих войн. Существование империализма является величайшим препятствием на пути к благосостоянию народов, преградой развитию демократии, росту науки и культуры, миру между народами. Отсюда следует, что путь борьбы с опасностью новой мировой войны лежит не в ликвидации национальных государств, а в борьбе против империализма и милитаризма, в обуздании поджигателей войны, в создании экономического, политического и культурного сотрудничества народов, основанного на взаимном доверии и уважении к свободе каждого народа, к его праву самому решать вопросы своего государственного устройства. Американо-английские космополиты, бесстыдно стремясь снять с капитализма ответственность за все его преступления перед человечеством, оправдывая их, сами выступают как соучастники этих преступлений. За рассуждениями космополитов о необходимости создания «мирового порядка» скрывается их активная поддержка американской экспансии, конечной целью которой является установление мирового господства США.

Ослепленные классовыми предрассудками, воспитанные в духе раболепства перед денежным мешком, идеологи буржуазии не в состоянии понять, что судьбы мира решают народные массы, а не правящая верхушка монополистов. Народные же массы все более убеждаются в том, что путь спасения от войны не в создании «мирового правительства» (или международного атомного сверхтреста во главе с американским капиталом), а в борьбе против империализма за свободу и независимость народов.

В восхвалении американского империализма особенно изощряются правые социалисты, которые подчинение народов акулам Уолл-стрита изображают как воплощение «демократического социализма».

Эти апологеты мирового господства американских монополий тужатся доказать необходимость перехода от «национального» капитализма к капитализму, «организуемому» американским империализмом в мировом масштабе. С господством американских монополий во всем мире правые социалисты (в лице Блума, Шумахера и др.) связывают устранение конкуренции национальных финансовых капиталов и вообще преодоление всех противоречий капитализма. Так, на страницах

«Попюлер» в 1946 г. Блюм писал, что устранить препятствия на пути американского экспансионизма, значит создать «нечто вроде разделения труда, рационального распределения продукции, которое предшествовало бы и возвещало бы международный социалистический порядок». Тем самым Блюм и другие оправдывают империалистическую экспансию США, уничтожение национальной независимости народов и подготовку войны за мировое господство США. Рассуждения правых социалистов о мировой капиталистической организации, якобы устраняющей конкуренцию национальных финансовых капиталов, как две капли воды похожи на каутскианскую теорию ультраимпериализма, о которой В. И. Ленин писал, что она поощряет «...ту глубоко-ошибочную и льющую воду на мельницу апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала *ослабляет* неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно *усиливает* их»¹.

В. И. Ленин показал, что развитие в направлении к всемирному тресту идет «...при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,— отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.,— что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до „ультра-империалистического“ всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»².

Фразы правых социалистов о «демократическом», «гуманистическом» и т. д. социализме прикрывают подлое предательство этими прислужниками буржуазии интересов широких трудящихся масс.

Однако в США и Англии имеются и такие космополиты, которые выражают империалистические стремления своих хозяев гораздо более откровенно. К ним принадлежит, например, Барнхем. Этот американский фашист, по совместительству — советник государственного департамента США, в своей книжке «Борьба за мировое господство» с предельным цинизмом заявляет: «Мир не является и не может являться целью нашей политики. США должны быть подготовлены к тому, чтобы сделать открытую заявку на мировое политическое руководство».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 258—259.

² Там же, стр. 94—95.

Барнхем прямо и непосредственно выражает разбойничьи вожделения Уолл-стрита, призывая для достижения мирового господства США «применить силу», не останавливаясь перед употреблением атомной бомбы. Работы Барнхема — это своего рода американское издание гитлеровской «Майн кампф». Барнхем — циничный выразитель того реакционного курса во внутренней и внешней политике, на который стали правящие круги США после второй мировой войны. Он уже много лет проповедует рабовладельческую теорию господства «элиты», т. е. горстки избранных — «нового» класса господ, над народными массами. «Новый» класс, как разъясняют Барнхем и его коллеги, это — «мэнэджерс», т. е. руководители и организаторы хозяйства, проверенные на обмане рабочих организаций, администраторы и бюрократы, воспитанные империалистическим государством и знающие все его винтики. Барнхем заверяет, что в составе «нового класса господ» представители военщины «будут гораздо более влиятельными, чем в правящем классе прошлого столетия». «Новый» класс должен осуществлять «корпоративную эксплуатацию масс» и вести борьбу за мировое господство США. Барнхем прямо проповедует, что путь к образованию мирового государства предполагает непрерывный ряд войн, которые будут составлять содержание истории грядущих лет. Для Барнхема образцовой политикой «сверхгосударства» по отношению к другим народам является политика фашистской Германии. Он советует «новому классу господ» подражать ей в способах, которыми она подчиняла себе другие народы. Барнхем торопит американских империалистов к войне против коммунизма, заявляя, что «политика задержки» может быть опасной для империализма. Холодная война, по его мнению, может и должна превратиться в открытую вооруженную агрессию. Барнхем — проповедник тотальной войны США в союзе с кем угодно, лишь бы союзник стоял на позициях антикоммунизма. Он открыто призывает реакцию к употреблению силы, к заговорам, к организации шпионской и подрывной работы на территории государств, отпавших от империалистической системы. Он требует наступательных действий в области политики и в области пропаганды.

Бредовые идеи фашиста Барнхема — наглядное выражение подлинной природы современного космополитизма. Космополитическая проповедь — это призыв к порабощению народов и к войнам во имя господства американско-английских монополистов, во имя превращения всего мира в фашистский застеноч.

IV

Пропаганда космополитами идеи мирового господства США выступает в самых разнообразных формах. Одной из них является, например, проповедь так называемого «морального и психологического чувства мировой общности». С целью отвлечения мирового общественного мнения в сторону от разбойничьей агрессии империализма США, являющейся реальной угрозой миру, американско-английские космополиты разглашают как о самом важном для установления мира деле — о необходимости создания общей для всех наций философии и морали «единого мирового порядка».

Философствующий космополит Г. Тейлор на страницах американского «Философского журнала» призывает своих коллег создать философию «мирового порядка». Однако эта философия должна быть скроена, заявляет Тейлор, по типу «западного мышления», провозглашающего «относительность истины и иррациональность разума», т. е. должна быть философией воинствующего мракобесия. В основу сей «мировой философии» Тейлор кладет гнусную идею «американизации» земного шара, прикрывая ее словечками вроде «мировая кооперация», «мировое планирование» и т. п.

Тейлор и его «ученые» коллеги своими рассуждениями о необходимости создания космополитической философии и морали якобы «в интересах мирового планирования» маскируют стремление американского империализма к мировому господству, подыскивая идеологическое и моральное оправдание этой агрессивной политики. Недаром же так называемую американскую «помощь» народам Европы Тейлор изображает как «позитивное действие, необходимое для новой интернациональной морали».

Наглядным примером империалистической, шовинистической сути американского космополитизма является книга Нортропа «Встреча Запада и Востока». Эту книгу американские буржуазные философы и социологи рекламируют как одно из «наиболее значительных» произведений века, которое будто бы разрешает проблему создания единой мировой культуры. Нортроп придерживается «общепринятого» деления культуры на «западную» и «восточную». Он заявляет, что ключ к пониманию «западной культуры» лежит в ее тенденции придавать особое значение «теоретическому компоненту» в человеческом познании, в то время как для «восточной культуры» характерен, дескать, «эстетический компонент».

Нортроп требует соединения этих двух компонентов так, чтобы вместо конфликтов получились взаимное дополнение и гармония. Смысл предлагаемой Нортропом «встречи» Запада и Востока состоит в проповеди политического и духовного закабаления народов Востока американскими и европейскими империалистическими хищниками.

Нортроп тшится доказать, что обеспечение мира требует идеологического разоружения СССР, он рекомендует советским людям отказаться от диалектического материализма и вернуться к «общепринятому», т. е. буржуазному мировоззрению. Таким образом, космополитическая проповедь «мирового взаимопонимания», «мирового единства» и т. п. оказывается на деле провозглашением идеологического наступления на СССР.

Идеологи империализма никак не могут примириться с тем, что капитализм давно уже не составляет всеохватывающей мировой системы. Отсюда их лживые, лицемерные вопли о том, что препятствием миру между народами являются идеологические разногласия с СССР. Недавно один профессор философии Колумбийского университета «доказывал» неизбежность войны с СССР на том основании, что мировоззрение «Запада» основано на логическом принципе тождества, а мировоззрение советских людей — на принципе диалектического противоречия. Эта гнусная галиматья — пример той лжи, которой пичкают население США поджигатели войны. Исторический опыт показывает, что различия в идеологии, как и различия в экономических системах вовсе не исключают сотрудничества между странами. «...Правительство СССР,— писал товарищ Сталин в мае 1948 г.,— считает, что несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира»¹. Только враги мира отвергают путь мирного соревнования двух систем. Советский Союз, исходя из факта существования двух систем — социализма и капитализма, твердо придерживается политики мира и дружественных отношений со всеми теми государствами, которые хотят сотрудничества с СССР на основе принципа взаимности и выполнения принятых обязательств. Но англо-американские монополисты не проявляют желания к такому сотрудничеству.

¹ Ответ И. В. Сталина на открытое письмо г. Уоллеса. «Большевик», 1948, № 10, стр. 2.

Одним из обычных клеветнических приемов буржуазной пропаганды против СССР является обвинение СССР в агрессивных намерениях. Это обвинение твердят буржуазные государственные деятели, журналисты, профессора, реакционные представители духовенства, бизнесмены и гангстеры. В свое время чикагский гангстер Аль-Капоне призывал Америку сплотиться для борьбы против большевистской угрозы. Ныне Трумэн и Эттли слово в слово повторяют призыв этого бандита. Монополисты, наживающиеся на войне, как показал товарищ Сталин, «...стараясь использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную. Они стараются обмануть свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну»¹.

Прибегая к гнусной клевете на СССР и оправдывая империализм, американско-английские космополиты пытаются «доказать», что всякая-де великая держава претендует на мировое господство, а потому экспансионизм США не представляет будто бы ничего «засорного». Один из прислужников Уолл-стрита Моргантау в своей статье «Сумерки интернациональной морали» утверждает, что с окончанием второй мировой войны «две остающиеся моральные и политические системы, претендующие на универсальное значение, — демократия и коммунизм — вступили в активное состязание за господство над миром». Здесь, что ни слово, то ложь и клевета.

Во-первых, не демократия противостоит коммунизму, а буржуазный звериный порядок противостоит подлинной демократии в СССР и странах народной демократии. Во-вторых, стремление к мировой гегемонии проявляют не социалистические страны, а страны империализма и прежде всего империализм США. Американские монополии пытаются диктовать народам всего мира свою волю, стремятся превратить мир в свою колонию. Советский Союз не навязывает своего общественного строя, своей политической системы, идеологии и морали другим народам. Он борется против всякого стремления одних государств навязывать свою волю другим.

«Создав невиданный в человеческой истории образец братского сотрудничества народов различных рас и наций, мы тем самым навсегда ликвидировали политику, которая строит благосостояние одного государства на подавлении

---

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13.

других государств. Нам чужда политика, которая превращает в свой руководящий принцип подавление национального суверенитета других народов»¹.

Советский Союз стоит на почве Устава ООН, в котором сформулированы основные требования международного права и справедливости: борьба за предотвращение войны, утверждение веры в основные права человека и достоинство человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, равенство прав больших и малых наций, создание условий соблюдения справедливости и уважения к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни при наибольшей свободе.

Но послевоенная политика правящих кругов США и Англии свидетельствует как раз об отсутствии у них стремления придерживаться этих норм международного права и справедливости. Людоеды американско-английского империализма навязывают закон джунглей, кровавую мораль доллара в отношениях между народами.

Попавший в печать (вопреки желанию авторов) документ так называемого Международного Комитета по изучению европейских проблем полностью разоблачает человеконенавистническую «мораль» поджигателей войны. Авторы этого позорного документа рекомендуют правительствам капиталистических держав как можно скорее подготовиться к тому, чтобы пустить в ход против СССР и стран народной демократии атомную бомбу, биологическое и химическое оружие. С особой тщательностью они разрабатывают способы истребления людей и животных с помощью чумных бацилл, микробов тифа и т. п., способы уничтожения посевов и урожая с помощью колорадского жука, картофельного вируса. Европейские авторы этого людоедского проекта составили его в духе требований своих американских хозяев, предусмотрев в своем проекте разгром коммунистических партий и профсоюзов и предоставление в распоряжение США европейских баз как на европейской территории, так и в Азии и Африке.

Варварское, не гнушающееся никакими средствами, истребление сотен миллионов людей ради корыстных интересов американских и европейских империалистов — такова «мораль» современных поджигателей войны, людей, лишенных

---

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 16.

совести и чести, павших до уровня диких зверей. Эту «мораль» с невиданным бесстыдством проповедуют некоторые американские профессора вроде Нэнса, провозгласившего тотальную подготовку к войне «на основе закона джунглей» (по его собственному выражению) и одобряющего любые средства истребления людей в угоду империалистическим людоедам. Величайшее омерзение и ненависть в массах трудящихся и среди всех прогрессивных людей мира вызывает эта разнузданная проповедь врагов человечества. Людоедская программа и практика американских империалистов и их западноевропейских агентов все острее ставят перед трудящимися всех стран мира вопрос о дальнейших судьбах человечества. Сотни миллионов людей проникаются решимостью обуздать поджигателей войны, сорвать их кроважидные планы, установить прочный мир между народами.

* * *

Учитывая популярность среди широких трудящихся масс лозунга интернационализма, американско-английские космополиты, в особенности в лице «правых социалистов», нагло используют его для прикрытия антинародного существа империалистической идеологии космополитизма. Они ставят знак равенства между интернационализмом и космополитизмом. В действительности же, в космополитической идеологии современной англо-американской буржуазии интернационализма не больше, чем социализма в гитлеровском «национал-социализме». Подлинный интернационализм — это политика рабочего класса, борющегося во главе народных масс против национального гнета и порабощения трудящихся под знаменем идей демократии и социализма. Интернационализм основан на уважении к правам народов, признании их права на самоопределение, самостоятельное экономическое, политическое и культурное развитие. Пролетарский интернационализм немыслим без дружбы и содружества между народами в борьбе против империализма и милитаризма.

Пролетарский интернационализм выражается в сплочении рабочего класса и трудящихся всех стран вокруг СССР для борьбы за мир и независимость народов, за демократию и социализм.

«**Интернационалист** тот,— говорил И. В. Сталин еще в 1927 г.,— кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов

защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции»¹.

Пролетарский интернационализм отвергает буржуазный национализм во всех его видах, в том числе и в космополитической оболочке.

Пролетарский интернационализм в корне враждебен как буржуазному национализму, так и национальному нигилизму, проповедуемому современными космополитами. «Мы, коммунисты,— говорил Г. Димитров,— непримиримые принципиальные противники буржуазного национализма во всех его разновидностях, но мы не сторонники национального нигилизма и никогда не должны выступать в качестве таковых. Задача воспитания рабочих и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма — это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему и даже заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далек от подлинного большевизма, ничего не понял в учении Ленина и Сталина по национальному вопросу... Мы одинаково свободны как от национального нигилизма, так и от буржуазного национализма»².

В советской стране после того, как были ликвидированы эксплуататорские классы, международная буржуазия потеряла всякую опору. Однако американско-английская реакция «стремится использовать в своих целях пережитки капитализма в сознании советских людей,— остатки частнособственнической психологии, пережитки буржуазной морали, преклонение отдельных людей перед буржуазной культурой Запада, проявление национализма и т. д.»³.

В связи с этим, огромное значение имеет та идеологическая борьба, которую провела партия Ленина — Сталина в

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 51.

² Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1937 гг. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 47, 49.

³ Г. Маленков. О деятельности Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г. Госполитиздат, 1948, стр. 146.

последние годы против проявлений буржуазного космополитизма и национализма в философии, литературе, искусстве. Партия воспитывает трудящихся в духе животворного советского патриотизма, несовместимого ни с буржуазным национализмом, ни с национальным нигилизмом. Советский патриотизм и пролетарский интернационализм неразрывно связаны между собой. Великая страна победившего социализма показала на деле «...возможность и целесообразность **братского союза рабочих и крестьян самых различных народов на началах добровольности и интернационализма**»¹. В Советском Союзе развились и окрепли «...новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация»². Дружба народов — источник могущества нашей страны, расцвета национальной жизни ее народов и общего могучего подъема всей экономической, политической и культурной жизни Советского Союза. Силу советского патриотизма народы всех стран увидели в героических подвигах советского народа в дни войны с фашизмом, а в настоящее время они видят её в той творческой энергии, с которой советскими людьми выполняются и перевыполняются грандиозные начинания в области развития хозяйства и культуры. Народы СССР, сплоченные в единую братскую семью, преданные своей социалистической родине, в то же время «...уважают права и независимость народов зарубежных стран и всегда проявляли готовность жить в мире и дружбе с соседними государствами»³.

Борьбу с проявлениями буржуазного национализма и космополитизма ведут также под руководством коммунистических и рабочих партий трудящиеся стран народной демократии, справедливо видя в ней необходимое условие развития этих стран по пути к социализму. Американско-английская реакция, опираясь на реакционные националистические группы в этих странах, стремится порвать узы дружбы, связывающие государства народной демократии между собой и с великим Советским Союзом, при могучей поддержке которого эти государства идут по дороге социалистического строительства.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 244.

² И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 341.

³ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. М., 1949, стр. 161.

Американо-английская реакция пытается повернуть эти страны на путь буржуазной реставрации, лишить их национальной независимости, превратить в колонии американо-английского империализма. Вот почему борьба с националистическими группками и проявлениями национализма в рядах рабочих партий Польши, Румынии, Болгарии и других стран народной демократии была и остается обязательным условием обеспечения мира и сохранения независимости этих стран.

«Национализм проявляется во враждебности к Советскому Союзу, в умалении его успехов, в непризнании и отрицании всемирно-исторического опыта Великой Октябрьской социалистической революции, как образца и примера для рабочих и трудящихся всего мира, в переоценке собственных сил и успехов, в недооценке сил и успехов других, в отрицании международной пролетарской солидарности. Национализм — это идеология предательства по отношению к лагерю мира, демократии и социализма.

Национализм означает вырождение партии в буржуазную контрреволюционную партию. Национализм — это измена родине.

Трайчокостовщина — это болгарский национализм, предательство социализма, предательство Болгарии»¹.

Не трудно понять, что буржуазные националисты в странах народной демократии — находка для американо-английских империалистов. Растленная идеология космополитизма встречает своих защитников именно в рядах буржуазных националистов — врагов лагеря социализма и демократии, преклоняющихся перед «западной культурой» и борющихся против прогрессивного развития национальной культуры своего народа. В борьбе с проявлениями космополитизма и национализма коммунистические и рабочие партии стран народной демократии воспитывают подлинный патриотизм трудящихся, преданность своей родине и делу пролетарского интернационализма.

Гневом и презрением заклеили народные массы фашистскую клику Тито — Ранковича, продавшую свою страну американским империалистам и организовавшую вместе с венгерскими и болгарскими фашистами преступный заговор против лагеря социализма и демократии.

¹ Доклад Вилко Червенкова на пленуме ЦК Болгарской компартии «Правда», 12 февраля 1950 г.

Пролетариат и народные массы Франции, Италии и других европейских стран под руководством коммунистов ведут борьбу за национальную независимость своих государств, продаваемых американскому империализму правящими кругами этих стран при содействии правых социалистов. В Западной Германии растет движение против перевооружения Германии, против развязывания войны американскими империалистами, за единую демократическую Германию. Люди самых разных слоев понимают, что политика США по отношению к Германии может принести ей только гибель.

Создание Германской демократической республики явилось выражением стремления немецкого народа бороться против порабощения ее западных областей империалистическими державами, против превращения их в плацдарм новой разбойничьей войны, бороться за восстановление единства Германии и ее суверенитета на демократической и мирной основе. В этом своем стремлении германский народ всегда встречает неизменную поддержку со стороны СССР — последовательного борца за мир и независимость народов.

Народные массы, пережившие ужасы войны, навязанной им гитлеровскими захватчиками, активно выступают против американо-английских поджигателей войны. Они решительно заявляют, что не будут воевать ради интересов хищников-монополистов против СССР и стран новой демократии. Бурными демонстрациями протеста ответили народные массы Европы на Североатлантический агрессивный договор, направленный против СССР. Во всех странах мира растет возмущение народных масс против кровавой агрессии США в Корее. Во всех странах ширится народное движение за мир, за полное и безусловное запрещение атомного оружия, против американо-английских поджигателей войны и их пособников в Европе.

Американцы на опыте разбойничьей империалистической войны в Корее все лучше начинают понимать, что империалисты не смогут воевать чужими руками, что если трумэны и даллесы разожгут пожар новой мировой войны, то американскому народу придется платить своею кровью. Вот почему и в американском народе, как и в народах других капиталистических стран, все шире разворачивается движение в пользу мира, против поджигателей войны.

Сотни миллионов подписей под Стокгольмским воззванием — яркое свидетельство стремлений народов отстоять дело мира. Народные массы во всех странах приветствуют про-

грамму дальнейшей борьбы за мир, принятую Вторым Конгрессом сторонников мира, который от имени народов 80 стран призвал всех людей доброй воли, независимо от их политических и религиозных взглядов, объединить усилия в борьбе за мир, потребовать прекращения захватнической войны американских интервентов в Корее, выступить против попыток вновь разжечь очаги войны в Германии и Японии, потребовать запрещения атомной бомбы и всех других средств массового уничтожения, потребовать всеобщего разоружения, заключения Пакта Мира между пятью великими державами, издания законов, карающих за военную пропаганду. Исторические документы Конгресса — его «Манифест к народам мира» и «Обращение к организации Объединенных Наций» являются свидетельством неуклонной решимости народов отстаивать дело мира и обуздать поджигателей войны. В этих документах представители миролюбивого человечества заявляют о своем стремлении обеспечить свободу, мир и взаимное уважение между народами.

Развернувшаяся в последние месяцы всемирная кампания за заключение Пакта Мира между пятью великими державами — новое яркое свидетельство воли народов отстаивать дело мира.

Народные массы всех стран приветствуют настойчивые усилия Советского Союза договориться с западными державами об укреплении мира и безопасности народов. Лучшие надежды народов на мир и безопасность связаны с политической мира, неуклонно и последовательно проводимой великой страной социализма, стоящей во главе всего прогрессивного человечества.

Народные массы капиталистических стран все больше убеждаются в том, что господство буржуазии означает растущий экономический хаос, кризисы, безработицу, полицейский террор, разбойничьи войны, уничтожение национального суверенитета народов. Великая страна победившего социализма — СССР и страны народной демократии, вставшие на путь социалистического строительства, своим примером показывают, что только на базе уничтожения капитала возможен могучий рост народного хозяйства, расцвет культуры, повышение благосостояния народа, подлинное сотрудничество наций на основе уважения к их суверенитету.

«Есть, — говорил В. М. Молотов, — два вида международного сотрудничества. Один вид сотрудничества основан на развитии политических и экономических отношений между

равноправными государствами, когда их национальный суверенитет не страдает от чужестранного вмешательства. Такова демократическая основа международного сотрудничества, которое сближает народы между собой и облегчает дело взаимопомощи между ними. Есть другой вид международного сотрудничества, которое основано на господствующем положении одной или нескольких сильных держав в отношении других стран, попадающих в положение каких-то подчиненных, лишённых самостоятельности государств»¹.

Первый вид международного сотрудничества проводят в своей политике СССР и страны новой демократии.

Второй вид «сотрудничества» осуществляют американо-английские империалисты-космополиты.

Националистически-космополитической идеологии современной буржуазии противостоит как прежде, так и теперь идеология пролетарского интернационализма. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе»². Это положение В. И. Ленина сохраняет все свое жизненное значение и для нашего времени.

---

¹ В. М. Молотов. Вопросы внешней политики. Госполитиздат, 1948, стр. 475—476.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 10.

АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ СОЦИОЛОГИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРОГРЕССА

I

В современных условиях, когда мир разделен на два лагеря и империалистическим, антидемократическим силам, возглавляемым США, несокрушимо противостоит антиимпериалистический, демократический лагерь, возглавляемый Советским Союзом, особо важное значение имеет вопрос о путях исторического развития, о том, как и куда движется общественная жизнь.

На этот вопрос классики марксизма-ленинизма дали совершенно ясный ответ: общественная жизнь развивается от низших форм к высшим, переход от одного способа производства к другому — более прогрессивному — является закономерным процессом. Вся история человечества и всемирно-исторические завоевания социализма в особенности подтверждают марксистско-ленинское учение о прогрессивном, в своей основе, характере исторического развития.

Товарищ Сталин учит, что «...процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему»¹.

В этой классической характеристике движения и развития содержится ответ на вопрос о том, в каком направлении движется общество и как, следовательно, надо оценивать те или иные явления общественной жизни. Неодолимо новое, возникающее, развивающееся, ему принадлежит будущее, оно наиболее жизнеспособно, быстрее развивается и поэтому неизбежно побеждает. Прогрессивное закономерно, оно является высшей по сравнению с предшествующей ступенью развития.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 102.

В наше время воплощением общественного прогресса является антиимпериалистический, демократический лагерь, возглавляемый великим Советским Союзом — оплотом всего прогрессивного человечества.

Капиталистический строй отжил свой век и стал реакционной силой, он превратился в тормоз на пути исторического прогресса. Испытывая страх перед напором растущих сил демократии и социализма, империалистическая реакция лихорадочно, яростно, всеми средствами пытается продлить свое существование.

Боясь мирного соревнования с социализмом, империалисты все чаще прибегают к методам фашистской расправы с трудящимися, идут на военные авантюры. Для оправдания антинародной политики империализма его идеологи распространяют всевозможные антинаучные варварские «теории регресса», призванные затемнить сознание народа и «доказать» жизнеспособность, вечность капиталистической системы.

«...Буржуазия знает,— отмечал товарищ Сталин,— что если капитализм еще не свергнут и он продолжает все еще существовать, то этим он обязан не своим хорошим качествам, а тому, что у пролетариата нет еще достаточной веры в возможность своей победы»¹.

Идеологи реакции неустанно пытаются подорвать веру трудящихся масс в общественный прогресс, в лучшее будущее. В настоящее время теоретики империалистической буржуазии с особенным ожесточением ополчаются на научную теорию революционной борьбы трудящихся, на учение о поступательном характере исторического развития, дабы поколебать возрастающую уверенность трудящихся в победе антиимпериалистического лагеря.

«Все силы мракобесия и реакции поставлены ныне на службу борьбы против марксизма»².

Открыто мракобесный характер упражнений буржуазных социологов и историков на тему о невозможности общественного прогресса стоит в непосредственной связи с обострением противоречий империализма, с обострением борьбы двух лагерей и усилением мощи лагеря демократии и социализма, успешно идущего по пути политического, культурного и экономического подъема.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 610.

² А. А. Жданов. Выступление на философской дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западно-европейской философии» 24 июня 1947 г. Госполитиздат, 1951 г., стр. 41.

Современные апологеты империализма объявили войну теориям прогресса в общественной жизни; в страхе перед неумолимой исторической закономерностью они отрицают самый факт общественного развития, доказывая, что частная собственность и власть буржуазии незыблемы, вечны.

Между тем, трудящиеся практически убеждаются в том, что власть буржуазии давно уже стала несовместимой с историческим прогрессом.

«Объективный ход развития таков,— писал Ленин еще в 1917 г.,— что от *монополий* (а война удесятирила их число, роль и значение) вперед идти *нельзя*, не идя к социализму»¹.

В наше время все более широкие массы трудящихся усваивают эту неоспоримую истину, доказанную практикой строительства социализма в СССР и странах народной демократии, и выступают против империализма.

В результате блестящей победы Советского Союза в Великой Отечественной войне из системы мирового капитализма выпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Народы этих стран создали у себя новые, народно-демократические режимы, выполняющие функции диктатуры пролетариата.

Народно-демократические государства, достигшие больших успехов в укреплении власти трудящихся, в подъеме культуры и хозяйства своих стран, успешно создают экономические основы социализма.

Усиление прогрессивного лагеря ознаменовано также образованием в 1949 г. Германской демократической республики, возникновение которой товарищ Сталин охарактеризовал как поворотный пункт в истории Европы. Германская демократическая республика борется за единую миролюбивую демократическую Германию.

В борьбе против агрессивной политики американских империалистов, направленной на завоевание мирового господства, все более крепнет, спланивается революционное движение в странах метрополий, объединяясь с национально-освободительным движением народов колоний. Так, французский рабочий класс решительно выступает против гнусной войны во Вьетнаме, которую ведут империалистические заправилы Франции. Развитие освободительной борьбы трудящихся в капиталистических странах, великие победы социализма и народной демократии являются серьезным стимулом развития

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 332.

национально-освободительной борьбы народов Индонезии, Вьетнама, Малайи, Бирмы, Индии.

Значение этого грандиозного подъема национально-освободительного движения в колониях тем более велико, что из двух с четвертью миллиардов людей, населяющих земной шар, население Азии составляет 1,2 млрд. человек.

Историческая победа китайского народа, увенчанная созданием Народной республики Китая, открывает новую страницу в национально-освободительной борьбе народов, угнетаемых империализмом.

В заявлении 55 представителей демократических партий Китая (22 января 1949 г.) говорилось: «Сейчас наступает день, когда мы — китайский народ — освобождаемся от рабства и перестраиваем историю»¹.

Создание Народной демократической республики в Китае и — как следствие этого — победа демократии на значительной части территории Азии означают дальнейшее коренное изменение соотношения сил в пользу лагеря демократии и прогресса.

Рост сил демократического лагеря отмечен повсеместным подъемом движения народных масс, все теснее спланивающихся вокруг рабочего класса и коммунистических партий. Мощной силой прогрессивного развития общества в современных условиях является повсеместно развернувшееся могучее движение сторонников мира. Это движение охватывает сотни миллионов людей. Более чем в пятидесяти странах мира существуют общенациональные организации борцов за мир. Развернувшееся движение сторонников мира — неодолимое движение современности, отстаивающее жизненные интересы всего человечества.

Укрепляются крупные рабочие и демократические международные организации: Всемирная организация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация демократической молодежи. Борцы за мир перешли от пропаганды и агитации в защиту мира к практическим действиям, направленным против поджигателей войны. Рабочие западноевропейских стран отказываются разгружать корабли с американским оружием и производить вооружение для новой захватнической войны, разжигаемой американско-английскими империалистами.

---

¹ Заявление 55 представителей демократического Китая. «Правда», 26 января 1949 г.

Идеи марксизма-ленинизма вдохновляют миллионы борцов за мир, идейно вооружают трудящихся капиталистических стран в их борьбе за свое освобождение. И буржуазные «ученые» с новым ожесточением ополчаются против марксистско-ленинского учения.

Идеологи американско-английского империализма возрождают самые архаичные, залежалые идеалистические бредни. То, что пишут сейчас буржуазные философы и социологи,— не наука, их «труды» стоят за пределами науки, они полны яростной вражды к подлинной науке. Антинаучные писания буржуазных мракобесов не могут не вызывать естественного отвращения и возмущения.

Борясь в свое время с реакционной философией и социологией махизма, Ленин вспоминал поговорку: «Кто желает знать врага, тот должен побывать во вражеском стане». В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин показал вражеский стан идеализма и разоблачил его. Разбивая бредни идеалиста Блея, Ленин писал тогда: «И мы приглашаем читателя преодолеть на минуту законное отвращение к клоунам буржуазной науки и проанализировать аргументацию ученика и сотрудника Авенариуса»¹.

Приведенные слова Ленина могут быть отнесены к нынешним буржуазным социологам и их реакционному сочинительству.

II

Эклектические убогие теории, которые распространяют ныне «ученые» лакеи буржуазии, состоят из осколков старых идеалистических систем. Холуй империализма подновляют и пускают в ход теоретический хлам, не имеющий ничего общего с наукой. Так, журнал «Таймс литерери саплемент» с откровенным цинизмом заявляет, что для государственной системы США характерна «свобода и терпимость по отношению к самым экстравагантным верованиям». Любые формы мистики, обскурантизма, изуверства готова приветствовать «государственная система» США, лишь бы мракобесие поддерживало миф о невозможности другого пути для человечества, кроме капиталистического.

Ученые наемники буржуазии изобретают одну теорию за другой, «ставят на любую лошадь», стремясь воспрепятство-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 303.

вать проникновению в сознание народных масс идей марксизма-ленинизма, указывающих народам единственно возможный, соответствующий законам развития истории путь освобождения от страданий, в которые ввергает их империализм.

Идеологи империализма оголтело выступают против науки, ибо научное понимание общественной жизни неизбежно разоблачает империализм. Так, один из прислужников империализма Макивер заявляет: «Мы должны идти иными путями, если даже они окажутся научно менее обещающими»¹. Само собой разумеется, что дипломатическая форма выражения, употребляемая Макивером, лишь прикрывает реакционную проповедь империалистических идеологов, отрицающих науку об обществе.

Буржуазные ученые из кожи лезут вон, пытаясь доказать невозможность научного критерия общественного прогресса. Они замалчивают то, что вопрос о критерии общественного развития решен марксизмом-ленинизмом с научной ясностью, не оставляющей никаких сомнений. С тех пор, как на арену истории выступил рабочий класс, он начал борьбу за полное освобождение трудящихся от гнета и эксплуатации, за построение коммунизма. Успехи в осуществлении этой великой цели и являются мерилom исторического прогресса в развитии общества.

Лживыми утверждениями об отсутствии объективного критерия общественного прогресса буржуазная социология старается доказать эксплуатируемым массам, борющимся за свое освобождение, что они сами не знают чего хотят, за что борются, что в их же интересах оставить все по старому и дать возможность империалистам попрежнему грабить трудящихся.

Например, К. Беккер, автор статьи «Прогресс», помещенной в американской «Энциклопедии социальных наук», утверждает, что нельзя даже ставить вопрос об историческом прогрессе, так как разум, мол, неспособен установить ни критерия прогресса, ни цели исторического развития. И он призывает «забыть о конечной цели или относительно хорошем конце, к которому может двигаться человек».

Прислужники американско-английского империализма идут на разные уловки, чтобы опорочить идею борьбы за лучшее будущее. Американский профессор антропологии и социологии

¹ Mac Iver. Society, its structure and changes. New-York, 1932, p. 499.

Вильсон Д. Валлис уверяет, что наилучший критерий общественного развития — «желаемое», но тут же заявляет, что «никто не может знать, что же действительно является желаемым»¹.

Некий Теггарт, прискивающий средства спасти капитализм, развивает историческую концепцию, которую он рекламирует как открытие «секрета прогресса». Теггарт повторяет ветхие идеалистические вымыслы о том, что не труд лежит в основе всей жизни общества, а идея. Деятельность общества сводится, по уверениям Теггарта, к «образованию и выражению идей», а «человеческое развитие является результатом смешения идей при контакте различных групп»².

Вся пропагандистская машина англо-американского империализма — печать, литература, кино, радио, церковь — активно служит защите и обоснованию империализма, поддержке его агрессивных, враждебных народам планов.

Буржуазная социология и философия, стремясь подорвать волю народов к борьбе, проповедуют пессимизм, безнадежность, покорность «судьбе». В своем человеконенавистническом усердии буржуазные идеологи доходят до утверждений о невозможности и ненужности не только сознательной деятельности, но и дальнейшего существования человека вообще. «Человек как часть природы стал мифом, — заявляет некий Хендри. — Нет никаких причин для его существования вообще». «Человеческой расе уже пора исчезнуть с лица земли и дать возможность муравьям сделать вселенную обитаемой»³, вещает драматург Юджин О'Нейл. Нет смысла бороться с судьбой, человечество обречено на гибель, такова дикая, чудовищная «философия» империалистов.

Эти отвратительно грязные, античеловеческие идеи ярко характеризуют умственное и моральное убожество эксплуататоров. «Это численно ничтожное меньшинство, — справедливо писал великий советский писатель А. М. Горький, — ничтожно и по своей интеллектуальной силе, растраченной на измышление приемов эксплуатации людей труда и сокровищ природы, принадлежащих людям труда»⁴.

¹ Wilson D. Wallis. Culture and progress. New-York, 1930, p. 428.

² Frederick Teggart. Theory and progress of history. Los-Angeles 1941, p. 282.

³ См. Всемирный Конгресс сторонников мира. Выступление Фадеева. «Правда», 22 апреля 1949 г.

⁴ А. М. Горький. О литературе. Статьи и речи. М., 1935, стр. 403.

Интеллектуальное бессилие буржуазии и ее идеологов усугубляется страхом перед растущими силами прогресса и действительностью марксизма-ленинизма, освещающего трудящимся путь их борьбы за социализм.

Марксизм не только научно объяснил законы развития и неизбежной гибели капиталистического общества, но и указал пути уничтожения капиталистического рабства. Марксистско-ленинская теория общества является орудием революционного переустройства мира. В марксистско-ленинском учении о поступательном развитии общества отражены объективные законы истории, неуклонно ведущие к торжеству коммунизма. Интересы трудящихся совпадают с объективной закономерностью исторического движения. В научном социализме выражены интересы народа. По пути, обоснованному теорией научного коммунизма, в настоящее время уже идут сотни миллионов людей. Все новые и новые массы трудящихся различных стран выступают против империализма и угнетения. Силы исторического прогресса неисчислимы.

В тщетной борьбе с растущими силами прогресса идеологи реакции создают лженауку об обществе. Чего стоит, например, следующее «определение» науки, данное американским лакеем империализма Стерном: «Наука — это великий неизвестный дух, который контролирует судьбу страны... Подобно изначальному великому духу (?), наука неумолимо и непостижимо совершает свои деяния через высокие развитые таланты ее служителей и открывает себя простонародью только через их работы»¹.

Совершенно ясно, о какой «науке» идет здесь речь. Буржуазные ученые хотят подменить науку мистикой, чтобы успешнее творить черное дело борьбы с прогрессом, ссылаясь на «неумолимый и непостижимый дух». Они объявляют наукой все то, что направлено против народа, что помогает держать его под сапогом Уолл-стрита.

Проповедь мистики, «судьбы», прочно вошла в идеологический арсенал американско-английского империализма. «Большая часть американских философов, — отмечает прогрессивный американский писатель коммунист Говард Фаст, — и ныне дает нам бога и бессмертие, хотим ли мы этого или нет, а вместо хлеба и молока они дают нам «Ценности» с пропис-

---

¹ H. Stearns. An inquiry into civilization in the United States, «America Now», 1938, p. 185.

ной буквы, что же касается свободы, то они предлагают нам свободу от материализма и науки»¹.

Что значит «свобода от материализма и науки», достаточно ясно можно видеть на примере продукции, изготовляемой представителями одной из реакционнейших школ современной американской буржуазной философии — так называемыми персоналистами. Отрицая объективность мира, они пытаются внушить, что не существует якобы реального социального зла, а страдания народа обусловлены дескать лишь «душевной неустроенностью». Исходя из этого, персоналисты предлагают заняться наведением порядка в душе отдельного человека. «Мы не так нуждаемся в новой организации, как в новой душе»², — заявляет профессор Южнокалифорнийского университета персоналист Флювеллинг.

Призывая к самосовершенствованию личности, подобные «ученые» социологи и философы жотят отвлечь трудящиеся массы от борьбы за свои насущные жизненные интересы, от борьбы с капитализмом.

Для оправдания произвола реакции ее идеологи всячески подкапываются под науку, доходя при этом до глупейшей галиматии, а реакционная печать — рупор монополистических кругов — широко распространяет самую возмутительную чертовщину. Так, в «Аур тайм» в ноябре 1947 г. был напечатан хвалебный отзыв о книжонке некоего Нормара Эндшела, в которой тот писал: «Может быть, мы как-либо добьемся отказа от той части убеждений Ньютона, которая утверждает существование закона притяжения? Тогда нам не нужны будут лестницы и можно будет спать на потолке». С такой бесцеремонностью идеологи Уолл-стрита попирают науку.

В этом бреде есть, разумеется, своя цель: буржуазные писаки стремятся взять под опеку умы людей, подорвать значение науки и заставить народ верить во все, что выгодно капиталистам, — верить в бога, в потусторонний мир, а главное — в вечность капитализма.

Этой цели — увековечению капитализма — служат также усилия буржуазных ученых опровергнуть объективный характер социальной закономерности и причинности, доказать невозможность ее познания.

Борьба идеологов империализма против объективных закономерностей общественного развития, причинной обусловленно-

¹ Howard Fast. Marxism and art. 23 May, 1947.

² Flewelling. The survival of Western culture. 1947, p. 295.

сти событий стоит в непосредственной связи с реакционной антинародной политикой империалистических государств, с их яростным сопротивлением неуклонному и закономерному росту сил прогрессивного лагеря, борющегося за мир, демократию и социализм.

Характеризуя откровенно экспансионистский характер политики американских империалистов в их борьбе с демократическими силами мира, прогрессивный американский публицист Джордж Марион справедливо отмечал: «Наша внешняя политика сводится к простому утверждению, что Соединенные Штаты всегда правы. Таков неизбежный вывод из высокоморальных нравоучений. Он оставляет в стороне мир действительности, где сталкиваются интересы народов и отдельных людей. Он создает воображаемый мир, в котором один народ обладает и высшей силой и высшей мудростью»¹.

В основе борьбы революционных сил современности лежит наука о развитии общества, положения марксизма-ленинизма о закономерности появления нового и его неодолимости, о неизбежности гибели капитализма и замены его коммунизмом. Построение социализма в нашей стране и могучее ее движение к коммунизму являются подтверждением бесспорной истинности марксистско-ленинской теории развития общества.

Поэтому идеологи реакции, борясь против революционного движения, отрицают закономерность общественных явлений, знание которой составляет теоретическую основу революционной деятельности рабочего класса.

Эта борьба против марксизма-ленинизма, открывшего законы общественного развития, осуществляется по-разному. Иные апологеты империализма прямо отрицают наличие общественных закономерностей. Ссылаясь на Канта, они уверяют, что еще не появились «Кеплер или Ньютон, чтобы найти закон движения цивилизации», что проблема исторического прогресса «относится к вечным тайнам жизни»².

Другие становятся на путь трусливого замалчивания марксистской теории или наглой клеветы, запутывания совершенно ясных и давно решенных вопросов. Третьи пытаются «опровергнуть» марксистско-ленинскую теорию общественного развития при помощи старого позитивистского отождествления законов природы и общества.

---

¹ Джордж Марион. Базы и империя. М., 1948, стр. 17.

² J. B. Bury. The idea of progress. An inquiry into its origin and growth. London, 1930, p. 278.

Такое отождествление представляет собою один из основных тезисов современных реакционеров в науке, которые таким путем превращают капитализм в строй, отвечающий якобы вечным законам природы. Понятно, что признание «естественности» капитализма очень выгодно буржуазии в борьбе с силами демократии и социализма.

Одним из способов борьбы буржуазных социологов с научным пониманием закономерностей общественной жизни является также игнорирование необходимости и превознесение случайности в истории. «То, чего мы достигли,— утверждают иные «теоретики»,— является результатом тысячелетних случайных достижений и частных помех. Будущая история может следовать по тому же пути»¹.

Таким образом, идеологи империализма толкают трудящихся на путь пассивного ожидания, безвольной покорности перед слепой случайностью. В то же время утверждение о том, что история и впредь «может следовать по тому же пути», т. е. по пути случайных изменений, прямо направлена против теории научного коммунизма, утверждающей неизбежность уничтожения капитализма и победы коммунизма.

Исторический материализм не отрицает того, что в обществе, как и в остальном материальном мире, встречаются случайности и что они играют свою роль в истории, влияют на ход событий. Но история общества не является хаотическим скоплением случайностей, как утверждали многие социологи до Маркса.

Распространив диалектический материализм на область общественных явлений, Маркс показал, что в них господствует необходимость, что история представляет собой закономерный процесс.

Характеризуя великое открытие Маркса, впервые поднявшего социологию до уровня науки, Ленин писал:

«Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, „богом созданные“ и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними,— так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и

---

¹ Gillet and Reinhardt. Problems of changing social order. 1942, p. 388.

изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»¹.

Научная теория Маркса показала, что переход от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой, не является чем-то случайным, а представляет собою необходимый, закономерный процесс.

Ленин писал: «Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,— из крепостничества, например, вырастает капитализм»².

Положение диалектического материализма о том, что многообразные явления мира не случайно, а закономерно развиваются от низшего к высшему, имеет, как показал товарищ Сталин, огромное значение для науки об обществе и для практической деятельности партии и трудящихся в борьбе за быстрое продвижение к коммунизму. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин писал:

«Если связь явлений природы и взаимная их обусловленность представляют закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни — представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества.

Значит, общественная жизнь, история общества перестает быть скоплением „случайностей“, ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку.

Значит, практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях „выдающихся лиц“, не на требованиях „разума“, „всеобщей морали“ и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей»³.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 124—125.

² В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 5.

³ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 109.

Понятно, что реакционной буржуазии страшна теория, обосновывающая революционную борьбу трудящихся. В условиях растущего революционного движения и резкого обострения всеобщего кризиса капиталистической системы лакеи империализма все настойчивей призывают «следовать по тому же пути», т. е. по пути капитализма.

В борьбе с научной теорией поступательного развития общества идеологи долларового империализма без стеснения пускают в ход стародавнюю идеалистическую чушь, в том числе и агностицизм, «доказывают» случайный характер общественных изменений, непознаваемость законов общества.

В этой связи нельзя не привести гневные слова великого Ленина по адресу агностиков-социологов: «В области естественных наук человека, который сказал бы, что законы явлений естественного мира — фантом, посадили бы в дом сумасшедших или просто осмеяли. В области наук экономических человека, щеголяющего так смело... в голом состоянии... охотно назначат профессором, ибо он, действительно, вполне пригоден для отупления буржуазных сынков»¹.

Лженаучные агностические упражнения американско-английских «теоретиков» оказались подходящим средством для оправдания атомного разбоя и каннибализма. Некий Морис Браун пишет: «Для того, кто существует исключительно в своем Познющем, не составляет различия — уничтожена ли целая планета, или один младенец»².

Политический смысл подобных разглагольствований ясен: он состоит в проповеди циничного безразличия к преступной деятельности империалистов, в попустительстве им и, тем самым, в поощрении империалистов к новым массовым убийствам.

III

В борьбе империалистической реакции с силами мира, демократии и социализма немалую роль играет старая, лживая буржуазная теория «классового мира». Защитники империализма разрабатывают многочисленные софистические аргументы, дабы скрыть от трудящихся действительную сущность капитализма и размалевать империалистический гнет как «свободу» и «демократию».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 181.

² Morice Browne. The Atom and the way. London, 1946, p. 73.

Реакционный английский профессор Карр в книге «Советское влияние на западный мир» пропагандирует затхлые идеи, предназначенные для борьбы против растущего влияния Советского Союза на трудящихся капиталистических стран. Главная из этих идей — классовый мир, гармония труда и капитала. И это свое «изобретение», давно уже истрепанное правыми социалистами, сей ученый муж выдает за «новые формы социальной и экономической политики».

Небезызвестный идеалист Хоккинг призывает «проложить мост через пропасть между классами, вопреки всем противоречиям материальных интересов»¹.

Противоречия материальных интересов, т. е. антагонизм между пролетариатом и буржуазией, всячески третируется идеалистами, призывающими трудящихся отказаться от своих классовых интересов в угоду империалистам. Впрочем, не веря в действенность своего призыва, философствующие реакционеры прямо заявляют о том, что для «объединения» можно прибегнуть к силе. С этой целью проповедуется фашизм, изображаемый как насильственное «примирение» классовых противоречий. Один из такого рода социологов — Г. Хуттон — в гнусной брошюре «Война, как фактор человеческого прогресса» писал, что «солидарность должна быть установлена силой и нет никакой надежды спасти ее другим путем»².

В хоре империалистических подпевал особенно активную роль играют правые «социалисты», проповедующие программу «дружного вставания» всех классов в социализм. По уверению этих, с позволения сказать, социалистов, они не собираются покушаться на частную собственность. Больше того, старательно подчеркивают они, «людей, которые привыкли как собственники к извлечению доходов из ничегонеделания, не следует сразу и полностью лишать собственности».

Может ли буржуазия отказаться от услуг «социалистов», столь бережно относящихся к их твердо установившимся «привычкам» эксплуатировать массы?

Ясный ответ на обращенную к трудящимся проповедь любви к капиталистам дал в 1932 г. А. М. Горький в ответе американскому корреспонденту: «Упрекая меня в том, что я „проповедую ненависть“, вы советуете мне „пропагандировать любовь“. Вы должно быть считаете меня способным внушать

¹ Hocking. Man and State, p. 453.

² Graham Hutton. The war as a factor in human progress, 1942, p. 28.

рабочим: возлюбите капиталистов, ибо они бесплодно уничтожают сокровища земли нашей, возлюбите людей, которые тратят ваше железо на постройку орудий, уничтожающих вас, возлюбите негодяев, по воле которых дети ваши! издыхают с голода, возлюбите уничтожающих вас ради покоя и сытости своей, возлюбите капиталиста, ибо церковь его держит вас во тьме невежества».

Издевательскими рассуждениями об «общности» интересов рабочих и капиталистов, лживыми заверениями о возможности устранить противоречия капитализма путем планирования капиталистического производства социалистические лакеи империалистов хотят примирить трудящихся с капиталистическим строем — строем нищеты, угнетения и империалистического разбоя.

Пропаганда лживых идей классового мира ведется, что называется, на широкую ногу. В 1945 г. в Америке вышла большая книга под названием «Цивилизация и групповое родство». Она посвящена доказательству «родства классов», гармонии классовых интересов. Авторы стремятся убедить читателя в том, что все трудности настоящего времени связаны с тем, что «групповые цели не объединены, не слиты с конечными целями. Как случилось,— с невинным видом вопрошают они,— что социальные группы потеряли из виду общие цели?»¹.

Под прикрытием фраз об «общих целях», об увеличении «контакта людей»², «объединении человека с человеком в борьбе с природой»³ и т. д. скрывается самая циничная защита господства американских монополистов. Прием этот давно известен и давно разоблачен.

Проповедь классового мира входит составной частью в идеологию космополитизма, усиленно распространяемую прислужниками американских монополий. Прикрываясь идеями космополитизма, американские империалисты хотят подчинить себе народы мира, объединить под своим главенством международные силы империалистической реакции. В осуществлении этой цели они опираются на помощь своих верных прислужников — правых социалистов.

Упомянутый Кол предлагает установить «сверхнациональный порядок». Представители наций, заявляет он, войдут в

¹ Civilization and group relationship. New-York, 1945, p. 31.

² G. Georg Attebery and oth. Introduction to the social science. New-York, 1942, p. 568.

³ Wilson D. Wallis. Culture and Progress, p. 445.

особую, надмировую организацию — «сверхнациональный комитет», который, планируя экономическую и политическую жизнь всех стран, приведет, по уверению этого «социалиста», ко «всеобщему мировому процветанию».

Проповедь установления «сверхнационального порядка» есть форма попрания суверенных прав народов, «философское» облачение политических расчетов Уолл-стрита. «Сверхнациональный порядок» ничем, по существу, не отличается от гитлеровского «нового порядка», это — фашизм в американском издании.

Пропаганда космополитических идей имеет целью помочь сколачиванию военно-политических агрессивных блоков империалистических держав под эгидою империализма США.

Пропагандой космополитических идей идеологи империализма стремятся вытравить у народов чувства патриотизма, идею пролетарского интернационализма — братской солидарности трудящихся всех стран в борьбе за социализм.

Пролетарский интернационализм прямо противоположен буржуазному космополитизму. Патриотизм и интернационализм пролетарских масс неразрывно связаны друг с другом. Подлинный социалистический интернационализм невозможен без любви к своей родине, без настоящего патриотизма. «Если в основе интернационализма, — справедливо подчеркивал А. А. Жданов, — положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа»¹.

Правые «социалисты», учитывая популярность идеи интернационализма среди широких масс трудящихся, пытаются подменить интернационализм космополитизмом. Тот же Кол идилично живописует картину безоблачной жизни наций под «опекой» сверхнациональной организации. Вместо классовой борьбы предлагается объединение труда и капитала, крохоборческая деятельность различных лейбористских организаций. А вместо национальной независимости и пролетарского интернационализма — так называемый «новый мировой порядок». Идеологи ненасытных плутократов с Уолл-стрита называют этот порядок, т. е. мировое господство американских империалистов, «мерой человеческого прогресса», а войну для установления рабства — «фактором прогресса».

---

¹ Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), 1948, стр. 140.

Под прогрессом буржуазные ученые подразумевают создание «мирового государства» под главенством США, обеспечивающего еще большую наживу магнатам капитала.

Космополитические разглагольствования о подчинении народов «сверхнациональному порядку», «новому мировому порядку» и т. д. являются попыткой идеологического разоружения трудящихся. Космополитизм прикрывает политику подавления империалистами трудящихся своей страны, оправдывает экспансионистскую политику англо-американской клики по отношению к большим и малым народам, является орудием борьбы с прогрессивными устремлениями трудящихся.

IV

Одной из модных «новинок» социологии поджигателей войны является широко пропагандируемая ими идея круговорота. Не смущаясь тем, что эта «теория», выдвигавшаяся еще столетия назад, давно опровергнута жизнью, современные мракобесы выдают ее за последнее достижение науки.

Особое усердие в распространении концепции круговорота общественной жизни проявляет американский «теоретик» Льюис Мемфорд. В 1934 г., после очередного экономического кризиса в Америке, он выпустил книгу «Техника и цивилизация», в которой, ссылаясь на якобы естественный закон круговорота, оправдывал капиталистические кризисы как нечто неизбежное, с которым остается лишь примириться. Дополнив теорию круговорота так называемой теорией «демонии» техники, Мемфорд пытался доказать, что причиной социальных бедствий является в настоящее время не капиталистический строй, а якобы чрезмерное развитие техники.

В качестве средства «спасения» общества он предлагает искусственное уничтожение техники, возврат к примитивным орудиям производства, т. е. возвращение к первобытному состоянию, за которым должно последовать повторение человечеством уже пройденного цикла развития.

С неприкрытой наглостью Мемфорд доказывает, что для трудящихся «полезно» безраздельное господство монополистов. «Победа над имущими классами,— заявляет он,— не является целью борьбы... борьба за власть бесполезна»¹. Это главный тезис Мемфорда.

¹ L. Mumford. *Technics and civilization*. New-York, 1934, p. 419.

Не будучи в состоянии скрыть бедственное положение трудящихся при империализме, Мемфорд объясняет его вредностью машин для человечества, «самой природой машины»¹. Мемфорд уверяет, что техника является зловредным элементом в обществе, что люди, создавшие технику, «выдвинули ее за пределы своих интересов»².

В интересах капиталистов их ученые лакеи запутывают вопрос о причинах социальных бедствий при капитализме, сваливают пороки капитализма на технику. Но К. Маркс еще в середине прошлого столетия показал, что в бедствиях трудящихся при капитализме виновны не машины, а капиталистическое их применение как орудия эксплуатации рабочих. «Капитал,— писал Маркс,— громогласно и с обдуманном намерением возвещает о ней (технике.— О. С.) как о силе, враждебной рабочему, и пользуется ею как таковой»³.

История социалистического строительства в Советском Союзе показала, что при отсутствии частной собственности на средства производства техника поднимает благосостояние народа. В СССР быстро развивающаяся техника является мощным средством повышения жизненного уровня трудящихся. Высокое развитие техники в СССР облегчает жизнь, превращает труд в творческую деятельность.

Товарищ Маленков, например, отмечал, что «если атомная энергия в руках империалистов является источником производства смертоносных орудий, средством запугивания, орудием шантажа и насилия, то в руках советских людей она может и должна служить могучим средством невиданного ещё до сих пор технического прогресса, дальнейшего быстрого роста производительных сил нашей страны»⁴.

В капиталистической Америке, стране высокоразвитой техники, положение рабочих и трудящихся масс делается все более тяжелым. Буржуазные ученые уверяют, что виноваты в этом «машины», что миллионы безработных порождены не капиталистическим строем США, а увеличившимся применением машин. Американские социологи, чтобы обелить капиталистов и сохранить их власть, готовы «привлечь к ответственности» технику и науку, наложить вето на творческую мысль. Д-р Реймонт Б. Фосгик, например, сокрушается о том, что слиш-

¹ L. Mumford. *Technics and civilization*, p. 367.

² Там же, стр. 433.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 478.

⁴ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 12—13.

ком уж возрастает техническая мощь человечества; он предлагает потеснить науку, установить «контроль над наукой и техникой».

Наука и техника, призванные облегчать и улучшать жизнь людей, преподносятся реакционными идеологами как угроза для дальнейшего существования человечества. Делаются попытки свалить все преступления буржуазии на науку и технику, переключить гнев и возмущение народов против эксплуататоров на машины. Чем меньше развита промышленность, пишет Мемфорд, тем безмятежнее жизнь общества. Но самые очевидные факты опровергают эту наглую ложь. По этой «теории», в деревне, где промышленность развита слабее, жизнь должна быть лучше. На самом же деле в капиталистической деревне эксплуатация так же сильна, как и в городе. По «теории» Мемфорда, жизнь должна быть лучше в отсталых колониальных странах. В действительности, как известно, эксплуатация в этих странах носит особо ожесточенный характер.

Мемфорд, стремясь снять с капитализма ответственность за страдания народов, обращается к пресловутым мальтузианским измышлениям об убывающем плодородии почвы и т. п., антинаучность и реакционность которых полностью разоблачены марксизмом.

Наилучшим опровержением всех этих мальтузианских и прочих бредней является практика СССР. В Советском Союзе, где нет частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком, в результате применения передовой техники и агрономической науки непрерывно растет плодородие земли и увеличивается сельскохозяйственное производство. Техника в социалистическом обществе является средством повышения производительности труда, средством покорения и преобразования природы.

О великом преобразовании природы, осуществляемом социализмом, свидетельствуют развернувшиеся стройки: Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций, Главного Туркменского канала, Каховской электростанции, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, Волго-Донского канала.

Американо-английские империалисты рассчитывают поправить свои дела за счет новой войны. Мемфорд и другие наемники капитала представляют «аргументацию» в защиту империалистической агрессии и вечности войн.

Мемфорд расхваливает войну, как наиболее эффективный способ уничтожения техники. Гнусное прославление войны как

способа справиться с «засилием» техники и достичь «оздоровления» человечества имеет очень много общего с фашистскими теориями и не случайно было подхвачено англо-американскими социологами.

В своем авантюристическом стремлении к мировому господству американские экспансионисты ничем не отличаются от обанкротившихся немецких фашистов, а «теоретик» Мемфорд — от военных спекулянтов с Уолл-стрита. Ратуя за ограничение технического прогресса, он в то же время поддерживает политику атомного разбоя.

Мемфорд услужливо доказывает, что война необходима как периодическое, организованное уничтожение продуктов человеческого труда, войну он прославляет как вечный двигатель истории. «Механизированная война,— пишет Мемфорд,— столь сильно способствовавшая во всех отношениях возникновению стандартизированного массового производства, является фактически его величайшим оправданием. Чтобы иметь успех, массовое производство должно покоиться на массовом потреблении. Является фактом, что ничто так не обеспечивает замещения, как организованное разрушение. В этом смысле война является не только душой здорового государства, но и душой машины»¹. Так «социология» в руках ученых лакеев американского империализма превращается в циничную и наглую рекламу войны! Мемфорд забыл только рассказать, сколько прибыли получают стальные, пушечные и прочие империалистические магнаты от затеваемых ими грабительских войн.

Для оправдания политики развязывания третьей мировой войны распространяется не только «теория» о вреде развития техники, но и ложь о невозможности сохранения мира при неравномерном развитии техники в различных странах. Посредством войны, уверяют наемные пропагандисты поджигателей войны, будет устранена «техническая неуравновешенность» между различными странами и нациями.

Вряд ли нужно говорить о том, что не ради «технического равновесия» развязывают империалисты США мировую войну, уничтожают мирное население, города и культуру демократической Кореи, угрожают применением атомной бомбы.

Неся народам голод, нищету и разруху, стремясь обратить трудящихся в вечное рабство, поджигатели войны с отменной наглостью горланят о превосходстве Америки над миром, пы-

---

¹ L. Mumford. *Technics and civilization*, p. 93—94.

таются обосновать претензии американских империалистов на мировое господство ссылками на техническую мощь США.

Трубадуры экспансионизма нагло заявляют о невозможности жить без «звона оружия». Война, утверждают они, является «самым высшим стимулом национального прогресса»¹.

Но всячески прославляя войну как «стимул прогресса», идеологи империализма не хотят признать внутреннюю связь капитализма с войнами, отрицают ответственность империалистической буржуазии за разрушения, страдания, бесчисленные жертвы, принесенные и приносимые народами в затеянных и затеваемых ею войнах.

Теория «круговорота» и вредности технического прогресса — яркий показатель глубокой реакционности современной американской буржуазной социологии, ее маразма.

V

Со времени первой мировой войны в империалистическом мире имеет хождение «теория» «теневых сторон и катастроф» истории. Изобретенная идеологами буржуазии для того, чтобы замаскировать подлинные причины войн, она объясняла их происхождение не противоречиями капиталистической системы, а якобы фатальной обреченностью человечества, подверженного, дескать, неминуемым катастрофам. В настоящее время американо-английские ученые, занятые идеологическим «обоснованием» новой мировой войны, трубят об этой «теории» на всех перекрестках. Они уверяют, что катастрофы — закон истории, что они всегда существовали и будут существовать вечно, а удержать-де человечество от катастрофы может лишь мировое господство американских империалистов.

Английский историк Стенли Кессон в книге «Прогресс и катастрофа» пишет: «О надвигающихся катастрофах говорят сейчас так бойко и спокойно, как говорят о наступающей зиме».

Истошные крики о фатальной неизбежности и вечности катастроф рассчитаны на то, чтобы скрыть классовую природу современных противоречий капитализма — основу социальных катастроф. Что же касается «теории» «теневых сторон» истории, то ее социальное назначение заключается в попытке задушевать язвы современного капиталистического общества,

¹ «Our Time», November 1947.

выдать их за отрицательные порождения общественного развития, якобы неизбежные для любого общества.

Современная буржуазия не без основания страшится перспектив исторического развития, несущего гибель капитализму; свой страх перед грядущим буржуазия изображает как озабоченность судьбами человечества. При этом ее идеологи пытаются представить тупик, в который зашел капитализм, как тупик в развитии всего человечества.

Но еще Чернышевский отмечал, что буржуазные теоретики тщетно стремятся спутать карты и представить потерю буржуазией своего положения господствующего класса как угрозу для всего общества.

«Постороннему человеку очень заметна неосновательность силлогизма, обращающего в опасность для всего общества потерю привилегий, которыми владеет небольшая часть общества»¹ — писал Чернышевский.

Буржуазные идеологи страшатся будущего.

«Во время кризиса состояние безнадежности охватывает умы людей, — пишет некий Ван Кирк, — призраки страха и паники шествуют по земле, и мы приходим в состояние ужаса. Нами овладевает предчувствие надвигающейся катастрофы и мы боимся. Мы содрогаемся, земля как будто дрожит от железной поступи марширующих армий. Причиненные войной уничтожения порождают в нас тысячи невероятных опасений и мы приходим в уныние».

В этих признаниях идеолога буржуазии выражено ощущение им исторической обреченности своего класса. В то же время эта усиленная пропаганда страха имеет определенное практическое назначение. Буржуазия надеется, что при помощи страха, запугивания народных масс призраком катастроф легче будет развязать войну и подавить демократические силы. Криками о катастрофах идеологи империалистов хотят вызвать в массах чувство страха и растерянности и тем самым ослабить их борьбу с реальной опасностью войны.

Идеологи разбойничьего американского империализма рассматривают страх как своего союзника, как средство, помогающее достижению целей, которые ставят их хозяева — американские монополисты. В статье американского еженедельника «Сатердей ревью оф литерачюр» от 3 декабря 1949 г. предлагается ученым «создать миру угрозу, еще более серьез-

---

¹ Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения, М., 1938, стр. 55.

ную, чем угроза войны». Отсюда видно, что «теоретики» империализма надеются, проповедуя страх, подкрепить разбойничью политику американского империализма. «Почему бы нам, ученым,— говорится там,— не объявить драматически о надвигающейся угрозе стихийной катастрофы? Это создало бы чувство общности среди народов мира и психологически подготовило бы почву для смелого предложения о наделении ООН действительными полномочиями для борьбы с этой опасностью в мировом масштабе».

Под «действительными полномочиями» ООН реакционные политики понимают превращение ООН в организацию, действующую по указке американских агрессоров, покорно выполняющую приказы правящих кругов США. Именно такова линия американских представителей в ООН.

Запугивая народы гибелью, проповедники катастроф (Кессон, Бутлер, Мейо и др.) незамедлительно предлагают спасение, которое, по их уверениям, заключается в установлении мирового господства американских империалистов.

Так, Бутлер, автор книги «Соединенные Штаты и этот мир, движущийся назад», пишет, что «руководство и возвращение мира к новой жизни должно принадлежать Соединенным Штатам».

Разоблачая империалистические попытки запугать сторонников мира, демократии и социализма, И. В. Сталин говорит: «Политика устрашения имеет свои „основания“ в истории империализма. Но что она, эта политика, не годна и не достигает цели,— в этом едва ли может быть сомнение»¹.

Никогда еще в истории силы прогресса не были столь могущественны, не одерживали столь величественных побед.

Во главе прогрессивного лагеря идет великий советский народ, руководимый могучей партией Ленина — Сталина, разгромивший германский фашизм, освободивший народы Европы, спасший мировую цивилизацию от гитлеровских погромщиков. Никакие шаманские заклинания буржуазных захребетников не испугают могучие силы прогресса, твердо уверенные в своей неизбежной победе над империалистической реакцией.

Черному делу защиты империализма отдают все свои силы и «демократические социалисты», всеми средствами поддерживающие политику закабаления народов Европы американским империализмом. «Демократические социалисты» болтают о «спасении» человечества, уверяют, что они якобы борются

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 200.

одновременно и «против капитализма» и «против коммунизма», выступая в виде «третьей силы». Роль этих политических проходимцев давно определилась. Это — роль агентуры империализма, имеющей задание — разлагать единство рабочего класса.

Открытые апологеты империализма цинично заявляют о том, что победу лагеря мира и демократии во главе с Советским Союзом они считают катастрофой для себя и своих хозяев. Так, американская газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Если Советский Союз в ближайшие 20 лет оправится от последствий войны и основательно улучшит положение рядовых людей, то весь мир будет смотреть на него со смешанным чувством зависти, любопытства и восхищения. И если за этот период США не смогут достигнуть одинаковых с Советским Союзом результатов при системе частной собственности, то тогда никакое красноречие не спасет Америку от того, чтобы она не последовала примеру Советского Союза».

Таким образом, оказывается, не всемирные катастрофы тревожат империалистов США, а страх за свои доходы, страх перед своим народом, опасение, что он пойдет по пути, указанному Советским Союзом. И напрасно «Нью-Йорк таймс» загадывает на 20 лет вперед. Народы мира давно уже смотрят на Советский Союз с восхищением и надеждой, как на страну подлинного прогресса, как на образец развития для всего прогрессивного человечества.

Прорицатели из «Нью-Йорк таймс» совершенно правы в том, что никакое красноречие, никакие фантастические измышления не остановят Америку и все человечество от движения по пути подлинного прогресса.

Уничтожение капиталистической системы, которое идеологи буржуазии выдают за всеобщую катастрофу, в действительности является обязательным условием исторического прогресса.

Ход исторического развития показывает, что нет силы, способной остановить поступательное движение общества.

VI

Не последнюю роль в пропаганде агрессивных планов поджигателей войны играют различные биологические концепции в буржуазной социологии, обосновывающие расистское изуверство.

С разнузданным цинизмом проповедует расизм американский мракобес Фримэн. В пропитанной канибализмом книге

«Социальный упадок и возрождение» он доказывает, что обществу якобы угрожает чрезмерное увеличение численности рабочего класса и призывает к «возрождению», которое он видит в уменьшении количества трудящихся. Фримэн, как это ни чудовищно, объявляет трудящиеся массы паразитическим классом. Так, черным по белому, и напечатано в его гнусной книжонке: «Огромное большинство существует паразитически на заработок убывающего меньшинства»¹. Поистине, нет такой наглости и цинизма, на которые не были бы способны буржуазные шулеры. Провокатор и погромщик Фримэн объявляет антисоциальными элементами тех, кто производит материальные и духовные ценности, кто развивает культуру.

Апологет империализма Фримэн с ненавистью пишет о деятельности профессиональных революционеров. Всего опаснее в глазах Фримэна «революционный агитатор, организатор политических стачек».

В качестве средств «спасения» общества от «опасности», грозящей со стороны рабочего класса и революционеров, Фримэн рекомендует «регулирование» численности трудящихся, то-есть истребление трудящихся при помощи войны.

Капитализм со все большей наглядностью обнаруживает, что он превратился в режим истребления человечества. Расистские измышления призваны теоретически оправдать капиталистическую практику истребления людей. Неудивительно поэтому, что философствующие оруженосцы империалистической реакции пропагандируют необходимость вечных войн между народами. Достаточно, например, указать на Б. Рассела, утверждающего, что против мирного сожительства народов восстанут какие-то искони присущие человеку инстинкты, что «жизнь потеряет свою сладость, если не будет тех, кого можно будет ненавидеть».

Разжигая ненависть людей друг к другу, идеологи империалистической войны доказывают вечность войн и необходимость уничтожения народов.

Со всей силой звучат гневные слова Ленина о буржуазной науке: «Право, не веришь даже своим глазам, когда читаешь такие вещи. До такой степени маразма, упадка и проституции дошла современная профессорская наука!»².

Современные ученые лакеи империализма всячески уродуют историю человечества. Они сожалеют о том, что человек

¹ Freeman. Social decay and regeneration. London, 1921, p. 219.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 185.

стал человеком, его развитие они называют упадком. Человеконенавистнический бред предтечи фашизма Ницше снова выплыл на свет и используется на потребу фашизирующемуся американскому империализму. Так, Фримэн заявляет: «Когда бедного и слабого человека не изгнали в пустыню, как это делали ранее, а допустили к огню, пище, одежде, сделали его своим другом, тогда были посеяны первые семена человеческого упадка»¹.

Гнусный расист Фримэн мечтает о возврате к временам варварства. «Продвижение в физическом и умственном отношении,— заявляет он,— которое подняло человека от дочеловеческого к человеческому уровню и от примитивного варварства к цивилизации, не является таким, которое должно быть поддержано»².

«Долой продвижение к цивилизации!» — вопит идеолог американских монополистов, повторяя проповедь повешенного в Нюрнберге фашиста Розенберга.

Бесноватый Фримэн злобствует по поводу того, что рабочие получают заработную плату и пособия по безработице. Он выступает не против безработицы, а против пособий безработным! Он заявляет, что вмешательство рабочих в вопросы заработной платы является одним из признаков упадка. Он возмущается тем, что в результате требований трудящихся «дело доходит до признания положения, что индивид имеет право быть поддержанным его согражданами, если он не в состоянии или фактически не может содержать сам себя»³.

Фримэн призывает способствовать сокращению численности трудящихся, проповедует стерилизацию «социально вредных» элементов.

Эта человеконенавистническая «теория» в США сочетается с соответствующей каннибальской практикой, о чем свидетельствуют действующие в США законы о стерилизации так называемых «неприспособленных» и «неполноценных». Эти изуверские «законы» — прямое воплощение столь же изуверских «теорий».

Расовая «теория» американских расистов имеет две стороны: она проповедует подавление рабочего класса и трудящегося фермерства внутри США, а во внешней политике — военное подавление американско-английским империализмом

¹ Freeman. Social decay and regeneration, p. 275.

² Там же. стр. 35.

³ Там же, p. 216.

других народов, стремящихся отстоять свою свободу и независимость.

Страницы американско-английской «социологической» печати пестрят заявлениями о том, что правительство должно состоять из «избранных» представителей капиталистического общества.

Никогда раньше реакция не боялась так народа, как теперь, и никогда еще так не изворачивались ее теоретики в подыскании идеологических подпорок для антинародной политики своих хозяев, как сегодня, когда поджигатели войны ведут открытое наступление на демократию.

Рассовая теория, утверждающая, что вся история есть якобы история вековой борьбы рас между собою, служит американским империалистам для оправдания империалистических войн.

Артур Кейс, мечтающий о новых войнах, уверяет, что причины, обусловившие войну, существовали прежде, чем появился человек на земле. Дикая ахинея о том, что войны будто бы свойственны человеку по его природе, что война нужна для улучшения «природы» человека, направлена на увековечивание войн, на замазывание их действительных причин, которые коренятся в капиталистическом строе.

Но сколько бы ни доказывали «ученые» апологеты разбоя и массовых убийств, что у человека есть врожденная склонность к войне, им не удастся повернуть народы против мира.

Народы усиливают борьбу за мир против возросшей угрозы войны.

И «чем больше будут шуметь господа поджигатели новой войны,— указывал В. М. Молотов,— тем всё больше они будут отталкивать от себя миллионы простых людей во всех странах и тем скорее будет происходить международная изоляция этих господ. Одновременно с этим международный лагерь сторонников мира и демократии, в авангарде которого стоит СССР, всё больше крепнет, превращаясь в великую и несокрушимую силу»¹.

* * *

Социологические «теории» современных американско-английских философов и социологов представляют собой негодный продукт негодного гибнущего общественного строя.

¹ В. М. Молотов. 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1948, стр. 32.

К сочинительству прислужников империализма полностью относятся слова Маркса, сказанные им в свое время по поводу архиреакционных порядков немецкого юнкерства: «Они находятся *ниже уровня истории*, они *ниже всякой критики*, но они остаются объектом критики, как преступник, находящийся ниже уровня человечности, остается объектом палача»¹.

На все потуги буржуазии и ее идеологов сохранить капитализм, задержать историческое развитие Ленин отвечал: «Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения... буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы»².

Трудящиеся массы капиталистических стран все яснее осознают, что империалисты угрожают самому существованию общества. Народы мира сплываются вокруг великого Советского Союза, возглавляющего лагерь борьбы за мир, демократию и социализм, лагерь, который растет, ширится и крепнет с каждым днем. Миллионы простых людей единым фронтом выступают против империалистических агрессоров, готовящих новую войну.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 401.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 81.

РАСИЗМ — ИДЕОЛОГИЯ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

Новый мир, мир социализма, утверждает себя в ожесточенной борьбе со старым миром, со всеми силами, поддерживающими прогнивший, изживший себя капиталистический строй. Защитники капиталистического рабства всеми средствами пытаются помешать поступательному ходу истории, поддержать рушащийся под ударами революционных сил капиталистический порядок.

США, став центром мировой реакции и агрессии, собирают и мобилизуют все самое реакционное и антинародное в идеологии капиталистических стран. Они поставили на службу своей агрессивной политике и фашистскую расовую «теорию», уже давно осужденную историей и наукой.

Прислужники американского и английского империализма, стремясь идеологически подготовить свои народы к войне за мировое господство, усиленно проповедуют антинаучную, лживую идейку о превосходстве англо-саксов над всеми другими народами. Расистская болтовня о «неполноценности» народов, не говорящих на английском языке, тесно связана с планами американо-английских империалистов, с их преступным заговором против свободы и независимости всех свободолюбивых народов мира. Современный англо-саксонский расизм является идеологическим оружием воинствующей реакции, поджигателей новой войны. Проповедь англо-саксонского расизма имеет своей целью затемнить сознание американского и английского народов, отравить их ядом ненависти и вражды к другим народам, которых империалисты США и Англии хотят превратить в своих рабов.

Клеветническая кампания против других народов, проводимая в США и Англии, измышления об их якобы биологической, социальной и моральной неполноценности входят неотъемлемой частью в план идеологической подготовки новой войны.

«Идейный багаж пропаганды поджигателей войны и их пособников,— говорит тов. Суслов,— крайне несложен, что, однако, не исключает приносимого ею вреда. Главное содержание этого багажа состоит из восхваления „американского образа жизни“ и буржуазной демократии; пропаганды превосходства англо-саксонской расы; извержения целых потоков самой разнузданной лжи и клеветы на СССР и другие миролюбивые государства; проповеди космополитизма и отказа от национального суверенитета, имеющей целью подорвать волю народов к сопротивлению посягательствам англо-американских империалистов»¹.

События в Корее наглядно показывают, что американские империалисты пропагандируют людоедскую расовую теорию, чтобы осуществлять с ее помощью свою кровавую практику. Они распространяют клеветнические утверждения о героическом корейском народе, объявляя его «низшей расой», по отношению к которой все позволено. Корейцев, имеющих древнейшую культуру, американские расисты не считают людьми. Они называют их, как и представителей всех азиатских народов вообще, презрительными кличками.

Палач корейского народа генерал Макартур пытался оправдать чинимые американцами чудовищные злодеяния по отношению к миролюбивому корейскому народу... психологией самих корейцев. В послании происходившему в августе 1950 г. в Чикаго съезду организации «Ветераны иностранных войн» Макартур ополчился против тех, которые «не понимают, что для восточной психологии свойственно уважать агрессивную, решительную и динамичную политику и подчиняться ей». В соответствии с этой людоедской «теорией» американские империалисты ведут истребительную войну против корейского народа, пытаются массовыми убийствами сломить волю корейского народа к борьбе за свободу и независимость своей родины.

Идеология расизма и человеконенавистничества в Англии и США имеет довольно длинную родословную.

Проповедь расизма в англо-саксонских странах приняла значительные размеры еще в конце XIX в. Многие немецкие расисты, как, например, геополитик Гаусгофер, считали себя учениками американских и английских расистов. Именно в

---

¹ М. Суслов. Защита мира и борьба с поджигателями войны. Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии, Госполитиздат, 1949, стр. 42.

США появились и получили широкое распространение гнусные вымыслы о том, что негры принадлежат к низшей породе людей, а потому белые имеют якобы «естественное» право их эксплуатировать.

Такие расисты, как Джон Фiske, Джон Бэрджес, Госмер, Бенджамин Кидд и другие, систематически вдалбливали в головы американского и английского народов мерзкую идейку об «исконном» превосходстве англо-саксов над всеми другими народами. Эти расисты цинично разглагольствовали о том, что будто бы в будущем судьбы мира будут решать только англо-саксы. Перекочевавший в Германию и там натурализовавшийся англичанин Хаустон Стюарт Чемберлен явился одним из авторов «арийского мифа», который впоследствии был использован гитлеровцами как «теоретическая» основа их бреда о превосходстве немцев над всеми другими народами.

Реакционные расистские идеи издавна проповедывались в буржуазной политической экономии, философии и естествознании англо-саксонских стран. Не говоря уже о попе Мальтусе, можно назвать имена таких отъявленных реакционеров, как Фрэнсис Гальтон, Карл Пирсон, Кидд и многие другие. Английский махист Пирсон, бешено воевавший с материализмом, немало потрудился также и над тем, чтобы «научно доказать» превосходство господствующих классов над трудящимися массами, превосходство англичан над всеми другими народами мира. Он проповедывал самые реакционные идеи и ратовал за создание «крепкой и владычествующей нации» — нации господ, которая якобы призвана руководить миром. Господствующие классы, утверждал этот отъявленный реакционер, это люди «высшей» породы, люди исключительные, которые призваны управлять и господствовать над людьми «низшей» породы. К расистской демагогии прибегали и многие политические деятели англо-американского империализма конца XIX и начала XX столетий. Расистские идеи проповедывал Джозеф Чемберлен, призывавший заключить союз США, Англии и Германии против всех других народов, чтобы установить полное господство англо-саксов над миром. Махровым расистом был Теодор Рузвельт — президент США в 1901—1909 гг. Разжигая ненависть против других наций, лживо изображая их как «грозную опасность» для американцев, Теодор Рузвельт призывал принять меры к «расовому укреплению» англо-саксонской нации. Он требовал воспитания из американцев «борцов и властителей», «сильных людей»,

претендентов на «мировое владычество». Когда Трумэн заявляет, что Америка имеет моральное право на руководство миром, он только повторяет то, что до него уже говорили многие американские и английские расисты.

Таким образом, расизм и ныне, как и в прошлом, представляет собой человеконенавистническую, антинаучную «теорию» о биологическом неравенстве рас, антинаучные рассуждения о том, что существуют будто бы «высшие» и «низшие» по своей природе расы, борьба которых якобы лежит в основе истории.

Расистские аргументы необходимы капиталистам для оправдания социального и национального гнета, колониального рабства, империалистических войн, для морального развращения народов. Изуверская аргументация расистов весьма близка мальтузианству. Расисты стремятся доказать, что борьба между «высшими» и «низшими» расами является следствием перенаселенности мира. Неудивительно поэтому, что расисты приходят к чудовищному выводу о том, что истребление «низших» рас «высшими» необходимо «в интересах цивилизации».

Американские и английские мракобесы всячески тщатся доказать превосходство белой расы над остальными расами. Согласно Россу, «вне всякого сомнения расы различаются в отношении интеллектуальных способностей». Объявляя белую расу «высшей» расой, «наиболее разумной», американские и английские мракобесы призывают всячески отстаивать ее чистоту, утрата которой будто бы поведет к общему интеллектуальному и физическому упадку.

Расистка Р. Бенедикт в книге «Расы и расизм» проводит те же грязные идеи, что и гитлеровский «теоретик» Розенберг, который утверждал, что история человеческого общества есть история борьбы рас. Бенедикт утверждает, что «подъем и падение цивилизации зависят от расы»¹. Одни расы якобы призваны господствовать, другие должны добровольно подчиниться им. В этом идеологи англо-американских претендентов на мировое господство видят некую гармонию, своеобразное «сотрудничество» рас и наций, без которых якобы невозможна современная цивилизация. В статье «Расовое рабство» Э. С. Богардус доказывает, что «расовое порабощение есть условие культурного и биологического единства и непрерыв-

¹ R. Benedict. Race and racism, 1942, p. 73.

ности в обстановке социального взаимодействия и экономического обмена»¹.

Идеолог американских рабовладельцев называет «социальным взаимодействием» порабощение одних народов другими, зверскую эксплуатацию колониальных народов, чудовищную расовую и национальную дискриминацию «цветных народов» американскими империалистами. Поистине нет границ падению и низости буржуазной реакционной мысли, призванной обслуживать чело­веконена­вистнические замыслы американских людоедов.

Антинаучный характер расовых предрассудков уже давно разоблачался крупнейшими учеными мира. Великий английский естествоиспытатель Ч. Дарвин отверг утверждения расистов о том, что расовые различия людей являются будто бы видовыми различиями, что народы колоний якобы обладают от природы меньшими способностями, чем, например, европейцы. Дарвин неоднократно подчеркивал, что расовые признаки не имеют никакого отношения к степени умственного развития людей. Все люди одинаково способны к творческой деятельности в области культуры, в любой из ее отраслей.

Особенно много для разоблачения расовых «теорий» сделал великий русский ученый Н. Н. Миклухо-Маклай, проводивший семнадцать лет на островах Океании. На основе богатейшего фактического материала он дал неоспоримые доказательства того, что народы, находящиеся на начальных ступенях общественной жизни, обладают всеми данными, необходимыми для быстрого развития, ничуть не уступая в этом европейцам. Миклухо-Маклай неоспоримыми научными данными решительно опроверг антинаучные утверждения о том, что мозг папуасов отличается по строению от мозга европейцев. Он установил, что папуасы обладают таким же мозгом, как и другие народы, в том числе европейские. Миклухо-Маклай показал, что папуасы от природы очень одарены и сообразительны. Среди них имеется много искусных строителей, художников, отличных рыболовов и т. д.

Острую критику расовых предрассудков мы находим у великого русского революционера-демократа Чернышевского. Чернышевский прекрасно понимал служебную роль и антинаучный характер вздорных расистских измышлений. Он писал: «Рабовладельцы были люди белой расы, невольники —

¹ Emery S. Bogardus. Racial enslavement. «Sociology and Social Research», 1941, № 5, p. 461.

негры; потому защита рабства в ученых трактатах приняла форму теории о коренном различии между разными расами людей»¹.

Эти слова Чернышевского были прямо направлены против гнусных защитников рабства вроде английского этнолога Джемса Гента, который «доказывал», что негры якобы неспособны воспринять современную цивилизацию, что они будто бы ближе к обезьяне, чем к человеку. Чернышевский показал антинаучность расистских вымыслов, имевших своей целью оправдание рабства.

«...Научная осторожность,— писал великий русский материалист,— не допускает ставить различие между белой и желтой расами принципом объяснения каких бы то ни было фактов их истории. До сих пор еще сильна старая привычка объяснять исторические разницы расовыми; но это метод объяснений устарелый и дающий два очень дурных результата: во-первых, объяснение, основанное на нем, обыкновенно бывает само по себе ошибочно; во-вторых, успокаиваясь на этом фальшивом, мы забываем искать истинного объяснения»².

Наука и человеческая практика полностью опровергают измышления о неравенстве человеческих рас. История человечества показывает, что белая раса не всегда была передовой в развитии человеческой культуры. Например, великая древняя китайская цивилизация была создана народом монгольской расы.

Единственно научное объяснение закономерностей исторического развития дал марксизм-ленинизм.

Марксизм-ленинизм доказал, что определяющей причиной общественного развития является способ производства материальных благ. Он теоретически разгромил расовую «теорию», которая, как указывал товарищ Сталин, так же далека от науки, как небо от земли. Советская действительность разоблачила эту человеконенавистническую идеологию на практике. В прямую противоположность изуверской политике империалистов, которые держат народы колоний в тисках невыносимого социального и национального гнета, душат национальную культуру зависимых народов,— в СССР все ранее отсталые в хозяйственном и культурном отношении народы,

¹ Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. М., 1938, стр. 212.

² Там же, стр. 228—229.

освобожденные Великой Октябрьской социалистической революцией от всякого гнета, за короткое время добились таких успехов, о которых не смеют и мечтать даже самые «передовые» и «цивилизованные» нации капиталистического мира.

Партия большевиков, советское правительство, великий русский народ оказали огромную помощь отстававшим ранее национальностям в их экономическом, государственном и культурном развитии. Бывшие ранее отсталыми окраины царской империи быстро превратились в цветущие социалистические республики, имеющие мощные промышленность, сельское хозяйство и высокоразвитую социалистическую по содержанию и национальную по форме культуру. Следующие цифры ярко характеризуют плодотворные результаты мудрой ленинско-сталинской национальной политики. Если валовая продукция крупной промышленности в целом по СССР в 1940 г. превышала уровень 1913 г. в среднем в 10,9 раза, то по Казахской ССР она возросла в 22,2 раза, по Армянской ССР — в 22,3 раза, по Грузинской ССР — в 26,2 раза, по Киргизской ССР — в 160 раз, по Таджикской ССР — в 242 раза.

Большевистская партия и советское правительство держат курс на дальнейшее интенсивное развитие промышленности в национальных республиках. По сталинскому послевоенному пятилетнему плану в ряде союзных республик темпы промышленного развития выше общесоюзных. Постановление советского правительства о сооружении гигантского Туркменского канала — новое свидетельство заботы большевистской партии о процветании социалистических наций. Канал протяжением 1100 км, имеющий крупнейшее народнохозяйственное значение для Туркмении, строит вся наша страна, весь советский народ.

Грандиозные успехи ранее отсталых национальностей, населявших территорию бывшей царской России, являются триумфом ленинско-сталинской национальной политики равноправия и дружбы народов. Они подтверждают правильность учения марксизма-ленинизма о том, что хозяйственный и культурный уровень в развитии народов определяется не расовыми или биологическими факторами, как это пытаются представить расисты, а социально-историческими причинами. Раскрепощенные Великой Октябрьской социалистической революцией народы нашей страны, которых империалисты Англии и США третировали как народы, неспособные к культурному развитию, на деле показали свою способность успешно

развивать хозяйство, двигать вперед самую передовую в мире культуру.

На фоне великих достижений строительства социализма в СССР особенно ясно видны вся фальшь и убожество расистских вымыслов презренных прислужников американских монополистов.

«Раньше „принято было“ думать,— писал товарищ Сталин,— что мир разделён искони на низшие и высшие расы, на чёрных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобождённые неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперёд действительно передовую культуру и действительно передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские»¹.

Полное поражение потерпела человеконенавистническая идеология расизма в годы второй мировой войны.

В докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин, анализируя историческую победу советского народа над германским фашизмом, говорил: «В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев»².

Американо-английские расисты настолько зарвались, что нагло объявляют «низшими», «неполноценными» все европейские народы, которые по планам американских монополистов должны быть превращены в рабов Уолл-стрита. Это соответствует планам американских империалистов, которые задались бредовой целью установить свое господство над миром.

Одержимые идеей мирового господства англо-американские империалисты решили идти по стопам Гитлера. Войну

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 243—244.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1949, стр. 162.

против свободолюбивых народов они собираются вести под тем же флагом, под каким вел ее Гитлер. Товарищ Сталин указал советскому народу на ту величайшую опасность, которая кроется за проповедью англо-американского расизма: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы, как единственно полноценная нация, должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира»¹.

Идеология расизма направлена не только против колониальных народов. Американско-английский расизм в такой же мере направлен и против своих собственных народов, против своих собственных трудящихся масс, которые изображаются расистами как «низшие расы», самой природой якобы обреченные находиться в подчинении у «высшей расы» империалистических господ.

Констатируя распространение расовых бредней в США, расистка Р. Бенедикт в своей книге «Расы и расизм» пишет, что в XX в. «расизм становится национальным лозунгом», т. е. лозунгом американских империалистов и дельцов, считающих американских рабочих и фермеров «низшими», «неполноценными», белыми рабами. Высшая империалистическая элита, заявляет она, имеет поэтому такое же право эксплуатировать их, как эксплуатирует негров, индейцев, китайцев и других цветных рабов.

Жизнь давно и полностью разгромила эти наглые утверждения американской расистки. Строительство социализма в СССР ясно показало всему миру, что без всякой «высшей» породы людей, как именуют себя эксплуататоры всех стран и особенно англо-саксонские рабовладельцы, трудящиеся сами могут успешно развивать экономику и культуру. Для этого у них вполне достаточно интеллектуальных и моральных сил.

¹ И. В. Сталин. Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля. Госполитиздат, 1946, стр. 4.

Военный и морально-политический разгром фашистских агрессоров оставил глубокий след в сознании народов мира. Перед всем миром предстали величественные дела советских людей, боровшихся за свободу и независимость своей Родины, за освобождение народов Европы от фашистского ига. Ленинско-сталинские идеи равноправия и дружбы народов являются величайшей притягательной силой для свободолюбивых народов всего мира. Отсюда жалобы представителей империалистической реакции на слабость своего лагеря в области идей.

«Наша основная слабость в настоящее время,— писал один из американских поджигателей войны Дж. Робинсон,— это не военная и не экономическая слабость, а идеологическая... Эта наша основная слабость во-вне, потому что она является основной и внутри страны». Другой поджигатель атомной войны, рекламируя изданную в США антисоветскую книгу, писал, что подобные книги необходимы США не менее, чем атомные бомбы.

Американским империалистам кажется, что они имеют все для развязывания новой мировой войны. Нехватает только «идей», которые помогли бы им одурманить народы и направить их в крестовый поход против СССР и стран народной демократии.

С идеями, действительно, у американских империалистов дело обстоит неважно. Американская «идея» мирового господства так же ненавистна и враждебна всем свободолюбивым народам мира, как и идея мирового господства гитлеровцев. Как известно, гитлеровская идея мирового господства потерпела полный крах. Такая же участь неизбежно постигнет и американскую «идею».

Поджигатели войны прилагают отчаянные усилия, чтобы ликвидировать «идеологическую слабость». Созданный при государственном департаменте Соединенных Штатов Америки «отдел психологической войны» призван направлять и координировать всю работу по идеологической подготовке новой войны, по раздуванию военной истерии, по разжиганию расовой и национальной ненависти.

Подобно гитлеровцам, американские империалисты избрали своим идеологическим оружием человеконенавистническую расовую теорию в расчете на то, что проповедь звериного национализма создает морально-политические предпосылки для господства Америки над всеми другими народами мира.

Для обоснования своего антинаучного вздора американско-английские расисты искажают и подтасовывают факты, извращают историю, фальсифицируют теорию Дарвина, языкознание и т. д. В этой пропаганде человеконенавистничества большую роль играет также реакционная генетика.

«Бессмертное наследственное вещество», выдуманное вейсманистами-морганистами, используется для доказательства истинного неравенства людей и рас. «Биологическая эволюция,— пишет американский евгенист Кэмпбелл,— не проявляет тенденций к уравниванию индивидов, а, наоборот, стремится производить различных индивидов и освобождается от тех, которые обладают пониженной ценностью, чтобы таким образом постоянно улучшать жизненные силы вида или расы». Под индивидами с «пониженной ценностью» расисты подразумевают, конечно, рабочих и вообще трудящихся. Отсюда делается вывод, что трудящиеся не имеют права требовать улучшения своего социального положения.

Современные американско-английские мракобесы от науки открыто ведут поход против демократии. «Демократия...,— пишет евгенист Фримэн,— базируется на том, что все люди рождаются равными. Евгеника основана на наблюдаемом факте, что люди рождаются совершенно неравными. Евгеника стремится продолжать высшие ветви и отсекают низшие». Не трудно догадаться, кого этот проповедник капиталистического рабства относит к «вышним», а кого к «низшим» ветвям. Поведение человека, с его точки зрения, всецело определяется породой, то есть наследственностью. «Высшие» ветви это господствующие классы; они представляют собою гармонически сложенные генотипы; трудящимся же массам якобы присущи биологическая и социальная неполноценность, преступность и т. п. Окружающая обстановка, условия жизни, среда никакого влияния на поведение человека не имеют, так как сама среда, т. е. социальные и экономические условия, по заявлению другого морганиста и расиста, Дарлингтона, зависит от ген, создается генами. Всеми этими антинаучными вымыслами о «генах» морганисты стараются затемнить сознание трудящихся масс, отвлечь их от революционной борьбы против капитализма.

Капитализм обрекает трудящиеся массы на физическое и духовное вырождение, закрывая перед ними двери к образованию, культуре, знанию. Темнота масс является одним из устоев капитализма. Слуги империализма пытаются поэтому «научно» обосновать неизбежность этой темноты народа в

странах капитала. Они нагло уверяют, что рабочие и крестьяне якобы неспособны к восприятию культуры.

Марксизм-ленинизм давно опроверг эти клеветнические вымыслы эксплуататоров. Духовное богатство индивида не зависит от его расовой принадлежности, от несуществующих ген, выдуманных реакционными биологами-идеалистами. Духовный рост человека определяется конкретно-историческими условиями его жизни. «...Люди суть продукты обстоятельств и воспитания...», — говорил Маркс в тезисах о Фейербахе¹. Окружающая обстановка, среда, воспитание оказывают решающее влияние на человека, формируют его личность, духовный облик и характер. «Если характер человека, — говорит Маркс, — создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими»². Но этих человеческих обстоятельств как раз и лишены трудящиеся в условиях капитализма. Звериный облик капитализма обнаруживается не только в том, что он хищнически эксплуатирует природные богатства, но и в том, что он по хищнически относится к трудящемуся человеку, безжалостно выматывая и разрушая его физические и духовные силы.

Морганисты предприняли поход против простых людей, высокая рождаемость которых, с точки зрения морганистов, приводит к увеличению генотипов с «дурной» наследственностью. «Тот факт, что большая часть нашего будущего поколения, — пишет расист Сакс, — происходит от более бедных и невежественных членов общества, не способствует наилучшему развитию как отдельного индивидуума, так и целого народа». Бедность и невежество, уверяет этот гнусный холуй буржуазии, являются результатом дурной наследственности, а плодovitость «низшей» ветви людей ведет к снижению средних способностей населения.

Американские мракобесы от науки озабочены тем, как бы прекратить увеличение численности людей, принадлежащих к трудящимся классам, или, как они говорят, людей с «наследственными пороками». Евгенисты Госни и Попеное предлагают применить в Америке метод гитлеровцев. В своей человеконенавистнической книге «Стерилизация для улучшения человека» они пишут, имея в виду трудящихся: «4%, или 4 800 000 человек в США, нуждаются в помощи учреждений для душевнобольных. Это наиболее опасный в евгеническом отношении

¹ Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Госполитиздат, 1948, стр. 56.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 160.

класс населения. По подсчетам авторов, «6 000 000 населения США обладают умственными способностями более низкими, чем 75% способностей взрослого мужчины». Всех этих людей Госни и Попеное советуют подвергнуть стерилизации.

Евгенисты Госни и Попеное имеют единомышленников. В проповеди расово-евгенического мракобесия с ними соревнуются и их поддерживают многие другие американские морганисты. Один из них — Уитни — доказывает, что в результате непрерывного расового смешения «зародышевая плазма» первых американцев засорена, дескать, вредными генами. Это ставит под удар «чистоту» нации. Чтобы этого не случилось, американский людоед предлагает провести стерилизацию не менее 10 млн. американцев.

Эти изуверские проекты и предложения осуществляются на практике. В США широко практикуется стерилизация мужчин и женщин. В настоящее время более чем в тридцати штатах Америки приняты законы о стерилизации «неполноценных» людей. Эти законы дают широкую возможность для калечения людей, ведущих борьбу против американских империалистов, они являются орудием террора в руках реакционеров против коммунистов, демократов и других прогрессивно настроенных людей США.

Мальтузианские идеи о перенаселении используются вейсманистами-морганистами для оправдания империалистических войн. В 1945 г. в США вышла мальтузианская книга Барча и Пендла «К миру или войне ведет перенаселение». Авторы книги доказывают, что перенаселение — одна из важнейших причин войн. Они задним числом оправдывают гитлеровскую агрессию и затушевывают подлинные причины второй мировой войны. Гитлер и Муссолини поощряли высокую рождаемость, уверяют они, но «были лишены пространства для своего народа», что и вызвало якобы вторую мировую войну. Американские расисты оправдывают борьбу за «жизненное пространство», под флагом которой фашистские государства развязали вторую мировую войну.

Англо-американские реакционные биологи — морганисты — дают в руки воинствующей реакции оружие в борьбе против сил прогресса, против передовых идей. Их «ученые» труды широко используются всякого рода поджигателями войны.

Расисты утверждают, что превосходство одних народов над другими заложено якобы в их генах, в самой наследственности. Американский мракобес Фразьер вслед за Уордом утверждает, что господствующее положение «высших рас» в мире

зависит от «глубокой непрерывности наследственности и передачи человеческих достижений»¹.

Реакционный английский биолог Юлиан Хаксли в изданной им в 1945 г. книге «Эволюция» пугает человечество перспективой вырождения. Чтобы этого не случилось, Хаксли рекомендует методом искусственного осеменения «культивировать настоящие касты».

На службе агрессивной политики англо-американского империализма находится и реакционная идеалистическая философия, дающая немало лжеаргументов для всякого рода антинаучных расистских вымыслов. В новой форме используются старые реакционные идеи Гегеля, Фихте, Шпенглера и других об «избранном» народе, о народе «носителе мирового разума», «мирового духа» и тому подобный бред.

Американские и английские философы-идеалисты отравляют сознание народов ядом шовинизма и расизма, вдалбливают в головы простых людей нелепую идею о превосходстве англо-саксов, о неполноценности других народов. Идеалистическая философия, давая «аргументы» для всякого рода расистских концепций, играет антинародную роль, служит орудием пропаганды ненависти и вражды между народами.

Так, американские персоналисты требуют, чтобы все другие народы подчинились американскому империализму, который является якобы носителем «высшего духа».

Говоря о мнимом превосходстве американской нации, расист Ганс Кон утверждает, что она сформировалась на основе какой-то «универсальной идеи».

От американских расистов не отстают и их английские коллеги, пытающиеся «научно» обосновать роль Великобритании в качестве младшего партнера американского империализма, «право» Англии на должность американского гаулейтера Европы. Английский расист Э. Григг утверждает, что ни один народ, кроме английского и американского, не в состоянии играть руководящей роли в Европе. Григга дополняют другие английские расисты, вроде Тойнби, Гранта, Бертрана Рассела и др.

Американские и английские расисты всячески прославляют империалистические войны. Американский расист Ф. Мерилла доказывает, что империалистическая война есть якобы «великий очистительный фактор». По его словам, она призвана очистить американскую нацию от лиц с дурной наследствен-

¹ См. «American Sociological Review», June, 1947, p. 265—266.

ностью, от «лишних людей», какими являются безработные и вообще немущие. Сенатор Эльберт Томас твердит о необходимости войн, которые, по его утверждению, «входят такой же составной частью в нашу культуру, как библия». В подготовляемой войне против СССР и стран народной демократии американские империалисты рассчитывают завоевать мировое господство, покорить другие народы и разрешить внутренние социальные противоречия.

Учитывая настроения масс, их ненависть к расизму, под флагом которого истреблялись целые народы, американско-английские империалисты всячески маскируют свой расизм. Одной из форм такой маскировки является проповедь космополитизма. Космополиты, ратующие за создание «мирового правительства», «мирового парламента» и т. д., в качестве «образцов» предлагают американские и английские правительства и парламенты, защищающие интересы монополистов и банкиров. По мнению английских космополитов, так называемое «британское содружество наций» должно служить образцом для образования единой мировой империи. Американские космополиты в качестве «образца» предлагают американские порядки, при которых открыто пропагандируется шовинизм и антисемитизм, проводится дискриминация негров и пр. Связь космополитизма с расизмом, с расовыми лжетеориями — самая тесная и непосредственная.

Проповедь космополитизма, который призван идейно обезоружить народы, подорвать их патриотизм и тем самым облегчить американско-английскую агрессию, занимает видное место в антинародной деятельности реакционных идеологов империализма США и Англии. Вымыслы расистов и шовинистов дополняются вымыслами космополитов. Борясь против национальной независимости и государственного суверенитета других народов, американско-английские космополиты дают идеологическое оружие для политики, направленной на порабощение империалистами США всех народов мира.

Стремясь к осуществлению своей экспансионистской политики, американско-английские империалисты предприняли яростный поход против принципа государственного суверенитета и национальной независимости народов мира. Объявив государственный суверенитет «пережитком», они требуют, чтобы все другие народы открыли свои границы для англо-американских торговцев, добровольно стали рабами Уолл-стрита. Идеологи империализма проповедуют реакционную космополитическую теорию о том, что национальные различия в настоящее время

якобы уже потеряли свое значение, что они уже отошли в прошлое.

Болтая о «всемирном государстве», американские космополиты в то же время утверждают, что господствующей силой в этом «мировом единстве» должны быть США, т. е. империалистические заправилы Соединенных Штатов.

Но эти людоедские планы строятся без учета уроков недавнего прошлого. Их авторы явно недооценивают огромную волю народов к сопротивлению американской агрессии.

Народы мира не хотят жить по американской указке, они оказывают решительное сопротивление агрессивной политике американских империалистов и их сообщников по агрессии. Разоблачая американско-английских претендентов на мировое господство, свободолюбивые народы мира борются за мир, демократию и социализм. Вдохновляющим примером для них являются СССР и страны народной демократии, где налицо небывалый рост производства и культуры, подъем благосостояния трудящихся масс. В наше время, когда существует могучий демократический лагерь, возглавляемый Советским Союзом, когда освободительная борьба колониальных народов поставила под угрозу «тылы империализма», затея создания мировой рабовладельческой колониальной империи обречена на провал. Воля народов к свободе и национальной независимости непреклонна.

Народам мира ненавистны любые претенденты на мировое господство. Во время второй мировой войны нации проливали кровь не для того, чтобы заменить господство гитлеров господством даллесов и черчиллей. Образование могучего антиимпериалистического демократического лагеря, силы которого с каждым днем растут и крепнут, является верной гарантией того, что американско-английским империалистам не удастся осуществить преступные планы превращения всех остальных народов мира в своих колониальных рабов.

* * *

Американские империалисты давно уже и широко применяют на практике свою гнусную расовую «теорию». Чудовищная расовая дискриминация, подлинное расовое изуверство характеризует всю историю Соединенных Штатов Америки. Американские мракобесы считают расовую дискриминацию обязательной составной частью так называемого «американского образа жизни». Фашистские идеи о существовании «расы

господ» и «расы рабов», писал Гарри Хейвуд, нашли в США «даже еще более благоприятную почву, чем та, которая имела в свое время у Гитлера»¹.

Американский сенатор-мракобес Бильбо в выпущенной им в 1947 г. книге «Выбирайте между обособлением и превращением в ублюдков» восхваляет и оправдывает расовую дискриминацию в США. «Расовые барьеры в нашей стране,— писал он,— существовали еще до того, как мир услышал об Адольфе Гитлере». В этой же книге Бильбо заявлял, что нет ничего более святого, чем расовая чистота. Бесстыдно искажая историю, он утверждал, что великие цивилизации прошлого — египетская, индийская, греческая, римская — погибли якобы из-за того, что народы этих цивилизаций не сумели оградить себя от смешения с «низшими» расами. Чтобы сохранить чистоту своей расы, писал Бильбо, мы должны полностью отказать неграм в равенстве. Для кардинального решения вопроса распоясавшийся реакционер требовал выселения 14 млн. негритянского населения в Африку.

Расовые предрассудки и расовая дискриминация в США приняли такие размеры, что иногда вызывают тревогу даже у верных слуг империалистов. Они боятся, что расовая дискриминация может неблагоприятно отразиться на военной мощи Соединенных Штатов.

«В период войны,— пишет Л. Уирт,— мы наиболее ясно осознали, что... расовые и другие предрассудки представляют опасность для нашего национального единства»². «Сейчас,— продолжает автор,— одновременно по традиции и по закону негры в США подчинены неравному обращению почти во всех областях жизни... Негры страдают от неравного положения в гражданских учреждениях»³.

США уже давно ввели дискриминационные иммиграционные законы, своим острием направленные против «цветных» народов. «Стопроцентными» американцами считаются лица англо-саксонского или немецкого происхождения. Все же остальные, а они составляют две трети всего населения США, объявляются «низшими», неполноценными, не способными якобы полностью воспринять истинный американский характер. Мракобесы от науки подсчитывают американцев, которые имеют одну четвертую, десятую и даже одну шест-

¹ Гарри Хейвуд. Освобождение негров. М., 1950, стр. 191.

² «The Scientific Monthly», April, 1944, p. 305.

³ Там же, стр. 309.

надцатую долю негритянской крови. Такие люди, по мнению воинствующих мракобесов, должны лишаться экономических и политических прав. Негры, составляющие свыше 10% населения страны, фактически лишены всех гражданских прав. Они вынуждены жить в специальных кварталах и поселениях — этих американских разновидностях гитлеровских гетто. Неграм строго запрещено посещать больницы, библиотеки, театры, кино, гостиницы, рестораны, которые предназначены для белых. Негры не имеют права ездить в тех вагонах, в которых ездят белые. В трамваях для негров отведены отдельные сиденья. Если негр нарушит эти правила, он подвергается жестокой расправе, вплоть до убийства. Реакционная американская печать проводит чудовищную травлю негров. Только в атмосфере звериного национализма и фанатической расовой ненависти могут появляться такие факты, как стрельба кондуктора трамвая в негра, осмелившегося сесть на место, предназначенное для белого. Негры фактически лишены всех политических и юридических прав, их не допускают в представительные и законодательные учреждения, они в любое время могут быть избиты, подвергнуты суду Линча. Если негр преступления не совершил, его могут обвинить в попытке совершить таковое — и уже этого будет достаточно для расправы. Негра могут линчевать за участие в голосовании, за «неуважение» к белому, за разговор с белой женщиной и т. п.

Травля и чудовищная дискриминация «цветного» населения нужна американским империалистам для того, чтобы усилить эксплуатацию всего американского народа. Заработная плата трудящегося негра составляет лишь половину заработной платы белого за тот же труд. Такая же дискриминационная политика проводится и в отношении китайцев, японцев, филиппинцев, мексиканцев, итальянцев и других народов, которых американские расисты объявляют «неполноценными». Выплачивая низкую заработную плату неграм, китайцам, филиппинцам, японцам и т. д., американские капиталисты имеют возможность снижать зарплату и белым рабочим, противопоставляя им более «сговорчивых» «цветных».

Американские империалисты проводят жестокую расовую дискриминацию населения колоний, которое фактически лишено всяких экономических и политических прав, обречено на вымирание от голода и эпидемических заболеваний. На Филиппинах, где хозяйничают американские империалисты, более 60% населения не имеют земли. В некоторых областях, как, например, в Центральном Лусоне, число безземельных состав-

ляет более 70%. Лучшие земли здесь захвачены богачами-американцами и филиппинскими помещиками, состоящими на службе у монополистов США.

От американских империалистов не отстают и английские.

В английских колониях открыто проводится политика расовой дискриминации, политика истребления отдельных национальных меньшинств. Вся история Британской империи насыщена многочисленными фактами истребления, преследования и эксплуатации «цветных народов». «Черная война» в Тасмании закончилась полным истреблением всего коренного населения этого острова. Истреблена большая часть туземного населения Австралии. Систематические карательные экспедиции против негров в Африке в целях реализации высокой «цивилизаторской миссии» английского империализма, разжигание национальной и религиозной вражды в Индии, Палестине, кровавые колониальные войны в Бирме, Малайе и Корее — все это показывает истинное отношение английских империалистов к людям других рас и наций.

Почти все население английских колоний в Африке согнано в специальные «резервации» или «локации», где оно обречено на вымирание от голода и болезней. Плотность населения в этих «резервациях» в 4—5 раз больше, чем средняя плотность во всей стране. Законом от 1936 г в Южно-Африканском Союзе для «резерваций» отведено 13% земли, хотя туземцы составляют 80% населения. В подмандатной Южно-Африканскому Союзу Юго-Западной Африке 13% белого населения занимает 40% земли лучшего качества, в Свазилэнде 2% европейцев владеют 60% земли, в Южной Родезии туземцам, составляющим 95% населения, принадлежит только 30% земли, в Северной Родезии только $\frac{1}{3}$ земли принадлежит туземцам, составляющим 99% жителей всей страны.

Чудовищная эксплуатация туземного населения в английских колониях может быть сравниваема с самым настоящим рабством. В Кении, Танганьике, Северной Родезии и некоторых других колониях открыто применяется принудительный труд. В Кении, в целях предупреждения побегов, рабочих приковывают друг к другу. В Восточной и Южной Африке установлена система отработочной аренды, которая является по существу барщиной. За пользование небольшими клочками земли местные жители вынуждены отрабатывать по 180 и более дней в году на белых владельцев земли. Для туземного населения Кении, Родезии, Южно-Африканского Союза и некоторых других стран введена дискриминационная система

пропусков, которая ограничивает передвижение туземцев и низводит их фактически на положение рабов. В колониях широко процветает система контрактации рабочих, которую местные жители называют современной системой рабства. Самым тяжелым бременем для туземного населения является дискриминация в области труда. Туземцам запрещено занимать должности, требующие квалификации. В Кении туземцу платят в 50 раз меньше, чем белому, за одну и ту же работу.

В Бельгийском Конго заработная плата неквалифицированного рабочего-туземца не превышает 360 франков в месяц, что в 32 раза меньше зарплаты рабочего-европейца. В Северной Родезии зарплата рабочего-туземца в 11 раз меньше того, что получают рабочие-европейцы. Чтобы заработать денег на одну рубашку, туземному рабочему английской колонии Кении надо работать полных шесть месяцев. Такова картина жизни колониальных народов, угнетаемых английским империализмом.

Туземное население лишено всех политических прав. В Кении 4 млн. африканцев, составляющих 95% жителей страны, не представлены в законодательном Совете Кении. В законодательные органы Южно-Африканского Союза — сенат и палату — могут быть избраны лишь лица «чистой европейской крови». Во всех английских колониях в Африке царит свирепый полицейский произвол. За маловажный поступок, за который белый вовсе не привлекается к ответу или может отделаться небольшим штрафом, туземцев подвергают смертной казни.

Практика зверской эксплуатации «цветных народов» империалистами, лишение их всех элементарных человеческих прав ясно говорит об античеловеческом характере и сущности политики империалистов в колониях.

«...Буржуазия, — писал Ленин, — вводит фактически рабство в колониях, подвергает туземцев неслыханным издевательствам и насилиям, „цивилизует“ их распространением водки и сифилиса»¹.

Дипломированные лакеи империализма пытаются подвести некую теоретическую базу под свою людоедскую практику в колониях. Небезызвестный английский расист фельдмаршал Смэтс, бывший одно время премьер-министром Южно-Африканского Союза, пытался доказать необходимость деспотической политики по отношению к туземному населению. Вина

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 60.

за такую деспотическую политику, уверял этот рабовладелец, ложится на... самих туземцев, которые якобы не могут существовать без жестоких форм обращения.

Империалистическое угнетение колониальных народов выдается Смэтсом за единственно возможную форму их существования. Империалисты стремятся убедить поработанные ими народы, что они никак не смогут существовать без своих работорговцев.

Колониальные державы искусственно задерживают экономическое и социальное развитие колоний. Политика колониальных властей, препятствуя социальному и культурному развитию коренного населения, обрекает его на ужасающую нищету и вымирание. Экономика колоний, несмотря на широко рекламируемую «цивилизаторскую деятельность» империалистов, находится на уровне самого отсталого земледелия и скотоводства.

Колониальные власти ничего не делают, чтобы наладить медицинское обслуживание местного населения. Таким образом, они на практике проводят политику сокращения местного населения.

Каждый год сотни тысяч людей коренного населения умирают от различных болезней, которые широко распространены в колониях. 20% населения Багамских островов заражено венерическими болезнями и туберкулезом. Из тысячи детей здесь умирает 112 человек, в Сьерра-Леоне около 170, на Золотом берегу — 120, в Барбадосе — 149, в Гондурасе — 105, в Адене — 171 человек.

Коренное население, как правило, почти полностью лишено медицинского обслуживания. Сеть лечебных учреждений крайне редкая, количество врачей ни в какой мере не соответствует количеству жителей. В Ньясаленде, например, при населении в 2407 тыс. человек насчитывается всего 10 врачей. В Уганде, где в 1948 г. 105 889 человек болело малярией, 88 492 — тяжелыми социальными болезнями и 115 646 человек — кожными и костными болезнями, имеется всего 211 врачей. Однако и эти врачи проживают главным образом в городах и обслуживают европейское население. Во французской колонии Мадагаскаре, где в 1948 г. было 2 146 242 случая заболеваний (в том числе 314 542 сифилисом), имеется всего 356 врачей.

Не лучше обстоит дело и с образованием. В Британском Сомали грамотные среди коренного населения составляют только 1%. Грубая дискриминация коренного населения

проводится также и в области образования. В Кении в 1947 г. на образование детей европейцев тратилось в 145 раз больше, чем на образование детей туземцев. В Уганде на образование на душу коренного населения тратилось в 30 раз меньше, чем на душу европейского населения, а в Ньясаленде в 80 раз меньше, чем на образование детей европейцев.

Таковы данные, ясно показывающие звериный лик колонизаторов, суть их «цивилизаторской» деятельности в колониях.

Но не только в колониях и зависимых странах проводится чудовищная расовая и национальная дискриминация. Американско-английские империалисты проводят свою расистскую практику даже в формально независимых странах, с которыми они имеют якобы «дружественные» отношения. Так, например, заработная плата рабочего англо-иранской нефтяной компании до ее ликвидации иранским правительством зависела от его национальности, языка, на котором рабочий говорит, подданства и пр. По установленной компанией системе, коэффициент заработной платы колебался от 1 до 20. Для англичанина он был равен 20, для индусов и жителей подмандатных Англии территорий коэффициент был от 10 до 15, для образованных иранцев, знающих английский язык, от 5 до 15 и для остальных от 1 до 5.

Все высшие административные и хозяйственные должности были заняты англичанами, иранцы же выполняли самую тяжелую черную работу. За одну и ту же работу рабочие-иранцы, жители страны, на территории которых находилась англо-иранская нефтяная компания, получали в 2, 3 и даже 4 раза меньшую зарплату, чем англичане.

Английские расисты цинично утверждают, что англичане (под англичанами они понимают английский господствующий класс) являются самыми гуманными людьми на земле, что они от природы добродушны. На этой мнимой гуманности они основывают «право» английских империалистов на владение колониями, на эксплуатацию колониальных народов и т. п.

Все это чистейший вымысел. Английские империалисты создали свою рабовладельческую колониальную империю на трупах многих миллионов людей. Они безжалостно грабят и истребляют население колоний, лишают его всех человеческих прав. «Природный демократизм» англичан нашел свое выражение в охоте за людьми, которых они превращали в рабов. Известно, что корабль «Иисус», на котором была отправлена в Америку первая партия негров-рабов, принадлежал англича-

нам. Английские колонизаторы первыми на широкую ногу поставили охоту на негров в Африке и отправку их в Америку для работы на плантациях и копях.

В настоящее время английские империалисты ведут кровавые войны против народов колоний, поднявшихся на борьбу за свою свободу и национальную независимость. По своей зверской жестокости они ничуть не уступают гитлеровцам, японским самураям и другим людоедам. В борьбе против народов Малайи английские империалисты не брезгуют никакими средствами. Они ввели кровавый террор против лучших сынов малайского народа. Против малайских партизан они используют немецких овчарок, специально выдрессированных для охоты за людьми.

Американская реакционная газета «Крисчен сайенс монитор» 1 апреля 1949 г. писала: «Войска бомбардируют, обстреливают из пулеметов и совершают налеты на деревни, населенные мирными туземцами, если имеются подозрения, что коммунисты прячутся в этих деревнях. Войска расстреливают людей, носящих запрещенное оружие, бросают в тюрьмы жителей, подозреваемых в радикальных настроениях (для этого не требуется никаких доказательств), и выселяют население целых китайских деревень».

Таково действительное лицо английского империализма, этого кровожадного хищника и паразита, в течение столетий сосущего кровь колониальных народов. Лицемерная болтовня идеологов английского империализма о гуманности и мягкости английского правления в колониях призвана прикрыть неприглядную деятельность душителей свободы народов — этих, как сказал Ленин, современных «настоящих Чингисханов».

Ненависть взбесившихся американо-английских империалистов к борющимся за свою свободу и независимость народам не знает предела. События последнего времени «...все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими *зверями* становятся самые „цивилизованные“, прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические „деятели“, когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия»¹.

Американо-английские империалисты готовы потопить в крови континенты, стереть с лица земли целые государства, уничтожить миллионы людей, чтобы сохранить свою власть

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 159—160.

над народами. Подготавливая новую мировую войну — это величайшее злодеяние перед всеми народами мира, — американско-английские империалисты поставили науку на службу войне. Крупнейшие ученые капиталистического мира работают над изготовлением средств массового истребления людей. Некоторые американские ученые, восприняв людоедскую идеологию своих хозяев, хвастаются тем, что им якобы удалось найти такое отравляющее вещество, одной унции которого достаточно, чтобы умертвить миллионы людей. Американский физик Лилиенталь, работающий в области атомной энергии, самодовольно заявляет, что достаточно одного нажатия кнопки, чтобы уничтожить миллионы человеческих жизней.

Весь мир возмутил людоедский призыв американца Нэнса — ректора университета в городе Тампа (штат Флорида): «Я не думаю, что... должны быть какие либо ограничения в отношении методов или оружия уничтожения. Я одобрил бы бактериологическую войну, применение газов, атомных и водородных бомб и межконтинентальных ракет».

Рекорды цинизма и человеконенавистничества побила американская черносотенная газета «Таймс геральд», которая в июле 1949 г. писала: «Мы пошлем самолеты с грузом атомных и бактериологических бомб, чтобы умертвить детей в их колыбелях, старух за их молитвами и работающих мужчин — за их работами».

Реакционной идеологии англо-саксонского расизма — идеологии поджигателей войны — противостоит советская идеология дружбы народов, идеология борьбы за мир во всем мире.

В противоположность американско-английским империалистам, строящим свою политику на эксплуатации и порабощении других народов, «...народы СССР, — указывал товарищ Сталин, — уважают права и независимость народов зарубежных стран и всегда проявляли готовность жить в мире и дружбе с соседними государствами. В этом надо видеть основу растущих и крепнущих связей нашего государства со свободлюбивыми народами»¹.

В то время, как американско-английские душители свободы и независимости народов пытаются увековечить оккупацию Западной Германии, превратить ее в свою колонию, Совет-

---

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 161.

ское правительство передало функции управления, принадлежащие Советской военной администрации в Восточной Германии, самому немецкому народу. На примере Германской демократической республики все народы мира, и прежде всего сами немцы, видят американско-английских империалистов, стремящихся путем ремилитаризации Западной Германии превратить германский народ в пушечное мясо в подготавливаемой ими войне.

Американо-английские империалисты выступили в поход против сил демократии и социализма под флагом человеконенавистнической расовой идеологии. В этом одно из свидетельств слабости и обреченности империализма. Советский Союз указывает народам новый путь — путь равноправия и дружбы народов, давший столь плодотворные результаты в нашей стране. Только идя по этому пути, народы мира добьются счастливой свободной жизни, не знающей расового и национального гнета, навсегда покончат с идеологией звериного национализма, расовыми теориями — этими уродливыми созданиями погибающего мира.

А. Я. ПОПОВ и Ю. Н. СЕМЕНОВ

МАЛЬТУЗИАНСКИЕ БРЕДНИ НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

I

В наш век, когда все дороги ведут к коммунизму, когда сфера господства монополистического капитала все более и более суживается, американско-английские империалисты, панически напуганные гигантским ростом сил лагеря мира, демократии и социализма, видят единственный путь к сохранению своей власти в новой мировой войне. В море крови империалистические вандалы XX в. хотят потопить стремление простых людей к лучшей жизни.

Как отмечалось в резолюции совещания Информационного бюро коммунистических партий, состоявшегося в ноябре 1949 г. в Венгрии, американско-английские империалисты «...рассчитывают путём войны изменить ход исторического развития, разрешить свои внешние и внутренние противоречия и трудности, укрепить позиции монополистического капитала и завоевать мировое господство»¹. План Маршалла, агрессивный Североатлантический союз, беспрецедентный рост военных расходов США, создание Соединёнными Штатами Америки огромного количества военных, воздушных и морских баз во всем мире, решение США, Англии и Франции о ремилитаризации Западной Германии и о возрождении западно-германской армии, ремилитаризация Японии, развертывание бешеной милитаристической пропаганды, агрессия в Корее, захват принадлежащего народной республике Китая острова Тайвань,— вот основные факты, характеризующие американско-английскую политику агрессии, политику развязывания новой мировой войны.

Барварские действия американских войск, массовое истребление ими мирного корейского населения и разрушение

¹ Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года. М., 1949, стр. 6.

экономики Кореи показали всему миру, что в лице американо-английских агрессоров «свободолюбивое» человечество столкнулось с не менее отвратительными убийцами и палачами, чем гитлеровские выродки.

Американские империалисты, развязывая новую мировую войну, ведут широкое наступление на демократические права трудящихся, стремятся задушить рабочее движение, проводят политику фашизации. Товарищ Сталин в 1927 г. разоблачил связь фашизации с империалистической агрессией: «Чтобы вести войну, недостаточно роста вооружений, недостаточно организации новых коалиций. Для этого необходимо еще укрепление тыла в странах капитализма. Ни одна капиталистическая страна не может вести серьезной войны, не укрепив предварительно свой собственный тыл, не обуздав „своих“ рабочих, не обуздав „своих“ колоний. Отсюда постепенная фашизация политики буржуазных правительств»¹.

Задачам, которые ставит перед собою американо-английский империализм, соответствует идеологическая продукция его «ученых» прислужников. Насаждение идеологии агрессии и разбоя, обоснование и оправдание агрессии, проводимой правительствами США и Англии,— таковы характерные черты реакционной буржуазной идеологии, усиленно распространяемой в США и в Англии.

Среди реакционных теорий фашистского характера, поставленных на службу империализму, видное место занимает пресловутая мальтузианская теория о перенаселенности земного шара. Пропаганда мальтузианства в «научной» литературе, в публицистике, со страниц беллетристических произведений приобрела за последние годы в США и Западной Европе исключительный размах. Антинаучная мальтузианская теория призвана, наряду с другими буржуазными социологическими построениями, противостоять марксистско-ленинской идеологии, идеологии коммунизма, которая овладевает все более широкими массами трудящихся во всем мире. Лживые мальтузианские бредни о «лишних людях» на земле призваны оправдать чудовищную эксплуатацию трудящихся в капиталистических странах, отвлечь их от борьбы за лучшее будущее, за мир, демократию и социализм, доказать «естественность», «неизбежность» и «целесообразность» империалистических войн как средства избавления от «лишних» ртов.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 282.

Подлая проповедь мальтузианских изуверов о необходимости физического истребления «лишних людей» на земле занимает существенное место в идеологическом арсенале американско-английских поджигателей войны.

II

Английский мракобес Томас Роберт Мальтус выступил со своей человеконенавистнической «теорией» на рубеже XVIII и XIX вв. Его основная работа «Опыт о законе народонаселения» появилась в 1798 г., в период резкого обострения классовой борьбы в Западной Европе. «Большой шум, вызванный этим памфлетом,— писал Маркс,— объясняется исключительно партийными интересами»¹.

Конец XVIII — начало XIX в. это период промышленного переворота в Англии, перехода от мануфактурного к машинному, фабричному производству.

В результате промышленного переворота происходит быстрое разорение многочисленного слоя ремесленников и кустарей. К этому присоединяется действие аграрного переворота, разоряющего крестьянство. Массы обнищавших людей заполняют города, где они подвергаются ужасам и страданиям бесправной, голодной, необеспеченной жизни. Возникающая машинная промышленность постепенно втягивает этих людей. Усиленно формируется английский пролетариат. Бичом голода, угрозой безработицы, драконовскими законами капиталисты прививают трудящимся фабричную дисциплину наемного труда. В орбиту чудовищной эксплуатации попадают не только рабочие, но и их жены, сестры, матери, дети с четырехлетнего возраста. Страдания народных масс усугублялись войной, которую вели правящие классы Англии против революционной Франции, войной, вся тяжесть которой ложилась на трудящихся.

Все это вызывало резкое обострение классовых противоречий в Англии начала XIX в. Усиливается протест народных масс против голода и нищеты, на которые обрекал их утверждающийся капитализм. На этот период приходится первые крупные, тогда еще стихийные, выступления рабочих, известные под названием движения луддитов или разрушителей машин.

---

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 622.

Английская буржуазия в эту эпоху социального кризиса особенно остро нуждалась в идеологическом оружии, с помощью которого можно было бы снять с себя вину за страдания народных масс, удержать их в состоянии покорности. Она так горячо ухватилась за мальтусов «принцип перенаселения» потому, что, по словам Маркса, увидела в нем «...великого искоренителя всех стремлений к дальнейшему человеческому развитию»¹.

Мальтус утверждал, что в человеческом обществе действует естественный закон», согласно которому население якобы возрастает в геометрической прогрессии, в то время как средства существования растут лишь в арифметической. В природе, заявляет Мальтус, излишние особи уничтожаются в борьбе за существование, человеческому же обществу, при отсутствии искусственных препятствий росту населения, грозит, по его мнению, перенаселение.

Рассуждения Мальтуса о все увеличивающемся разрыве между наличным количеством средств существования и численностью населения нужны были ему лишь для того, чтобы сделать угодный эксплуататорам вывод в том, что нищета и бедственное положение трудящихся масс являются следствием действия «закона» абсолютного перенаселения, что ни существующий строй, ни правящие классы неповинны в страданиях народа и что никакими социальными улучшениями и изменениями нельзя устранить бедствий и нищеты народных масс. Единственный путь к спасению, по его словам, состоит в уменьшении рождаемости. Мальтус писал: «Главная и постоянная причина бедности мало или вовсе не зависит от образа правления, или от неравномерного распределения имуществ,—богатые не в силах доставить бедным работу и пропитание, поэтому бедные, по самой сущности вещей, не имеют права требовать от них работы и пропитания...».

Представители русской прогрессивной общественной и научной мысли — революционные демократы Н. Г. Чернышевский и Д. И. Писарев, известный экономист В. А. Милютин, знаменитый биолог К. А. Тимирязев и другие, неоднократно выступали с разоблачением реакционных идей Мальтуса.

Чернышевский, например, писал: «Наша цивилизация еще только начинается, и мы не в силах представить себе даже при самом пылком воображении, до какой власти над природой доведет нас она,—нас людей ныне живущих, а не

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 622.

потомков наших,— через каких-нибудь 30 или 40 лет, а не через 300 или 400 лет». Великий революционный демократ Чернышевский сразу же установил антинародный, направленный против трудящихся масс, классовый характер мальтузианства. Дух книги Мальтуса, писал он, состоит в утверждении, что не следует «стремиться к основанию общественного устройства на иных принципах, потому что никакие иные принципы не могут дать обществу большего благосостояния, чем какое дается нынешним коренным его принципом, частной собственностью»¹. Однако лишь классики марксизма-ленинизма разоблачили до конца реакционную буржуазную сущность мальтузианства.

Маркс и Энгельс камня на камне не оставили от «гнусной и низкой», по характеристике Энгельса, «теории» Мальтуса. Вскрыв апологетическую по отношению к капитализму сущность пущенного Мальтусом в оборот лживого «закона», абсолютного перенаселения, Маркс и Энгельс научно доказали, что не существует абсолютного, одинакового для всех исторических эпох закона народонаселения, что «всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы населения»². Закон народонаселения феодального общества отличается от закона народонаселения капиталистического общества, а этот последний коренным образом отличается от закона народонаселения социалистического общества.

Маркс и Энгельс доказали, что основное положение мальтуса «закона» абсолютного перенаселения, состоящее в утверждении, что рост населения обгоняет рост средств существования, неверно ни для одной общественно-экономической формации, ни на чем не основано и является досужей выдумкой этого лживого и лицемерного попа. При капитализме нет абсолютного перенаселения, т. е. уровень развития производительных сил вполне достаточен для того, чтобы прокормить все население.

Энгельс указывает, что «человечество могло бы размножаться быстрее, чем это может требоваться современному буржуазному обществу. Для нас это является лишним основанием, чтобы объявить это буржуазное общество препятствием

¹ Н. Г. Чернышевский. Избранные экономические произведения, т. III, ч. I, стр. 355.

² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 637.

развитию, таким препятствием, которое должно быть устранено»¹. Разоблачая мальтузианские рассуждения, Энгельс отмечает, что уже при существовавшем в его время уровне развития производительных сил, при условии изменения производственных отношений, каждый отдельный человек мог бы производить достаточное количество продуктов для потребления двух, трех, четырех, пяти, шести человек.

«Производится слишком мало,— пишет Энгельс,— вот в чем дело. Но *почему же* производится слишком мало? Совсем не потому, что исчерпаны пределы производства, даже на сегодняшний день, при современных средствах. Вовсе нет, а потому, что пределы производства определяются не количеством голодных желудков, а количеством покупающих, способных платить *кошельков*. Буржуазное общество не желает и не может желать производить больше. Безденежные рабочие с пустыми желудками, труд которых нельзя применить с *прибылью* и которые, стало-быть, не в состоянии покупать, попадают в цифру смертности. Если при внезапном промышленном подъеме, как это постоянно случается, их труд становится возможно применить с прибылью, тогда у этих рабочих появляются деньги на покупку и в таком случае средства существования всегда находятся. Это тот вечный заколдованный круг, в котором вертится вся экономика. Исходят из факта существования совокупности буржуазных отношений, и затем доказывают, что всякая отдельная часть является их необходимой частью, следовательно, „вечным законом“»².

Карл Маркс в своем гениальном труде «Капитал» показал, что дело не в мифическом «законе» абсолютного перенаселения, а в том, что при капиталистическом способе производства существует относительное перенаселение. Вскрывая сущность закона населения при капитализме, Маркс писал, что «...рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это свойственный капиталистическому способу производства закон населения...»³. Именно вследствие действия этого закона постоянным неотделимым спутником капиталистического способа производства является определенный про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1948, стр. 172.

² Там же, стр. 173.

³ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 637.

цент трудящегося населения, не находящий себе места в процессе производства,— резервная армия безработных.

Ленин подчеркивал, что именно развитие капиталистической машинной индустрии с конца XVIII в. повело за собой образование излишнего населения — резервной армии труда. Мальтус пытался, отмечал Ленин, объяснить это явление естественными причинами, «...совершенно отрицая происхождение его из известного, исторически определенного, строя общественного хозяйства и совершенно закрывая глаза на вскрываемые этим фактом противоречия»¹.

Классики марксизма-ленинизма научно доказали, что нищета, голод и другие бедствия, которые испытывают трудящиеся в странах капитализма, не есть результат действия несуществующих «естественных», «вечных» законов перенаселения, а являются результатом капиталистического способа производства. «Объяснять эту растущую трудность существования рабочих тем, что природа сокращает свои дары,— писал В. И. Ленин,— значит становиться буржуазным апологетом»².

Непрерывно растущая трудность существования трудящихся города и деревни в Западной Европе, Америке и в колониальных и зависимых странах объясняется действием такого рода законов развития капитализма, как, например, закон относительного и абсолютного обнищания эксплуатируемых масс.

«Рабочий нищает *абсолютно*,— писал Ленин,— т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам.

Еще нагляднее, однако, *относительное* обнищание рабочих, т. е. уменьшение их *доли* в общественном доходе. *Сравнительная* доля рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры»³.

При капитализме в условиях анархии производства постоянно существует противоречие между огромным ростом производственных возможностей, рассчитанных на получение максимума прибыли, и относительным сокращением платежеспособного спроса со стороны миллионных масс трудящихся,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 158.

² В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 93.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 405—406.

жизненный уровень которых капиталисты стараются держать в пределах крайнего минимума.

В целях получения прибыли капиталисты развивают технику, усиливают эксплуатацию рабочих, проводят рационализацию, позволяющую им выкидывать на улицу новых и новых рабочих, ставших уже ненужными в процессе производства.

При империализме происходит непрерывное ухудшение условий жизни не только рабочего класса, но также и крестьянства, мелких и средних частных собственников, мелкой и средней буржуазии, которая в массе своей непрерывно разоряется. А так как именно многомиллионные массы трудящихся являются в конечном счете основными покупателями, то платежеспособный спрос сокращается. Это ведет к кризисам перепроизводства, которые еще более обостряют все противоречия капитализма, вызывают огромный рост безработицы и обнищания трудящихся.

Отсюда ясно, что для того, чтобы уничтожить голод, болезни и высокую смертность широких трудящихся масс нужно уничтожить капитализм.

III

Понятно, что нищета, безработица, голод трудящихся масс, являясь неизменными спутниками капиталистического строя, оказывают влияние на движение населения в капиталистических странах.

В эпоху промышленного капитализма, когда капиталистический строй развивался еще по восходящей линии, наблюдался значительный рост населения. Так, за период 1800—1900 гг. население Европы возросло более чем в два раза: с 186,9 млн. человек до 398,8 млн, причем темпы роста убыстрялись (среднегодовой процент роста увеличился за указанный период с 0,62 до 0,93). Однако на рубеже XIX и XX вв., с наступлением эпохи империализма, темпы прироста населения начали неуклонно снижаться. Так, за первые сорок лет XX в. население Западной Европы возросло всего на 28%, в то время как за предыдущие 40 лет оно возросло на 36%.

Особенно резко сократился естественный прирост населения капиталистических стран Западной Европы и США после первой мировой войны — в период всеобщего кризиса капитализма.

Участившиеся жестокие экономические кризисы, хроническая «структурная» массовая безработица, резкое ухудшение

материального положения широких слоев населения — рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции, неуверенность в завтрашнем дне и т. п. — все это повело за собой резкое снижение темпов прироста населения.

В США естественный прирост на 1000 человек сократился с 10 чел. в 1911 г. до 5,7 чел. в 1933 г., в Англии — с 10,2 до 2,9 чел. в 1929 г., в Германии — с 12,1 до 3,5 чел. в 1933 г. Как показывают подсчеты советских экономистов, к 1940 г. рост населения Западной Европы почти прекратился. Перед войной в некоторых странах, например во Франции и в Австрии, уже начался процесс убыли населения. Таким образом, при империализме происходит быстрое падение роста народонаселения. Этот факт служит еще одним подтверждением того, что современный капитализм является архиреакционной силой, препятствующей общественному развитию.

Совершенно иной характер имеет движение народонаселения при социализме. В отличие от капитализма социалистический общественный строй не ставит никаких препятствий для увеличения населения, а, наоборот, создает максимум благоприятных условий для убыстренного темпа роста населения. В Советском Союзе нет и не может быть «избыточного населения», любой прирост населения, любое дополнительное количество рабочих рук всегда находит себе место в непрерывно растущем производстве социалистического общества, — таков закон населения при социализме.

Сама природа социалистического строя, строя, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых, ведет к тому, что законом развития социалистического общества является непрерывный, все возрастающий подъем материального и культурного уровня советского народа. «Именно потому, что труд советских людей свободен, — говорил Г. М. Маленков, — так быстро и непрерывно растет его производительность. В результате повышения производительности труда снижается себестоимость промышленной и сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь обеспечивает возможность снижения цен на товары и приводит к неуклонному улучшению благосостояния трудящихся»¹.

Победа социализма в нашей стране, непрерывный рост материального и культурного уровня советского народа,

---

¹ Речь тов. Г. М. Маленкова на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа г. Москвы 9 марта 1950 года. «Правда», 10 марта 1950 г.

неустанная забота советского государства о здоровье советских людей, которая находит выражение в организации широкой сети лечебных и санаторно-курортных учреждений, в мероприятиях по охране материнства и младенчества, в соблюдении правил безопасности и охраны труда на промышленных предприятиях, в улучшении санитарных условий в городах и селах, в массовом развитии физкультуры и спорта и т. д., — ведет к тому, что население в СССР растет гораздо быстрее, чем в странах капитализма.

В 1935 г. товарищ Сталин говорил: «У нас теперь все говорят, что материальное положение трудящихся значительно улучшилось, что жить стало лучше, веселее. Это, конечно, верно. Но это ведет к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время. Смертности стало меньше, рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше. Это, конечно, хорошо, и мы это приветствуем. Сейчас у нас каждый год чистого прироста населения получается около трех миллионов душ. Это значит, что каждый год мы получаем приращение на целую Финляндию»¹.

За период с 1926 по 1939 г. население СССР (в границах 1939 г.) возросло на 23 439 тыс. человек, или на 15,9%. За этот же период население капиталистической Европы увеличилось всего на 8,7%. Темп роста населения в СССР в эти годы был в три и более раз выше темпа роста населения США, Англии, Германии и Франции за это же время. В 1938 г. в СССР число родившихся на 97,5% превышало число умерших, а в США — на 66%, в Германии — на 68%, в Англии — на 31%, во Франции же было даже на 6% меньше.

Таким образом, в отличие от капитализма, законом движения населения в условиях советского социалистического общества является, как говорит товарищ Сталин, «...поступательный рост народонаселения СССР при сокращении смертности, особенно смертности детей»².

Сама жизнь, советская действительность полностью опровергли все положения мальтузианства, вновь и вновь демонстрируя их лживость и ненаучность. Почему же представители правящих классов продолжают до сих пор так упорно цепляться за эту старую, затасканную теорию? Ответ на это можно найти у великих основоположников марксизма,

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 656.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 296.

которые в своих работах вскрыли классовую направленность псевдонаучной мальтузианской выдумки, показав, что Мальтус подделывает науку в интересах господствующих классов. Маркс в «Критике Готской программы» писал: «Опираясь как раз на эту теорию, экономисты уже больше пятидесяти лет доказывают, что социализм не может устранить нищеты, *обусловленной самой природой*, а может лишь сделать ее *всеобщей*, равномерно распределив ее по всей поверхности общества!»¹.

Антидемократическая, апологетическая по отношению к капиталистическому строю сущность мальтузианства, возможность использовать его для идеологической подготовки новой агрессивной войны и сделала мальтузианство в наши дни столь близким сердцу американо-английских империалистов.

IV

Современное мальтузианство — теория воинствующей реакции. Недавно американский журнал «Попюлейшн бюллетин» призывал педагогов, ученых, политиков и даже церковных деятелей Англии и США к «борьбе с коммунистической идеологией, утверждающей, что перенаселения не существует», к борьбе с «оптимистической психологией коммунизма». Журнал призывал использовать для пропаганды мальтузианских «идей» все средства — от церковного амвона, радио, кино до запугивания атомной бомбой.

Современные идеологи американо-английской реакции, так же как и их предшественники — немецкие фашисты, — взяли основные положения «закона» Мальтуса об абсолютном перенаселении, прикрыв его мошенническими ссылками на «данные современной науки» и обильно уснастив свои писания наукообразной терминологией.

Современная динамика роста населения в капиталистических странах никак не укладывается в схему Мальтуса о росте населения в геометрической прогрессии; в капиталистических странах не приходится и говорить о таком росте населения; напротив, в них, как это уже отмечалось выше, наблюдается значительное замедление роста населения, а в некоторых из них — даже абсолютное уменьшение количества населения.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 19.

Однако это ничуть не смущает ретивых лакеев империалистической реакции. Если факты опровергают их «теории», то ... тем хуже для фактов — рассуждают эти лжеученые.

Не от хорошей жизни прибегают современные эпигоны Мальтуса к подобной «логике». Ход общественного развития на каждом шагу опровергает их «теоретические» выкладки более наглядно, чем когда-либо раньше; в то же время империалисты как никогда раньше испытывают потребность в апологии капиталистического строя. Именно поэтому современные мальтузианцы, стремясь превзойти своего учителя, изобретают множество всяких претендующих на новизну схем и теориек, с помощью которых пытаются приспособить мальтузианство к современности.

Мальтузианство сегодня усердно популяризируется на его родине, в Англии. Экономика Англии, как известно, окончательно зашла в тупик в результате капитуляции ее лейбористских правителей перед Уолл-стритом, в результате бешеной гонки вооружений, проводимой по приказу империализма США. Возрос английский государственный долг, во все более тяжелом положении оказывается британская внешняя торговля, английская промышленность не может сдвинуться по объему валовой продукции с уровня 1913 г. Безработица в Англии стала хроническим явлением. В результате роста цен, замораживания зарплаты, увеличения налогов материальное положение рабочего класса Англии все более и более ухудшается. По сравнению с 1936 г. жизненный уровень рабочих снизился более чем в два раза. Только за последние пять лет хлеб в Англии вздорожал на 26%, мясо — на 43%, сахар — на 25%. Цены на промышленные товары по сравнению с 1938 г. возросли на 45,5% а на продовольственные товары — на 119,3%. В Англии до сих пор существует карточная система на важнейшие продукты питания: сахар, мясные продукты, жиры, яйца, чай и другие товары. Значительно ниже довоенного стало среднее потребление важнейших продуктов питания на душу населения: мяса — на 28%, бэкона — на 55%, масла — на 40%, сахара — на 10%, риса — на 50%¹.

Особенно сильно ухудшилось положение трудящихся в Англии за время с начала интервенции американо-английских войск в Корею.

---

¹ См. речь А. И. Микояна, «Правда», 11 марта 1950 г.

Чтобы скрыть от английского народа действительные причины его бедственного положения, председатель Британской ассоциации по развитию науки Генри Тизард с ученым видом провозглашает, что встающая перед капиталистическим миром угроза голода является якобы следствием происходящего сейчас во всем мире ускоренного роста населения. «Особенно мрачны перспективы питания английского народа», — вещает Тизард.

С той же целью обмана трудящихся масс Англии и других стран мира реакционный английский биолог, деятель специализированных органов ООН Джулиан Хаксли, в своих многочисленных мальтузианских статьях, а также в выступлении на продовольственном совещании в Лондоне, заявляет, что большинству стран необходимо принять срочные меры для сокращения роста населения, ибо, по его словам, миру грозит опасность перенаселения. Аналогичные мальтузианские заявления неоднократно делались в последнее время на страницах консервативной газеты «Таймс», которая, например, трагическим тоном вещала о том, что «Мальтусу суждено воздать запоздалое отмщение Британским островам».

Дэдли Баркер в книге «Проблема населения для Британского содружества наций» заявляет, что из 50 млн. населения Британских островов 20 млн. человек являются «лишними» и их надо переселять в доминионы и колонии; только таким путем, утверждает он, можно повысить жизненный уровень английского народа.

Лейбористские прислужники американских монополистов из журнала «Нью стейтсмен энд нейшн», стремясь скрыть от английских трудящихся действительные причины ухудшения их положения, пишут об «излишнем населении, давящем на напряженные ресурсы страны», о том, что встающая перед капиталистическим миром угроза голода является якобы «следствием происходящего сейчас в мире ускоренного роста населения».

Всеми этими лживыми рассуждениями «об излишнем населении» английские мальтузианцы стремятся отвлечь внимание трудящихся Англии от истинных виновников их тяжелого положения — американско-английских монополистов и их лейбористских прислужников.

Широко насаждаются мальтузианские теории в США. В послевоенные годы в результате усиления эксплуатации трудящихся и гонки вооружений непрерывно растут прибыли

американских монополий. Они достигли баснословных размеров со времени начала колониальной войны американского империализма в Корее. За 1950 г. прибыли крупнейших концернов США возросли на 50% против 1949 года, далеко оставив позади прибыли военного времени. В то же время ухудшается положение трудящихся. Реальная заработная плата в США в 1949 г. составляла 75—80% довоенного уровня. После начала войны в Корее произошло дальнейшее ухудшение материального положения рабочих и всех трудящихся США. Цены на продовольственные товары за 1950 год поднялись больше чем на 24%, налоги возросли на 20%. Число безработных и полубезработных в США сейчас достигает 20 млн. человек. Как вынужден был признать один из профсоюзных деятелей США Райс, американские рабочие «страдают от систематического повышения цен, увольнений в связи с перестройкой предприятий на военный лад и от все усиливающейся потогонной системы, т. е. от всего того, что связано с военной программой».

Американские монополисты, как никогда раньше, заинтересованы в том, чтобы помешать росту классовой сознательности американских рабочих, отвлечь их от борьбы за мир и демократию. Этой цели и служат писания американских мальтузианцев. Такова книга американского социолога Прентиса «Питание, война и будущее», в которой он пытается доказать, что нищета среди населения США является якобы следствием «быстрого увеличения населения США». Софистика этого «рассуждения» американского социолога очевидна: жульнически связывая ухудшение положения трудящихся масс США с приростом населения, Прентис подставляет на место действительных причин снижения уровня жизни трудящихся в США причины мнимые — прирост населения. Тем самым нищета, нужда и голод широких трудящихся масс — порождение капиталистического строя — выдаются за результат абсолютного, надисторического, вечного несоответствия между количеством ресурсов и размерами населения. «Знаменитый» своей людоедской книгой «Путь к спасению» американский мальтузианец Вильям Фогт, имея в виду «перенаселение», пишет: «Положение, в которое попал сейчас людской род, подобно положению человека, вынужденного носить ботинки на два номера меньше полагающихся. Мы должны понять это и перестать бранить нашу экономическую систему». Фогт выбалтывает классовый смысл и назначение мальтузианского вранья — обелить капитализм, внушить

народным массам мысль, что причиной их бедственного положения является не капиталистическая система, а вечные законы природы.

Цифры и факты в корне опровергают домыслы американских мальтузианцев.

Нищета, голод и другие бедствия, которые испытывают трудящиеся при капитализме, проистекают не от того, что земля не может прокормить населяющее ее человечество, они являются результатом капиталистического способа производства.

В. И. Ленин подчеркивал, что с наступлением капитализма увеличилась «не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего — увеличилась потому, что капиталистическое развитие вздуло земельную ренту и земельную цену, сконцентрировало сельское хозяйство в руках крупных и мелких капиталистов, сконцентрировало еще больше машины, орудия, деньги, без которых невозможно успешное производство»¹.

В США, где, по данным прогрессивной печати, 80% населения недоедает, в 1947 г. правительство сознательно сократило посевные площади пшеницы, хлопка и картофеля и рекомендовало на ближайшие три года дальнейшее их сокращение с 71 до 65 млн. акров. В январе 1950 г. министр США Брэннен предложил уничтожить 1360 тыс. тонн картофеля, чтобы поддержать цены на него на прежнем уровне, и одновременно издал распоряжение о сокращении в 1950 г. посевных площадей под хлопком на 23% по сравнению с 1949 г. Весьма любопытное признание сделала 19 декабря 1949 г. газета «Бэрронс уикли»: «Запасы яичного порошка равны десятилетней потребности. К сожалению, яйца не могут лежать долго. Товарная кредитная корпорация просто уничтожила 140 млн. дюжин свежих яиц, а домашняя хозяйка несет этот расход, платя за яйца высокие цены бакалейщику». Товарная кредитная корпорация штата Канзас наполнила продовольствием пещеру площадью в 6,5 гектара и гноит там 20 тыс. тонн чернослива².

Таким образом, в том, что в США происходит непрерывное обнищание трудящихся, рост числа голодающих, нищих и безработных, виноват лишь господствующий там капиталистический строй.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 95.

² См. речь А. И. Микояна. «Правда», 11 марта 1950 г.

Лживость рассуждений относительно «перенаселения» как причины бедствий трудящихся становится еще более очевидной, если сравнить положение трудящихся капиталистических стран с положением трудящихся СССР и стран народной демократии. Благодаря тому, что в СССР развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся, доходы рабочих и служащих в 1949 г. выросли в сравнении с 1948 г. на 12%, а доходы колхозников — на 14%; в 1950 г. доходы рабочих и служащих и доходы колхозников увеличились по сравнению с 1949 г. на 19%. Общая сумма доходов рабочих и служащих и доходов крестьян в 1950 году возросла по сравнению с 1940 годом, в сопоставимых ценах, на 62%. Социалистическая система хозяйства создает предпосылки для непрерывного быстрого и мощного подъема народного хозяйства и благосостояния трудящихся.

V

Особо следует указать на использование человеконенавистнических мальтузианских теорий для «обоснования» политики фашизации капиталистических стран, необходимой империалистам для подготовки новой мировой войны.

Американо-английские реакционные идеологи вслед за немецкими фашистами соединяют мальтузианство с жульнически перенесенным из биологии в социологию дарвиновским учением о естественном отборе, с евгеникой и связанным с ней вейсманизмом-морганизмом.

Одним из основных теоретических органов, который уже свыше 30 лет занимается в США пропагандой всего круга фашистских идей, связанных с евгеникой, мальтузианством, социальным дарвинизмом, является вейсманистско-морганистский «Журнал наследственности». Главный редактор этого журнала Роберт Кук всегда уделял особое внимание пропаганде мальтузианско-евгенических бредней. Весьма показательной для фашистского обличья этого претендующего на научную беспристрастность «Журнала наследственности» может служить большая статья некоей Каролины Робинсон, под названием «За сокращение рождаемости (несколько предложений относительно евгенической платформы)».

Признавая, что перед второй мировой войной — во время экономического кризиса 1937—1938 гг. — количество голодающих безработных и членов их семей достигало 50 млн. человек, Робинсон, в паническом страхе перед последствиями этого явления для американской социально-экономической системы, выдвинула предельно человеконенавистническую программу «контроля над рождаемостью». Традиционным средством, рекламируемым фашистами и их идеологами в качестве наиболее радикального метода борьбы с «излишним» рабочим населением, является стерилизация. Робинсон, выразив глубокое сожаление, что установленная законом насильственная стерилизация (существующая в 28 штатах США) вызывает «отрицательные чувства» у трудящихся, предлагает заменить ненавидимый всеми простыми людьми со времен гитлеровского террора термин «стерилизация» термином «блокировка». Эта манипуляция продлевается для того, чтобы под ее прикрытием «обосновать» предоставление правительству США права по закону объявлять любое лицо, жизненный уровень которого низок, т. е. по существу любого американского рабочего или мелкого фермера, «лицом, находящимся под опекой», и учинять над ним любые действия, могущие воспрепятствовать продолжению его рода, в том числе и подвергать его операции «блокировки».

Робинсон специально подчеркивает, что к «лицам, находящимся под опекой», прежде всего должны быть отнесены лица «морально и социально неполноценные», под каковыми в современных Соединенных Штатах подразумевают, как известно, всех прогрессивно-настроенных американцев, всех тех, кто борется за мир, демократию и социализм.

Эту же фашистскую идею стерилизации трудящихся выдвинул Вильям Фогт в книге «Путь к спасению». Фогт, как и все мальтузианцы, отправным пунктом своей программы стерилизации делает расистско-евгеническую бредовую выдумку о том, что всякое общество разделяется на группы «полноценных» и «неполноценных» в социальном отношении людей. Причем в разряд «неполноценных» людей, подлежащих обязательной стерилизации, этот фашистский выродец зачисляет представителей трудящихся классов.

Робинсон не ограничивается одной стерилизацией. Для сокращения рождаемости среди трудящихся классов она предлагает сгонять необеспеченных женщин в специальные трудовые лагеря, где они длительные сроки жили бы в изоляции от мужчин. Таким образом, американские фашиствующие

щие «теоретики» стремятся навязать трудящимся «выбор» между насильственной стерилизацией, или «блокировкой», по «деликатному» выражению госпожи Робинсон, и принудительным заключением в концентрационные лагеря. В этих предложениях нет ничего нового — они в точности повторяют практику гитлеровских людоедов.

Рассуждая о послевоенном устройстве мира, орган воинствующих вейсманистов-морганистов и евгенистов-мальтузианцев — «Журнал наследственности» — устами главного редактора Кука требует, ссылаясь на «жуткую проблему» перенаселения, принять «чрезвычайные меры социального порядка». Предложения Робинсон разъясняют, о каких «чрезвычайных мерах» идет речь. Ясно, что под этими «чрезвычайными мерами» в области внутривнутриполитической жизни реакционные американские идеологи имеют в виду установление в США фашистской диктатуры. Болтая для отвода глаз о выдуманной «угрозе перенаселения», американские мальтузианцы стремятся «обосновать» необходимость фашизации политики правительства США для борьбы против растущей революционной активности трудящихся масс.

VI

Современные американо-английские мальтузианцы используют свою насквозь фальшивую теорию также для оправдания нищенского положения трудящихся колоний и их чудовищной эксплуатации.

Бывший английский министр колоний Крич-Джонс заявлял, например, что причина хронической безработицы и широкого распространения болезней и нищеты среди населения острова Ямайка, являющегося английской колонией, заключается в отсутствии ограничения рождаемости. Новоявленный английский мальтузианец под видом заботы о населении колоний с гнусным цинизмом толкует о необходимости «ограничить рождаемость» в колониальных странах. Между тем, единственным средством улучшения положения трудящихся в этих странах является уничтожение там господства капиталистических монополий.

Особенно часто в подтверждение своей лженаучной теории мальтузианцы приводят пример с американской колонией — островом Порто-Рико. Население Порто-Рико за последние 50 лет почти удвоилось, и именно это обстоятельство

выставляется сейчас мультузианцами в качестве основной причины страданий народа Порто-Рико.

Так, уже упоминавшийся Прентис стремится «доказать», что положение порториканцев не имеет якобы никакой связи с господством американских сахарных компаний — истинной причиной всех бедствий, испытываемых населением этого острова, и что все несчастья порториканцев проистекают якобы от наличия «излишнего населения». Вильям Фогт доходит до поистине чудовищного утверждения, что в бедственном положении порториканцев виноват не американский империализм, а ...врачи, содействовавшие тому, что «численность населения Порто-Рико вышла далеко за рамки, обеспечивающие людям человеческое существование». Американский журналист Уиллард Прайс нагло предлагает в качестве рецепта для улучшения положения жителей Порто-Рико максимальное сокращение рождаемости, чтобы таким образом уменьшить население. Он так прямо и пишет: «Нет смысла уклоняться от того факта, что главным ответом, в конечном счете, является сокращение рождаемости».

Между тем стоит проанализировать экономическую политику американского империализма в Порто-Рико, чтобы полностью убедиться в том, что единственным виновником страданий порториканцев является американский монополистический капитал. 95% всей обрабатываемой на острове земли захвачено американскими плантаторами, крестьянские массы страны находятся в полурабской зависимости от них. Американские сахарные тресты изуродовали экономику страны, задавив производство кофе, табака, винограда, цитрусовых и превратив Порто-Рико в страну монокультуры, страну, производящую только сахарный тростник. Американцы всячески тормозят развитие промышленности на острове, разработку его полезных ископаемых. Население острова подвергается чудовищной эксплуатации. Рабочие получают жалкие гроши и влачат нищенское существование. Средний заработок рабочего на острове составляет всего 108 долларов в год, т. е. он в 20—25 раз меньше среднегодового заработка американских рабочих. На острове насчитывается около 300 тыс. безработных. По данным печати, процент больных туберкулезом на Порто-Рико в десять раз, а детская смертность в двадцать раз больше, чем в США. Порто-Рико является для американских капиталистов подлинным раем, потому что здесь, в результате чудовищной потогонной системы, нищенской заработной платы и имеющейся всегда в наличии армии безработных, они могут

извлекать баснословные прибыли. Чудовищная эксплуатация порториканского народа американскими компаниями, а не мифическое «перенаселение» — причина страданий жителей острова.

Мракобес Фогт оправдывает и прикрывает политику английских колонизаторов в Индии и всю ответственность за ужасающую нищету индусов, за потрясающе тяжелые условия их жизни возлагает на самих же индусов, которые, как он нагло заявляет, «размножаются с безответственностью трески». Эти же гнусные взгляды проповедуют и английские экономисты В. Энсти и Л. Ноулз. «Индия была призвана иллюстрировать теорию Мальтуса, — пишет Ноулз. — Ее население увеличивается до невероятных размеров, когда прирост не сдерживается войной, эпидемией или голодом». Да здравствуют войны, эпидемии и голод, уносящие миллионы жизней трудящихся! — вопят американо-английские мальтузианцы.

Известный английский ученый и политический деятель вице-председатель компартии Англии Палм Датт посвящает специальный раздел своей книги «Индия сегодня» разоблачению мальтузианцев, пытающихся свалить ответственность за бедственное положение индийских трудящихся на всевозможные «естественные» причины. С цифрами в руках Палм Датт доказывает лживость подобных рассуждений, призванных скрыть губительные последствия господства английских империалистов в Индии. Он показывает, что при британском господстве прирост населения в Индии был меньше, чем в любой европейской стране, и приближался к низшей точке на общей шкале мирового прироста населения. Он выясняет далее, что рост населения в Индии идет значительно медленнее, чем рост производства продовольствия. Даже буржуазные эксперты, пишет Датт, «допускают, что при правильном использовании ресурсов Индии можно было бы поддерживать на более высоком уровне жизнь значительно большего населения, чем то, которое имеется сейчас в Индии, или чем можно ожидать в ближайшем будущем». Больше $\frac{1}{3}$ пригодной к обработке земли в Индии остается неиспользованной, обработка остальной земли ведется такими примитивными способами, что в результате урожай с одного гектара составляет лишь около $\frac{1}{3}$ урожая той же культуры (например, пшеницы) с одного гектара в европейских странах, где больший урожай к тому же достигается с меньшей затратой труда.

Многие буржуазные ученые вынуждены признать, что производительность сельского хозяйства Индии может быть легко увеличена по крайней мере на 50%. Об этом писал Джордж Уоттс, об этом же пишет профессор Хилл и др. На 17-й индийской научной конференции Г. Кларк высказал мнение, что в Бенгалии — одной из самых густо населенных провинций Индии, чаще всего страдающей от голода, — с применением современных методов обработки земли можно было бы прокормить в два раза большее население, чем существующее.

Совершенно убедителен подкрепленный фактами и цифрами вывод Палма Датта: «Причина чрезвычайной нищеты индийского народа лежит не в каких-то естественных причинах, которые якобы находятся вне человеческой деятельности и контроля, не в мифических причинах несуществующей перенаселенности, а только в социально-экономических условиях, существующих при империалистическом господстве».

В своей книге «Кризис Британской империи» Палм Датт приводит интересные данные относительно других британских колоний. Датт показывает, что вследствие безжалостной эксплуатации местного населения английскими, а в последнее время и американскими империалистами, вследствие огромной смертности от голода и болезней население английских колоний в Африке сокращается, что вынуждены признать даже некоторые буржуазные ученые.

Народы колониальных и зависимых стран за последние годы достигли блестящих успехов в борьбе против империалистического господства.

На фоне этих успехов особенно жалкими выглядят злопыхательства, подобные недавнему заявлению бывшего генерального директора Организации Объединенных Наций по продовольственным и сельскохозяйственным вопросам Бойд Орра, о том, что народы Азии не смогут избежать голода и нищеты, установив у себя новый строй, так как этому якобы все равно помешает... перенаселение.

Однако практика строительства социализма в освобожденном Китае, в Монгольской Народной Республике и других странах народной демократии, где уровень жизни населения резко поднялся и непрерывно поднимается, воочию разоблачает мальтузианские бредни американо-английских империалистических политиков и идеологов, теряющих голову от страха перед поднявшимися против них массами трудящихся колоний и зависимых стран.

VII

В последнее время в США и Англии появилось много книг по вопросам экономики и социологии, в которых приводятся данные, свидетельствующие о том, что вследствие хищнического обращения с земельным фондом при капитализме, плодородие почвы катастрофически падает. Какие колоссальные размеры принимает этот процесс, можно судить хотя бы по официальным данным американского министерства земледелия, согласно которым в настоящее время в США до 70% всей обрабатываемой земли поражено эрозией, а свыше 112 млн. гектаров, в результате действия эрозии, т. е. выветривания и вымывания почв, стали полностью непригодны для земледелия. Недаром экономист Уорд Шепард в книге «Пища и голод» пишет, что современный человек «вызвал к жизни два средства, каждое из которых в состоянии уничтожить цивилизацию. Одно — атомная война, другое — мировая эрозия почвы».

Реакционный английский писатель Олдос Хаксли в журнале «Уорлд ревью» пытается внушить своим читателям, что причиной экономического и политического кризиса, который переживает сейчас мир, является якобы другой кризис — «кризис населения и мировых ресурсов», выражающийся, по его мнению, в том, что в то время, как население земли все увеличивается, производство пищи из-за эрозии почвы сокращается. «Человеческая нищета, — заявляет Хаксли, — существует посреди постоянно возрастающей природной нищеты». Об этом же не устает повторять на протяжении всей своей книги и Форт.

Современные мальтузианцы пытаются представить процесс деградации почв как неизбежное следствие «естественного», обусловленного якобы самой природой, «закона» убывающего плодородия почвы. Согласно этому закону, дополнительные вложения труда и капитала не могут привести к увеличению продуктивности земли, и ограниченность площади обрабатываемой земли является якобы неодолимым препятствием для увеличения производства продуктов питания.

В. И. Ленин показал лживый, антинаучный характер этого «закона». «...Глубокой ошибкой, взваливанием на природу недостатков, ограниченностей и противоречий капитализма, — писал Ленин, — является пресловутый „закон убывающего

плодородия почвы“»¹. В работе «Аграрный вопрос и „критики Маркса“», написанной почти полвека назад, Ленин подверг уничтожающей критике этот «универсальный закон», показав, что аргументация его сторонников «...представляет из себя бессодержательнейшую абстракцию, которая оставляет в стороне самое главное: уровень техники, состояние производительных сил»². Ленин подчеркивает, что необходимое для роста сельскохозяйственного производства дополнительное вложение труда и капитала «...предполагает изменение способов производства, преобразование техники. Чтобы увеличить в значительных размерах количество вкладываемого в землю капитала, надо *изобрести* новые машины, новые системы полеводства, новые способы содержания скота, перевозки продуктов и пр. пр.»³. А это изменение способов производства, совершенствование техники и агрокультуры всегда имеет своим результатом рост сельскохозяйственного производства.

Если в США и других капиталистических странах ведется хищническая эксплуатация почвы и всех естественных ресурсов, происходит непрерывное истощение почвы и, следовательно, упадок и деградация сельского хозяйства, то причиной этому являются не таинственные законы природы, а капиталистические производственные отношения, господство частной собственности на орудия и средства производства и, в частности, на землю. На это указывал еще Маркс в «Капитале», когда писал: «...всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но в искусстве грабить почву, всякий прогресс в повышении ее плодородия на данный срок есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия. Чем более известная страна, как, напр., Соединенные Штаты Северной Америки, исходит от крупной промышленности как скрытого базиса своего развития, тем быстрее этот процесс разрушения. Капиталистическое производство, следовательно, развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего»⁴.

История развития сельского хозяйства в капиталистических странах за последнее столетие полностью подтверждает этот вывод Маркса. Выше уже указывалось, какие гигантские

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 51.

² В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 95.

³ Там же.

⁴ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 509—510.

размеры приняла в США эрозия почвы. Основной причиной распространения эрозии является хищническое обращение капиталистов с земельным и лесным фондом страны. В США за 30 лет, с 1908 по 1938 г., было уничтожено 40% лесов страны. В дальнейшем уничтожение лесов в США шло в полтора раза быстрее, чем лесонасаждение. Уничтожение лесных массивов оказывает губительное влияние на почву и, следовательно, на развитие сельского хозяйства. Недавно лесное ведомство США было вынуждено констатировать свою беспомощность в деле восстановления лесонасаждений из-за невозможности вмешательства «в сферу частных интересов собственников леса». Неудивительно, что в США эрозия почвы стала национальным бедствием, и все большее количество земель приходит в запустение.

Сельское хозяйство Англии также пришло в упадок. С 1871 по 1939 г. площадь всех пахотных земель Англии сократилась с 18,2 млн. акров до 11,8 млн., т. е. на одну треть. Посевная площадь сократилась с 13,9 млн. акров до 8,3 млн., или на две пятых; посевная площадь пшеницы — с 3,5 млн. акров до 1,7 млн., т. е. наполовину. За период с 1918 по 1939 г., в запустение пришло более 2 млн. акров земельной площади, причем площадь пахотных земель уменьшилась более чем на 4 млн. акров, а удельный вес посевной площади под зерновыми сократился с 38% в 1918 г. до 28% — в 1939 г.

Практика Советского Союза и стран народной демократии показывает всю лживость «закона убывающего плодородия», выдуманного для оправдания капиталистического строя. Опыт СССР показал неисчерпаемые возможности роста производительных сил и повышения материального уровня трудящихся при социализме. В Советском Союзе благодаря полной ликвидации эксплуатации человека человеком, благодаря сознательной деятельности советских людей, социалистическому планированию народного хозяйства, непрерывному росту промышленного и сельскохозяйственного производства, повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся стало законом развития социалистического общества. Советские люди, вооруженные передовой советской наукой, успешно борются с эрозией почв, изобретают новые машины, внедряют передовую травопольную систему полеводства, систему Докучаева — Костычева — Вильямса, выводят новые, более продуктивные породы домашних животных, новые, более урожайные сорта растений. Достаточно указать,

что за последние 20 лет средняя урожайность в СССР возросла на 60%, несмотря на то, что война нанесла серьезный ущерб народному хозяйству советской страны.

Советский народ под руководством большевистской партии с невиданным энтузиазмом трудится сейчас над осуществлением исторического постановления партии и правительства о создании полезащитных лесных полос, введении травопольных севооборотов и о строительстве прудов и водоемов. В 1950 г. план лесопосадок значительно перевыполнен. Огромное значение для увеличения продукции сельского хозяйства, для создания в СССР изобилия продуктов питания и предметов широкого потребления имеют гигантские стройки коммунизма и создание полезащитных лесонасаждений. В результате превращения в жизнь этих грандиозных сталинских планов народное хозяйство СССР получит дополнительно большое количество дешевой электроэнергии, огромные пространства ранее пустовавших земель после орошения станут пригодными для земледелия, улучшится климат на значительной части советской земли. Это вызовет новое увеличение производства продуктов питания, одежды и т. д., что поведет в свою очередь к дальнейшему улучшению материального положения советского народа.

Выполнение грандиозных сталинских планов преобразования природы приведет к дальнейшему, еще невиданному повышению плодородия почвы и росту урожаев и создаст необходимые условия для перехода к коммунизму.

Все это стало возможным потому, что в социалистическом обществе наука и техника находятся на службе народу, на службе делу мира. В СССР имеются неограниченные возможности роста народного богатства и повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Пример Советского Союза полностью разоблачает лживые рассуждения современных мальтузианцев и показывает, что стоит только перейти к новому, социалистическому способу производства, как пресловутое «перенаселение» и неизбежная якобы нехватка продовольственных и сырьевых ресурсов бесследно исчезают.

VIII

Мальтузианство используется американско-английскими империалистами также и для непосредственного разжигания военного психоза и обоснования грабительских войн. Необходимо отметить, что эта сторона мальтузианства за последние

годы в связи с усилением агрессивности политики США и Англии выступила на первый план в писаниях ученых лакеев поджигателей войны.

Стремясь скрыть империалистические корни политики агрессии и оправдать империалистическую войну, мальтузианцы трубят на весь мир, что война, дескать, благодетельное для человечества явление, так как она является будто бы «орудием прогресса и естественного отбора», универсальным средством для разрешения «проблемы перенаселенности земли» посредством массового уничтожения «избыточного населения».

Изуверский призыв мальтузианцев к уничтожению «лишних людей» на земле способствует воспитанию наемных палачей и убийц, готовых, по приказу своих хозяев, на любые, самые кошмарные преступления, вроде варварских методов ведения войны, практикуемых вооруженными силами США, Англии и Франции в Корее, Малайе, Вьетнаме.

Еще германские фашисты, маскируя империалистический, разбойничий характер своей политики агрессии, пропагандировали лживый тезис о нехватке «жизненного пространства» для населения Германии. Глава немецко-фашистской геополитической лженауки генерал Гаусгофер, выбалтывая истинные цели пропаганды империалистической теории нехватки «лебенсraum» (жизненного пространства), писал, что под влиянием этой «теории» «весь народ перейдет от смутного чувства стесненности к сознательному стремлению изменить свои границы». Эти бандитские рассуждения, прямо направленные на «обоснование» захватнической войны, базировались на мальтузианской схеме: геополитики утверждали, что немцы страдают якобы от недостатка средств потребления. К аналогичным «доводам» прибегали и японские милитаристы, пытаясь оправдать свою агрессию в Азии истощными воплями об «абсолютном перенаселении японских островов».

Фашистская теория нехватки «жизненного пространства» тесно связана с расовой теорией, согласно которой право на пресловутое «жизненное пространство» имеет лишь «высшая раса». Современные американско-английские последователи немецких фашистов утверждают, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Согласно разбойничьей логике расистов — мальтузианцев, из этого следует, что, в целях ликвидации мифического перенаселения земного шара, необходимо сократить избыточное население за счет «неполноценных наций и рас».

Английский фашиствующий философ лорд Бертран Расселл, например, заявляет, что «цивилизованный мир можно спасти только путем массового сокращения избыточного населения» за пределами западных стран.

Глава американской демографической школы Пирл выдвинул так называемую «биометрическую теорию населения», которая является дальнейшим «углублением» теории Мальтуса. Пирл рассматривает население как механическую совокупность биологических организмов, отрывая вопрос о закономерностях движения народонаселения от социально-экономических условий жизни народов. Эта концепция перекликается с пресловутой мальтузианской «идеей» о зависимости роста народонаселения исключительно от «естественных» законов природы. Пирл заменяет геометрическую и арифметическую прогрессии Мальтуса сложными математическими формулами, с помощью которых он хочет запутать своих читателей и заставить их поверить, что в органическом мире все, начиная от мухи и кончая населением капиталистических стран, размножается по одному и тому же закону так называемой логистической кривой.

Стремясь обосновать агрессивную внешнюю политику США, американский экономист профессор Нотштейн выдумал на потребу своих империалистических хозяев «теорию» о ступенях демографического цикла, согласно которой каждый народ проходит в своем развитии три ступени: потенциального роста, переходного роста и постепенного упадка. Очень близкую схему «демографического цикла» пропагандирует в своей книге «География человека», изданной в 1949 г., американский разведчик и по совместительству профессор географии Престон Джеймс.

Согласно лживым теориям Джеймса, Нотштейна и других фальсификаторов, такие капиталистические страны, как Англия, Франция, США и др., имеют избыточное население, являющееся источником «демографического давления»; это обстоятельство и толкает якобы государства на агрессивные войны для приобретения «жизненного пространства».

С помощью подобных вымыслов прислужники американско-английских империалистов стремятся скрыть от широких масс трудящихся действительные причины войн, пытаются внушить им, что причиной империалистических войн является не борьба империалистов за новый передел мира, за новые рынки и колонии, а якобы «абсолютное перенаселение». Некоторые из этих насмников империализма, например профес-

сор Ванс, доходят до прямого оправдания грабительских войн, которые вели фашистская Германия и Япония; они ссылаются при этом на то, что эти государства находились будто бы на той ступени «демографического цикла», которая характеризуется наличием «избыточного» населения, и поэтому якобы были «вынуждены» вести агрессивные войны.

Все эти мальтузианские рассуждения насквозь лживы и тенденциозны. Их глубокая порочность и полная ненаучность, как это следует из высказываний товарища Сталина, заключается прежде всего в том, что в этих рассуждениях основной силой, определяющей развитие общества, объявляется плотность и рост народонаселения. В действительности же, как указывает И. В. Сталин, «...рост народонаселения не является и не может являться главной силой развития общества, **определяющей** характер общественного строя, физиономию общества»¹. Исторический материализм учит, что главной причиной, определяющей характер общественного строя, является «...**способ добывания средств к жизни, необходимых для существования людей, способ производства материальных благ...**»².

Агрессивный, захватнический характер внешней политики империалистических государств объясняется отнюдь не мифическим «демографическим давлением», а тем, что капиталистическому способу производства, капиталистической системе хозяйства свойственны погоня за новыми источниками сырья и рынками сбыта, необходимыми монополиям для выкачивания сверхприбылей. Внешняя политика государств всегда определялась и определяется интересами господствующих классов, а не плотностью населения или сдвигами в количестве населения.

И. В. Сталин, вскрывая корни империалистических войн, указывает, что «...капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы»³.

---

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 550.

² Там же.

³ И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1949, стр. 14.

Идеологи американско-английских монополистов, пропагандируя войну против Советского Союза, не брезгают никакими мошенническими трюками, лишь бы очернить Советский Союз, посеять к нему недоверие. Как уже указывалось выше, в СССР, благодаря неустанной заботе большевистской партии и Советского правительства о матери и ребенке, благодаря повышению жизненного уровня трудящихся масс, происходит непрерывный рост народонаселения. Ученые лакеи поджигателей войны, грязные провокаторы, пытаются запугать простых людей в капиталистических странах лживыми сказками о том, что де вскоре СССР «почувствует демографическое давление» и потребует для себя «жизненного пространства» в Западной Европе. С помощью подобных нелепых выдумок они стремятся внушить народам своих стран мысль о необходимости превентивной войны против Советского Союза.

Известный американский разведчик и дипломат, ярый враг Советского Союза Вильям Буллит в одной из своих клеветнических книжек об СССР с нескрываемой злобой пишет, что «рост населения в Советском Союзе идет настолько быстрее, чем в Соединенных Штатах, что в мирных условиях (подчеркнуто нами.— *Авт.*) примерно через тридцать лет в Советском Союзе будет приблизительно на 100 млн. человек больше, чем в Соединенных Штатах». Только путем войны надеется Буллит помешать успехам СССР, росту советской промышленности и сельского хозяйства, росту народонаселения. Другой американский каннибал Вильям Фогт открыто требует сократить население СССР до 150 и даже до 100 млн., так как иначе СССР якобы представляет угрозу для Западной Европы.

Насквозь лживый тезис империалистической пропаганды об агрессивности внешней политики Советского Союза широко распространяется американско-английскими поджигателями войны, изливающими на СССР потоки грязной клеветы с трибуны ООН, со страниц растленной буржуазной прессы и псевдо-научных трудов. Они используют этот геббельсовский тезис в качестве дымовой завесы для прикрытия своих собственных планов агрессивной войны и завоевания мирового господства.

Американско-английские империалистические публицисты на все лады используют затасканную идейку мальтузианства о перенаселенности земного шара для того, чтобы разжечь военную истерию и спровоцировать новую войну.

Среди мальтузианских пособников поджигателей войны находятся профессор Моррис, утверждающий, что корни войн лежат в недостатке земель и росте количества населения, и небезызвестный английский фашиствующий философ лорд Бертран Рассел, заявляющий, что «альтернатива, стоящая перед человечеством в борьбе с перенаселением, заключается в выборе между войнами и искусственным уменьшением населения», американские профессора Пирсон и Харпер, призывающие ученых в своей книге «Мировой голод» разработать «научную программу сокращения населения» земного шара с 2,25 млрд. до 900 млн. человек. Под ту же самую дудку поджигателей войны пляшет и английский вейсманист-морганист Фаусет, заявивший, что если не будет введен контроль над рождаемостью, то человечеству остается только одно средство — «апеллировать к древней троице: войне, болезням и голоду».

Американский «социолог» Гай Ирвинг Барч в статье под характерным заголовком «Сколько людей может прокормить земной шар», опубликованной в декабре 1948 г., вещал, что в связи с ростом населения земного шара «существует постоянная угроза третьей мировой войны». Мировые войны, нужду, деспотизм, все бедствия, которые порождает империализм, Барч пытается свалить на то, что человечеству «на протяжении 1900—1948 гг. не удалось добиться стабилизации населения на уровне 1750—1500 млн. человек».

Наглость и цинизм Гая Ирвинга Барча становятся просто отвратительными, когда он с пафосом вопрошает: «Сколько же должно пройти мировых войн, прежде чем средний человек поймет проблему населения?». «Средние люди» уже дали и дают свой ответ на демагогический вопрос Барча и его хозяев. Ответом на первую мировую войну явилась Великая Октябрьская социалистическая революция в России; ответом на вторую мировую войну явилось установление народно-демократических режимов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, победа народной революции в Китае, создание Германской демократической республики, рост и укрепление демократических сил во всем мире и мощный подъем национально-освободительного движения в Азии. «Могут ли быть какие-либо сомнения в том,— говорил Г. М. Маленков,— что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для

отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма»¹.

Мальтузианские «теории» используются также для пропаганды космополитизма и национального нигилизма. С помощью своей людоедской теории Вильям Фогт оправдывает закабаление американским империализмом других стран и народов.

Сваливая ответственность за кризис, войны и другие бедствия, присущие загнивающему капитализму, на «избыток населения», другой уже упоминавшийся нами литературный мальтузианец-космополит Олдос Хаксли предлагает заключить соглашение о том, что «все нации будут проводить единую политику в отношении населения, имеющую целью стабилизацию населения на таком уровне, когда соотношение между количеством населения и количеством ресурсов и продуктов питания будет наиболее благоприятным».

Однако сам Хаксли мало верит в то, что его гнусное предложение будет принято демократическими странами. Хаксли выдвигает свое бредовое предложение как лишний аргумент в пользу отказа от национального суверенитета и создания мирового государства под эгидой США. Только такое государство сможет, по его мнению, установить эффективный контроль над рождаемостью во всем мире и тем самым избавить мир от войн, голода, нищеты и безработицы.

Вершиной людоедской идеологии мальтузианства являются, пожалуй, человеконенавистнические писания Фогта, который излагает план истребления населения земли больше чем наполовину: до 900 и даже до 500 млн. человек, причем, конечно, в число оставшихся в первую очередь должны попасть представители «высшей» англо-саксонской расы. Современные американо-английские последователи гитлеровцев утверждают, что для ликвидации мифического перенаселения земного шара необходимо сократить население мира за счет неангло-саксонских народов. Фашисты Рассел и Фогт в своих писаниях призывают сократить население Советского Союза, славянских стран, Китая, колониальных и зависимых стран мира.

Фогт требует сокращения населения Европы до половины или даже до одной трети, 80-ти миллионное население Японии он хочет свести до размеров населения Скандинавии, т. е. до 10—11 млн.

---

¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 21—22.

Особенно расходится Фогт, когда начинает говорить о Китае, да оно и понятно: многомиллионный демократический Китай является бельмом на глазу у американских империалистов. Фогт заявляет, что «величайшей трагедией для Китая было бы снижение в нем смертности населения».

Помимо разжигания войны в Китае Фогт предлагает еще одно «радикальное средство» увеличения смертности — голод. «Голод в Китае, — пишет он, — пожалуй не только желателен, но и необходим».

Можно ли представить себе более откровенную проповедь каннибализма!

Фогт считает, что практическим осуществлением его людоедских планов по сокращению населения в мировом масштабе должна заняться Организация Объединенных Наций. Он заявляет, что мирные пути сокращения населения ему кажутся более предпочтительными, поэтому он ратует за изобретение новых, более дешевых и надежных противозачаточных средств. Однако, если другие народы не согласятся проводить в жизнь его человеконенавистнические бредни, он грозит им якобы неизбежной в случае отказа от его советов «атомной и бактериологической войной».

Так Фогт и другие зарвавшиеся людоеды-мальтузианцы подводят «научно-теоретическую базу» под «деятельность» освенцимских и майданековских палачей, преступных японских бактериологов-блоховодов и американо-английских атомщиков и водородников, стремящихся разжечь новую мировую войну, в предвкушении которой фельдмаршал Монтгомери заявил: она «будет для нас настоящим праздником, и мы убьем множество людей».

В буржуазной пропаганде насквозь лживой и реакционной «теории перенаселения» объединились буржуазные политики и церковники, социологи и вейсманисты-морганисты, статистики и философы. Цель у всех этих прислужников империализма одна — идеологическая подготовка новой войны, разжигание военного психоза и истерии. Они стремятся одурманить трудящиеся массы, превратить их в покорное пушечное мясо, внушить мировой общественности провокационную мысль о неизбежности третьей мировой войны и ее желательности, подорвать растущее движение сторонников мира.

Но все труднее и труднее становится империалистам обманывать трудящиеся массы. Ширится и крепнет день ото дня великое и неодолимое движение современности — движение сторонников мира; к своему Второму Всемирному Конгрессу

борцы за мир пришли с полумиллиардом подписей под Стокгольмским воззванием. Каждая подпись — это удар по человеконенавистническим планам поджигателей войны.

Под руководством коммунистических партий трудящиеся капиталистических стран все шире и активнее включаются во всенародную борьбу за мир, демократию и социализм. Коммунистические партии успешно выполняют поставленную на совещании Информбюро компартий в 1949 г. задачу: «...добиваться, чтобы пропаганда войны, проповедь расовой ненависти и вражды между народами, ведущиеся агентами англо-американского империализма, встречали резкое осуждение со стороны всей демократической общественности в каждой стране. Надо добиваться, чтобы ни одно выступление пропагандистов новой войны не было оставлено без отпора честными сторонниками мира»¹.

Зарубежные коммунистические партии ведут сейчас решительную борьбу с растленной идеологией империалистической реакции, в том числе и с человеконенавистническими бреднями современных мальтузианцев. Выше мы уже упоминали о работах Палм Датта в Англии; следует отметить также статьи и книги председателя американской компартии Уильяма Фостера, разоблачающие мальтузианские бредни.

Лучшим разоблачением мальтузианских теорий о «неизбежном» якобы ухудшении условий жизни при увеличении населения служит проводимая советским правительством политика неуклонного повышения материального благосостояния трудящихся масс при одновременном поощрении роста населения в СССР.

Какой более сильный удар по лживым буржуазным «теориям» неизбежного истощения почв и сокращения посевных площадей и урожаев можно себе представить, чем успешное проведение в жизнь в нашей стране Сталинского плана преобразования природы, куда входит создание полезных лесонасаждений, строительство новых гигантских гидростанций и каналов, которые позволят оросить пустыни и превратить их в цветущие сады! Весь мир видит, как земли, которые были непригодны для обработки в условиях капитализма, в условиях частной собственности на землю, — в социалистическом обществе превращаются в источники обильного продовольственного снабжения советского народа. «Советский

---

¹ Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года, стр. 12.

Союз никогда не допустит повсеместного разрушения почвы, преступного расхищения нефти, железа, меди и других природных ресурсов народа, что является одной из наиболее скандальных сторон современного капиталистического режима в Соединенных Штатах», — пишет председатель компартии США Уильям Фостер.

Возрождение мальтузианских «теорий» в Англии и США свидетельствует не только о попытках одурачить трудящихся лженаучным бредом. Мальтузианские изыскания буржуазных «ученых» и их рецепты сокращения населения свидетельствуют также о маразме, вырождении растленной буржуазной идеологии, о безнадежном тупике, в который зашла буржуазная социальная «наука».

БОРЬБА КОММУНИСТОВ И ПЕРЕДОВЫХ УЧЕНЫХ США ПРОТИВ ФИЛОСОФИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

I

Господствующая клика США больше всего боится, что простые американцы на примере Советского Союза и стран народной демократии убедятся в великих преимуществах социалистического строя перед капиталистическим и встанут на решительную борьбу против своих угнетателей. Перспектива распространения среди широких народных масс США марксистско-ленинского учения вселяет ужас в господ с Уолл-стрита. Финансовая олигархия, правящая США, усиленно проводит фашизацию страны, чтобы подавить трудящихся, разгромить прогрессивные силы, укрепить свой тыл и таким путем подготовить страну к развязываемой империализмом США новой мировой войне.

Поход реакции против прогрессивных сил в США, против демократических прав трудящихся особенно усилился после начала интервенции американского империализма в Корею. Правящие круги используют введенное ими «чрезвычайное положение» для установления режима террора в стране, для фашистской расправы с прогрессивными организациями и прежде всего с коммунистической партией США, идущей во главе растущего демократического движения за мир, против войны и империалистической реакции.

Но реакционная политика внутри страны и империалистическая агрессия во вне отнюдь не спасают американский империализм от нарастающих внутренних противоречий, от все усиливающегося сопротивления прогрессивных сил Америки агрессивному экспансионистскому курсу правительства США, политике фашизации страны. Нельзя не видеть все более резкого раскола США на два лагеря — империалистический, который сейчас грозит миру новой войной, и демократический, за которым будущее.

С каждым днем растет сопротивление американскому фашизму со стороны рабочего класса, бедного фермерства и прогрессивной интеллигенции. Усиливается борьба рабочего класса за свои жизненные права и интересы. Даже фальсифицированная правительственная статистика сообщает, что за последние три года в США произошло около 12 тыс. забастовок, в которых приняло участие до 8 млн. рабочих и служащих. Подъем забастовочного движения и усиление его боевого характера, растущая оппозиция миллионов американцев агрессивному курсу внешней политики США, усиление движения за мир, охватывающего все более широкие слои американского народа, растущее сопротивление политике фашизации страны — все это свидетельствует об активизации прогрессивных сил, борющихся против реакции.

Приблизившаяся угроза новой мировой войны, тяготы и лишения, выпавшие на долю широких слоев американского народа в связи с корейской авантюрой американского империализма, уже погубившей многие десятки тысяч американцев, пробудили активность миллионов людей в США; в движение пришли широкие слои американского народа, готовые бороться за мир.

Убедительным свидетельством того, что идея борьбы за мир, против угрозы войны проникла в сознание широких кругов американского народа, является прошедший в июне этого года в Чикаго Народный конгресс в защиту мира. По призыву организации «Поход американцев за мир» собрались 5 тыс. делегатов, представлявших все штаты, низовые профсоюзные организации, входящие в АФТ (Американская федерация труда) и КПП (Конгресс производственных профсоюзов), фермеров, интеллигенцию и другие слои населения. Конгресс в своих решениях заявил, что «большинство американцев хочет мира». Конгресс высказался за полное восстановление мира в Корее, за немедленные переговоры между великими державами, за согласованное и контролируемое разоружение и ликвидацию оружия массового уничтожения. Конгресс призывал рабочих, трудящихся, всех людей доброй воли в США объединиться в борьбе за мир, против поджигателей войны.

Империалистическая реакция в США использует метод террора как основное средство для достижения своих целей. Американский конгресс принял реакционный закон, направленный против коммунистической партии и других прогрессивных организаций. Правящая клика бросила в тюрьму

лидеров компартии. Еще 15 руководящих деятелей коммунистической партии ожидают суда по тому же сфабрикованному обвинению в «заговоре», которое было предъявлено ее лидерам. Правящие круги США ведут разнузданную травлю прогрессивных организаций, разворачивают дику кампанию насилия и произвола, прикрывая ее лозунгом «антикоммунизма», заимствованным у гитлеровцев.

Империалистическая реакция, правящая в США, рассчитывает такими средствами разгромить коммунистическую партию, изолировать ее от масс, задушить прогрессивное движение за мир, за демократические права трудящихся, возглавляемое коммунистической партией.

Но эта подлая тактика обречена на провал. Рабочий класс и демократические силы США мужественно противостоят террористическим действиям реакционной клики. Растет влияние коммунистической партии США. Единство рядов партии, повысившаяся бдительность и твердая решимость с еще большей энергией бороться против империалистической агрессии и фашизма, за мир во всем мире привлекают на сторону партии все новых сторонников.

Передовые слои американского народа решительно встают на защиту коммунистической партии. Многие прогрессивные организации — ряд профессиональных союзов, входящих в КПП, множество местных организаций АФТ, такие крупные прогрессивные организации, как Национальный совет работников науки, искусства и «свободных профессий», Американский всеславянский конгресс, Национальный совет американо-советской дружбы, Негритянские организации и другие — осудили антикоммунистическую истерию правящих кругов и потребовали прекращения травли и преследований прогрессивных деятелей.

Свой голос протеста против преследований коммунистов присоединили также многие деятели науки и культуры.

Среди передовых слоев американцев все шире распространяется понимание того, что единственная причина преследования коммунистической партии заключается в том, что она, защищая коренные интересы американского народа, борется против войны и фашизма, за мир и социальный прогресс, понимание того, что «антикоммунизм» есть прикрытие похода против демократии, против прав трудящихся, против растущего движения за мир. В связи с арестом группы деятелей коммунистической партии руководство прогрессивной партии США

сделало заявление, в котором говорится, что массовые аресты деятелей компартии являются попыткой создать в стране такие условия, при которых «никто — будь он коммунистом или не коммунистом — не сможет свободно выражать свое мнение, в особенности по вопросу первойшей важности — по вопросу о мире».

Американские коммунисты черпают силу в сочувствии и поддержке передовых слоев американского народа и трудящихся масс всего мира, в сознании глубокой правоты своего дела, в сознании того, что они борются за кровные и жизненные интересы американского народа.

В заявлении Национального комитета коммунистической партии США, сделанном в связи с решением Верховного суда США, поддержавшего осуждение 11 коммунистических руководителей и их защитников, говорится:

«Заключение в тюрьмы 11 руководителей коммунистической партии не принесет мяса простому народу и не уменьшит бремени вооружений и налогов...

Мы приближаемся к поворотному пункту в жизни нашей страны. Опасность фашизма значительно усилилась, а вместе с ней усилилась опасность третьей мировой войны... Эта катастрофа может быть предотвращена даже сейчас, но только, если десятки миллионов людей бросят свои силы на чашу весов, только в том случае, если сопротивление всех рабочих и всех демократических сил станет более смелым и сплоченным, только в том случае, если десятки миллионов людей будут действовать быстро и сообща. Сейчас все зависит от того, что сделает каждый из нас и все мы вместе. Мы, коммунисты, будем твердо стоять на своих позициях. Мы будем бороться за наши права и за права всего народа — негров и белых. Мы сохраним наше место в рядах рабочего класса, который породил нашу партию, отстаивая интересы, благосостояние и будущее американских рабочих и простых американских людей... Мы будем сопротивляться попытке загнать нас в подполье, но мы будем также защищать членов нашей партии и нашу организацию.

Мы будем хранить целостность и принципы рабочего класса, на которых строится наша партия; мы будем сохранять ее способность действовать при любых обстоятельствах. Мы не капитулируем перед теми, кто сжигает книги. Мы будем продолжать изучать науку общественного развития — марксизм-ленинизм, обучая ей рабочий класс, и применять ее в интере-

сах нашего класса, нашего народа, нашей страны. Мы будем продолжать... бороться за то, чтобы остановить распространение войны, будь то в Азии или в Европе. Мы будем продолжать разоблачать гитлеровскую большую ложь о том, что Советский Союз угрожает Соединенным Штатам.

Вместе с миллионами людей мы будем продолжать стоять за заключение Пакта Мира между пятью великими державами как за единственный путь уничтожения международного напряжения, ликвидации непосильного бремени вооружений и установления длительного мира в интересах нашего народа и народов всех других стран».

Заявление заканчивается призывом: «Американцы, трудящиеся! Объединяйтесь, чтобы претворить в жизнь вашу волю к миру и демократии».

Коммунисты США, возглавляя борьбу прогрессивных сил страны, ставят перед собой в качестве важнейшей, перво-степенной задачи борьбу за мир, за предотвращение третьей мировой войны. Они ведут напряженную работу по созданию народного фронта в борьбе за мир и демократию, против войны и фашизма. Коммунисты разоблачают предательскую, раскольническую деятельность правых социалистов и профсоюзной бюрократии, являющуюся важнейшим препятствием на пути организации фронта мира.

Компартия борется за единство белых рабочих с негритянскими, за свободу и равенство для негритянского народа, рассматривая эту свою деятельность как неотъемлемую часть борьбы против войны и фашизма.

Борьба сил демократии и прогресса против сил реакции находит в США отражение и в области идеологии. Империалистическая реакция в США свирепо преследует все передовое, прогрессивное, что есть в науке, философии, литературе, искусстве, ее идеологи и политики усиленно распространяют гнилые, реакционные, человеконенавистнические теории и взгляды, используя для этого любой хлам прошлого. Прогрессивные деятели науки и культуры борются против реакционной идеологии империализма, разоблачают ее антинаучный, антидемократический, человеконенавистнический характер, защищают передовые взгляды, идеи, теории. В качестве передового отряда в этой идеологической борьбе, как и в других областях, выступают коммунисты.

В философии это проявляется столь же ярко, как и во всех остальных областях идеологии. И здесь реакционному

американскому мракобесию противостоит самая прогрессивная и единственно научная философия — диалектический и исторический материализм.

Борьбу всех прогрессивных философов против идеологической реакции возглавляет коммунистическая партия США.

Американские коммунисты в тяжелых условиях ведут упорную борьбу по разоблачению реакционной философии империализма США. К американским коммунистам — последовательным сторонникам диалектического материализма — примыкают прогрессивно настроенные философы и ученые, стоящие на материалистических позициях.

II

Американские марксисты неустанно разоблачают империалистические бредни философствующих оруженосцев американской реакции, показывая всю чудовищную гнусность их циничных утверждений относительно фатальной якобы «неизбежности» войны, объявляемой «единственным средством спасения западной и мировой цивилизации», т. е. капитализма.

Американские марксисты показывают, что в распространении теорий о неизбежности войны заинтересована американская империалистическая клика, так как этой теорией она пытается парализовать волю масс к борьбе за мир, оправдать гигантскую гонку вооружений, сколачивание реакционных военно-политических блоков, направленных против Советского Союза и стран народной демократии, военную интервенцию в Корею и агрессию против Китая.

В своем открытом письме к Трумэну Фостер и Деннис уделили особое внимание критике реакционной теории, что будто бы война неизбежна. Именно такого рода теории разоружают массы в борьбе за мир, — если война неизбежна, то какой-мол смысл бороться против нее. Марксизм-ленинизм не имеет ничего общего с таким фаталистическим подходом к общественным явлениям. «Мы не считаем, — писали Фостер и Деннис, — что новая мировая война неизбежна. Мы считаем вполне возможным мирное сосуществование двух различных социальных систем. Нужна активная массовая напряженная борьба сторонников мира против опасности войны и ее конкретных носителей, и тогда война будет предотвращена».

Уильям Фостер в своей статье «Война Трумэна в Азии» писал, что американский народ ничего не выигрывает, но может

все потерять в результате войны в Азии, начатой Трумэнном, что эта империалистическая война, направленная на подавление великого национально-освободительного движения азиатских народов, глубоко реакционна по своим целям. Американский народ должен потребовать, чтобы реакционная агрессия против Кореи и других азиатских стран была немедленно прекращена.

Гэс Холл в статье «Вооруженная агрессия американского империализма в Корее» подчеркивал, что американский империализм перешел от стадии интенсивных военных приготовлений к открытой вооруженной агрессии. Американская внешняя политика, направленная на установление мирового господства, перешла в новую стадию, которая характеризуется вооруженным вмешательством во внутренние дела народов и стран.

Американские коммунисты разоблачают уловки провокаторов войны, рассчитанные на то, чтобы запугать массы при помощи раздувания выдумки о военной опасности, якобы угрожающей США. Вильям Фостер указывает, что американские реакционеры нуждаются в запугивании американского народа для того, чтобы осуществить программу мирового господства. Руководители американской компартии заявляют, что опасность войны исходит не от социалистического Советского Союза, который отдал миллионы жизней в борьбе против фашизма, а от Уолл-стрита и его двухпартийных марионеток.

Национальный комитет компартии США выразил твердую уверенность в том, что единый фронт в борьбе за мир может сорвать планы монополистов, стремящихся к установлению фашизма и развертыванию войны.

Коммунист Гэс Холл подчеркивает, что борьба за мир, как она понимается американскими марксистами, не означает сохранения статус кво, т. е. сохранения в неизменном виде существующего в мире положения, не означает принятия капиталистического рабства и откладывания борьбы за социализм. Это никогда не входило в марксистское понимание борьбы за мир. Мир может быть сохранен только при условии борьбы народов за их право самостоятельно определять свои собственные судьбы.

Опровержению фаталистического и капитулянтского тезиса об абсолютной неизбежности войны посвящен ряд статей и выступлений американских марксистов, в частности статья Герберта Эйла под заглавием «Неизбежна ли война?», поме-

щенная в журнале «Мэссиз энд мейнстрим». Опровергая измышления империалистических писак о том, будто бы марксизм-ленинизм признает войну абсолютно неизбежной, автор статьи дает правильное изложение взглядов марксизма-ленинизма по этому вопросу.

«Взводы писателей,— говорит он,— находящихся на службе у Уолл-стрита, пытаются внушить общественному мнению, что марксизм-ленинизм проповедует неизбежность вооруженного столкновения между двумя социальными системами, социализмом и капитализмом». Автор называет распространение этой «теории» «позорной фальсификацией учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о войне». Он показывает опасность и вредность для дела мира распространения такой «теории» и говорит о том, что «американская военная клика, естественно, очень заинтересована в распространении теории о неизбежной войне».

Автор доказывает, что Советская страна заинтересована в сохранении мира для того, чтобы успешно и беспрепятственно работать над развитием производительных сил страны, над непрерывным повышением материального и культурного уровня жизни людей, над осуществлением великого плана постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Советское государство «является передовым борцом за всеобщее разоружение, последовательным защитником мирных отношений между социалистическим и капиталистическим миром, политики соглашения и взаимопонимания».

Борьба за мир в США — это широкое народное движение, имеющее своих пропагандистов, создавшее свою литературу.

Одним из активных борцов за мир является прогрессивный американский философ Джон Соммервилл. Он решительно выступает против войны с Советским Союзом. «Наступление атомного века,— говорит он в своей книге «Философия мира», посвященной защите мира и демократии,— может привести к непоправимым последствиям... и самым страшным из таких последствий была бы война между нашей родиной и Советским Союзом»¹. Характеризуя советскую идеологию, Соммервилл отмечает, как ее основные черты,— стремление к миру, утверждение ценности человека, отстаивание равных прав для всех народов, подлинной демокра-

¹ Sommervill. Philosophy of peace. New York, 1949, p. 21.

тии, которая дает возможность человеку управлять как природой, так и обществом.

Американские коммунисты разъясняют американскому народу разбойничью сущность космополитических проповедей, разоблачают космополитизм как идеологическое прикрытие империалистических устремлений американских миллиардеров. Они показывают, что идеология космополитизма направлена на то, чтобы подорвать в народах чувство патриотизма, парализовать их волю к борьбе против политики американских монополистов. «Стремление к мировому господству,— говорит Говард Селзам,— ведет к уничтожению национальной свободы американского и других народов».

Американская компартия призывает всех коммунистов и примыкающих к ним прогрессивных деятелей США бороться против лживых буржуазных теорий, проповедующих возможность бескризисного развития капитализма США, против гнусной теории прислужников американского империализма, будто борьба Уолл-стрита за мировое господство принесет процветание американскому народу.

Реакционеры от науки пытаются внушить простым американцам лживую мысль о «прогрессивности американского империализма», они распространяют старую фальшивую идею об «американской исключительности». Выступая против этих лживых измышлений, американские коммунисты подвергают в то же время решительному разоблачению «теорию» о возможности планирования хозяйства при капитализме, о возможности добиться полной занятости рабочих в условиях капитализма.

Американские коммунисты разъясняют простым людям Америки, что законы капиталистического строя действуют в США так же, как и в любой капиталистической стране. Выступая на митингах и конгрессах, в политических школах и кружках, американские марксисты на ярких примерах показывают всю лживость «теории» прислужников империализма о том, что финансовый капитал якобы перестает быть определяющим фактором в экономике и политике США. Они показывают действительную роль финансового капитала как неограниченного хозяина Америки, диктующего ту разбойничью империалистическую политику, которую ведут теперь США. В статьях, брошюрах и книгах американские коммунисты показывают банкротство «плана Маршалла» и империалистическую сущность «доктрины Трумэна», разоблачают хищничество монополий, наживающихся на политике агрессии

и вооружения, показывают непрерывное снижение жизненного уровня американского народа, подвергают критике американскую лжедемократию, идущую по пути фашизма.

В дни, когда фашистский судья Медина приговорил к тюремному заключению лидеров коммунистической партии США, председатель компартии Уильям Фостер опубликовал свою книгу, озаглавленную «Закат мирового капитализма».

Эта книга — яркий обличительный документ, показывающий на фактах и цифрах надвигающуюся катастрофу американского капитализма.

С чувством жгучей ненависти к миру эксплуатации и гнета характеризует автор американский империализм, как «чудовище, питающееся кровью, пролитой на войне», как «паразита, живущего на теле других стран». Уильям Фостер пишет о колоссальных прибылях американских монополистов и тяжелом материальном положении 80 % американского населения. Он описывает нищету и бесправие 14-миллионного негритянского народа, тяжелые условия работы и низкий материальный уровень жизни 60-миллионного рабочего класса США. Уильям Фостер на конкретных фактах забастовок рабочих, митингов протеста против предательства профсоюзных ренегатов показывает рост рабочего движения в США, увеличивающееся влияние компартии на рабочий класс.

* * *

Вывать трудящиеся массы Америки из болота лжи и обмана, в которое засасывает их реакционная пропаганда прислужников империализма, — такова первейшая задача американских коммунистов. Решая эту задачу, они не ограничиваются анализом только экономических и политических вопросов. Борьба против реакционной идеологии включает в себя разоблачение ее идеалистической и метафизической философской основы. Уильям Фостер призывает «разоблачать все проявления декаданса, нигилизма и фашистского обскурантизма, разоблачать проституирование в реакционных целях биологических наук, обличать фашистскую сущность теории превосходства одной расы над другой, элитизма и т. д.».

Буржуазная американская философия XX в. реакционна и антинародна. Она отражает убожество и одичание современной буржуазной мысли; это — «мрачный парад в тупике», как выразился американский коммунист Селзам. Реакционная идеалистическая философия, преподаваемая в универси-

татах и колледжах, пропагандируемая в десятках философских и социологических журналов, активно служит интересам монополистического капитала. Из дня в день буржуазными философами-идеалистами ведется пропаганда антинаучного мировоззрения, мракобесия и мистики.

Эта философия «обосновывает» и оправдывает подготовку американскими империалистами новой мировой войны, претензии Уолл-стрита на мировое господство, прикрывая все это космополитической демагогией. Она пропагандирует «американский образ жизни» как наилучший, нагло навязывая его всем народам мира, защищает американскую лжедемократию, «обосновывает» иступленную ненависть империалистов к Советскому Союзу, травлю негров и т. п.

Идеализм американских буржуазных философов имеет агрессивный, воинствующий характер. Ку-клукс-клановцы от философии широко развернули свою преступную деятельность по растлению сознания американского народа.

Не случайно так широко в буржуазной философской печати популяризируется Ницше. «Сверх-человек», «чистота расы», «воля к власти» — эти знакомые мотивы немецкого фашизма пестрят на страницах американских буржуазных философских журналов.

Нестерпимым смрадом несет со страниц писаний философских лакеев фашизма. Флюеллинг, Сантаяна, Дьюи, Гук, Вин и другие издеваются над истиной, разумом и наукой, стараются убить всякое стремление к научному мышлению, пытаются отупить, одурманить сознание простого американца. Они проповедуют право на ложь, противопоставляют науке слепую веру, разуму — инстинкт. В их писаниях отчетливо выражено желание духовно растлить человечество проповедью мистики, превратить американца в бездумную машину.

Известный писатель Говард Фаст следующим образом характеризует идеологическую жизнь Америки: «Всадник — призрак холодного террора — скачет по Америке. Он вооружен теми же орудиями, которые несли с собой чернорубашечники — это орудия пытки, плеть, дубинка и, в конечном итоге, концентрационный лагерь и газовая камера...

Его призыв ко всем американцам короток и ясен: молчите. Будьте послушными орудиями и слугами фашизма, и вы будете жить. Если же вы попытаете говорить, думать, действовать, вы будете уничтожены».

Буржуазная философия в США пестрит названиями — прагматизм, персонализм, неореализм, логический эмпиризм,

критический реализм, феноменология, релятивистский объективизм, объективистский реализм и т. д. и т. п. Сколько названий, сколько мудреных терминов! Но все эти философские школки есть не что иное, как старая схоластическая ветошь, старый идеалистический хлам, чуть подновленная средневековая идеалистическая абракадабра.

Многочисленные авторы книг и статей, рекламирующие самих себя в качестве новаторов в философии, пережевывают и воспроизводят все наиболее реакционное, отжившее в истории философии, выдавая этот старый хлам за новую и якобы вполне научную точку зрения. Одни из этих «новаторов» ориентируются на мистику Платона и Фомы Аквинского, другие — на идеализм Беркли и Канта, третьи находят высшую истину в феноменологическом мракобесии Гуссерля. Все чаще на страницах философских журналов и трактатов звучит обскурантский лозунг — «Назад!». Назад к Платону, к Беркли, к Канту, к средневековым «реалистам». Как у гитлеровцев лозунг возврата к средневековью выражал их лютую ненависть к прогрессу, так и у современных американских реакционеров этот призыв означает стремление не только остановить историю, но и повернуть ее вспять.

«Вселенная — это хаос фактов» — утверждают многочисленные идеологи американского идеализма. Что же касается самих фактов, то они представляют собою, по мнению этих философствующих реакционеров, лишь мифологические символы, фантастические конструкции, в основе которых лежит нечто сверхприродное, иррациональное, божественное. Флюеллинг и Дьюи, Гук и Уайтхед, Сантаяна и Монтегю, Вин, Ленцен. Будин и прочие «столпы» философской реакции в США всячески тшятся преградить американскому народу путь к знанию, правде, к философии марксизма-ленинизма, к разумному представлению о мире вообще. Разум давно объявлен «блудницей дьявола», а диалектический материализм — дьявольским навесждением. Затуманить сознание американского народа идеалистическими бреднями, изолировать его от растущего влияния марксизма, парализовать творческую активность масс, — такова задача, поставленная американскими монополистами перед своими философствующими прислужниками.

Ведя назойливую пропаганду самого оголтелого идеализма, американские буржуазные философы применяют старый, давно разоблаченный Лениным прием, — они пытаются выдать свои идеалистические бредни за «реалистический» подход к миру.

Драпировка идеализма в «реалистические» одежды сопровождается в американской буржуазной философии беззастенчивой фальсификацией данных современной науки. Так же, как в свое время Мах и Авенариус использовали кризис в физике для похода против материализма и науки, так и современные американские идеалисты цепляются за трудности, возникающие в отдельных областях естественных наук, для того, чтобы, раздув эти трудности и извратив те выводы, к которым приходит передовая наука, иметь возможность пропагандировать «научную» поповщину.

Отрицание закономерностей в природе и, особенно, в общественной жизни, борьба против идеи прогрессивного развития, замазывание внутренних противоречий капитализма, бесстыдное восхваление империалистических монополий, апология буржуазной лжедемократии и клевета на СССР и страны народной демократии, пропаганда космополитической неофашистской идейки американского мирового господства, восхваление войны и милитаризма,— все это занимает центральное место в современной американской буржуазной философской литературе.

Прогрессивные силы США усиливают свою борьбу против философии империалистической реакции. Американские марксисты систематически выступают в прогрессивной печати, на научных и политических конференциях, митингах, конгрессах, организуют публичные лекции, в которых обличают хищнические устремления бандитов с Уолл-стрита, показывают научную несостоятельность и политическую реакционность их идеологов. Апология войны и фашизма — основная политическая направленность писаний американских буржуазных философов.

Американские марксисты обнажают скрытое демагогической маскировкой антинародное содержание «теорий» философствующих поджигателей войны. Вопросам философии значительное внимание уделяет центральный теоретический орган американской компартии «Политикл эфферс». Философские статьи печатаются в литературно-политическом ежемесячнике «Мэссиз энд мейнстрим». Выходит специальный философский журнал «Сайенс энд сосайети».

В своей критике различных разновидностей растленной философии Уолл-стрита американские марксисты сосредотачивают огонь прежде всего на прагматизме, в частности на современном его представителе Джоне Дьюи — этом лейб-философе американского империализма.

Против Дьюи и прагматизма вообще направлены выступления и статьи Говарда Селзама. В своих работах Селзам разоблачил реакционную, антинаучную, империалистическую сущность философских писаний Дьюи и показал их вред для дела прогресса и мира во всем мире.

Борясь против объективной истины, все секты американского идеализма провозглашают принцип «плюрализма (множественности) истины». Каждая философская «фирма» предлагает свою «истину», проповедуя свободу философской конкуренции.

Американские материалисты разоблачают реакционное существо теории «плюрализма истины». Они показывают, что «плюрализм истины» означает полную ликвидацию грани между истиной и ложью, между наукой и шарлатанством, между разумом и религиозной фантастикой. Прогрессивный американский философ Ральф Боумэн показал, что принцип плюрализма нужен буржуазной американской философии не только для того, чтобы отрицать научную объективную истину, но и для того, чтобы иметь возможность демагогически разглагольствовать по поводу мнимой демократичности мировоззрения идеалистов, позволяющей, дескать, каждому философу придерживаться любых взглядов.

Поход американских идеалистов против объективной истины неразрывно связан с войною против единственно научного мировоззрения диалектического материализма, против науки. Опираясь на теорию «плюрализма истины», реакционеры от философии с ожесточением нападают на марксистско-ленинский принцип партийности науки и философии, на диалектическую логику, оспаривают возможность познания мира.

Авторы широко распространенного в США «неореализма» утверждают, что нет необходимости аргументировать, доказывать, подтверждать что-либо фактами, достаточно ссылки на интуицию. «Неореалист» Вин призывает философию к тому, чтобы она опиралась не на фактические знания, не на данные науки, а на мистические «творческие рефлексy». Можно ли более цинично выставлять наружу свою полную опустошенность, свое абсолютное неуважение к человеческому разуму! Философы американской реакционной буржуазии призывают отказаться от поисков истины, от науки. «Мы можем определить философию,— писал один из американских идеалистов Герберт Фейгл,— как болезнь, от которой надо найти лечебное средство». Фейгл и ему подобные ликвидируют философию

как науку. Они жгучей ненавистью ненавидят философию диалектического материализма, являющуюся теоретическим фундаментом коммунизма.

Непримиримость американских марксистов к реакционной философии имеет своей основой понимание ими классовой роли этой философии. В книге «Что такое философия?» Говард Селзам уделяет особое внимание этому вопросу, показывая, что в классовом обществе нет и не может быть надклассовой «в себе и для себя сущей философии» и что объективизм буржуазных философов имеет целью замаскировать идеалистическую антинаучную буржуазную сущность их теорий. Непримиримость Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина ко всем разновидностям идеалистического дурмана служит примером для передовых американских ученых и философов в их самоотверженной борьбе против философской реакции. Американские марксисты пишут, что нетерпимость марксизма-ленинизма ко всякого рода идеализму и мракобесию есть конкретное выражение принципа большевистской партийности в философии. Исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма, они решительно выступают против всяких попыток затушевывать противоположность двух философских направлений с целью протаскивания идеализма в науку и философию. «Борьба между идеализмом и материализмом,— пишет Ральф Боумэн,— не академический спор, а выражение столкновения социальных сил в современном кризисе». «Борьба идеализма против материализма,— говорит он в другом месте,— представляет собой яркое выражение классового антагонизма в сфере идеологии»¹.

Ральф Боумэн подчеркивает в своих работах, что ненависть американско-английских монополистов к материализму имеет в настоящее время своей основой ненависть империалистов к социализму, к тем странам, в которых социализм воплотился и воплощается в живую действительность.

«Ибо,— как говорит Ральф Боумэн,— теоретической основой великого процесса построения социалистического общества является философия диалектического и исторического материализма»².

Империалистическая буржуазия заинтересована в идеалистических бреднях потому, что с их помощью она надеется подорвать материализм, разрушить философский фундамент

¹ «New Masses», 1947, May, p. 18—20.

² Там же, стр. 20.

коммунизма. В частности, философия Дьюн, говорит Ральф Боумэн, потому так ценится американским империализмом, что она отвечает стремлению буржуазной идеалистической философии уничтожить материализм.

Американские прогрессивные мыслители показывают, что в писаниях буржуазных философов США идеализм срastается с прямой и откровенной поповщиной. Например, американский «неореализм» — не что иное, как гальванизированный труп Фомы Аквинского. Уайтхед, Монтегю, Сантаяна и прочие мракобесы, именующие себя «реалистами», больше всего любят ссылаться именно на Фому, как на своего духовного прародителя. Монтегю, например, постоянно бормочет о «великом реализме в духе Фомы Аквинского». Пропагандируя схоластику Аквинского, нынешние американские «реалисты» мечтают возродить святейшую инквизицию и средневековые костры для «еретиков», т. е. для врагов империализма.

Говард Селзам, критикуя взгляды неореалистов, замечает, что этот философский бред представляет собой замаскированный субъективный идеализм, украшенный ссылками на современную физику и... Давида Юма. При этом Селзам ссылается, в частности, на мнение Томаса Джеферсона о Юме, как о «дегенеративном сыне науки».

Ральф Боумэн резко критикует «неореализм», сводящий все физическое к психическому и утверждающий, что атом и электрон суть лишь продукты мысли.

Борясь против открытой проповеди идеализма и мракобесия, американские марксисты разоблачают и ее замаскированные формы. Бэтти Гарнет, в частности, показывает всю несостоятельность попыток буржуазных философов выдать ту или иную разновидность современного реакционного идеализма за проявление «средней линии» в философии, стоящей якобы выше материализма и идеализма. Она пишет, что действительным содержанием этих претензий является стремление американских мракобесов затушевать свои идеалистические, антинаучные взгляды.

* * *

С особой ясностью обнаруживается реакционная сущность американских буржуазных философов в их выступлениях по вопросам общественной жизни. Уильям Фостер писал, что сама идея закономерности общественного развития органически враждебна буржуазии. Поэтому буржуазные социологи

изображают человеческое общество как хаос фактов, как царство слепой случайности. Всеми силами они пытаются доказать, что в общественной жизни отсутствует какая-либо объективная закономерность. «Воспроизведение исторических событий,— говорит идеалист Будин,— в большей мере напоминает пластическую хирургию, чем фотографию»¹. Это значит — лепи, сочиняй, выдумывай исторические события, как это выгодно твоим хозяевам — американским монополистам, которые оплачивают твои фальшивки. И философствующие адвокаты американского империализма не останавливаются ни перед чем в своем лакейском стремлении «пластически» извратить историю, дабы представить капиталистический строй вечным и доказать невозможность или даже пагубность общественного прогресса.

«Не надо стремиться к прогрессу,— внушает мракобес Будин,— ибо нет уверенности, что это реальная цель, надо удовлетворяться тем, что есть»². Надо навсегда примириться с существующим порядком капиталистического рабства, заявляет этот презренный апологет Уолл-стрита.

Борьба за мир, за свободное демократическое развитие народов против всех форм порабощения, против расовой дискриминации и есть борьба за прогресс. Но американский империализм хочет не мира, а войны, не свободного развития народов, а их «маршаллизации», не освобождения колониальных народов, а дальнейшего их закабаления. Зачем же ему прогресс? И верные его слуги — американские философы-идеалисты — усердно дискредитируют идею прогресса.

Американские коммунисты решительно разоблачают эти уловки растленного идеализма. В книге «Что такое философия» Г. Селзам разоблачает идеалистическое утверждение о существовании некоей неизменной сущности мира. Этот идеалистический тезис необходим эксплуататорским классам для того, чтобы идеологически разоружить трудящихся, стремящихся к революционному изменению мира.

Нет такой лжи, которая не использовалась бы философствующими мракобесами для затемнения сознания масс, для отвращения их от революционной борьбы против капитализма. Хищнические порядки капитализма США изображаются как «расцвет демократии», а линчевание негров выдается за проявление уважения к достоинству человека. В соответствии с

¹ Сб. «Twentieth century philosophy» ed. by Runes. New York, 1947, p. 40.

² Там же, стр. 43.

этим уже упоминавшийся нами Будин нагло уверяет, будто бы «прогресс в американском обществе знаменуется ростом уважения к достоинству отдельного человека»¹. Из этого нагло-го заявления видно, что для философствующего лакея магнатов финансового капитала людьми являются лишь подобные его хозяевам империалистические хищники.

Другой американский реакционер — философ Р. Вин — заявляет: «Американцы (т. е. американские империалисты. — Л. Ш.) ... желают только одного — более счастливой и более обильной жизни для себя и, если возможно, для всех»². Если поверить г-ну Вину, то правительство Соединенных Штатов осуществляет зверское истребление корейского народа в интересах более счастливой жизни... для всех, что для этой же цели оно на протяжении стольких лет помогало милитаристическому режиму Чан Кай-ши душить китайский народ и ныне готовит войну против миролюбивых народов. Нужно обладать бесстыдством презренного сикофанта американского империализма, чтобы, подобно Вину, утверждать, что агрессивная разбойничья политика США во всем мире диктуется любовью к ближнему.

Разоблачая лицемерие философствующих поджигателей войны, американские марксисты вскрывают действительный смысл всех этих философических писаний, всей этой проповеди мистики, идеализма, расового изуверства, аморализма.

Дик Струйк ярко разоблачает лицемерие и лживость буржуазной морали. «Традиционная и церковная этика, — пишет он в статье „Общественная и личная мораль“, — превозносит обязанности родителей по отношению к детям, но она обходит проблему эксплуатации капиталистами детского труда ради прибыли. Она сурово осуждает индивидуальное убийство, но обходит преступную колониальную политику и подготовку новой войны, ведущую к массовому истреблению людей. Главный поджигатель войны Даллес играет ведущую роль во всемирной церковной федерации»³.

На страницах американской прогрессивной прессы разоблачается реакционная пропаганда Ватикана. В этом отношении представляет интерес работа Джорджа Морриса «Рабочая философия Ватикана», помещенная в журнале «Политикл эфферс».

¹ Сб. «Twentieth century philosophy», p. 41.

² Там же, стр. 15.

³ «Masses and Mainstream», 1948, December, p. 18.

В статье Морриса приведен большой материал, характеризующий гнусную подрывную работу, которую ведет по поручению американских монополистов католическая церковь в рабочем движении. Автор подробно анализирует энциклики пап Льва XIII и Пия XI «по рабочему вопросу» и вскрывает их реакционный смысл и лживый демагогический характер. «Подлинное содержание папских энциклик по вопросам труда,— говорит он,— является новой формой кампании против „красных“, приправленной клерикализмом и преследующей цель отвлечь мысли рабочих от действительных проблем и удержать их от борьбы за лучшие условия жизни». Моррис не ограничивается анализом содержания папской социальной демагогии, он показывает и практическую подрывную работу католической церкви в профсоюзах через организованную ею Ассоциацию католических профсоюзов.

«Целью „Ассоциации“,— говорит Моррис,— является насаждение иллюзий, будто бы рабочие могут обойтись без борьбы за улучшение условий жизни; будто бы капитализм может быть планируем и поставлен на службу благополучию всех людей, и что нет нужды таким образом надеяться на социалистическое разрешение вопроса и на руководство со стороны коммунистов. В этом отношении позиция Ассоциации католических профсоюзов совпадает с позицией правых социал-демократов и профессиональных ренегатов — реформистских лидеров рабочего движения»¹.

В статье Морриса имеются весьма важные данные о связи католической церкви с правыми «социалистами». Видный американский церковник иезуит Джеральд С. Трисси в своей книжке «Промышленность на распутье» спрашивает: «К чему приведут дальнейшие изменения в умеренном социализме? Может случиться, что его программа не будет отличаться от программы христианских социалистов». Это, конечно, уже давно «случилось». Правые социалисты ведут свою штрейк-брехерскую работу в рабочем движении совместно с церковниками и со всеми реакционными элементами.

Дж. Моррис говорит по этому поводу: «В практическом отношении клерикализм и правое крыло социал-демократии во многом сблизились. Их основным связующим звеном является общая ненависть к Советскому Союзу и остальному социалистическому миру, борющемуся за социальное освобождение и национальную независимость. И Ватикан, и социал-демократия

¹ «Political Affairs», 1949, April, p. 15.

теряют свою социальную базу там, где крепнет подлинный социализм. Обе эти силы являются главными составными частями реакционных коалиций в большинстве стран Европы, принявших диктатуру „плана Маршалла“. В Соединенных Штатах этот блок является душой поджигателей войны против Советского Союза»¹. Дальше Моррис ярко демонстрирует на фактах политическую роль этого блока. «План Маршалла», — говорит он, — укрепил связи между социал-демократическими лидерами и Ватиканом. Они представляют собой социальную опору, поддерживающую борьбу Уолл-стрита за мировое господство. Их коалиция в Италии, Франции и Западной Германии стала убежищем для «перестроившихся» бывших нацистов, вишейских фашистов и коллаборационистов².

Известно, что излюбленным приемом в борьбе американских реакционеров против сил прогресса, против науки и материализма является самая беззастенчивая фальсификация ими марксистско-ленинского учения.

Представители марксистского философского лагеря неустанно борются против извращений марксистской философии. В серии статей, опубликованных в журнале «Мэссиз энд мейнстрим», они разъясняют, что диалектический материализм основан на достижениях науки и что он ни в коем случае не может быть отождествлен с предшествовавшим ему метафизическим материализмом.

Отстаивая чистоту марксистско-ленинской теории, американские марксисты несут в широкие массы народа это величайшее в истории мысли учение. Популяризируя революционную марксистско-ленинскую философию, они раскрывают ее огромное значение для классовой борьбы рабочего класса Америки, показывая, что диалектический материализм «ведет к действительному познанию реальной жизни и указывает выход из тупика насилия и эксплуатации» (Дик Струйк).

Американская прогрессивная печать публикует работы, популяризирующие классические произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Передовые слои американского рабочего класса обращаются к теории марксизма-ленинизма, ища в ней ответы на актуальные вопросы современности.

Борясь с позиций марксизма-ленинизма против реакционной идеологии, американские коммунисты стремятся объединить

¹ Там же, стр. 17.

² Там же, стр. 18.

вокруг себя всех прогрессивных мыслителей. Коммунисты США, критикуя непоследовательность некоторых прогрессивных философов, социологов, экономистов и т. д., в то же время стремятся расширить круг людей, борющихся за передовые идеи, за материализм, чтобы единым фронтом вести наступление против проповедников реакции — дипломированных лакеев поповщины. Переход от идеализма к материализму ряда прогрессивных ученых в условиях современной Америки свидетельствует о растущем влиянии революционной теории марксизма.

Взоры всех честных передовых людей Америки обращены к великой стране социализма — СССР. Одержанная в Великой Отечественной войне блестящая победа социализма — это победа не только государственной, политической и экономической системы страны социализма, но и победа мировоззрения советского человека, победа сталинской идеологии.

Влияние советской идеологии на прогрессивные силы в США в результате той великой роли, какую сыграл Советский Союз в разгроме фашизма, выросло в огромной степени.

Для передовых слоев американского народа все яснее становится великая роль страны социализма и марксистско-ленинского учения в борьбе трудящихся всего мира против империализма, за мир, демократию и социализм. Чем громче в передовых слоях Америки звучит признание величия советской культуры, тем сильнее злоба и страх американской реакции перед советской идеологией, тем ожесточеннее наступление реакции против марксизма-ленинизма.

В борьбе против возросшего влияния СССР на трудящиеся массы США идеологи империализма широко применяют метод фальсификации, извращения, всячески клеветая на советскую идеологию, культуру. Против врагов Советской страны выступают прогрессивные американские философы, прежде всего американские коммунисты. Они показывают социалистическую природу Советского государства, его роль в борьбе за прогрессивное развитие человечества, за прочный демократический мир. «Всех лучших, прогрессивных людей, которые живут в Америке, нельзя заставить забыть образ советского народа, твердо идущего по пути к коммунизму»¹, — говорит Говард Фаст.

Факты производственных достижений, роста материального благосостояния советских трудящихся, расцвета социали-

¹ Говард Ф а с т. «New Masses», 1947, August, p. 3.

стической культуры страны Советов оказывают неизгладимое впечатление на умы передовой части американского народа. Советская действительность становится темой прогрессивной американской литературы и искусства. Американская прогрессивная писательница Джессика Смит в книге «Прежде всего народ» правдиво рассказывает о жизни советского народа. Несмотря на все препятствия, в Америке издаются произведения классиков марксизма-ленинизма, книги Горького, Шолохова, Н. Островского, Маяковского и многие другие.

Борьба за дружбу с Советским Союзом является борьбой американского народа за свое будущее. И, наоборот, разжигание войны против СССР, против советского народа является формой наступления американской реакции против прогрессивных сил самой Америки. «Русский вопрос» в Америке — это тот рубеж, на котором сталкивается прогресс и реакция, на котором разворачивается борьба сил прогресса и демократии против американской лжедемократии, империализма и разжигания империалистами новой войны.

В то время как реакционные идеологи яростно борются против влияния марксистско-ленинской философии, передовые американские мыслители стремятся изучать эту философию как философию, преобразующую мир. «Диалектический материализм,— пишет Р. Боумэн,— стал ведущей теорией ленинской революции, философией процветающего советского общества, материализм превратился в синоним социализма». Советская идеология и культура являются животворным источником для американских марксистов. Они обращаются к советской действительности, в которой видят доказательство истинности теоретических принципов марксизма-ленинизма.

Коммунистическая партия США ведет упорную борьбу на идеологическом фронте, глубоко понимая ее значение для решения ответственных задач, стоящих перед прогрессивными силами США.

На XV съезде компартии США секретарь Национального комитета Гэс Холл говорил: «Перед нами стоит огромная задача, и мы берем на себя тяжелую ответственность. Но мы уверены, что американский народ с помощью нашей партии и под ее руководством будет готов встретить суровые испытания. Мы черпаем свою уверенность в революционных и демократических традициях нашего народа. Наша уверенность оправдана потому, что мы боремся за правое дело, потому,

что время, ход истории и большинство населения земного шара на нашей стороне. Наша уверенность прочно опирается на всепобеждающее учение марксизма-ленинизма. Мы знаем, куда мы идем. Мы знаем, почему американский рабочий класс и американский народ неизбежно пойдут по нашему пути. Мы знаем, как идти по пути к счастливой, демократической и миролюбивой Америке, по пути к безграничным горизонтам прочного мира»¹.

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 19 января 1951 г.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ РЕАКЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ ЛЕЙБОРИСТОВ ПРОГРЕССИВНЫМИ СИЛАМИ АНГЛИИ

I

Внутренняя жизнь Англии, как и других капиталистических стран, характеризуется острой борьбой прогрессивных и реакционных сил. Величайшие успехи строительства коммунизма в Советском Союзе, рост сил международного лагеря мира, демократии и социализма вдохновляют передовые слои Англии в их борьбе против империалистов Сити и Уолл-стрита, против угрозы новой мировой войны.

В условиях все ухудшающегося экономического и политического положения Англии, бешеной подготовки американо-английских империалистов к войне против СССР и стран народной демократии английские коммунисты, прогрессивные ученые и писатели настойчиво борются против усиливающейся идеологической реакции, противопоставляя ей передовую идеологию борьбы за мир, демократию и социализм, опирающуюся на теорию марксизма-ленинизма.

Английские марксисты ведут большую работу по распространению идей марксизма-ленинизма среди трудящихся. Об этом, в частности, свидетельствуют книги, изданные за последние годы английскими коммунистами. Мы имеем в виду работы М. Корнфорта «Наука против идеализма» и «Диалектический материализм и наука»; Д. Бернала «Свобода, как познанная необходимость»; Г. Леви «Социальное мышление»; П. Датта «Кризис британской империи»; Э. Колдуэлла «Реальность и иллюзия», «Изучение загнивающей культуры» и «Кризис физики»; Б. Феррингтона «Наука в древности»; Р. Хилтона «Коммунизм и свобода»; М. Добба «Маркс, как экономист» и многие другие. В «Доме Маркса» (рабочая школа, созданная в Лондоне в 1933 г.) под руководством Г. Поллита, П. Датта, Р. Арнота и других руководящих деятелей английской компартии ведется систематическое изучение произведений Маркса, Энгельса,

Ленина, Сталина. На фабриках, заводах, в институтах английские коммунисты организуют выступления и лекции среди рабочих и интеллигенции по вопросам марксистской философии, истории и современной политики. Г. Леви, Дж. Б. С. Холдейн, Дж. Бернал и другие марксисты читают лекции по вопросам материалистической диалектики, современного естествознания, истории наук. В своих лекциях об атомной энергии они разъясняют, что при капитализме это величайшее открытие современной науки не может быть использовано на благо человечества. «Радиолокация, реактивные двигатели и, наконец, атомная энергия,— говорит Г. Леви,— будут использоваться капиталистами для разрушительных целей»¹.

В феврале 1948 г. коммунистическая партия Англии совместно с представителями передовой интеллигенции провела ряд заседаний, посвященных столетию «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1949 г. английские коммунисты отметили трехсотлетнюю годовщину английской буржуазной революции. Компартия широко популяризирует марксистско-ленинское учение о государстве и революции, разоблачая вместе с тем реакционную империалистическую суть политики лейбористского руководства.

В деле борьбы за мир, против проводимой американо-английским империализмом политики фашизации и войны, в деле систематической пропаганды идей марксизма-ленинизма и разоблачения социал-реформистских теорий лейбористских агентов международного империализма большую роль играют газета «Дейли Уоркер» и журналы «Коммунист Ревью», «Лейбор Мансли», «Модерн Кваторли». «Каждый день,— пишет Г. Поллит,— „Дейли Уоркер“ дает нам истинную картину текущих событий, правильно, марксистски их освещая. Она разоблачает империалистов США и Англии и их социал-демократических союзников»².

Г. Поллит, П. Датт, Д. Кэмпбелл и другие руководящие деятели коммунистической партии в своих статьях и книгах вскрывают предательскую сущность лейбористского «демократического социализма», являющегося империалистической идеологией, замаскированной социалистическими фразами.

Они изобличают империалистическую сущность антинациональной политики прислужничества перед американским империализмом, проводимой лейбористским правительством и ру-

¹ H. Levy. Peace and atom. London, 1946, p. 16.

² H. Pollitt. Communism and labour. London, 1949, p. 41.

ководством лейбористской партии. В своей книге «Кризис Британской империи» П. Датт вскрывает паразитическую основу загнивающей Британской империи и разоблачает бесплодные попытки лейбористов и консерваторов подправить, «оздоровить» гибнущую капиталистическую Англию. Он указывает, что так называемая «западная цивилизация», «западная демократия» или «западный образ жизни», — словечки, не обозначающие ничего, кроме строя капиталистической эксплуатации, — покоятся на загнивающей империалистической основе. «Когда разрушается фундамент, — говорит Датт, — дает трещины все здание... Ни консерваторы, ни лейбористы, ни фашизм, ни социал-демократия, ни Маршалл, ни Кейнс»¹ не смогут спасти британский империализм от неминуемой гибели.

Ведя подготовку новой мировой войны, лейбористы и консервативная парламентская оппозиция, действуя заодно, всячески разжигают в стране военную истерию. В этой обстановке нарастающего кризиса Британской империи и усиливающейся военной истерии английские коммунисты указывают британскому народу единственно верный выход из того экономического и политического тупика, в какой завели Англию реакционные лейбористские правители и консерваторы. «Народ Британии, — говорится в Программе коммунистической партии Великобритании, — может ожидать наступления лучшего будущего только в том случае, если он возьмет судьбу своей страны в свои руки...», «достижение целей социализма в Британии неразрывно связано с единой международной борьбой народов всех стран за мир, свободу и национальную независимость»².

Английские коммунисты борются за повышение жизненного уровня народа, за экономическую и политическую независимость Англии, за дружбу с Советским Союзом, странами народной демократии, Германской демократической республикой и демократическим Китаем.

В своей повседневной работе английские коммунисты руководствуются указанием товарища Сталина, что бить правых лейбористов нужно «...на основе повседневной борьбы рабочего класса за улучшение его материального и политического положения, причём вопросы о заработной плате, о рабочем дне,

¹ Р. Палм Датт. Кризис Британской империи. М., 1950, стр. 26.

² «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

о жилищных условиях, о страховании, о налогах, о безработице, о дороговизне жизни и пр. должны играть серьезнейшую роль...»¹. В политическом письме ЦК компартии Англии, в котором анализируются результаты, опыт и недостатки прошедшей в 1950 г. кампании по выборам в английский парламент и указываются задачи, стоящие перед коммунистами в современной обстановке, говорится: «путь борьбы с кризисом и путь борьбы с консерваторами — это **немедленное** включение в борьбу за повышение заработной платы. В связи с этим решающей является работа партии на предприятиях и укрепление наших заводских организаций»². Другая важнейшая задача — организация широкого движения масс английского народа для того, чтобы оказать давление на правительство и заставить его пойти на совместные действия с Советским Союзом в его борьбе за мир. Выполнение этих задач требует повсеместного разоблачения предательства лейбористских лидеров.

Во всем мире крепнет и ширится фронт борцов за мир, против американо-английских поджигателей войны. В движении за мир участвует и английский народ. «Мы,— пишет Г. Поллит,— должны сделать все возможное, чтобы помочь развитию мощного движения за мир в Англии, движения, опирающегося на решительную поддержку всех основных профсоюзных организаций, на поддержку на предприятиях и во всех областях жизни страны и способного поднять кампанию за мир от общей пропаганды до стадии действий в защиту мира в городах, деревнях и на предприятиях (сбор подписей под воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия, сопротивление ввозу американского оружия и отправки оружия для войны в Малайе и т. д.)»³.

Исполком лейбористской партии во главе с Эттли, Моррисоном, Филиппсом всеми средствами борется против движения сторонников мира, называя его «коммунистической кампанией». «...Премьер Эттли,— говорит товарищ Сталин,— стоит не за сохранение мира, а за развязывание новой мировой агрессивной войны»⁴. Национальный исполком лейборист-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 37.

² Гарри Поллит. Англия после выборов и задачи коммунистической партии. «За прочный мир, за народную демократию!», 7 апреля 1950 г.

³ Там же.

⁴ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 7.

ской партии объявил, что «связь с английским комитетом защиты мира и его местными отделениями несовместима с пребыванием в лейбористской партии». Выступая против мощного движения сторонников мира, лейбористские лидеры сделали попытку сорвать Второй Всемирный Конгресс сторонников мира, не допустив проведения его в Шеффилде и запретив своим членам и организациям принимать в нем участие. Однако эти подлые действия не достигли своей цели. Как заявил председатель английского комитета защиты мира Дж. Кроутер, «срыв английским правительством конгресса в Шеффилде лишь укрепил движение в Англии за мир»¹.

Совместно с народами всего мира английский народ борется за запрещение атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей.

Прогрессивные деятели науки и культуры принимают активное участие в движении за мир. Известный английский кинорежиссер А. Монтегю, член делегации сторонников мира, пишет: «...Коммунисты хотят мира... Они хотят, чтобы меньше ценностей расходовалось на вооружение и больше на социалистические мероприятия и на мирное искусство. Они хотят, чтобы война, происходящая сейчас во всем мире, прекратилась. Кроме того, они хотят, чтобы было достигнуто соглашение о запрещении атомной бомбы и всех других дьявольских орудий уничтожения»². В одном из своих выступлений в защиту мира, проф. Бернал указывает, что сейчас в «холодной войне наука больше связана с монополиями, чем во время войны 1939—1945 гг., в частности, в отношении создания новых усовершенствованных видов оружия. Атомная бомба является страшным военным секретом, секретом настолько большим, что им нельзя поделиться даже с союзником в войне не на жизнь, а на смерть»³. Бернал призывает использовать все силы прогресса, чтобы не допустить новой войны, несущей народам разрушение и смерть.

Г. Поллит, Р. П. Датт, Дж. Маттьюз и другие английские коммунисты разоблачают гнусную проповедь американско-английских империалистов о фатальной неизбежности войны. В программе британской компартии говорится: «Несмотря на остроту военной угрозы, коммунистическая партия заявляет,

¹ Из речи Дж. Кроутера. «Правда», 21 ноября 1950 г.

² Цит. по статье: «Вырождение буржуазной науки, расцвет науки в Советском Союзе». «Правда», 22 марта 1950 г.

³ Там же.

что третья мировая война не является ни необходимой, ни неизбежной. Коммунистическая партия отвергает „теорию“ неизбежности войны между социалистическим и капиталистическим лагерями»¹. Английские коммунисты показывают, что вопли платных агентов американо-английских империалистов о неизбежности войны направлены на разоружение народных масс в их борьбе против поджигателей новой мировой войны. Проповедь бессилия и фатализма в отношении к разжигаемой империалистами войне, говорят английские коммунисты, нужна американо-английским милитаристам для того, чтобы оправдать проводимую ими бешеную подготовку к войне против СССР и стран народной демократии. «Фаталистическая точка зрения,— пишет коммунист Э. Бернс в статье „Новая ступень в борьбе за мир“,— утверждающая идею о неизбежности войны, в корне противоположна марксистской теории. Согласно фатализму буржуазных идеологов, народы бессильны в уничтожении политики поджигателей войны, фатализм игнорирует растущее сопротивление масс этой политике и не признает увеличивающихся трудностей в реализации захватнических планов американо-английских империалистов»². Теория неизбежности войны — это наихудшая форма пораженчества и одна из сильнейших форм поддержки поджигателей войны, говорит Г. Поллит. «...Борьба народа,— пишет он,— решит вопрос: быть войне или миру. Массовое движение за мир в Англии, охватывающее миллионы людей и ведущее непрерывную, постоянно усиливающуюся борьбу за мир, может спасти мир»³.

В настоящее время английские марксисты направляют основное внимание и силы на разоблачение лейборизма,— его политики и философии.

Идеология лейборизма представляет собой защиту империализма, прикрытую фразами о социализме и демократии. На протяжении десятилетий вожди и теоретики лейборизма обманывают трудящихся Англии разглагольствованиями о так называемом «либеральном» или «демократическом» социализме. Демагогическими рассуждениями о мирном переходе от капитализма к социализму они маскируют свои стремления

---

¹ «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

² «Daily Worker», October 14, 1950.

³ Г. Поллит. Новый этап в борьбе за мир. «За прочный мир, за народную демократию!», 3 ноября 1950 г.

укрепить устои капитализма. Отсюда ясно, что невозможно, как писал товарищ Сталин, «покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении»¹.

Идеология лейборизма — продукт эпохи империализма, антинародная система взглядов, распространяемая среди английских рабочих группой английских буржуазных теоретиков и политиков, клеветующих на марксизм-ленинизм и великий Советский Союз. К наиболее известным проводникам этой антирабочей идеологии относятся К. Эттли, Э. Бевин, Морган Филлипс, Герберт Моррисон, Г. Ласки, Г. Кол, Г. Постгейт, С. Криппс, Дж. Стрейчи, К. Мартин, В. Голланц, Л. Вольф, Ф. Вильямс, М. Линдсей. «Их мировоззрение и практическая деятельность,— говорится в коммунистическом документе „Путь Британии к социализму“,— отражают не интересы трудящихся, а взгляды и практику консерваторов и богатых правящих классов, интересам которых они служат»².

Все они — воинствующие идеологи и политики империалистической буржуазии, активно насаждающие в рабочем движении агрессивную, разбойничью идеологию американо-английского империализма, направленную против СССР и стран народной демократии.

Главная задача лейбористов — платных агентов Сити и Уолл-стрита — вести преступную, подрывную работу по расколу рабочего движения в Англии и в других капиталистических странах.

Еще в 1919 г. в «Письме к рабочим Европы и Америки» Ленин метко охарактеризовал английских предшественников нынешних лейбористов, этих макдональдов, хендерсонов, блеффордов, томасов, уэббов, «как агентов буржуазии в рабочем движении», как «*новейший, „moderne“, тип социалистического предательства*»³.

Выступая против «шейдемановцев», «каутскианцев», «макдональдовцев» и других социал-демократических лакеев буржуазии, Ленин разоблачил английский лейборизм, как разновидность международного оппортунизма. Лейбористская партия, писал Ленин, с начала ее организации, была «...насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 250.

² «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!». 2 февраля 1951 г.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 114.

рабочих, но руководят ею реакционеры,— самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии...»¹. На протяжении своей истории эта буржуазная, одетая в социалистическую тогу, партия совершает одно за другим гнусные преступления перед английским пролетариатом, постоянно предавая его интересы крупному капиталу.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на рост политической сознательности рабочего класса: она открыла новые перспективы для широких масс в их борьбе против империализма. Интенсивный рост рабочего движения привел к возникновению в 1920 г. английской коммунистической партии. С этого времени в рабочем движении Англии происходит ожесточенная борьба двух политических линий — линии оппортунистической, осуществляемой лейбористской партией, и линии революционной, проводимой коммунистической партией.

Вся деятельность лидеров лейбористской партии после Октябрьской революции — это постоянные сделки с империалистами Англии, разжигание вражды против СССР, преследование коммунистов и обман рабочего класса. Это подтверждается всей практикой лейбористских «рабочих» кабинетов 1924, 1928 и 1945—1951 гг., срывом помощи республиканской Испании, поддержкой капитулянтской политики Чемберлена по отношению к гитлеровской Германии и т. д.

В настоящее время лейбористские лидеры — Морган Филлипс, Эттли, Моррисон и др. — пошли значительно дальше своих предшественников — Макдональда, Сноудена, Томаса; они являются «левым крылом консерваторов», открытыми пособниками американско-английского империализма, яростными врагами социализма, предателями рабочего класса.

Для одурманивания рабочего класса лейбористы усердно применяют демагогию о «демократическом социализме», прикрывают свою предательскую деятельность космополитической болтовней. Лейбористы клеветуют на марксизм, СССР и страны народной демократии. «Их теории „демократического социализма“, „третьей силы“, их космополитические бредни о необходимости отказа от национального суверенитета представляют собой не что иное, как идеологическое прикрытие агрессии американского и английского империализма»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 233.

² Коммюнике о Совещании Информационного бюро коммунистических партий. «Правда», 23 ноября 1949 г.

На международной арене правые лейбористы стоят в первых рядах предателей рабочего класса. Они вносят дезорганизацию и раскол в движение пролетариата. Лейбористские лидеры задают тон в политике социалистических партий Западной Европы, играют ведущую роль в осуществлении империалистического Западного союза, Североатлантического пакта, «плана Маршалла» и т. д. В 1946 г. теоретик лейборизма Г. Ласки возглавлял делегацию от «рабочей» партии на социалистических конгрессах Франции, Дании и Норвегии. Эта делегация ставила своей целью завоевать поддержку социалистов Европы в деле создания западноевропейского — экономического, политического и военного — блока под руководством американских и британских монополистов. На состоявшейся в июне 1950 г. в Копенгагене конференции социалистических партий (Комиско) генеральный секретарь исполкома лейбористской партии Морган Филиппс открыто прокламировал отказ социалистических партий от марксизма и призывал усилить борьбу с международным движением за мир.

Лейбористские лидеры явились инициаторами создания «Социалистического интернационала» правых социалистических партий. Правые социалисты во главе с лейбористами рассчитывают на то, что, оживив тень II Интернационала, им удастся успешнее обманывать рабочих капиталистических стран, успешнее выполнять задания их империалистических хозяев по расколу рабочего движения, по подрыву дела объединения трудящихся масс в борьбе за мир и безопасность народов.

Английские правые лейбористы «выполняют самую гнусную роль в преследовании рабочих и демократических организаций, защищающих интересы трудящихся»¹.

С самого возникновения коммунистической партии в Англии лейбористские вожди выступали в качестве ее ярых врагов. На лейбористских конференциях 1924 и 1926 гг. выносились решения об исключении коммунистов из профсоюзов и других рабочих организаций. В 1947 г. упоминавшийся выше Филиппс обратился ко всем лейбористским организациям с призывом отстранить коммунистов от руководства профсоюзами. В 1949 г. лейбористский Генсовет британских тред-юнионов принял «Декларацию о коммунизме», в которой требовал

¹ Там же.

от всех входящих в конгресс тред-юнионов противодействия всякому проявлению коммунистического влияния.

Английские коммунисты, борясь за интересы английского пролетариата, настойчиво разоблачают лейбористскую идеологию, служащую интересам капиталистов. Английские марксисты показывают, что вся политика лейбористского правительства и руководства лейбористской партии направлена против интересов английского народа и служит интересам английского и американского империализма. «...Лейбористские лидеры Британии создали единый фронт с консерваторами и американскими миллионерами для наступления на социализм и национально-освободительное движение и для защиты капитализма и империализма»¹, — отмечает Программа коммунистической партии Великобритании.

В результате второй мировой войны позиции Англии оказались подорванными. Англия попала в военно-хозяйственную и финансово-экономическую зависимость от США. Пребывание правых лейбористов у власти в 1945—1951 гг. завело британскую империю в экономический и политический тупик.

В 1945 г., идя к власти, лейбористские вожди нагло обманули надежды народных масс, пообещав им мир и дружбу с Советским Союзом, пообещав покончить с капиталистической собственностью путем национализации основных отраслей промышленности. Но вместо обещанной дружбы со странами социализма правые лейбористы, придя к власти, заключили «союз со злейшими врагами рабочих — банкирами и дельцами Америки, — союз для ведения войны против стран, где у власти стоят рабочие»². Они не только не изменили структуры капиталистической экономики Англии, но при помощи трюка с национализацией наиболее отсталых и нерентабельных отраслей промышленности оградили интересы и доходы монополистов.

«Как и до прихода лейбористов к власти, — пишет Г. Поллит, — крупные капиталисты держат в своих руках ключи к английской экономике... они устанавливают уровень цен, контролируют вложения и прибыль, поддерживают бюрократию, военную и гражданскую государственную машину»³.

---

¹ «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

² Там же.

³ Н. Pollitt. How to win the peace, p. 32.

С помощью лейбористов монополисты совершили выгодную сделку — они получили колоссальные компенсации при национализации некоторых отраслей промышленности (2 млрд. 884 млн. фунтов стерлингов) и ежегодно получают проценты в сумме 81 млн. фунтов стерлингов, а пресловутый «демократический социализм», о котором трубят лейбористы, развязал им руки для самого беззастенчивого грабежа трудящихся.

Национализация некоторых отраслей промышленности, т. е. переход их в собственность буржуазного государства, выдаваемый лейбористами за социалистическое мероприятие, является на деле одним из средств усиления эксплуатации рабочего класса и ничего общего с социализмом не имеет. Капиталистическая национализация отдельных отраслей хозяйства, которую лейбористское правительство осуществило в Англии, «принесла выгоду капитализму в целом и никоим образом не изменила капиталистического характера британской экономики, так же как и аналогичные мероприятия, проводившиеся Бисмарком, Гитлером или британскими консервативными правительствами в прошлом... Капиталистическая национализация консерваторов, либералов и лейбористов ничего не имеет общего с социализмом...»¹, говорится в программном документе коммунистической партии Великобритании.

Рассуждения лейбористских заправил об участии рабочих в руководстве промышленностью являются наглым обманом масс. «При капиталистической национализации управление промышленностью осуществляется бюрократическим путем. Управление национализированных отраслей промышленности находится во власти бывших владельцев или их пособников. Осуществляемые изменения являются лишь изменениями по форме: рабочие продолжают оставаться во власти капиталистических хозяев»². Господа шоукурсы, эттли, моррисоны, криппсы, призванные играть роль «обслуживающего аппарата в руках буржуазии»³, всячески затушевывают положение марксизма-ленинизма о том, что только свержение власти буржуазии и завоевание ее народом во главе с рабочим классом обеспечивают действительное участие трудящихся в

¹ «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

² Там же.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 113.

управлении страной и их контроль над ее экономическими ресурсами.

Правые лейбористы ничего не сделали для улучшения экономического и политического положения Англии. В промышленности царит технический застой. Сокращаются вложения в реконструкцию промышленности и строительство новых домов, школ и т. д. Выколачиваемые из трудящихся налоги идут на выполнение агрессивных планов американских империалистов. «Военная программа Эттли, предусматривающая затраты в сумме 3 млрд. 400 млн. фунтов стерлингов,— иронически замечает „Лейбор Мансли“,— является, повидимому, последней отчаянной попыткой лейбористов спасти английские берега от якобы нависшей угрозы вторжения „ужасных“ корейцев»¹. На колониальную войну в Малайе английские монополисты тратят ежегодно 100 млн. фунтов стерлингов. В то же время жизненный уровень трудящихся падает, безработица растет в результате свертывания гражданских отраслей промышленности, так как дефицитное сырье отдается на производство вооружения.

Английские монополисты вместе с тред-юнионистскими чиновниками заботятся только о своих выгодах. К. Эттли, Дикин и другие правые лейбористские деятели пытаются скрыть от английского народа колоссальные прибыли, которые получают монополистические объединения. Между тем еще в 1948 г. эти прибыли возросли по сравнению с довоенным 1938 г. в 2,5 раза, в то время как реальная заработная плата рабочих непрерывно падает, увеличиваются косвенные налоги (75% которых выплачивают трудящиеся) и Англия переживает финансовый кризис. Политика усиленного вооружения, которую проводит сейчас лейбористское правительство, в громадной степени повысила доходы монополий, снизив еще больше уровень жизни трудящегося населения.

Лакейская политика английского правительства, угодничающего перед США, не может, однако, снять или смягчить противоречий между Англией и США: «...англо-американский антагонизм,— как указывалось на XXI съезде английской компартии,— является самым глубоким в капиталистическом мире». Этот антагонизм проявляется при заключении соглашений о займе, в борьбе за нефть на Ближнем Востоке, в столкновениях доллара с фунтом стерлингов и т. д. Американский империализм все упорнее проникает в Индию, в страны Ближ-

¹ «Labour Monthly», 1950, September, p. 386.

него и Среднего Востока. Интересы Англии и США сталкиваются также в Палестине, Испании, Малайе, Бирме, Индонезии и других странах. Стремясь к мировому господству, американский империализм прибирает к рукам рынки Британской империи. США захватили английские базы на Атлантике, вытесняют Англию из Латинской Америки, утверждают свое господство в Канаде и стремятся установить контроль над австралийским континентом.

В свою очередь английский империализм не желает добровольно уступать своих позиций США. Англия всячески препятствует усилению влияния американского империализма в Европе и особенно в Германии (споры по плану Шумана), так как это усиление грозит ослаблением позиций Англии и установлением контроля США над английским углем и сталью.

Между английским и американским империализмом возникают противоречия по вопросу о политике США на Дальнем Востоке. Среди правящих кругов Англии существует опасение, что агрессивная политика Уолл-стрита на Дальнем Востоке может окончиться поражением, а это еще более ослабит внешнеполитические позиции не только США, но и Англии. Тем не менее лейбористское правительство подчиняется диктату Уолл-стрита, о чем, в частности, свидетельствует встреча Эттли с Трумэном в Вашингтоне. Общая ненависть американско-английских империалистов к рабочему классу, СССР и странам народной демократии поддерживает этот блок. В начале 1951 г., пишет заместитель председателя коммунистической партии Великобритании Р. Палм Датт, была «сброшена маска с экономической „помощи“ по плану Маршалла. Реальностью стал прямой экономический и военный контроль Америки». Англия превращена в американскую военно-стратегическую базу, а ее народу американский империализм, при активном участии лидеров лейбористской партии, уготовил судьбу быть пушечным мясом в будущей мировой войне.

Анализируя экономическое, политическое и военное подчинение Англии американскому империализму, П. Датт указывает, что *«британские империалисты находят единственно возможным постараться сохранить свою империю под общим суверенитетом и контролем Соединенных Штатов — со всеми последствиями, вытекающими из столь зависимого вассального положения»*¹.

В Программе коммунистической партии Великобритании «Путь Британии к социализму» прямо говорится, что

¹ Р. Палм Датт. Кризис Британской империи, стр. 84.

«впервые в своей истории Англия потеряла свою независимость и свободу действий в области внешней, экономической и военной политики, подчинившись иностранной державе — Соединенным Штатам Америки».

Под прикрытием «лейбористского социализма» английские монополисты совместно с монополистами Уолл-стрита готовят войну против СССР и стран народной демократии, строят все новые и новые агрессивные планы, раздувают военные бюджеты. «Лейбористское правительство создало военный блок с американским империализмом против социалистического Советского Союза, нового Китая, стран народной демократии и колониальных народов, ведущих борьбу за свое национальное освобождение и независимость. Оно ведет войну против народов Малайи и Кореи»¹, — говорится в программе.

Пропаганда войны империалистами с каждым днем принимает все более дикие формы. 30 июня 1950 г. Эттли выступил по радио с истерической речью, в которой утверждал, что Англия должна держать вооруженные силы в различных частях мира, укрепить военные гарнизоны на таких важнейших стратегических пунктах, как Гонконг и Ближний Восток, усилить оккупационные силы в Германии, Австрии и Триесте и «по-настоящему включиться в борьбу против коммунистов в Малайе». Правительственная политика, — пишет Г. Поллит, — есть политика агрессивного монополистического капитализма, который, прикрываясь громкими фразами о мире и сотрудничестве народов, раздувает военные бюджеты, усиливает гонку вооружений.

В начале 1951 г. Эттли выступил в палате общин с заявлением, что после окончания войны Советский Союз якобы не разоружился и все больше увеличивает свои вооруженные силы. И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» с неопровержимой убедительностью показал, что это заявление Эттли является клеветой на Советский Союз. И. В. Сталин объяснил смысл этой клеветы. «Премьеру Эттли, — сказал товарищ Сталин, — нужна ложь о Советском Союзе, ему нужно изобразить мирную политику Советского Союза как агрессивную, а агрессивную политику английского правительства как мирную, — для того, чтобы ввести в заблуждение английский народ, навязать ему эту ложь об СССР и таким обра-

---

¹ «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

зом втянуть его путем обмана в новую мировую войну, организуемую правящими кругами Соединенных Штатов Америки»¹.

Эттли, Моррисон и другие лейбористские лидеры принимают самое активное участие во всех коварных замыслах американского империализма, стремящегося установить свое господство над миром при помощи любых средств и прежде всего — атомной войны. «...Лидеры консервативной и лейбористской партий соперничают друг с другом в прислужничестве перед американцами»². Лейбористское правительство является активным участником Западного блока, военных пактов, участвует в брюссельском, западном, североатлантическом и других военных союзах, направленных против СССР и стран народной демократии.

Готовясь к войне против СССР, лейбористы отказались от демилитаризации и демократизации Германии. Они заключили союз с кликой югославских фашистов Тито — Ранковича, выступают против советских предложений о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и вместе с американскими империалистами разжигают новую мировую войну.

Лейбористское правительство, всячески подбадриваемое лидерами консервативной партии — Черчиллем, Иденом и другими, — принимает активное участие в агрессивной войне, которую ведет американский империализм в Корее. В статье «О конференции лейбористской партии в Маргете» Г. Поллит пишет, что «кровапролитие в Корее — дело их рук (Эттли, Бевина. — Е. П.), в той же мере, в какой оно является делом рук Трумэна и Ачесона»³.

На последней конференции английской консервативной партии в Блэкпуле Черчилль всячески расхваливал американскую агрессию в Корее, а в своих последних речах Бевин ратовал за расширение войны на Дальнем Востоке и требовал оккупации Северной Кореи.

«Нападение на Корею, — пишет Датт, — является первым комбинированным ударом империалистических держав, действующих как единая коалиция поджигателей войны под руководством США, пытающихся эту незаконную военную интервенцию прикрыть флагом Организации Объединенных Наций»⁴.

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 6.

² «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

³ «За прочный мир, за народную демократию!», 20 октября 1950 г.

⁴ «Labour Monthly», 1950, August.

Страны, входящие в Североатлантический союз, перешли к открытым актам агрессии против народно-освободительного движения. Английский империализм ведет кровавую колониальную войну в Малайе и Корее, Франция — во Вьетнаме, Голландия — в Индонезии, США — в Корее, одновременно оккупировав часть китайской территории — остров Тайван.

Правительства США, Англии и Франции на совещании в Нью-Йорке в сентябре 1950 г. приняли решение о ремилитаризации Западной Германии с целью использования ее людских и материальных ресурсов в своих империалистических интересах.

Английские империалисты под «социалистическим» руководством лейбористских лидеров пытаются укрепить разваливающуюся Британскую империю. Будучи не в состоянии подавить борьбу колоний за свою свободу и независимость, стремясь удержать свои позиции в Индии, Пакистане, Цейлоне, Бирме, лейбористские империалисты прибегли к новой тактике, тактике предоставления колониям формальной независимости. Эта «независимость» такова, что английский империализм попрежнему сохраняет в своих руках решающие экономические и политические позиции в колониях. В работе «Чем является для вас Британия?» коммунист Джексон пишет, что «британская лейбористская партия повторяет все империалистические песенки относительно того, что британская империя дает якобы подчиненным народам права на свободное существование»¹. На практике же мы видим, что «в Индии, Египте, Ирландии, наоборот, насаждаются теории о необходимости сохранения всех установившихся уже империалистических порядков»². Британский империализм попрежнему осуществляет контроль над экономикой и другими областями политической и общественной жизни Индии, Пакистана, Цейлона и других колоний. Формальная «независимость» не принесла колониям свободы. «Иго иностранной империалистической эксплуатации продолжает тяжело подавлять народы этих стран, так же как и иго их собственных эксплуататоров, действующих заодно с иностранными империалистами»³, — говорит Палм Датт.

Сейчас лейбористские прислужники разрабатывают новые планы эксплуатации богатых по своим природным данным

¹ Т. А. Jackson. What is the British Empire to you? London, 1944, с. 11.

² Там же, с. 11.

³ Р. Палм Датт. Кризис Британской империи, стр. 107.

территорий Африки. «Прогрессивный план для Африки», «социалистический план для Африки» лейбористов не уничтожают там колониального рабства, а наоборот, создают еще более тяжелые, невыносимые условия жизни для африканских народов. Лейбористские вожди истошно кричат о том, что империализм и колониальная эксплуатация относятся к прошлому, что они — лейбористы — ставят своей целью экономическое, социальное и политическое «возрождение» колоний. Эту ханжескую, насквозь лживую пропаганду разоблачают английские коммунисты. Они показывают, например, что за последние девять лет Англия на развитие колоний затратила всего лишь 25 млн. фунтов стерлингов, в то время как только один концерн «Юнайтед Африка компани» за один 1948 г. выкачал из колоний 25 млн. фунтов стерлингов прибыли. Все лейбористские планы в отношении Африки лишают «африканцев какой-либо роли в них, за исключением роли рабочей силы, подвергающейся эксплуатации»¹. 24 февраля 1948 г. Эттли заявил в парламенте, что он не пойдет на предоставление независимости колониям, так как это приведет к исчезновению прибылей участников колониальной эксплуатации. Таким образом, «социалистическая» колониальная политика лейбористских правых вождей — это империалистическая политика грабежа и угнетения колониальных народов.

Реакционная внешняя и внутренняя политика лейбористского правительства вызывает растущее сопротивление рабочего класса Англии, все большее недовольство широких слоев английского народа. К началу 1950 г. из 8 млн. членов тред-юнионов до 5 млн. участвовали в выступлениях против проводимой правительством политики замораживания заработной платы. В 1950 г. и в начале 1951 г. стачечная борьба продолжала расти. Английские рабочие требуют отмены правительственного постановления, запрещающего стачки и дающего правительству возможность бросать в тюрьму профсоюзных активистов.

Среди рабочего класса Англии, среди широких слоев английского народа крепнет движение в защиту мира, хотя оно все еще значительно слабее, чем, например, во Франции и Италии. Усиливается недовольство политикой правительства в низах лейбористской партии. Все большее число профсоюзных и лейбористских организаций включается в борьбу за мир.

¹ Р. Палм Датт. Кризис Британской империи, стр. 131.

За июнь — июль этого года ряд крупнейших профсоюзов, представляющих в общей сложности более двух с половиной миллионов человек, вопреки сопротивлению реакционной верхушки тредюнионов, высказался за переговоры между пятью великими державами в целях предотвращения новой войны. Ширится кампания за подписание Пакта Мира.

За короткий срок в Англии собрано 500 тыс. подписей под обращением о Пакте мира.

Провал объявленной лейбористским правительством вербовочной кампании в так называемую «гражданскую организацию обороны» ярко показал растущее сопротивление масс политике разжигания военного психоза и военных приготовлений, проводимой лейбористской правящей кликой.

Английские коммунисты считают своей главной задачей организацию и объединение всех прогрессивных сил Англии, борющихся за мир, демократию и национальные интересы страны.

II

В условиях обостряющегося кризиса Британской империи, роста освободительного движения в колониях и усиления классовой борьбы внутри Англии, лейбористские горе-теоретики с помощью софистических ухищрений, антинаучных философских и социологических схем пытаются приукрасить английский империализм, идеологически укрепить его пошатнувшиеся позиции, ввести в заблуждение народные массы.

Ни один из теоретиков лейборизма не отличается сколько-нибудь последовательными или оригинальными философскими воззрениями. Поставщиков лейбористской идеологии абсолютно не занимают серьезные философские проблемы. Для теоретического оправдания своей предательской деятельности они прибегают к открытым заимствованиям из идеалистических философских систем и системок прошлых веков (Юм, Беркли, Берк, Спенсер, Бентам и др.), а также из современных буржуазных реакционных школ философии (Дьюи, Рассел, Уайтхед) и философов воинствующего католицизма (Маритэн, Гаррингтон, Л. Штурце).

Разоблачая идейное убожество, идеализм и схоластику философии и социологии ревизионистов Бернштейна, Вандервельде и других, Ленин указывал, что в области философии ревизионисты не создали ничего оригинального и самостоя-

тельного. Во всем они плелись в хвосте у буржуазной профессорской «науки».

Сказанное Лениным полностью относится и к современным теоретикам лейборизма, с той лишь особенностью, что в области философии и социологии лейбористы идут ныне за представителями крайне реакционного идеалистического мракобесия.

Недавно умерший Гарольд Ласки, официальный идеолог лейбористской партии, в своем предсмертномopusе «Американская демократия» всячески расхваливает «американский образ жизни», доказывая, что неотъемлемой его принадлежностью является идеалистическое мировоззрение. Ласки защищал архиреакционную философию прагматизма, это «евангелие американского бума», утверждая, что эта разновидность идеализма открывает якобы новые пути сближения философии с жизнью, теории с практикой. По мнению Ласки, эта насквозь субъективистская, отрицающая научное знание, философия должна превратиться из американской в мировую философию. Современная разновидность прагматизма — «инструментализм», проповедуемый Д. Дьюи, вызывает восхищение Ласки, как философское «обоснование» империалистического разбоя. В работе «Вера, разум и цивилизация» Ласки нагло заявляет, что мировоззрение английского народа должно основываться не на марксистском, материалистическом понимании жизни, а на прагматическом подходе к действительности. Он сожалеет о том, что такие, по его выражению, «знаменитые философы современности», как Рассел, Дьюи, Сантаяна, поставляющие идеологический яд для отравления сознания народа, пишут свои труды слишком непопулярно.

Мировоззрение лейбористских теоретиков, как правильно показывают в своих выступлениях английские коммунисты, насквозь идеалистично, эклектично и метафизично; это смесь теоретических пошлостей, лжи и фальсификации, пропитанная злобной ненавистью к единственно научной революционной марксистской философии.

Лейбористы отождествляют идеалистическую, антинаучную диалектику Гегеля с материалистической диалектикой марксизма-ленинизма. Это им нужно для того, чтобы дискредитировать революционное учение рабочего класса. Они всецело стоят на позиции метафизически и идеалистически трактуемой теории эволюции, согласно которой развитие сводится к одному лишь медленному количественному изменению, якобы исключаящему революционные скачки.

Особенно упорно отстаивают лейбористы лживую идею гармонии классов, с помощью которой они стараются расправиться с марксистско-ленинской теорией классовой борьбы и пролетарской революции.

Лейбористы пытаются укрепить пошатнувшиеся устои капитализма гнусной проповедью религиозного дурмана и мракобесия. Крайний иррационализм, вера в бога, в «моральные надклассовые ценности» провозглашаются ими основными врожденными стремлениями людей. «...Религия,— заявляет Эттли,— есть одно из сильнейших созидательных орудий британского социализма». Английские марксисты убедительно показывают, что теоретики лейборизма неспроста отстаивают воинствующий идеализм и поповщину. Это необходимо лейбористам для затушевывания непрерывно нарастающих классовых противоречий. Лейбористы призывают рабочий класс к нравственному религиозному самосовершенствованию, надеясь превратить трудящихся в послушное орудие империалистической буржуазии.

Как в области философии, так и в области социологии лейбористские теоретики являются представителями субъективного идеализма, который они маскируют понятиями «реализм», «практика», «опыт», заимствуя эти понятия из багажа Б. Рассела, Дж. Дьюи и прочих маститых мракобесов от философии. Религиозный ханжа С. Криппс в работе «Мы идем к христианской демократии» откровенно заявляет, что «имеется сила на земле, которая превосходит любую материальную силу; эта сила есть дух, который мы называем богом»¹. Без этой силы, утверждает Криппс, невозможна жизнь на земле, невозможны никакие изменения ни в природе, ни в обществе. Криппсу вторят Ласки, Кол, Постгейт и другие лейбористские оруженосцы империалистической реакции, на разные лады излагающие один и тот же давно опровергнутый идеалистический тезис. Фабианец Кол утверждает, что дух формирует историю. Ласки противопоставляет общественному бытию индивидуальное сознание, приписывая последнему главную роль в развитии цивилизации. Глава лейбористского кабинета Эттли апеллирует к «человеческой душе», доказывая, что именно в ней источник всех социальных конфликтов и вместе с тем возможности их преодоления на основе... нравственного христианского самоусовершенствования. Эта проповедь идеализма лейбористскими лидерами не случайна. Она направлена,

¹ S. Cripps. Towards the Christian democracy. London, 1946, p. 8.

как показывают Поллит, Датт и другие английские марксисты, против марксизма-ленинизма, против науки, вскрывающей подлинные причины общественного развития, настоящие, а не мнимые причины бедственного положения трудящихся. Стремясь вытравить из сознания народа всякое реальное здоровое представление о действительности, о своем собственном положении, лейбористы широко распространяют идеалистические бредни.

Теоретики лейборизма полностью смыкаются с представителями крайне реакционного течения современной Англии — с так называемым христианским социализмом — для борьбы против коммунизма и народной демократии, для оправдания империалистической политики Уолл-стрита.

Вместе с буржуазными социологами лейбористы пропагандируют лженаучную теорию о существовании якобы вечной борьбы между Западом и Востоком. При помощи этой расистской концепции лейбористы стремятся замаскировать обострение внутренних противоречий империализма, рост фашизма и подготовку американскими и английскими империалистами новой войны, свалив всю вину за современное тяжелое положение Англии, Франции и других европейских стран, подчинившихся «плану Маршалла», на СССР и государства народной демократии. Лейбористские горе-теоретики всячески клеветают на СССР, Польшу, Чехословакию и другие страны Центральной и Юго-Восточной Европы, стремясь скрыть от своего народа величайшие достижения этих стран в деле строительства социализма. Но никакие лейбористские вымыслы, говорит Поллит в работе «Коммунизм и труд», не в состоянии скрыть от английского народа всепобеждающую силу социалистической системы хозяйства в СССР, ее решающее превосходство над капиталистическим Западом, над капиталистической Англией. Несмотря на огромные разрушения, причиненные советской промышленностью немецко-фашистскими захватчиками, ее валовая продукция уже в 1949 г. превысила довоенный уровень на 41 %. На основе успехов народного хозяйства неизменно повышается уровень жизни трудящихся. Ни в одной капиталистической стране не оказывается такого большого внимания науке и искусству, как в СССР.

Разоблачая идеалистическое мракобесие лейбористских вожakov, коммунист Джексон в работе «Диалектика — логика марксизма» показывает, к чему ведет лейбористский поход против разума и науки. Он показывает, что лейбористские ссылки на интуицию и религиозную веру, с помощью которых

можно якобы проникнуть в «таинственный и непостижимый мир человеческой души, вечных человеческих инстинктов», имеют своей целью искоренение в рабочем классе сознания своей силы и способности к преобразованию общественной жизни. Недаром С. Криппс в вышеупомянутом поповском трактате объявляет, что не капитализм, а, дескать, жестокая, бессердечная наука угрожает человеческому существованию.

Таким образом, по мысли этого поповствующего лейбористского политика не империализм, а наука угрожает человечеству атомной бомбой. И соответственно этому Криппс требует для народа не науки, не просвещения, а веры в бога, в потусторонний мир. «Наша сила,— вещает он,— должна быть основана на нашей вере в бога»¹.

С. Криппс заявляет, что наука и материализм толкают людей на революцию. Он истощно призывает к борьбе против науки, против марксизма-ленинизма. Криппсу подпевает лейборист Е. Дурбин, надеющийся, что религия поможет обуздать простых людей, не желающих далее жить в условиях капиталистического рабства. Марксистскую теорию общества лейбористы подделывают под позитивизм, неореализм и т. п. «...Марксизм,— говорит по этому поводу П. Датт,— превращается лейбористами в модное идеалистическое течение „неореализм“». Так фабианец Кол приписывает Марксу идеалистическое утверждение, будто бы существо мировой истории заключается в накоплении человеческих знаний.

Обработка исторического материализма под идеализм, «христианский социализм» и т. д. нужна лейбористским фальсификаторам для того, чтобы лишить марксизм его революционного содержания, сделать его приемлемым для буржуазии. Такой бессовестно извращенный марксизм оказывается весьма близким к «лейбористскому социализму».

Г. Поллит в работах: «Как достигнуть мира», «Коммунизм и труд», «Британия должна быть свободной», «За мир и единство рабочего класса» и П. Датт в передовых статьях журнала «Лейбор Мансли» вскрывают империалистическую сущность прокламируемого лейбористами фальсифицированного социализма. «Разговоры лейбористских лидеров о мире и социализме,— отмечает программа компартии,— оказались мошенничеством и обманом. Ведущие лидеры лейбористской партии, Эттли, Бевин и Моррисон, подобно Макдональду,

¹ S. Cripps Towards the Christian democracy, p. 16.

Сноудену и Томасу до них, не имеют ничего общего с социализмом или интересами трудящихся».

Г. Поллит пишет, что Морган Филиппс и Герберт Моррисон открыто выступили со своими «новыми определениями социализма», которые не содержат в себе ни грана подлинного социализма и являются ширмой для проведения злобной, антинародной политики, политики разжигания новой мировой войны. В свою очередь П. Датт характеризует «фабианский социализм», как «антинаучную концепцию отказа от классовой борьбы, прикрытия язв империализма и отождествления интересов пролетариата и буржуазии»¹.

Джексон в работе «Диалектика — логика марксизма» указывает, что лейбористы, будучи заядлыми метафизиками, отвергают исторический подход к изучению общественной жизни, отрицают существование качественно отличных друг от друга общественно-экономических формаций и, подобно Спенсеру, твердят об обществе вообще. Такого рода антинаучные социологические разглагольствования о некоем неизменном «обществе вообще», жонглирование абстрактными определениями общества необходимы лейбористским теоретикам для увековечивания капиталистического строя. С этой же целью капитализм уподобляется лейбористами биологическому организму, отдельные части (классы) которого должны быть «гармонизированы», как утверждают лейбористские мракобесы. Болтовней о «неделимости социального организма» лейбористы маскируют свою реакционную проповедь классового мира, противопоставляя ее марксистской теории классов и классовой борьбы. Вопреки общеизвестным фактам, свидетельствующим о наличии классовых антагонистических противоречий, раздирающих капиталистическое общество, лейбористы утверждают, что общество состоит не из классов, а из индивидуумов, что никакой борьбы классов нет, а представления о существовании капиталистов и пролетариев, помещиков и крестьян относятся якобы к чисто умозрительным конструкциям. «Классы являются абстракциями, а не реальностями», — пишет фабианский теоретик Кол. «Я верю, что индивиды, а не классы являются конечной движущей силой общества... Я не разделяю людей на экономические классы — на овец и волков; я вижу в них прежде всего личности»², — заявляет сей лейбористский теоретик.

¹ «Labour Monthly», May, 1947.

² G. D. H. Cole. The intelligent man's guide to the post-war world. London, 1948, p. 638.

Лейбористские теоретики — поклонники буржуазного экономиста Кейнса, который особенно ополчался против теории прибавочной стоимости К. Маркса. Само собой разумеется, что лейбористы объявляют существование прибавочной стоимости, неоплаченного труда рабочих, а следовательно, и эксплуатации мифом. Не затрудняя себя доказательствами, эти приказчики английских монополистов нагло утверждают, что для капитализма характерен не антагонизм между рабочими и буржуазией, а тенденция к установлению гармонии между ними.

Из этих реформистских пошлостей лейбористские горе-теоретики делают политические выводы: они отрицают необходимость для социалистов организовывать и развертывать борьбу рабочего класса, доводить ее до конца, вместо этого они проповедуют необходимость трудиться на благо капитала, выдавая интересы последнего за «общее благо».

Рассуждая о «страданиях» всех индивидуумов без различия их классовой принадлежности, лейбористы игнорируют страдания рабочих, крестьян, колониальных народов. Трудящимся лейбористы советуют примириться с капиталистическим строем, уверяя, что это примирение улучшит их самочувствие, избавит от напрасных страданий. Вместо упорной и непримиримой борьбы с поджигателями войны и реакцией, лейбористские лжесоциалисты уверяют трудящихся, что якобы «все люди — братья», рекомендуют рабочим строить свою жизнь «на максимуме договора и минимуме насилия». Эта гнусная мораль непротивления эксплуататорам необходима лейбористским теоретикам для выполнения задачи, поставленной перед ними их хозяевами — империалистами Англии и США, — заглушить возмущение трудящихся, отвлечь массы от борьбы против буржуазии. Ту же цель преследуют и лейбористские выступления против марксистско-ленинской теории пролетарской революции и государства.

Г. Поллит в работе «Коммунизм и труд» раскрывает эксплуататорскую природу буржуазного государства, которое в эпоху империализма является орудием финансовой олигархии для ограбления трудящихся, для закабаления народов колоний, для разжигания империалистических войн.

«После войны, — подчеркивает английский коммунист Р. Дарвин в работе «Рост бюрократизма», — происходит процесс усиления государственной машины, которая является необходимым орудием для монополистического капитализма»¹

¹ «Communist Review», 1950, October, p. 303

в деле подготовки войны и подавления революционного движения в Англии и зависимых от нее странах.

Английские коммунисты разоблачают правых лейбористов как презренных слуг англо-американского империализма. Коммунисты показывают, что лейбористские теоретики, отвергая марксистское понимание сущности буржуазного государства, смазывая его классовую сущность, пытаются во что бы то ни стало сохранить политическое господство английских капиталистов и лэндлордов. В каждой строчке писаний правых лейбористов виден страх перед революционными силами, которые могут опрокинуть буржуазное государство в пропасть.

Стремясь скрыть классовую природу современного английского государства, лейбористские теоретики уверяют трудящихся, что это государство в одинаковой мере защищает интересы всех классов. По мнению лейбористских лжесоциалистов, буржуазное государство является якобы «нейтральным органом администрирования и может использоваться в интересах как трудящихся, так и капиталистов»¹. Всякое революционное выступление трудящихся против буржуазного государства и правительства, против эксплуататоров — монополистов и помещиков — лейбористы объявляют анархией, которая должна пресекаться силою. Это и есть, как показывают английские марксисты, переход правых лейбористов на позиции фашистского тоталитаризма.

Процесс фашизации английского буржуазного государства особенно ясно обозначился после второй мировой войны, когда к власти пришли лейбористы. «В Англии,— пишет Пальм Датт,— усиливается фашизм, который сопровождается наиболее агрессивным наступлением против „воинствующих левых“, против забастовок рабочих, против большинства тред-юнионов, которые осмеливаются отвергать правительственную политику снижения заработной платы, против сторонников мира и коммунистической партии»². Это фашизирующееся английское государство лейбористы с присущей им наглостью называют выразителем «воли всех граждан», органом, удовлетворяющим якобы интересы всех слоев общества. Английские марксисты и передовые деятели Англии решительно разоблачают лейбористскую демагогию. Они показывают, что в современной Англии на одном полюсе (у монополистов) непрерывно накапливаются невиданные богатства, на другом же

¹ Там же.

² «Labour Monthly», October, 1950.

(в среде трудящихся растут пауперизм, безработица, голод. Только в 1948 г. горстка английских капиталистов, помещиков и рантье получила 2 млрд. 322 млн. фунтов стерлингов прибыли (за вычетом налогов), что составляет 80% годового фонда заработной платы всех рабочих Англии. В то же время положение трудящихся в результате проводимой лейбористским правительством политики блокирования заработной платы, роста инфляции и повышения цен на предметы потребления ухудшилось до крайности. Положение трудящихся особенно резко стало ухудшаться со времени начала интервенции американо-английского империализма в Корею.

Английские монополисты с одобрения и при помощи лейбористского правительства грабят индийский, африканский и другие народы английского «содружества наций», готовят вместе с империалистами США мировую войну. «Лейбористы,— говорит Г. Поллит,— отстаивают интересы крупного капитала, политику замораживания заработной платы, систему прибылей, огромные военные расходы путем сокращения ассигнований на строительство домов и на здравоохранение; они выступают против торговли с Востоком, которая могла бы предотвратить кризис, и, что самое главное, продают Англию американским империалистам. Нынешнее правительство — это правительство измены и предательства»¹. В то время как в Советском Союзе каждый день обогащает жизнь советского общества все новыми проявлениями творческой инициативы миллионов трудящихся, в странах капитала сотни тысяч трудящихся гибнут от эксплуатации, невыносимых условий жизни и военных карательных экспедиций. «В то время, как политика гонки вооружений, проводимая лейбористским правительством,— пишет Г. Поллит,— приводит у нас в Англии к сокращению ассигнований на строительство электростанций, в Советском Союзе создаются новые мощные гидростанции, которые полностью преобразуют лицо огромных территорий... Подобное строительство разворачивается и в странах народной демократии»².

В псевдосоциалистической системе воззрений лейбористских лакеев империализма главное место отводится пошлой реформистской теории так называемого «демократического социализма»; эта теория отрицает необходимость уничтожения

¹ «Labour Monthly», October, 1950.

² Г. Поллит. Борьба за мир — центральная задача. «За прочный мир, за народную демократию!», № 1, январь 1951 г.

политической власти класса капиталистов, взятие власти большинством народа во главе с рабочим классом и использование этой власти как орудия строительства нового, социалистического общества. Эта реакционная соглашательская теория создана лейбористскими предателями (Эттли, Вильямсом, Дурбином) в качестве барьера против роста марксизма в рабочем движении, против роста симпатий английских трудящихся к первому в мире социалистическому государству.

Теория «демократического социализма» объявлена официальной догмой «Социалистического интернационала». Правые социалисты используют эту теорию для подрыва борьбы рабочего класса и раскола его рядов, для проповеди «антикоммунизма», для яростных атак против всех, кто выступает за мир, демократию и социализм.

В основе теории «демократического социализма» лежит идея вращивания капитализма в социализм.

Эту теорию Ласки, Кол, Эттли и другие пытаются обосновать лживым утверждением, будто бы в эпоху империализма классовая борьба между буржуазией и пролетариатом исчезает, в связи с чем отпадает и необходимость в пролетарской революции.

Больше всего лейбористских лакеев английского империализма страшит перспектива уничтожения капиталистической Британской империи, которую они не устают рекламировать как образец государственного устройства, «творение английского политического гения». Ласки, Кол, Мартин, Джон Мак-Мэррей и другие всячески стремятся опорочить идею коренного революционного уничтожения буржуазного общества. С тупым упрямством они нагло клеветают на пролетарскую революцию, заявляя, что она разрушает не капитализм, а все общество как таковое и поэтому должна быть подавлена силой. Таким образом, лейбористские предатели обосновывают империалистическую политику подавления освободительного движения трудящихся, которое объявляется опасным для общества.

Все рассуждения лейбористов о пролетарской революции вообще, о Великой Октябрьской социалистической революции в особенности пронизаны злобной ненавистью к рабочему классу, коммунистической партии, социализму.

Октябрьскую революцию 1917 г. теоретики лейборизма считают случайным и научно необъяснимым явлением. Такого рода рассуждения, как правильно показывает Поллит, преследуют гнусную цель: скрыть подлинные причины, порожда-

ющие пролетарскую революцию, затушевывать ее народную, антикапиталистическую сущность, отвлечь внимание трудящихся от необходимости революционной борьбы за социализм. Лейбористские лидеры знают, что только пролетарская революция приносит народу подлинную свободу и благополучие. Вот почему они клеветают на социалистическую революцию и социалистическое строительство в СССР. Но лейбористы не в состоянии скрыть от английского народа неизмеримое превосходство социализма над капитализмом.

Выливая на СССР помои всякой клеветы, лейбористские предатели рабочего класса всячески расхваливают насквозь лживую буржуазную демократию, защищающую интересы монополистов, банкиров, колонизаторов. Всячески клеветая на марксистско-ленинское учение о построении социализма, извращая его смысл и содержание, правые лейбористы проповедуют мифический «особый», «английский» путь перехода к социализму.

Эта концепция лейбористов, как показывают английские коммунисты, есть попытка «скрыть и оправдать свою защиту системы капиталистических прибылей и эксплуатации, защиту интересов капиталистов и монополистов и свое стремление поддержать обанкротившуюся капиталистическую социальную структуру, сущность которой — богатство для меньшинства, бедность и низкий жизненный уровень для большинства и постоянная угроза кризисов и войны»¹.

В своей программе английские коммунисты показывают, что «народ не может идти к социализму, не пользуясь настоящей политической властью, которая должна быть отнята у капиталистического меньшинства и крепко взята в свои руки большинством народа во главе с рабочим классом»². Британия, говорится в программе, придет к социализму своим путем, превратив капиталистическую демократию в подлинно народную демократию, преобразовав парламент в орудие демократии, в орудие воли огромного большинства британского народа, возглавляемого рабочим классом, как его решающей и ведущей силой, классом, который наиболее заинтересован в борьбе за новое общество.

Правые лидеры лейбористской партии, будучи оруженосцами капитализма, призванными охранять привилегии и при-

---

¹ «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

² Там же.

были капиталистов, выступают против любых мероприятий, могущих затронуть интересы британского империализма. «Руководство лейбористской партии,— как отмечает программа коммунистической партии,— подрывает и деморализует единство рабочего движения своей ядовитой пропагандой сотрудничества с капиталом и капитуляции перед капитализмом, своим предательством всех принципов, на основе которых было создано британское рабочее движение»¹.

В целях защиты своих предательских теорий «гармонии» труда и капитала, лейбористы фальсифицируют английскую историю и современное положение Англии, характеризующееся глубокими классовыми антагонизмами. Они умышленно ничего не говорят о тех классовых битвах, которые потрясали английское общество в XIX—XX вв.,— о движении чартистов, о выступлениях английских пролетариев против правительств Пальмерстона, Дизраэли, о грандиозной забастовке горняков в 1926 г. и о многом другом. Они молчат о тех острых конфликтах, которые почти ежедневно вспыхивают между рабочими и капиталистами на английских металлургических заводах, на шахтах, транспорте, в судостроительной промышленности (стачки железнодорожников, рабочих электростанций, забастовки лондонских докеров, стачка транспортников в 1949 г. и т. д.).

Болтая во всех своих книгах и статьях о демократии, лейбористы сознательно вытравляют из нее всякое классовое содержание. Они бесстыдно расписывают мнимые прелести насквозь лживой буржуазной демократии, всячески затушевывают то, что эта демократия является демократией для богатых, а не для бедных, что она есть форма классового господства буржуазии и помещиков над рабочими и крестьянами. Они восхваляют буржуазную демократию, охраняя ее от растущего возмущения трудящихся масс.

«Демократия,— говорится в программе компартии,— при существующих условиях для большинства народа ограничивается привилегиями и властью богатого меньшинства и их прислужников и ущемляется в результате нападков на право свободы слова и организации, а также на право забастовок»².

Прикрываясь болтовней о демократии, лейбористские ренегаты терзают народ Малайи, беспощадно давят народы

¹ Там же.

² «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!», 2 февраля 1951 г.

Африки, ведут войну против свободолюбивого корейского народа, преследуют коммунистов и других сторонников мира.

Прославление лейбористами английской буржуазной демократии преследует цель укрепить господство английского империализма, доказать, что цели этой демократии тождественны целям «демократического социализма». «Социализм» правых лейбористов прикрывает их стремление путем некоторых незначительных реформ сохранить, поддержать и укрепить современный империалистический строй в Англии и ее колониях.

Г. Поллит в статье «О конференции лейбористской партии в Маргете», разоблачая реакционную теорию «демократического» социализма, изложенную в двух демагогических документах лейбористской партии — «Марксизм и лейбористская партия» и «Лейбористская партия и новое общество», — указывает, что лживый «социализм» правых лейбористов имеет целью сохранение власти в руках капиталистов, помещиков и прочих тунеядцев; он означает отказ от передачи власти в руки трудящихся, снижение жизненного уровня народа и рост безработицы. Лейбористский социализм — это лживая проповедь гармонии между эксплуататорами и эксплуатируемыми как в экономической, так и в политической сферах, иначе говоря, это грубая демагогия, прикрывающая защиту капиталистического порядка и борьбу против Советского Союза и коммунизма во всем мире.

На многочисленных фактах английские марксисты показывают, что в результате так называемых «социалистических» реформ, проведенных лейбористским правительством, облик Англии не изменился. За четыре года пребывания лейбористов у власти, как пишет Г. Поллит в работах «Коммунизм и труд» и «Как реорганизовать государство», они провели кушые мероприятия по национализации английского банка, угольной промышленности, транспорта, т. е. осуществили так называемую теорию «смешанной экономики» Крипса, Честера, Дальтона. Создание такой «смешанной экономики» лейбористские лидеры выдают за «социалистическую» меру. В действительности, показывают английские марксисты, «смешанная экономика» означает дальнейшее усиление государственно-монополистических форм капитализма, поскольку лейбористская национализация передала некоторые отрасли промышленности буржуазному государству, которое является исполнительным аппаратом в руках капиталистических монополий. Лейбористская национализация означает не уничтожение эко-

номических основ капитализма, частной собственности на средства производства, а укрепление позиций монополистического капитала при помощи государственных средств, собранных с трудящихся. «Социализм» лейбористских предателей рабочего класса — это лицемерная маскировочная фразеология, с помощью которой они пытаются упрочить основы капиталистического общества. «Демократический социализм» господ Эттли, Филиппса, Моррисона — это идеология и политика предателей подлинного социализма, презренных слуг империалистов Англии и США.

Эту бесспорную истину доводят до сознания трудящихся английские марксисты. Английские марксисты показывают, что в предательстве английского народа и фальсификации социализма лейбористские идеологи доходят до чудовищных утверждений. Они причисляют к «социалистическим» реформам навязанный английскому народу «план Маршалла», который, как известно, преследует цель разрушения английской экономики, подчинения ее США. Западный и Североатлантический агрессивные союзы английские лжесоциалисты также относят к социалистическим мероприятиям.

В своих лживых теоретизированиях лейбористские писакы договариваются до полного отрицания решающей роли английского рабочего класса в осуществлении социализма.

Стремясь подновить отечественный капитализм, лейбористы призывают английский народ учиться у американского империализма.

Их разглагольствования относительно необходимости использования опыта СССР преследуют чисто демагогическую цель: понимая, что симпатии английского народа к Советскому Союзу очень велики, лейбористы вынуждены выдавать себя за деятелей, учитывающих достижения великой страны социализма. На самом же деле лидеры лейборизма ненавидят СССР, клеветают на него, скрывают от английских трудящихся великие успехи страны социализма, социалистической демократии.

Видное место в «теоретической» стряпне идеологов лейборизма занимает проповедь космополитических идеек.

В работе «Космополитизм или пролетарский интернационализм» коммунист Джемс Кругман пишет, что «Франко и Черчилль, Трумэн и Ачесон, Бевин и Блюм, Спаак и Шумахер, папа и троцкисты и, далее, генералиссимус Чан Кай-ши призывают к новому крестовому походу, цель которого заключается в том, чтобы покончить с отжившим и вышедшим якобы

из моды национальным суверенитетом. Они ратуют за „мировое гражданство“, за „новое мировое государство“¹. Все демагогические рассуждения лейбористских теоретиков о создании «мирового государства» на основе «демократического» социализма, о слиянии в нем малых национальных государств направлены на то, чтобы скрыть от народных масс империалистические устремления американско-английских монополистов — подчинить своему господству все народы мира.

Поход американско-английского блока против государственного суверенитета народов находится в прямой связи с подготовкой американско-английских монополистов к войне против Советского Союза и стран новой демократии.

«Космополитизм, — пишет Джеймс Клугман, — идеология империализма, который пытается склотить единство под руководством сильнейшей капиталистической державы для целей войны против социализма и трудящихся всего мира»².

Напуганные расцветом могучего Советского Союза, ростом сил лагеря борьбы за мир, демократию и социализм и мрачными экономическими и политическими перспективами Англии, прислужники империализма Эттли, Филиппс и другие вопят о необходимости уничтожения самостоятельных государств и в первую очередь СССР и стран народной демократии путем подчинения «высшему суверенитету», являющемуся синонимом господства над миром американско-английского империализма. Такие мероприятия, как Североатлантический пакт или «план Маршалла», направленные на обеспечение безоговорочного подчинения стран Западной Европы господству США, изображаются лейбористами как шаг к «мировой общности».

Космополитическими проповедями лейбористские теоретики пытаются замаскировать стремление американских и английских империалистов к господству над миром. Лейбористы прославляют никогда не существовавшую «гуманистическую» миссию американского капитализма в отношении «маршаллизованных» стран. Лозунгами «интернационализма» и «облаготворения» народов мира они прикрывают империалистические планы создания мирового «сверхтреста», предназначенные подчинить экономическую и политическую жизнь всех государств контролю американских монополий.

Г. Поллит, П. Датт, Джексон и другие английские марксисты разоблачают мерзкую болтовню лейбористских идеоло-

¹ «Communist Review», 1949, September, p. 659.

² Там же, p. 662.

гов—Эттли, Робинсона и других, оправдывающих экспансионизм американских империалистов болтовней о якобы собственном им стремлении к «мировой общности».

М. Добб в работе «Экономика капитализма» и Д. Кэмпбелл в статье «США и мировая торговля» показывают, что «план Маршалла» и союз лейбористского правительства с американскими монополиями ведут к потере экономической и политической независимости Англии, грозят полным подчинением Англии власти доллара.

«...Политика маршаллизации,— пишет Дж. Кэмпбелл,— есть потеря независимости Англии, объявление экономической войны против социалистического мира, против всех стран, идущих к социализму, войны против прогресса в рабочем движении»¹.

Лейбористские идеологи восхваляют космополитизм, провозглашая его идеалом, к которому якобы идут современные народы. Известно, что Ласки цинично истолковывал современную историю как «историю космополитизма».

Разоблачая космополитическую идеологию лейбористских лжесоциалистов, английские коммунисты показывают, что капитулянтская, антинародная политика лейбористов, прикрытая вывеской «демократического социализма» и космополитической болтовней о «мировом государстве», довела Англию до того, что она все больше становится полуколонией финансового капитала Америки. По планам американского империализма, Англия должна служить базой для атомных бомбардировщиков США и поставщиком живой силы для новой войны. Затраты на вооружение и подготовку новой войны являются основной причиной дефицита в платежном балансе Англии.

В противоположность космополитическим бредням лейбористских лидеров и консерваторов коммунисты и все сторонники мира пропагандируют идею о том, что «подлинное международное сотрудничество может основываться только на суверенитете свободы и равноправия всех народов,— больших и малых»².

Английские коммунисты разоблачают обратную сторону космополитизма лейбористов — англо-саксонский расизм, призванный идеологически оправдать претензии американо-

¹ «Communist Review», 1949, September.

² «Путь Британии к социализму». Программа коммунистической партии Великобритании. «За прочный мир, за народную демократию!». 2 февраля 1951 г.

английского империализма на мировое господство. Они подвергают резкой критике расистские взгляды У. Черчилля, Э. Бевина, К. Эттли и других поджигателей войны, разоблачают таких лейбористских теоретиков, как Р. Хинден, Кэррингтон и другие, которые доказывают, что с начала существования истории англо-саксонская раса была высшей расой на земле. Английские коммунисты показывают, что весь этот бред прислужников империализма имеет целью оправдание империалистической политики американско-английских монополий.

В своей жгучей ненависти к СССР и странам народной демократии Эттли, Кол, Мартин и прочие лидеры лейборизма ничем не отличаются от Черчилля и Трумэна. Давно продавшие себя англо-американским империалистам, лейбористские лидеры представляют собою яркий образец того, до какой низости дошли современные правые социалисты. Сейчас их интересует только одно — каким образом можно наиболее успешно служить империализму, какими средствами продлить его существование.

Коммунистическая партия Англии, неустанно борясь за мир, последовательно разоблачает лейбористскую идеологию, идеологию мерзкого прислужничества перед англо-американским империализмом, идеологию предательства интересов трудящихся, демократии и социализма.

III

Разоблачая лейбористскую идеологию, прогрессивные деятели Англии наносят сокрушительные удары по идеалистическому мракобесию, являющемуся идейным оружием как лейбористских, так и консервативных поджигателей империалистической войны.

«...Империалисты тратят миллионы фунтов стерлингов на то, чтобы развращать умы людей, готовя их к войне. Они используют всю пропагандистскую машину: прессу, радио, кино. Они проникают во все области: искусство, музыку, философию, практическую и теоретическую науку. Католическая иерархия и протестантские попы готовы изменить своему сану и присоединиться к реакционной клике»¹.

Английские коммунисты и передовые ученые разоблачают злобные выпады современных буржуазных философов против

¹ Communist policy to meet the crisis. London, 1949, p. 48.

науки, против марксизма-ленинизма. Они подвергают критике писания таких фальсификаторов марксизма, как Дж. Мак-Мэррей, Е. Карр, М. Мэрри, Е. Ф. Кейзи, Варвара Уорд, Х. Уоллиз, Г. Фаин, разоблачая вместе с тем и таких открытых, незамаскированных врагов марксистской философии, как Раймонд Постгейт, Макс Истмэн.

В Англии получили широкое распространение теоретические работы английских коммунистов — Давида Геста, Ральфа Фокса, Э. Колдуэлла, сражавшихся в рядах испанских республиканцев и погибших в 1937 г. в борьбе с фашизмом.

В работах Геста показано буржуазное классовое содержание попыток современных философствующих прислужников реакции сгладить противоположность между идеализмом и материализмом, примирить науку с религией.

Гест пишет, что Ленин в своем классическом труде «Материализм и эмпириокритицизм» нанес сокрушительный удар по субъективно-идеалистической философии Маха, Авенариуса и их последователей. Однако после выхода в свет ленинской книги махизм продолжал широко рекламироваться его защитниками и продолжателями. Гест разоблачает философские писания маховых реакционеров — Рассела, Витгенштейна, Уайтхеда, которые измышляют и пропагандируют различные формы субъективного идеализма — разновидности берклеанства и махизма.

В своей книге «Кризис физики» Э. Колдуэлл резко критикует Эддингтона, Джинса и других буржуазных ученых, стоящих на идеалистических позициях и проповедующих единство науки с религией.

«Все они,— пишет он,— пытаются доказать, что современная наука допускает свободу воли». Крайняя абстрактность и тенденция к схоластике у современных физиков не имеет оснований в данных науки, она — «результат глубокого упадка буржуазной философии. В последнее время ученые-мракобесы дошли до того, что ищут путей объединения науки с религией, как якобы прочной основы для научного развития»¹.

Видными борцами против идеализма в современной Англии являются ученые — приверженцы диалектического материализма — Джон Льюис, М. Корнфорт, Т. Джексон, В. Г. Чайльд, Х. Гил, Дж. Б. С. Холдейн, Дж. Маттьюз, Д. Бернал, Г. Леви.

¹ Ch. C a u l d w e l l. The crisis of physics. London, 1949, p. 121.

В своей работе «Борьба идей в науке» М. Корнфорт, резко выступая против реакционной буржуазной англо-американской идеологии эпохи империализма, пишет: «...вся обскурантская идеология Европы на протяжении последних 50 лет была перевезена в США и обрабатывалась там реакционными идеологами космополитизма»¹. Он говорит об образовании единого реакционного англо-американского философского фронта. «От католических философов,— пишет он,— до логических эмпириков ...создается единый идеологический фронт»², основными чертами которого являются пропаганда обскурантизма, проповедь бессилия разума и агностицизма.

Передовые ученые решительно выступают против стремления идеалистов запутать основной вопрос философии и представить современные эпигонские разновидности субъективного идеализма в качестве оригинальных философских школ.

Острой критике подвергает М. Корнфорт философские измышления Рассела, Айера, Карнапа, Дьюи и других реакционеров, которые пытаются при помощи игры словами и научными терминами скрыть враждебный науке смысл своей философии. Последовательно защищая принципы диалектического и исторического материализма, Корнфорт разоблачает попытки расселей, карнапов и им подобных идеалистов использовать достижения современной науки для подкрепления своих реакционных идеалистических вымыслов. Он показывает, что эти вымыслы служат делу реакции, тормозят развитие наук и общественный прогресс, насаждая в народных массах дух покорности перед якобы непознаваемыми силами общественной жизни.

Исходя из выступления А. А. Жданова на философской дискуссии 1947 г., Корнфорт показывает, что марксистская философия представляет собою «философию нового типа», коренным образом отличающуюся от всей домарксовской философии. «Марксизм,— пишет он,— есть революционный переворот в философии...»³. Корнфорт отмечает действенный характер марксистского материализма и диалектического метода, их связь с освободительной борьбой трудящихся капиталистических стран. «Марксизм разрабатывает философские идеи в интересах народных масс для того, чтобы слу-

---

¹ M. Cornforth. The battle of ideas in science. London, 1949, p. 57.

² Там же.

³ «Communist Review», 1949, January.

жить массам в их борьбе за освобождение от капитализма, за построение коммунизма»¹.

М. Корнфорт разъясняет, что диалектический материализм «есть научная философия, твердо опирающаяся на достижения естественных и общественных наук»². Он указывает, что марксистский диалектический метод «не является продуктом абстрактного теоретизирования», он в корне противоположен диалектике Гегеля, которая насквозь идеалистична. Диалектический материализм чужд всякому агностицизму и метафизике и представляет собой единственно-научную философию. Разоблачая буржуазных реакционеров от науки и философии, Корнфорт показывает, что в капиталистическом мире наука находится под контролем монополистических объединений и служит для выполнения их агрессивных, экспансионистских целей. С разделением мира на два лагеря, с победою социализма в Советском Союзе, кризис буржуазной науки, как показывает Корнфорт, становится все глубже и острее. В то время как в Советском Союзе беспрепятственно развиваются все отрасли научного знания, в капиталистических странах, особенно в США и Англии, поощряются лишь те науки, достижения которых могут быть использованы для военных целей, для порабощения народов. В мире империализма, пишет Корнфорт, «важная область физиологии растений остается неразвитой. Состояние сельского хозяйства при капитализме не создает никаких условий для основательных научных исследований в этой области. В то же время в Советском Союзе, в стране социалистического коллективного хозяйства, с каждым днем открываются новые перспективы в области изучения растений под руководством мичуринской школы во главе с акад. Лысенко»³.

В то время, как в современной буржуазной науке и философии, продолжает Корнфорт, господствуют идеализм и агностицизм, а такие философы-мракобесы, как Рассел, Айер, Браймэн, объявляют материальный мир, объективную действительность иллюзией, а его закономерности — непознаваемыми, в Советском Союзе ученые при помощи диалектического метода раскрывают законы движения как природы, так и общества. В социалистическом обществе наука служит народу, борющемуся за демократию и мир во всем мире.

¹ «Modern Quarterly», 1948, v. 3, N 2, p. 195.

² Там же.

³ M. Cornforth. The battle of ideas in science, London, 1949, p. 63.

В своих работах «Современная наука», «Социальное мышление» прогрессивный ученый математик Г. Леви рекомендует ученым и философам овладеть мировоззрением диалектического материализма.

Выступая против современных мракобесов в области философии и науки (Б. Рассел, Эддингтон и др.), Г. Леви показывает, что материалистическая диалектика, будучи теорией передовых борцов за прогресс, является практическим оружием в их борьбе за прогрессивный общественный строй — свободный от классовых антагонизмов, кризисов, потрясений. Все явления в природе и обществе взаимно связаны и находятся в состоянии вечного изменения и развития. Развитие совершается через борьбу противоположных тенденций, заложенных в самих вещах и явлениях, через борьбу старого и нового, отживающего и нарождающегося. Все действительно новое неодолимо и рано или поздно неизбежно победит.

Леви защищает марксистско-ленинскую философию от нападков на нее со стороны врагов марксизма. Он разоблачает различные формы идеализма, протаскиваемые буржуазными учеными в физику, математику, химию. Различного рода идеалистическим измышлениям Леви противопоставляет последовательный материализм Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Он говорит: «...ученый не сможет достичь вершины в своем творчестве, пока сознательно не проникнется диалектическими идеями»¹.

Леви разоблачает не только ученых-идеалистов, но и буржуазных философов, этих специалистов по растлению сознания масс, таких, как Уайтхед, Б. Рассел, Айер, С. Александер.

Сущность реакционной, идеалистической философии Александера, которая носит претенциозное название философии «творческой» или «эмерджентной» эволюции, состоит в утверждении, что образование новых вещей и явлений есть следствие не естественного процесса, а результат деятельности божественного начала. Г. Леви вскрывает всю антинаучность и мистический характер «эмерджентной эволюции» Александера. Подлинно научная биология, говорит он, ищет возникновения нового в самодвижении материи, мракобес же Александер старается найти его в божественно-мистическом акте. Сумбурно-идеалистическим построениям Александера, выступающего против современного научного материа-

¹ H. Levy. Social thinking. London, 1945. p. 77.

листического естествознания, Леви противопоставляет единственно научную философию — диалектический материализм.

Леви критикует субъективно-идеалистические писания таких современных мракобесов, как Уайтхед, Дингль и другие, показывая, что все великие физические открытия XIX—XX вв. подтверждают истинность диалектического материализма.

Г. Леви показывает, что возникновение электродинамики в XIX в. и те открытия, которые внесли существенные изменения в старые ньютоновские представления о материи и движении, привели к более глубокому познанию материи, движения, пространства и времени, чем те, которые имелись в XVIII в. Величайшим открытием современной физики является обнаружение противоречивой природы материи — единства в ней частицы и волны, прерывности и непрерывности. Это полностью подтверждает учение диалектического материализма о противоречивой природе материи. Выступая против идеалистического и метафизического бреда мракобеса Ф. Брэдли, отрицавшего объективное существование материи и движения, Г. Леви убедительно доказывает, что материя существует объективно и находится в непрерывном движении. «Движение неотделимо от материи», — пишет он. «Вселенная есть изменяющееся единство». «Вечное движение и изменение материи вытекает из взаимодействия и взаимообусловленности всех явлений в природе и обществе»¹. Разоблачая антинаучность заявления идеалиста Т. Грина: — «не могло бы быть времени, если бы не было самосознания, которое находится вне времени»², а также подобные ему рассуждения физиков-идеалистов Гейзенберга, Эддингтона, Джинса и других, Леви последовательно развивает мысль о том, что пространство и время суть реальные формы движущейся материи. Он показывает, что «в мире нет ничего, кроме движущейся материи, а движение любого материального тела может происходить только в пространстве и времени»³.

Леви борется за материалистическое понимание причинности и необходимости в природе и обществе, против идеализма современных буржуазных ученых, не признающих объективного существования причинности. В противоположность физикам-идеалистам Леви отстаивает существование объективной, закономерной связи природных и общественных

¹ H. Levy. The universe of science. London, 1932, p. 68—72.

² H. Levy. The modern science. London, 1939, p. 537.

³ Там же.

явлений. «Будет справедливо утверждать,— пишет он,— что причинность и детерминизм действуют непрерывно в области объективной природы... причина существует фактически как чисто объективная»¹. Отрицание объективного характера причинности идеалистами, говорит Леви, направлено на торможение развития научных знаний в исследовании природы и общества, помогает религии и мракобесию, выгодным прислужникам английского и американского империализма, пытающимся внушить народам мысль о том, что явления общественного развития подчиняются слепой случайности, а поэтому они не могут быть познаны в целях революционного уничтожения капиталистического рабства.

Разоблачая модные школы современного реакционного идеализма, отрывающего сознание от реального мира, Леви показывает, что источником наших ощущений является объективная реальность, что сознание, мышление являются результатом длительного исторического развития материи. «Мы не создаем,— пишет он,— мысль из ничего... Попытка оторваться от предметов, явлений, процессов реальной действительности и превратить абстрактные понятия, как, например, красота, добро, в независимые от внешнего мира существования, приводит в лагерь идеализма»².

В своих работах Г. Леви разоблачает империалистические цели, которым служит вся идеология современной реакционной буржуазии — ее литература, искусство, религия и т. д. Он решительно восстает против расовой и национальной дискриминации, проводимой американской и английской реакционной буржуазией. Он разоблачает распространенные среди реакционных слоев английской интеллигенции антинаучные предрассудки — расистскую клевету на народы, не принадлежащие к «англо-саксонской расе».

Леви подчеркивает, что в капиталистических странах силы прогресса борются против англо-американских поджигателей войны, стремящихся разрушить единство трудящихся в их борьбе за мир, демократию и социализм.

В борьбе против империалистического порабощения народов, говорит Леви, передовая роль принадлежит Советскому Союзу. «СССР является первым в борьбе с фашизмом, он представляет собою определяющий фактор в мировой политике»³.

¹ H. Levy. The modern science. London, 1939, p. 537.

² H. Levy. Thinking. London, 1936, p. 59—60

³ H. Levy. Social thinking, p. 110.

Английские ученые-материалисты подвергают критике различные концепции идеалистов-естественников. Джексон в книге «Диалектика — логика марксизма», Джон Льюис в труде «Марксизм и современный идеализм», опираясь на основные положения диалектического материализма, подвергают разоблачению идеалистические воззрения английских физиков-идеалистов Джинса и Эддингтона на материю, время и пространство.

Джексон, Леви и Джон Льюис далеко не одиноки в своей борьбе против идеалистических течений в современной Англии. Английские ученые-марксисты Холдейн, Бернал, Дж. Нидгэм также подвергают серьезной критике антинаучные воззрения английских идеалистов, паразитирующих на затруднениях современного естествознания. «Сэр Джинс говорит нам,— пишет Холдейн,— о необходимости верить в бога, так как вселенная настолько хорошо упорядочена, что она должна иметь разумного творца, в то время как сэр А. Эддингтон утверждает, что порядок вселенной зависит от нашего собственного разума... Их утверждения являются опорой религии»¹.

Нидгэм бичует тех буржуазных ученых, которые пытаются использовать современные научные открытия для подкрепления своих реакционных идеалистических концепций, ученых, которые выступают защитниками вейсманистско-морганистских, расистских идей. Он разоблачает антинаучные утверждения американского морганиста и мракобеса Меллера, а также такого псевдоученого, как У. Р. Индж. Последний, исходя из идеалистического истолкования принципа энтропии, проповедует неизбежность конца мира. Нидгэм решительно опровергает идеалистический бред Инджа, показывает, что вселенная никогда не исчезнет, а будет вечно и бесконечно развиваться. Нидгэм вскрывает черты явной деградации современной буржуазной философии, засилие в ней идеализма и мистики. Он показывает, что в капиталистических странах в настоящее время мы «имеем широкий антинаучный фронт от мистической точки зрения Д. Лоуренса и его последователей до грубых воззрений нацизма. В этой атмосфере настоящего времени мы наблюдаем все большее и большее разрушение науки»².

¹ J. B. S. Haldane. Facts and faith. Introduction. London, 1932, p. IX.

² J. Needham. Science, religion and socialism. Сб. «Christianity and social revolution». London, 1935, p. 429—430.

Дж. Нидгэм активно борется против тех реакционных мыслителей и социологов, которые требуют изолировать науку от общества. Такие ученые, как Т. Полоний, К. Г. Уэддингтон, утверждает Нидгэм, глубоко заблуждаются, считая, что наука может развиваться независимо от потребностей общества.

Нидгэм показывает, что в современном капиталистическом обществе научные открытия служат не интересам народа, а интересам кучки эксплуататоров. Такие реакционные социологи, как Друммонд, Бейджибет, У. Кеннон, М. Робертс и другие, используют науку для оправдания капиталистических порядков и укрепления позиций господствующей буржуазии.

Действительный член английского королевского общества наук и почетный член Академии Наук СССР Д. В. С. Холдейн решительно разоблачает виталистические и механистические теории в биологии. В своих трудах «Марксистская философия и наука», «Протоплазма», «Материальная жизнь» он рассматривает все важнейшие открытия в биохимии и микробиологии в свете единственно научного определения жизни, данного Энгельсом: «Жизнь — это способ существования белковых тел». Из открытия вирусов Холдейн сделал правильное заключение о существовании более простой формы жизни, чем клетка и клеточные образования. Вирусы он рассматривает как переходный этап от неорганической материи к материи органической.

В большом труде «Марксистская философия и наука» Холдейн показывает, что успехи современного естествознания и математики (неэвклидова геометрия, новая ветвь в геометрии — топология, теория относительности и т. п.) нанесли серьезный удар по идеалистическим измышлениям астрономов-идеалистов о замкнутости вселенной, о субъективности пространства и времени и т. д. Критикуя Эддингтона, Джинса, Холдейн показывает, что пространство и время, как формы существования материи, бесконечны, как бесконечна сама вселенная.

Холдейн стоит на позициях марксистского философского материализма и в своих научных исследованиях опирается на диалектический метод. «До тех пор, пока я не стал марксистом-диалектиком, — говорит он, — я не мог сделать правильные выводы из своих экспериментов. Как ученый, я нахожу, что марксизм является ценнейшим оружием в научно-исследовательской работе»¹. Холдейн показывает, что теория диалек-

¹ «Daily Worker», March 10, 1939.

тического материализма возникла на основе глубокого изучения фактов природы и общества. Она далека от того, чтобы быть философией одних лишь «чистых мыслей».

Во многих своих работах Холдейн показывает, что современная физическая наука полностью подтверждает положение диалектического материализма: нет материи без движения и нет движения без материи. На примерах развития физики, математики, астрономии, биологии он иллюстрирует истинность учения диалектического материализма о качественно различных формах движения единой материи, о диалектическом процессе превращения механических, физических, химических и других форм движения материи.

Борясь против идеализма Джинса и Эддингтона, английские ученые-материалисты решительно критикуют и едко высмеивают рассуждения физиков-идеалистов о божественном творце вселенной, разоблачают идеалистические теории строения вселенной, происхождения и эволюции земли и т. д. «При глубоком осознании диалектического материализма,— пишет проф. Бернал,— абсурдность всех идеалистических теорий становится очевидной... Диалектический материализм показывает наивность в признании личного творца, будь он антропоморфическим богом примитивных племен, либо „высшим математическим разумом“ современного реакционного идеализма»¹.

В работе «Изменения в науке», помещенной в сборнике «Изменяющийся мир», Бернал пишет: «Квантовая теория, которая привела к пониманию структуры и действия атомов и молекул и, таким образом, к полному единству между физикой и химией, возникновение биохимии, которая открыла чрезвычайно важную, вполне постижимую химическую основу живого организма... наконец, жизненно важные достижения в области изучения животного и человеческого миров — все это подрывает последний оплот идеализма и метафизики, согласно которым ум существует как независимая от объективной реальности категория»².

В работах «Социальная функция науки», «Энгельс и наука», «Наука в тупике», а также в статьях в «Модерн квартерли» Дж. Бернал выступает решительным сторонником диалектического и исторического материализма. Подобно Леви, Холдейну, Нидгэму и другим сторонникам диалектиче-

¹ J. Bernal. Engels and science. London, 1936, p. 6.

² Сб. «Changing world». London, 1944, p. 18.

ского материализма, Бернал считает, что «диалектический материализм есть единственно научная система, философия действия... она хорошо объясняет мир и является философией рабочего класса»¹.

В своих работах Бернал раскрывает принципы марксистского философского материализма, марксистского диалектического метода и материалистического понимания общественной жизни. Он выступает против тех ученых, которые заявляют, что «марксистский метод мышления является ненаучным». Бернал придает большое значение марксистскому диалектическому методу в исследовании природных и общественных явлений. «Ценность марксизма,— пишет он,— заключается в том, что он является научным методом и руководством к действию, а не догмой»². Считая, что диалектический метод имеет огромное значение для изучения естествознания, Бернал отмечает, что «Маркс и Энгельс никогда не утверждали абстрактных априорных истин чистой науки»³. На основе всестороннего освещения накопленного человечеством научного материала Маркс и Энгельс впервые показали зависимость развития естествознания от роста производительных сил общества. «Как историки,— пишет Бернал,— Маркс и Энгельс особенно известны. Они поняли впервые тесную связь между развитием научной теории и производственными отношениями того или иного общества. Энгельс заключает, например, что теория тепла возникла не из чистой мысли ученого, но была вызвана экономическими потребностями...»⁴.

В своей статье по поводу английского издания «Диалектики природы» Энгельса Бернал отмечает, что «Энгельс никогда не рассматривал науку узко. Он видел в ней одну из форм общественного сознания, отражающего общее движение человеческой истории»⁵.

Бернал решительно выступает против идеалистических теорий строения вселенной, происхождения и эволюции земли, истории человеческой жизни. Марксизм, говорит Бернал, тем и отличается от идеалистической философии, что он дает не вымышленную, а объективную, научную картину человеческой истории и классовой борьбы, показывает настоящее место личности в обществе. Бернал резко критикует совре-

¹ «Modern Quarterly», London, 1948, v. N 2, p. 3.

² Там же, 1938, v. 1, N 1.

³ Там же.

⁴ J. Bernal. Engels and science, p. 4.

⁵ «Nature», February, 15, 1941.

менных английских буржуазных философов-идеалистов за признание и защиту ими реакционного индетерминизма, агностицизма и идеализма. «Современная наука,— пишет Бернал о продажной науке в Англии и США,— заключила союз с ветхой религией и, отчасти, заменила ее. Работы Джинса, Эддингтона, Уайтхеда, освященные проповедями бирмингемского епископа и настоятеля Инджа, создали новую „научную“ мистическую религию...»¹. Бернал показывает полный распад современной буржуазной философии. Он пишет: «Все, что мы имеем в буржуазной философии последних лет,— это... возрождение мертвых религиозных догм... распространение антиинтеллектуальных верований, которые ведут свою родословную от астрологии и спиритуализма, а также изуверств нацистской расовой теории...»².

В современной лейбористской Англии, говорит Бернал, наука усиленно используется для военных целей — для производства атомных бомб и создания бактериологических средств ведения захватнических войн. Буржуазная наука в США и Англии давно уже превратилась в прислужника империалистических монополий. Она становится все более антинародной, человеконенавистнической.

Бернал резко критикует метафизическую теорию развития, которая используется в современной буржуазной социологии и философии для обоснования вечности капиталистических порядков, теорию, которая не признает скачков в природе и обществе.

Реформизм современных лейбористов, говорит Бернал, как раз опирается на пошлый эволюционизм спенсеровского толка, отрицающий наличие скачков и решительных перемен в развитии природных и общественных явлений. С помощью этой метафизической теории развития лейбористы обосновывают давно разоблаченные Лениным и Сталиным теории о том, что классовая борьба есть якобы явление прошлого, что государство есть нейтральная, надклассовая сила, а «чистая», т. е. буржуазная, демократия является инструментом для достижения «демократического социализма». «Нельзя сказать,— пишет Бернал,— что Маркс не признавал постепенных изменений; но он видел, что постепенные изменения в высших пунктах ведут к критическим точкам, где изменения не могут долго оставаться постепенными и наступают скачки».

¹ J. Bernal. Engels and science, p. 4.

² «Modern Quarterly», 1948, v. 3, N. 2, p. 87.

Только теория диалектического развития общества, продолжает Бернал, в противоположность плоскому эволюционизму лейбористов, показывает истинный путь достижения социализма. Без уничтожения капитализма, говорит Бернал, невозможно уничтожить анархию производства и построить общество, основанное на разумном расчете, учитывающем потребности и запросы всех.

Бернал дает высокую оценку учениям Мичурина и Лысенко о наследственности и ее изменчивости. Он выступает против современного реакционного менделизма-морганизма в Англии, представленного Бейтисоном, Дарлингтоном и другими биологами-мракобесами. Он пишет, что представление о неизменной наследственности ведет к «расовым теориям, к подавлению колониальных народов и зверствам фашизма»¹.

Прогрессивный ученый Холдейн, защищая основные материалистические идеи дарвинизма в своих многочисленных статьях и книгах по биологии («Изменение», «Доисторическая рыба», «Изменения в животном мире»), разоблачает насквозь идеалистическую и метафизическую антинаучную концепцию менделизма-морганизма. Он показывает, что менделизм-морганизм является биологической основой фашистской расовой «теории». Холдейн резко критикует английского расиста Макбрайда, который, прислуживаясь перед своими хозяевами — английскими колонизаторами, писал, что индусы якобы неспособны к самостоятельному управлению своей страной, так как в их наследственности не заложено будто бы способностей к этому. Разоблачая эту гнусную проповедь расиста, Холдейн доказывает, что «человеческое поведение зависит от окружающей социальной среды, а не от наследственности», поэтому «все народы способны перейти от капитализма или даже от феодализма к демократии и социализму в одном поколении»².

Холдейн и другие ученые резко выступают против распространяемых в настоящее время буржуазными социологами идей мальтузианства. Джулиан Хаксли, Ол. Хаксли, воинственный лорд Б. Рассел, говорит Холдейн, вещают миру о том, что в связи с ростом населения земного шара существует постоянная угроза третьей мировой войны. Войну, нужду, фашистский деспотизм — все ужасы, порождаемые империализмом, они сваливают на то, что человечество якобы слиш-

¹ «Modern Quarterly», 1949, N 4.

² J. B. S. Haldane. Science advances. London, 1948, p. 50.

ком быстро размножается. В одной из своих статей, помещенных в американском журнале «Харперс мэгэзин», Джулиан Хаксли, проявляя необычайную заботу о сохранении «англо-саксонской расы», ропщет на то, что восточные народы, особенно в Азии, Балканских странах, Советском Союзе, в Северной Африке быстро размножаются, что якобы грозит лишить «англо-саксонскую расу» необходимого питания и других природных благ. Передовые английские ученые разоблачают подобный реакционный бред, смысл которого — в оправдании разбойничьих войн, порождаемых империализмом.

Разоблачая буржуазную сущность и лженаучность евгеники (псевдонауки об улучшении человеческой «породы»), Холдейн доказывает, что улучшение физического состояния человеческого рода возможно только одним путем — путем революционного изменения социально-экономических условий жизни масс, их перестройки на социалистических началах.

Холдейн и другие английские коммунисты решительно выступают против распространенного среди некоторой части английской интеллигенции мнения, будто марксизм-ленинизм применим лишь к исследованию общественно-политических явлений. Они показывают, что такое представление искажает сущность марксизма как цельной и многогранной философской системы. Холдейн, Чайльд, Леви и другие английские передовые ученые характеризуют диалектический материализм как метод исследования, применимый во всех областях науки. «Маркс и Энгельс,— говорит Холдейн,— не довольствовались анализом изменений, происходящих в обществе. Они видели в диалектике науку об общих законах изменения не только в обществе и в человеческом мышлении, но и в природе, которые отражаются человеческим сознанием... Диалектический материализм является живой философией с бесчисленными конкретными применениями к жизни; ее силу и значение мы можем понять только тогда, когда мы увидим, как она применяется к истории, к естествознанию, или к любой интересующей нас области научного исследования»¹.

Правильно критикуя современных идеалистов, Холдейн и Леви, однако, не доводят этой критики до обнажения классовых основ идеализма. Они склонны видеть основную причину идеализма буржуазных ученых и философов в том, что те

¹ J. B. S. Haldane. Introduction to «Dialectics of Nature». London, 1941, p. VII—VIII.

чужды диалектическому материализму. Такое объяснение причин распространения воинствующего идеализма среди многих представителей современного буржуазного естествознания не вскрывает глубоких корней идеализма, заложенных, в конечном счете, в противоречиях капиталистического общества. Современный идеализм в области естествознания используется империалистами в качестве орудия борьбы с подлинной наукой, демократией и социализмом и служит прочной опорой религии.

«Известно уже из опыта нашей победы над фашизмом, в какой тупик привела целые народы идеалистическая философия. Теперь она предстаёт в своём новом отвратительно грязном естестве, отражающем всю глубину, низость и мерзость падения буржуазии»¹. Эти слова А. А. Жданова, сказанные на философской дискуссии, ясно показывают роль выродившейся идеалистической философии в современном буржуазном обществе.

В работах «Введение в философию и современный идеализм», «Советская философия», «Случай против пацифизма», «Рассел и иллюзия свободы» Джон Льюис разоблачает деградирующую буржуазную английскую философию и показывает полную зависимость философских и социологических писаний современных англо-американских идеалистов от классовых интересов империалистической буржуазии Англии и США. В работе «Марксизм и современный идеализм» Джон Льюис подчеркивает, что господствующая в Англии идеалистическая философия, как небо от земли, далека от жизни британского народа. В этой философии господствуют скептицизм и обскурантизм. Льюис резко критикует Джоуда, Джинса, Д. Стеббинга, Рассела, Уайтхеда, Эддингтона, Ритчи и других идеалистов за их отрицание материальности мира, за иррационализм, мракобесие и гнусное прислужничество перед англо-американскими монополистами.

Буржуазному идеализму Джон Льюис противопоставляет диалектический и исторический материализм, ставший в СССР общенародной философией. «Советская философия есть... научная философия Советского Союза, демократическая философия, философия для народа», с гордостью говорит он.

Другой английский марксист Г. Клэрк показывает, что ряд

---

¹ А. А. Жданов. Выступление на философской дискуссии по книге Г. Ф. Александра «История западноевропейской философии». Госполитиздат, 1951, стр. 42.

современных буржуазных социологов— Е. Вудурс, А. Тейлор, Боракеф — в своих писаниях, прикрываясь лозунгами сохранения «западных традиций», «западных ценностей», защищает империалистическую политику США, враждебную СССР и свободолюбивым народам мира. Клэрк правильно указывает, что «разделение должно проводиться не между „Востоком и Западом“, „христианством“, „язычеством“ или атеизмом, а между политиканами, банкирами, милитаристами, которые правят в США, и их сателлитами и марионетками в Европе, с одной стороны, и огромными массами народа, которые страстно желают мира и социального прогресса, с другой...»¹.

В пространных разглагольствованиях современных социологов империализма, говорит Клэрк, видна попытка оправдать агрессивность империалистического лагеря во главе с США и Англией при помощи ссылок на мистические законы, заложенные якобы в человеческой природе. Недаром небезызвестный историк реакционер Тойнби кричит, что война — это «мистический акт веры». Современные буржуазные историки и социологи, говорит Клэрк, полностью перешли в услужение англо-американских монополистов.

Разоблачая субъективизм, мистицизм, абсолютную антинаучность философских системок Б. Рассела, Александра, Ритчи и других поповствующих мракобесов, английский коммунист Дж. Гарднер пишет: «Буржуазные философы, подобно Б. Расселу, используют отжившие теории относительно ограниченной способности познания, невозможности изучения человеческой природы и теорию об извечной агрессивности человека. Они всячески поддерживают необходимость атомной войны против Советского Союза»².

Английские марксисты показывают, что в условиях современного империалистического общества колоссальные технические достижения, основанные на крупных научных открытиях, используются в целях захватнических империалистических авантур магнатов англо-американского капитала. Только в Советском Союзе, подчеркивают они, где осуществлен социализм, наука развивается в интересах всего народа, в интересах мира. Для того чтобы наука была использована на благо народа, а не в интересах кучки капиталистов, говорит Бернал, необходимо выбросить капиталистическую систему

¹ «Modern Quarterly», 1949—1950, N 1, p. 8.

² Communist policy to meet the crisis, p. 48.

на свалку истории. «Наука, если она хочет помочь человечеству, должна найти нового хозяина»¹.

Этим новым хозяином, настоящим хозяином, может быть только народ, создавший социалистическое общество. На Всесоюзной конференции сторонников мира в 1949 г. Бернал верно сказал, что в Советском Союзе наука давно уже является собственностью всего народа.

С большим интересом встречают читатели Англии работы английских марксистов, популяризирующих огромные достижения науки в Советском Союзе. В статье «Советская наука» Холдейн, рассказывая о больших достижениях советской физической химии, показывает, что в развитии теории вероятно-сти наука Советской страны стоит на первом месте в мире. Особенно восхищен Холдейн ростом агробиологической науки в СССР, которую он справедливо называет самой передовой наукой в мире. Расцвет советской мичуринской биологической науки, говорит Холдейн, является важнейшим фактором в борьбе передовой науки во всем мире против реакционного идеализма в биологии. Холдейн пишет об огромных достижениях советских селекционеров в области преобразования растительного и животного мира.

В статье «Дать пшеницу высокого качества» Холдейн особо отмечает большую заслугу академика Лысенко в теоретической и практической разработке методов улучшения сельскохозяйственных растений и в разработке проблем изменчивости наследственности. Холдейн популяризирует методы изменения наследственности у растений, практикуемые Т. Д. Лысенко. «Атаки Лысенко на формальную генетику очень интересны,— пишет Холдейн.— Лысенко верно говорит, что успешное разведение животных и растительных особей за последние 40 лет производилось без применения результатов формально-генетических исследований... Лысенко работает не только над ускорением развития существующих разновидностей пшеницы, но и создает новые разновидности. Это имеет важное значение не только для Советского Союза, но и для всей современной цивилизации»².

Холдейн призывает английских биологов и селекционеров учиться у советских мичуринцев. Мы не должны забывать, пишет он, что в наших основных биологических понятиях есть еще большая доля идеализма и механицизма. Мы должны

¹ Сб. «Frustration of sciences». London, 1938, p. 27.

² J. B. S. Haldane. Science advances, p. 229.

тщательно изучать результаты экспериментальной работы в Советском Союзе.

В резолюции, принятой на Конференции коммунистической партии в апреле 1950 г., английские ученые призываются изучать теорию и практику мичуринской биологии, разоблачать реакционные течения в биологической науке Запада, находящейся под контролем монополистического капитализма.

Английские ученые-марксисты с большим интересом следят за научно-исследовательской работой советских ученых и проводимыми в Советском Союзе теоретическими совещаниями, дискуссиями, конференциями по различным научным проблемам.

«В Советском Союзе,— пишет Бернал,— в течение многих лет наука занимает ведущее и признанное место в планировании национальных ресурсов для достижения лучших результатов»¹.

Единственная в мире социалистическая страна — Советский Союз — показала, что и в дни мира, и в дни войны она является лучшей, наиболее эффективной и вдохновляющей системой общества сравнительно с капитализмом»²,— говорит Г. Поллит. Английские марксисты должны и впредь широко популяризировать опыт великого строительства социализма в СССР.

«Мы должны,— говорит Г. Поллит,— вести большую разъяснительную работу среди рабочего класса и всех слоев английского народа о роли Советского Союза в мире и его выдающихся достижениях во всех областях: хозяйственной, политической и культурной»³.

Борьба английских марксистов против идеализма и мистики, против лживого «социализма» лейбористов, за науку и материализм неразрывно связана с борьбой за прогрессивное развитие английского народа по пути демократии и социализма, против сил международной реакции и империализма, против угрозы новой мировой войны, за всеобщий мир и братство народов.

Огромное значение для борьбы марксистов против реакционной идеологии лейборизма, для объединения и сплочения прогрессивных сил, борющихся за мир, демократию и национальные интересы страны, имеет программа коммунистической

¹ J. Bernal. The Social function of science. London, 1944, p. 2.

² H. Pollitt. How to win the peace, p. 85.

³ H. Pollitt. Communism and labour, p. 23.

партии Великобритании — «Путь Британии к социализму». Национальной катастрофе, к которой толкают английский народ лейбористы и консерваторы, эта программа противопоставляет ясную перспективу создания свободной, счастливой и сильной Британии, управляемой английским народом, опирающейся на тесный братский союз британского народа и освобожденных народов империи, нашедшей свое место в могучем лагере миролюбивых народов мира. Эта программа воодушевляет английских коммунистов и передовые слои трудящихся Англии на борьбу против лагеря реакции, предательства национальных интересов Англии в угоду американскому империализму и разжигания новой мировой войны, — во имя защиты мира, национальной свободы и подлинной, народной демократии.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
<i>П. С. Трофимов.</i> Против идеологии американо-английских поджигателей войны .	5
<i>М. А. Дынник.</i> Американские буржуазные философы — апологеты империалистической реакции	38
<i>О. В. Трахтенберг.</i> Английская буржуазная философия — идеологическое орудие поджигателей войны и душителей демократии	59
<i>М. Г. Ярошевский.</i> Семантический идеализм — философия империалистической реакции .	88
<i>М. П. Баскин.</i> Апология империализма в современной американской социологии	102
<i>А. Ф. Шишкин.</i> Космополитизм — идеология американо-английского империализма	141
<i>О. И. Саяпина.</i> Американо-английские буржуазные социологи в борьбе против прогресса	173
<i>А. И. Демиденко.</i> Расизм — идеология американо-английской империалистической агрессии .	201
<i>А. Я. Попов и Ю. П. Семенов.</i> Мальтузианские бредни на службе американо-английского империализма	226
<i>Л. А. Шершенко.</i> Борьба коммунистов и передовых ученых США против философии империализма	260
<i>Е. Ф. Помогаева.</i> Разоблачение реакционной идеологии лейбористов прогрессивными силами Англии .	283

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

•

Редактор издательства *А. А. Макаровский*
Технический редактор *Е. В. Зеленкова*
Обложка художника *М. М. Малкина*

•

РНСО АН СССР № 3733. Т-05097. Издат. № 2792.
Тип, заказ № 1254. Подп. к печ. 24/VIII 1951 г.
Формат бум. 60×92¹/₁₆. Бум. л. 10,5. Печ. л. 21
Уч.-издат. 20,5. Тираж 20000.
Цена в переплете 16 руб.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР.
Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
70	13 сн.	догматическими	демагогическими
125	18 св.	„социологический	„социологический“
144	1 св.	и эксплуатации	и объект эксплуатации
190	21—22 св.	превращает труд	способствует превра- щению труда
230	16 св.	„закона“,	„закона“
244	1 св.	мальтузианцами	мальтузианцами
308	1 св.	(в среде трудящихся	(в среде трудящихся)
319	9 сн.	Брайммэн	Брайтмэн
333	17 св.	Единственная	„Единственная

„Против философствующих оруженосцев“.

Цена 16 руб.